

2
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА и ЦУНХУ СССР

1

1935

МОСКВА

ЭННАЖЕДОО

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСПЛАНА И ЦУНХУ СССР

П/325

№ 1

1935

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.	
VII съезд советов СССР	3	
I. Экономика и экономическая политика		
В. Чубарь — О местной промышленности	20	
Н. Уханов — Местная промышленность РСФСР	31	
Инж. А. Точинский и В. Рикман — Процессы освоения в черной металлургии в 1934 г.	60	
Г. Ломов — Тепло-энергетическая база СССР	78	
Акад. А. Чернышев — Некоторые соображения о возможных путях развития электротехники Союза	97	
М. Левитин — Пищевая промышленность перед VII съездом советов	103	
М. Чернов — На подъеме	115	
Академику В. Р. Вильямсу	129	
Акад. В. Вильямс — Запросы социалистического сельскохозяйственного производства и почвоведения	129	
З. Болотин — Итоги и перспективы развития советской торговли	140	
II. Экономика районов		
И. Базевский — Освоение Северного морского пути	159	
П. Степанов — Динамика энергетического вооружения районов СССР	173	
III. Капиталистический мир		
М. Г. — Депрессия особого рода	197	
С. Давин — Финансовая политика Рузвельта	216	
IV. Критика и библиография		
И. Гладков — Десять лет контрольных цифр и план третьего года второй пяти- летию	240	
С. Гольдин — Konjunktur-Statistische Korrespondenz. 1. Jahrgang, heraus gegeben und redigiert vom Philographischen Verlag (Basel), Heft 1, 2, 3, 4—5, Juli—November 1934	247	
V. Основные показатели народнохозяйственного плана на 1935 г., Сводная таблица основных показателей плана на 1935 г.		252

VII съезд советов СССР

Мощь диктатуры пролетариата, мощь класса, призванного историей переделать мир, великие победы социализма, воплощенные в гигантских домах, мощных электростанциях, миллиардами киловатт-часов вооруживших социалистический труд, новых утольных шахтах в Донбассе, Подмосковном и Челябинском бассейнах, Кузбассе, Караганде, в Буре, новых сотнях нефтяных скважин на Кавказе и Средней Азии, первоклассных машиностроительных комбинатах, способных выдвигать любые машины, любые станки, все необходимое для расцвета производства и победной обороны, тысячах совхозов, сотнях тысяч колхозов, тысячах новых школ и культурных учреждений — все это звучало в докладе правительства и выступлениях избранников революционных народов СССР перед их верховным представителем — VII съездом советов. Итоги борьбы на фронтах хозяйственного и культурного строительства свидетельствуют о несокрушимой мощи индустрии социализма, построенной собственными средствами советского государства, о подъеме коллективизированного сельского хозяйства, о громадных успехах на всех участках социалистического строительства, достигнутых СССР к VII съезду советов.

VII съезд советов — важнейшая веха на пути непрерывных достижений, к новым и новым вершинам общественного развития, к полному завершению задания социализма. Движение советской экономики состоит в революционном переходе от одного этапа к другому, ибо в победе предыдущего этапа уже таится зачаток новых, еще больших побед последующего — такова закономерность советского развития. В последние годы с еще большей силой обозначилась противоположность двух линий мирового развития — линии расцвета, гигантского роста производительных сил на 1/4, части земли, где пролетариат победил, и линии неотвратимой, надвигающейся с железной необходимостью гибели капитализма.

1934 г. целиком подтвердил правильность гениального сталинского анализа современного этапа экономического кризиса как перехода от наибольшего упадка промышленности «к депрессии особого рода, которая не ведет к новому подъему и расцвету промышленности, но и не возвращает ее к точке наибольшего упадка» (Сталин). Несмотря на известный рост промышленной продукции в 1933 и 1934 гг. по

сравнению с точкой наибольшего упадка (1932 г.), ни одна из капиталистических стран не достигла уровня 1929 г. и не обнаруживает признаков нового подъема.

При некотором росте занятости на прежнем уровне находится безработица: 22—23 млн. безработных в 1933 г. и более 22 млн. безработных в 1934 г. Почти не изменился и фонд заработной платы, даже в тех странах, где возросла занятость. Капитализм стремится вырваться из мертвящей хватки кризиса за счет все большего усиления эксплуатации рабочих. Наряду с усилением классового antagonизма в обострения внутреннего политического положения с громадной силой обострились внешние противоречия капиталистического мира. Грозовые тучи новой империалистической войны нависают над миром, и прежде всего усиливается непосредственная опасность войны против СССР.

В обстановке вот уже почти два десятилетия углубляющегося общего кризиса и шестой год продолжающегося мирового экономического кризиса капитализма, в обстановке растущей опасности войны, Советский Союз, в противовес капитализму, является единственной страной цветущего народного хозяйства, цветущей культуры и невиданного роста материального благосостояния народов СССР. «Сопоставление Советского Союза с буржуазными странами, особенно за эти последние годы, раскрывает принципиальный смысл и мировое значение диктатуры пролетариата в СССР, как государства с неуклонным хозяйственным и культурным подъемом, как единственного государства, которому кризис не страшны» (Молотов).

VII съезд советов войдет в историю развития социалистического общества как одна из самых блестящих его страниц. VII съезд советом — это съезд триумфа осуществления гениального ленинского-сталинского плана социалистического строительства. Эта историческая победа сформулирована в следующих замечательных словах Молотова, сказанных им на съезде: «И вот мы можем теперь сказать: Россия инновская стала Россией социалистической. Наша страна преобразовалась. В основном эта великая задача, поставленная Лениным, нами осуществлена. Клятва, данная упавшему Ленину одиннадцать лет тому назад т. Сталиным, выполнена».

Ленин, гениальный продолжатель Маркса и Энгельса, вооружил рабочий класс верной, а потому и всемогущей теорией, создал учение о коммунистической партии — авангарде рабочего класса, вышестоял боевую партию большевиков и создал Коммунистический интернационал, развил учение Маркса о диктатуре пролетариата как решающем условии уничтожения капитализма и построения социалистического общества. Следуя заветам Ленина, рабочий класс и трудящиеся массы под боевым знаменем ленинизма, под руководством т. Сталина, величайшего гения современности, вожди, учителя, вдохновители и организаторы наших победоносных боев за создание бесклассового социалистического общества, превратили идеи марксизма-ленинизма в несокрушимую материальную силу.

На VI съезде советов СССР т. Молотов, подводя итоги первых двух лет первой пятилетки, сказал: «В результате успехов социалистической индустрии и роста совхозов и колхозов в деревне социалистический сектор получил абсолютный перевес в нашем народном хозяйстве». За период, истекший от VI к VII съезду советов, облик нашей страны совершенно изменился. Социалистический уклад в настоящее время безраздельно господствует во всем народном хозяйстве.

Об этом достаточно красноречиво говорят следующие цифры:

Основные фонды социалистического хозяйства возросли с 59 903 млн. руб. (в ценах 1933 г.) в 1930 г. до 111 730 млн. руб. в 1934 г. Государству, колхозам и кооперации в настоящее время принадлежит уже 96% средств производства (производственные фонды).

В 1930 г. удельный вес социалистического сектора в народном доходе составлял 74,3%, а в 1934 г. — 90%. Доля же капиталистических элементов упала в 1934 г. до 0,3% против 2,2% в 1930 г. Удельный вес социалистической промышленности в валовой продукции всей промышленности поднялся с 94,4% в 1930 г. до 99,67% в 1934 г.

К VI съезду советов в колхозах насчитывалась одна одна треть крестьянских хозяйств. К VII съезду уже почти 80% хозяйств вступили в колхозы. Число колхозов возросло с 67 тыс. до 240 тыс., а число охваченных ими хозяйств с 1 млн. до 15,7 млн. В результате удельный вес социалистического сектора в валовой продукции сельского хозяйства вырос в 3 раза: с 28,9% в 1930 г. до 83,5% в 1934 г. В настоящее время «не только рабочие, но и крестьяне в своей массе вступили в ряды строителей социализма и строят своими руками социалистическое общество. В результате этого непосредственным социалистическим строительством теперь уже занято подавляющее большинство населения нашей страны» (Молотов).

Новые успехи социалистического строительства — прямой результат планового руководства диктатуры пролетариата экономикой страны.

На базе дальнейшего укрепления диктатуры пролетариата, новых побед обобществления планирование поднялось на новую, высшую ступень, план стал всеобъемлющим, проникающим во все поры нашего хозяйственного организма.

Расчет нашего планового хозяйства достигнут в результате неуклонного осуществления ленинского-сталинского плана могучего развития ведущей отрасли народного хозяйства — тяжелой индустрии. «Без создания тяжелой промышленности, без создания современного машинного производства наш Советский Союз не мог бы торжествовать свои победы. Напротив, если бы мы не сумели построить тяжелую промышленность, мы превратились бы в колонию, как Китай, а пролетарское государство было бы развалено» (Орджоникидзе).

За период от VI к VII съезду советов в громадной степени выросла индустриальная мощь нашей страны. Основные фонды одной тяжелой индустрии увеличились с 9 434 млн. руб. на 1 января 1931 г. до 28 903 млн. руб. на 1 января 1935 г., т. е. больше чем в три раза, мощность двигателей всей промышленности увеличилась с 3,7 млн. квт

в 1930 г. до 6,7 млн. квт в 1934 г. Валовая продукция крупной промышленности за эти годы повысилась с 28 млрд. руб. до 50 млрд. руб., или на 80%. Удельный вес крупной промышленности в валовой продукции промышленности и сельского хозяйства возрос с 61,6% в 1930 г. до 73,1% в 1934 г. Доля производства средств производства в продукции промышленности увеличилась с 52,7% в 1930 г. до 58,7% в 1934 г.

Командарм тяжелой промышленности т. Орджоникидзе демонстрировал перед съездом колонки цифр, в которых были подведены итоги наших побед в деле укрепления индустриальной мощи Советского Союза.

Капиталовложения в тяжелую промышленность за 4 года (1931—1934 гг.) составили 30,3 млрд. руб. С VI до VII съезда советов в заводы машиностроения вложено 7 580 млн. руб. Стоимость основных фондов выросла больше, чем в 2,5 раза: с 2 349 млн. на 1 января 1931 г. до 6 169 млн. руб. на 1 января 1935 г. Наше машиностроение оснащено самыми совершенными механизмами и станками. За истекший период построены такие гиганты, как Сталинградский, Харьковский, Челябинский тракторные заводы, Горьковский автомобильный завод, Уральский машиностроительный завод, Краматорский завод, Луганский паровозостроительный завод, Харьковский турбинный завод, первоклассные заводы, производящие самолеты, моторы, шарикоподшипники, инструменты, станки и т. д.

Резко выросли основные фонды электростроительства: с 854,9 млн. руб. в 1930 г. до 2 369,3 млн. руб. в 1934 г. На строительство новых и реконструкцию существующих электростанций было ассигновано за истекшие 4 года 2 665 млн. руб. Мощность электростанций увеличилась с 2 876 тыс. квт в 1930 г. до 6 212 тыс. квт в 1934 г. Мощность ТЭЦ возросла с 210 тыс. квт в 1930 г. до 870 тыс. квт в 1934 г. Длина линий электропередач увеличилась с 6 154 км в 1930 г. до 12 207 км в 1934 г. За период с VI до VII съезда советов построены и сданы в эксплуатацию 22 районные станции Главэнерго, среди них такие гиганты электросети, как Днепрогэс с мощностью на 1 января 1935 г. в 434 тыс. квт, Зуевская станция—150 тыс. квт, 6-я ЛГЭС им. Кирова—100 тыс. квт, Сиверск—72 тыс. квт и др., значительно расширены существовавшие 27 районных станций, сданы в эксплуатацию 14 крупных заводских электростанций.

В угольную промышленность за последние 4 года вложено 2 622 млн. руб., а ее основные фонды увеличились с 511 млн. руб. на 1 января 1931 г. до 1 450 млн. руб. на 1 января 1935 г. Введены в эксплуатацию 144 новые шахты и реконструированы 32 шахты общей мощностью в 70 млн. т. За период между двумя съездами проведена глубокая реконструкция каменноугольной промышленности и в громадной степени возросла мощность шахт. Угольная промышленность получила 750 тяжелых врубных машин, 7 900 отбойных молотков, 1 275 электросперл, 297 электровозов и т. д.

В нефтяную индустрию вложено после VI съезда 2 315 млн. руб. Введе-

ны в эксплуатацию новые мощности стоимостью в 1711,8 млн. руб. Значительно возрос фонд действующих скважин—за 4 года введено в эксплуатацию 3 118 новых скважин, освоены новые нефтяные районы и применяются все более совершенные методы добычи.

В черную металлургию капиталовложения за 4 года составили гигантскую сумму в 5 306 млн. руб. Введены в эксплуатацию 24 новых доменных печи. Общий объем домен возрос с 27 тыс. м³ в 1930 г. до 49 тыс. м³ в 1934 г. Пущены 80 новых мартенов, 35 прокатных станов. Мощность блюмингов достигла 5 150 тыс. т, заготовочных станов—1 095 тыс. т, чистовых станов—1 065 тыс. т. Эта новая техническая база и успехи ее освоения обеспечили черной металлургии в 1934 г. второе место в мире по производству чугуна и электростали и третье место в мире по производству стали. Эти победы были подчеркнуты т. Сталиным в следующих замечательных словах, сказанных им в беседе с металлургами: «Теперь уже нельзя считать, что мы страна деревянная... Теперь мы страна металлическая».

В цветную металлургию вложено 2 160 млн. руб. и основные фонды возросли с 270,8 млн. руб. в 1930 г. до 1 220,7 млн. руб. в 1934 г., т. е. на 450,8%.

Введены в эксплуатацию Красноуральский медеплавильный завод с годовой проектной мощностью в 20 тыс. т меди, первая очередь Нипинского электролитного завода мощностью в 25 тыс. т электролитной меди, первая очередь завода электролитного цинка в г. Орджоникидзе мощностью в 10 тыс. т цинка, Чикменский свинцово-плавильный комбинат мощностью—первой очереди 30 тыс. т свинца, Волховский и Днепропетровский алюминиевые комбинаты и т. д. В химическую промышленность вложено 3 млрд. руб., производственные фонды химической индустрии увеличились с 585 млн. руб. в 1930 г. до 2 300 млн. руб. в 1934 г. Построены и введены в эксплуатацию азотнотуковые комбинаты в Березниках, Сталингорске, Горловке, новые сернокислотные заводы и т. д.

В строительной индустрии основные фонды возросли с 441 млн. руб. в 1930 г. до 1 199 млн. руб. в 1934 г.

Мы построили за период с VI до VII съезда советов самую передовую тяжелую индустрию в мире, технически наиболее развитую, оборудованную самыми совершенными механизмами, автоматами, блюмингами, конвейерами, высококонцентрированную, достигшую высокого уровня комбинирования. Достаточно сказать, что в такой трудоемкой отрасли, как угольная промышленность, доля механизированной добычи (в Донбассе) поднялась с 39% в 1929/1930 г. до 79,1% в 1934 г. Каменноугольная промышленность из отрасли с преобладающим ручным трудом преобразована в отрасль машинного труда. В черной металлургии процент чугуна, выплавленного в доменных печах, полностью механизированный, возрос с 7,2% в 1930 г. до 32,3% в 1933 г. и до 47,2% в 1934 г. «Наши заводы, наши шахты, наши фабрики вооружены такой прекрасной современной техникой, которой ни одна страна не имеет» (Орджоникидзе).

Но за прошедшие годы пролетарским государством созданы не только новые гигантские основные фонды, новые производственные мощности. Создан золотой фонд людей, успешно овладевающих передовой техникой. Наша индустрия выковала основное оружие своих успехов, самое ценное — кадры.

Тяжелая промышленность уже воспитала сотни тысяч, миллионы квалифицированных рабочих, техников, инженеров, хозяйственников. Наши вузы, техникумы, рабфаки выпускали за последние 4 года 39 тыс. инженеров, 50 тыс. техников, 60 тыс. из рабфаков и 347 тыс. из ФЭУ. Эти молодые кадры уже стали великой силой во всех областях хозяйства.

Мощь социалистической индустрии и успехи освоения новой техники обеспечили неуклонное нарастание продукции тяжелой промышленности. При росте всей продукции крупной промышленности с 27,5 млрд. руб. в 1930 г. до 49,5 млрд. руб. в 1934 г. (в ценах 1926—1927 гг.) валовая продукция тяжелой промышленности увеличилась в 2 раза.

Эти замечательные цифры однако не выражают еще с достаточной полнотой подлинных сдвигов, происшедших за отчетный период в нашей промышленности. Глубоко изменилась структура продукции, произошли огромные качественные сдвиги в производстве. Созданы новые производства, новые отрасли. Так, из общей продукции машиностроения 1930 г. в сумме 3,8 млрд. руб. новая продукция составляла 19,5%, а в продукции 1934 г. в сумме 9,8 млрд. руб. — уже 73,5%.

За последние годы тяжелая промышленность освоила и начала производить сотни новых видов продукции, ранее не изготовлявшихся в СССР: мощные турбо- и гидрогенераторы, электромоторы, горные комбайны, батареи и другие машины для добычи торфа, различные виды оборудования для черной металлургии — литейные Оттисы, пушки Вокзуса, автоматическое оборудование, десятки видов и типов станков — токарные, фрезерные, резольверные, долбежные, болторезные и т. д., мощные и сверхмощные токарные и насосостроительные паровозы, специальные вагоны, автоматыны различных видов и назначений, автодесовины, транспортеры, мостовые и порталные краны, экскаваторы, различные дорожные машины, тракторы, комбайны, виндрузеры, хлопкоуборочные машины, льнотеребильки, бумагопрядильные машины, ватера, ткацкие автоматы, лентотыпы, электрогальст, электрофреероспавы, олово, алюминий, синтетический каучук и другие виды фабрикатов и полуфабрикатов.

Машиностроение Советского Союза в настоящее время в состоянии снабдить оборудованием любую отрасль промышленности, любой завод, любой строящийся гигант социалистической индустрии. Своими средствами мы уже оборудуем Орудеральнедестрой, Прибалхашстрой, новые химические комбинаты, текстильные комбинаты, льняную индустрию. Технически совершенным оборудованием, станками любых типов-размеров советское машиностроение способно вооружить самый сложный комбинат самой сложной отрасли промышленности.

Эти сдвиги в машиностроении достаточно ярко выражают качественный рост нашей тяжелой промышленности.

Тяжелая индустрия — база социалистической реконструкции, вместе с тем техническая база нашей обороны. Увеличение за отчетный период в 4 раза количества механических лошадиных сил, приходящихся на одного красноармейца, является одной из самых блестящих побед тяжелой индустрии в укреплении военной мощи Советского Союза.

Наиболее ярко наши достижения в тяжелой промышленности могут быть обобщены в показателе накопления. В 1931 г. на Первой всесоюзной конференции работников социалистической промышленности т. Сталин поставил следующую задачу перед тяжелой индустрией: «усиливая и развращая старые источники накопления, нужно добиться того, чтобы тяжелая промышленность — и прежде всего машиностроение — также давала накопление». На VII съезде советов тяжелая промышленность ралаторовала, что план 1934 г. по снижению себестоимости впервые за последние годы выполнен — себестоимость снижена на 7%, и что ряд ее отраслей из года в год увеличивает свои накопления. Наибольшие темпы накопления показало машиностроение, в котором прибыли возросли с 122 млн. руб. в 1931 г. до 497 млн. руб. в 1934 г. Вся сумма накоплений прибылей и амортизации тяжелой промышленности возросла с 870 млн. руб. в 1931 г. до 2 037 млн. руб. в 1934 г.

В результате величайших успехов в создании собственной тяжелой индустрии и проведения на ее базе реконструкции всех отраслей народного хозяйства СССР стал передовым в техническом отношении государством в Европе. Советский Союз одержал решающие победы в борьбе за осуществление исторического положения Ленина «доплатить и переиграть» капиталистические страны, указавшая Сталина о том, что «мы отстаем от передовых капиталистических стран на 50—100 лет, мы должны преодолеть это расстояние в 10 лет». Приведенная на стр. 10 таблица является ярким историческим документом, иллюстрирующим наши победы в осуществлении этой поставленной Лениным и Сталиным задачи.

Тяжелая индустрия в целом успешно выполнила план двух первых лет второй пятилетки. Именно поэтому VII съезд советов постановил «признать работу Народного комиссариата тяжелой промышленности вполне удовлетворительной». Но было бы опасным самообольщаться и убавлять себя достигнутыми победами, недооценивать имеющиеся недостатки, не видеть нерешенных еще задач. Тов. Орджоникидзе, докладывая о победах социалистической тяжелой индустрии, вскрыл ряд недостатков в ее работе. Наряду с громадными успехами в черной металлургии, он указывал, что коэффициент использования объема домен еще недостаточен, что имеется довольно большой пережог кокса. Наша черная металлургия все еще не ликвидировала отставание стали, проката от продукции чугуна. Отстает нефтяная промышленность. Некоторые нефтяные работники все еще

Место СССР в продукции мировой промышленности

Виды продукции	1913 г., 1928 г.		1930 г.		1933 г.		1934 г.	
	Во всем мире		Во всем мире	В Европе	Во всем мире	В Европе	Во всем мире	В Европе
Вся продукция	—	5	4	3	2	1	2	1
Электроэнергия	15	10	9	6	6	3	4	3
Каменный уголь	6	6	5	4	1	3	4	3
Торф	—	—	1	1	1	1	1	1
Нефть	2	3	3	1	2	1	2	1
Чугун	5	6	5	4	2	1	2	1
Сталь	5	5	5	4	2	3	3	2
Общее машиностроение	4	4	4	3	2	1	2	1
Транспорты	—	4	3	2	1	1	1	1
Автомобили всего	—	12	9	4	6	6	6	4
В т. ч. грузовики	—	11	7	5	3	4	3	2

объясняет прорывы лишь недостатком оборудования, в то время как наличие оборудования часто отрицательно используется, а новой техникой, новыми долотами, мощными насосами, четырехкостными лебедками и т. д. нефтяники еще недостаточно овладели. Отстает еще наша цветная металлургия. Поэтому «тяжелой промышленности надо поднять отстающие районы нефтяной промышленности, сильно отставшую отсталую металлургию (медь, олово и др.) и всемерно двигать вперед машиностроение, в первую очередь обеспечить выполнение заданий для железнодорожного транспорта» (Молотов).

В нашей тяжелой индустрии имеются громадные неиспользованные резервы. Мы находимся еще на первом этапе освоения передового оборудования, которым оснащены наши заводы. В области нормативов — расходы сырья, топлива и т. д. — мы еще не достигли уровня передовых в технико-экономическом отношении капиталистических стран. Но мы можем и должны достигнуть их в самые короткие сроки.

Следует отметить также, что качество продукции тяжелой индустрии не находится еще на достаточной высоте. Отделка машин нередко плохая, продукция выпускается еще часто не комплектной.

В 1935 г. тяжелая промышленность должна сделать новый шаг вперед. Ее валовая продукция должна возрасти на 19,8% при задании второго пятилетия в 17,8% и достигнуть 23 568,2 млн. руб. Повышение уровня технической культуры, тщательная, кропотливая мобилизация всех наличных ресурсов, дальнейшая еще более упорная борьба за овладение техникой, за полное использование мощностей производственного аппарата — таков путь устранения имеющихся недостатков, в этом залог выполнения плана 1935 г.

Успехи в развитии народного хозяйства СССР, достигнутые к VII съезду советов на основе неустанного проведения генеральной линии партии, нашли свое отражение и в лесной промышленности.

Введены в эксплуатацию 72 лесопильных и деревообрабатывающих заводов и комбинатов, 7 заводов лесохимической промышленности, 3 фанерных заводов, 2 мебельных и 2 спичечных фабрики и т. д. Значительно возросло по сравнению с 1930 г. техническое вооружение различными механизмами и подвижным составом лесозаготовок: количество тракторов и тягачей увеличилось с 663 в 1930 г. до 1334 в 1934 г., автомашин (грузовых) с 65 до 971, паровозов с 17 до 72, моторов с 5 до 56, моторных пил с 47 до 125 и т. д.

Возросла техниковооруженность лесной промышленности в области моторного и парового флота. Больше чем в два раза увеличилась механизированная сычужка. Несмотря на рост технической базы лесной промышленности, продукция ее в целом увеличилась незначительно. При росте продукции деревообрабатывающей промышленности на 32%, лесохимической промышленности на 88,7%, производства культурных сортов бумаги на 75%, продукция лесной промышленности в целом за 1931—1934 гг. увеличилась всего лишь на 18,3%. Во втором году пятилетия продукция лесной и деревообрабатывающей промышленности возросла на 9,6% против 1933 г. План 1934 г. однако был выполнен только на 91,7%.

Основная причина неудовлетворительной работы лесной промышленности заключается в плохой организации набора рабочей силы и недооценке лесозаготовительными органами значения механизации работ в лесу. «Вместо того чтобы развернуть борьбу за механизацию лесозаготовок и лесовывозки, за то, чтобы обеспечить это дело механизмами и постоянными кадрами работников, товарищи из Наркомлеса шли по старой, протропанной дорожке. Понятно, что в результате этого они в последнее время топчутся на месте, вместо того чтобы двигать вперед лесное дело» (Молотов). Закрепить постоянные кадры работников, развернуть борьбу за механизацию лесозаготовок и лесовывозки — в этом решающее условие улучшения работы НКЛеспрома в 1935 г. Заготовка деловой древесины должна возрасти в 1935 г. на 7,2%, а вывозка ее на 16,4% против 1934 г.

Известные успехи, хотя еще и недостаточные, достигнуты к VII съезду советов и в легкой промышленности. За период от VI до VII съезда советов создана машиностроительная база для реконструкции легкой промышленности. Построен ряд заводов, выпускающих оборудование для всех отраслей текстильной промышленности, которые уже освоили 174 типа машин. Во многих отраслях легкой промышленности проведена значительная реконструкция, развернуто новое строительство, создан ряд новых отраслей — козгуротатная, котонинная, дубильно-экстракционная, шелкотопильная, трикотажная, — вооруженных передовой техникой. За истекшие 4 года в легкую промышленность вложено свыше 2 млрд. руб. Построены и строятся ряд новых мощных предприятий.

Одним из крупнейших успехов последних четырех лет явилось развитие и упрочение сырьевой базы легкой промышленности и освобождение от иностранной зависимости в отношении сырья. Сбор

хлопка-сырца вырос с 8,6 млн. ц в 1929 г. до 13,2 млн. ц в 1934 г., льна-волокна с 3,6 млн. ц до 5,3 млн. ц и т. д.

Продукция легкой промышленности выросла с 6 636,2 млн. руб. в 1930 г. до 8 299,8 млн. руб. в 1934 г. (в ценах 1926/1927 г.). В последние годы особенно в 1934 г., достигнуты значительные успехи в деле повышения качества и улучшения ассортимента изделий.

Но несмотря на эти успехи, «ни по количеству производимой продукции, ни по ее качеству легкая промышленность пока не справилась с поставленными перед нею второй пятилеткой задачами» (Молотов). Наркомлегпром не сумел еще развернуть с должной энергией борьбу за развитие сырьевой базы, за форсированное освоение новых видов сырья и рациональное использование его, за качество и лучший ассортимент продукции.

В 1935 г. легкая промышленность должна добиться решительных успехов в своей работе. Темпы развития легкой промышленности в 1935 г. должны быть удвоены. Выпуск продукции легкой промышленности должен быть доведен до 10 млрд. руб., т. е. на 11,7% больше 1934 г. В 1935 г. капиталовложения в промышленность Наркомлегпрома составят 658 млн. руб. — на 4,4% больше вложений 1934 г. В легкой промышленности созданы все условия для выполнения задач 1935 г. — дать больше товаров широкого потребления и резко улучшить их качество и ассортимент.

За последние 4 года значительные капитальные вложения были направлены на реконструкцию пищевой промышленности. За период 1931—1934 гг. было вложено 3 065 млн. руб., из них 2 519 млн. руб. в промышленное строительство и 446 млн. руб. в совхозное хозяйство.

В огромной мере возросли производственные мощности ряда отраслей пищевой промышленности: по консервной с 809 млн. банок в год до 124 млн. банок, по маргариновой с 80 т сальной выработки маргарина до 300 т, по цельномолочной с 322 т в сутки до 646 т. В ряде отраслей пищевой промышленности — мясной, рыбной, маслодельной, мясной — не только увеличены мощности производственного аппарата, но и созданы новые производства, освоены новые методы производственного процесса, обеспечивающие наиболее эффективное использование сырья и повышение качества продукции.

За период 1931—1934 гг. введены в эксплуатацию 314 новых предприятий, в том числе 7 мясокомбинатов, 6 сахарных заводов, 4 маслобойных заводов, 6 маргариновых заводов, 2 рыбоконсервных комбината, 8 молочных заводов, 30 холодильников, 2 спиртовых заводов, 7 кондитерских фабрик, 3 макаронные фабрики, кукурузно-крахмало-паточный комбинат, 68 механизированных маслодельно-сыроваренных заводов и т. д. Создана мощная сырьевая база пищевой индустрии.

Валовая продукция пищевой промышленности увеличилась с 4 733,7 млн. руб. в 1931 г. до 5 594 млн. руб. в 1934 г. В 1934 г. продукция пищевой промышленности выросла на 25,3% против 1933 г.

«В отношении пищевой промышленности, наряду с задачей обеспечения должных темпов объема продукции, нужно подчеркнуть

задачу борьбы за дальнейшее улучшение качества и ассортимента продукции» (Молотов). Валовая продукция пищевой индустрии должна возрасти в 1935 г. до 6 321 млн. руб. (в ценах 1926/1927 г.) — на 14,8% против 1934 г.

Значительное развитие получила местная промышленность, особенно после ее организационной перестройки и создания Наркомата местной промышленности. Но она не сумела еще развернуться с должным размахом, не сумела еще организовать широкое и эффективное использование богатейших ресурсов местного сырья для производства предметов широкого потребления.

К VII съезду советов в основном завершена коллективизация сельского хозяйства и разгромлено кулачество. «Единоклассное крестьянство ходом событий отодвинуто на второстепенное место и играет в сельском хозяйстве все уменьшающуюся роль. Колхозы крепнут и уже могут бороться за большие задачи» (Молотов). Это историческое преобразование деревни развернулось на базе могучей крупной машинной индустрии. Ленин многократно подчеркивал, что «крупная машинная промышленность и переносение ее в сельское хозяйство есть единственная экономическая база для успешной борьбы за избавление человека от капитализма» (Ленин, Письмо VIII Всероссийскому съезду электротехников).

За период между двумя съездами пролетарское государство снабдило сельское хозяйство 240 тыс. колесных тракторов, 8 377 гусеничными тракторами, 43 535 грузовиками, 8 690 легковыми машинами, 30 102 моторами для комбайнов. В реальности превратилась давняя страстная мечта Ильича о 100 тыс. тракторов, что, кстати сказать, меньше нынешней годовой программы нашего тракторостроения. Вся продукция тяжелой промышленности, отпущенная сельскому хозяйству за последние 4 года, составляет громадную сумму в 4 млрд. руб. Социалистическое земледелие все больше становится «машинным производством». После окончания реорганизационного периода с 1933 г. началось заметный подъем зерновых и технических культур. Уже в 1933 г. валовой сбор хлеба был на 590 млн. пуд. больше, чем в 1913 г. (в границах СССР). В 1934 г. урожай остался на том же уровне, что и в 1933 г., но фактический сбор вследствие уменьшения потерь при уборке оказался на 250—300 млн. т выше. Неуклонный рост сбора зерновых позволил отменить с 1 января 1935 г. картонную систему на хлеб. Растет, хотя все еще недостаточно, и продукция технических культур. В 1933/1934 г. продукция технических культур увеличилась всего лишь на 5,2%. Остается еще крайне низкой урожайность этих культур. Борьба за повышение урожайности в этой области должна в 1935 г. развернуться с гораздо большей силой, чем это было до сих пор.

В 1934 г. одержаны первые крупные победы на фронте животноводства. Указания т. Сталина, данные на XVII съезде партии, что 1934 г. может и должен стать годом перелома и подъема в животноводстве, реализованы. В 1934 г. не только приостановлено падение

поголовья, но достигнут рост по всем видам скота, за исключением лошадей. В колхозах и конское стадо увеличилось против 1934 г. на 8,5%. Все стадо крупного рогатого скота по колхозно-крестьянскому сектору выросло на 21%, свиней на 118%, овец и коз на 11%. Базой подъема животноводства и повышения качества скота, роста товарной продукции являются животноводческие совхозы и колхозные товарные фермы. К 1 января 1935 г. организованы 194 тыс. КТФ с поголовьем крупного рогатого скота 7,4 млн. голов, овец 10,2 млн. голов, свиней 3,5 млн. голов, 4700 коневодческих ферм с 276 тыс. лошадей. К 1 июня 1934 г. созданы 2 тыс. животноводческих совхозов с поголовьем во всех совхозах 3,5 млн. голов крупного рогатого скота, 2,6 млн. свиней, 7,8 млн. овец и коз.

«Тысячи передовых колхозных товарных ферм и совхозов добились прекрасных образцов работы, высоких урожаев, почти полного прекращения падежа молодняка, аккуратного выполнения своих обязательств перед государством по поставке продукции и оказывают широкую помощь колхозникам в овладении скотом» (из постановления VII съезда советов СССР).

Но достигнутые успехи в области животноводства еще явно недостаточны. «Животноводство остается до сих пор наиболее отсталой отраслью сельского хозяйства, причем особенно неудовлетворительно состояние коневодства и овцеводства... Производство кормов и особенно пастбищное хозяйство находятся в неудовлетворительном состоянии» (из постановления VII съезда советов). Необходимо отметить, что борьба за подъем животноводства развернулась далеко не равномерно во всех районах. Так, в восточных районах, животноводческих по преимуществу, местные работники все еще предпочитают ссылаться на трудности, вместо того чтобы организовать и двинуть колхозные массы на борьбу за увеличение стада.

В 1935 г. сельское хозяйство, реконструированное на базе социалистической индустрии, должно развиваться темпами, не уступающими промышленности. Рост продукции сельского хозяйства предусмотрен в плане 1935 г. в размере 17,2 млрд. руб., т. е. на 16,3% больше, чем в 1934 г. Валовая же продукция промышленности должна возрасти на 16%. Это победа величайшей исторической значимости и крупнейший шаг на пути ликвидации противоположности между промышленностью и сельским хозяйством.

В 1935 г. сельское хозяйство должно увеличить зерновую продукцию против 1934 г. на 8,3%, технических культур на 21,5%.

Чрезвычайно ответственные задачи стоят в 1935 г. перед животноводством. «На основе достигнутых в 1934 г. успехов 1935 год должен стать годом более быстрого роста поголовья скота, улучшения его качества и повышения продукции. Введенный правительством государственный план развития животноводства на 1935 г. должен сыграть исключительную роль в мобилизации масс для разрешения животноводческой проблемы в такой же мере, в какой посевной план сыграл свою роль для разрешения проблемы зерновой» (из постанов-

ления VII съезда советов). Разработанная съездом программа работ по дальнейшему, еще более значительному увеличению поголовья стада должна стать ударной задачей всех советских организаций. Широчайшие массы колхозников и трудящихся единоличников должны быть мобилизованы на выполнение единого государственного плана животноводства в 1935 г. Созданные новые формы социалистического животноводства открывают неисчерпаемые возможности для роста поголовья и повышения качества стада. Задача всех колхозников, всех советских организаций использовать эти возможности с максимальным производственным эффектом.

Исторические единичные, происшедшие в сельском хозяйстве за последние годы, победы колхозного строя, дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов, накопленный громадный опыт колхозной практики — все это нашло отражение в новом уставе сельскохозяйственной артели, принятом II всеколым съездом колхозников-ударников и утвержденном СНК и ЦК ВКП(б). Новый устав сельскохозяйственной артели, подчеркивая, что основным является коллективное хозяйство, а личное — подсобным, четко сочетает общественные и личные интересы колхозников и вносит ряд новых моментов, укрепляющих социалистическую основу колхозов и стимулирующих личную заинтересованность колхозников в успехах общественного хозяйства. Важнейшим разделом нового устава является раздел о земле, устанавливающий основные начала и формы землепользования (бессрочное пользование, единый земельный массив, не подлежащий окрапению, введение севооборотов и т. д.). Устранение частых переделов, вносимых элементами неустойчивости в землепользования, а потому и ослабляющих стимулы к борьбе за высокий урожай, открывает богатейшие перспективы роста производительности колхозных полей. Устанавливая размер приусадебной земли, устав кладет предел как «левакам» попыткам лишить колхозника приусадебного участка, так и допускаящемуся кое-где правооportunистическими элементами чрезмерному увеличению размеров этой земли. Громадное значение имеет раздел устава, предусматривающий определенное количество скота, которое колхозник может иметь в личном пользовании. Устав создает все необходимые условия для более быстрого развития колхозной фермы, стимулируя вместе с тем рост личного животноводства. Новый устав сельскохозяйственной артели — это мощное оружие в борьбе за дальнейшие успехи в осуществлении лозунга т. Сталина о преращении всех колхозов в большевистские, а колхозников в зажиточных и важнейшая веха в развитии планирования колхозного производства.

Новый устав должен стать предметом самого тщательного, вдумчивого обсуждения в каждом колхозе, в каждой бригаде, каждом звене.

Необходимо, чтобы каждый колхоз не только принял на основе Примерного устава окончательный устав, но и построил в соответствии с ним всю свою работу.

Сталинский устав сельскохозяйственной артели — это новое могущественное орудие мобилизации колхозной деревни на борьбу за победу весеннего сева, за крутой подъем урожайности, животноводства, боевое опьянение колхозных полей, которое еще сильнее сплотит колхозников вокруг партии, вокруг советской власти в борьбе с остатками кулачества и его агентуры, за завершение коллективизации и рост зажиточности колхозной деревни.

В период от VI до VII съезда советов была проведена значительная реконструкция транспорта, укреплена его техническая база. Тяжелая промышленность поставила железнодорожному транспорту 3 780 шт. паровозов, в том числе «ФД» — 250 шт., 85 590 товарных и 4 890 пассажирских вагонов, 12 тепловозов, 37 электровозов, 1,5 млн. т рельсов и т. д. Несмотря на значительное укрепление технической базы, транспорт все еще остается самым узким местом в народном хозяйстве. Правда, грузовые перевозки железнодорожного транспорта в 1934 г. значительно увеличились: в 1931 г. они составляли 258 млн. т, в 1932 г. — 267 млн. т, в 1933 г. — 268 млн. т, в 1934 г. — 316 млн. т, т. е. на 17% по сравнению с 1933 г. Перевозки грузов речным транспортом возросли в 1934 г. по отношению к 1933 г. на 16,3%. Но планы перевозок железнодорожным и водным транспортом все же не выполнялись. Процент пробега дорожных вагонов не только не уменьшился, но даже увеличился в 1934 г., составив 29% против 27% в 1933 г. Тов. Орджоникидзе сообщил VII съезду советов, что 450 тыс. вагонов продукции лежат на заводах в ожидании погрузки. Суточный пробег грузового вагона в 1934 г. составил всего лишь 117 км. Все основные недочеты и организационные недостатки, которые были отмечены XVII съездом, не изжиты и поныне. Задача закрепления кадров, улучшение дисциплины выполняется неудовлетворительно. «1935 г. должен быть годом настоящего перелома к лучшему в работе железнодорожного транспорта» (Молотов). Эту задачу съезд советов поставил перед всеми работниками транспорта, особенно перед его командным составом. В 1935 г. железнодорожный транспорт получает новую гигантскую помощь со стороны государства: за один лишь год на реконструкцию и эксплуатацию вкладывается 3 936 млн. руб. Использовать с максимальной эффективностью эти громадные средства в смысле увеличения перевозок и улучшения эксплуатации дорог — такова основная задача транспорта.

Хозяйственный рост страны неразрывно связан с неутоленным подъемом материального благосостояния трудящихся масс и развитием товарооборота. Численность рабочих и служащих во всем народном хозяйстве увеличилась с 14 430,9 тыс. чел. в 1930 г. до 23 226,9 тыс. чел. в 1934 г.

Фонд заработной платы возрос с 13,6 млрд. руб. до 41,6 млрд. руб. В 1934 г. средняя годовая зарплата рабочего и служащего достигла в среднем по народному хозяйству 1 793 руб. против 936 руб. в 1930 г. Фонд культурно-бытового обслуживания рабочих увеличился с 1,6 млрд. руб. в 1930 г. до 6 млрд. руб. в 1934 г. Широкое строительство новых школ,

жилищно-бытовых, курортов, домов отдыха, клубов, библиотек, развернута сеть общественного питания и т. д. — все это свидетельствует о неутоленном подъеме материального и культурного уровня рабочего класса.

Растет и благосостояние колхозных масс. По данным о распределении доходов по 83 тыс. колхозов с 1932 по 1934 гг. выдача зерна на один колхозный двор увеличилась в 2 раза, картофеля в 3,75 раза, овощей и бахчевых в 4,5 раза; значительно увеличился также денежный доход колхозного двора. Выступления на II съезде колхозников-ударников служат яркой иллюстрацией, что за первые два года пятилетки в борьбе за реализацию лозунга т. Сталина о преращении всех колхозников в зажиточных достигнуты огромные успехи.

На базе роста всех отраслей народного хозяйства в 1935 г. намечено дальнейшее улучшение материально-бытового положения трудящихся.

Из года в год все шире развевается советская торговля. С 1930 г. по 1934 г. товарооборот увеличился до 61 млрд. руб. Ликвидировав в торговле частный сектор. Розничная сеть государственной и кооперативной торговли выросла с 163 021 единицы в 1930 г. до 292 743 единиц в 1934 г. На XVII съезде партии т. Сталин развернул широкую программу работ по развитию культурной советской торговли, по созданию разветвленной сети торговых баз, развитой сети магазинов и лавок. Эти задачи приобретают особую остроту и актуальность особенно теперь в связи с отменой карточной системы по хлебу. 1935 г. является для нашей торговой системы серьезнейшим экзаменом ее прочности, ее способности справиться с громадными задачами по развешиванию товарооборота. Старые методы распределительной системы должны быть решительно отвергнуты. Запросы и вкусы потребителей должны стать высшим критерием работы советской торговли.

Исторические успехи в социалистической реконструкции народного хозяйства нашли свое выражение в резко изменившемся классовом составе населения СССР. Победы социализма в период между VI и VII съездами советов, в корне изменившие облик нашей страны, утвердившие социалистическую общественную собственность на средства производства как решающую неизбежную основу советского общества, определили огромные изменения в классовом составе населения СССР. Численность пролетариата увеличилась с 23 300 тыс. в 1913 г. до 26 343 тыс. человек в 1928 г. и до 47 118 тыс. в 1934 г., т. е. достигла почти трети всего населения (168 млн. чел. в 1934 г. колхозников — с 4 406 тыс. в 1928 г. до 77 037 тыс. чел., т. е. почти половина всего населения. Численность же буржуазных элементов (включая кулаков) составляла в 1934 г. ничтожную долю — 174 тыс. чел., т. е. 0,1% населения.

Численность прочего населения (учащихся, армии и т. д.), возросла с 3 200 тыс. в 1913 г. до 3 671 тыс. в 1928 г. и до 5 769 тыс. в 1934 г. Если учесть, что учащиеся, армия, пенсионеры и т. д. — это те же

пролетарии и колхозники, то станет очевидным, что «подавляющая масса населения нашей страны неразрывно связала свою жизнь с социализмом, что мы на деле двигаемся по пути к бесклассовому социалистическому обществу» (Молотов).

Эти исторические сдвиги в отношении классов, победа колхозного строя, торжество принципа социалистической собственности, разгром капиталистических элементов, расцвет национальных культур, громадный рост политической активности пролетариата и колхозного крестьянства, сплоченность трудящихся масс вокруг коммунистической партии и ее вождя — великого Сталина, получили свое отражение в решениях пленума ЦК и VII съезда советов о внесении некоторых изменений в советскую конституцию.

Наша конституция, устанавливающая формы государственного устройства и управления, обеспечивающая наиболее быстрое и успешное построение социализма, никогда не рассматривалась нами, как нечто, не подлежащее изменению; она должна была меняться в соответствии с изменением в соотношении классовых сил, требований времени и т. д.

Это новое соотношение классовых сил в нашей стране, сложившееся в результате великих побед социализма, и нашло свое отражение в исторических решениях пленума ЦК и VII съезда советов о дальнейшем развёртывании демократии социализма и замене не вполне равных выборов равными, многостепенными — прямыми, открытыми — закрытыми.

В этом историческом акте находит себе яркое воплощение борьба двух миров, двух линий развития — победившего социализма и загнываемого капитализма. В СССР диктатура пролетариата все шире развивает подлинную демократию трудящихся. «Советский Союз все ближе подходит к полной отмене всяких ограничений избирательных прав» (Молотов).

По ту сторону советских границ фашизирующийся мир капитала, уничтожающий последние остатки буржуазной демократии, заменяющий избирательный участок фашистским застенком, а парламент — концлагерем, завершает свой исторический путь, начал с провозглашения «священных прав человека и гражданина» и кончал цинизмом и насильничеством громил в коричневых рубашках.

Внесение некоторых изменений в конституцию СССР явится орудием дальнейшего вовлечения масс в управление государством для завоевания новых и новых побед социализма. Эти изменения конституции, выросшие на основе диктатуры пролетариата, вызовут новый громадный рост активности широких масс рабочих и крестьян, станут орудием ее дальнейшего укрепления и дальнейших побед социалистического строительства.

Было бы, разумеется, грубейшей политической ошибкой считать, что мы уже находимся на том этапе социалистического развития, на котором диктатура пролетариата и государство уже отмирают. Ни на минуту нельзя забывать указания т. Сталина о том, что путь

отмирания пролетарского государства лежит только через укрепление диктатуры пролетариата. Ибо только на основе дальнейшего усиления пролетарской диктатуры могут быть разрешены те огромные задачи строительства бесклассового социалистического общества, которые стоят перед нами на современном этапе.

Мы живем еще в капиталистическом окружении и внутри страны осужденного историей класса, тем о большем остротением он хватается за самые подлые и омерзительные средства борьбы.

Злодейское убийство т. Кирова, подготовленное и совершенное гнусной азиновьевской бандой беззастенчивых палачей рабочего класса, пользовавшихся прямой поддержкой иностранных фашистских организаций, показывает, что нет того преступления, нет того предела подлости, которую обреченные на гибель враги пролетарской революции не решились бы переступить. Отсюда неизбежный вывод — продолжать укреплять диктатуру пролетариата, еще теснее сплотиться вокруг ленинского ЦК партии и т. Сталина.

Под руководством партии и ее вождя т. Сталина рабочий класс, колхозное крестьянство, следуя заветам Ленина, идут к завоеванию новых побед в 1935 г. Единые в своей воле к победе социализма, сплоченные сознанием глубокой исторической правильности генеральной линии партии, сплоченные вокруг сталинского штаба, спланные любовью к своему вождю т. Сталину, народы СССР осуществят задачи, начертанные планом 1935 г., задачи, которые служат важнейшими подступами к сияющим высотам второго пятилетнего плана — завершению строительства могучего и независимого бесклассового общества социализма.

В. Чубарь

О местной промышленности

«Развить местную советскую промышленность»
(Сталин)

За период первой пятилетки и два года второй Советский Союз экономически вырос, преобразившись в мощную промышленную страну, в которой социалистический сектор является безраздельно господствующей и единственно командующей силой» (Сталин).

Этих результатов мы добились благодаря мощному развитию тяжелой промышленности только потому, что максимум внимания и средств мы уделяли таким ведущим отраслям народного хозяйства, как машиностроение, черная металлургия, топливная промышленность (уголь, нефть) и т. д.

Партия, вооруженная учением марксизма-ленинизма, имеющая таких вождей, как Ленин и Сталин, прекрасно понимала, что полной победы в борьбе за построение социалистического общества можно достичь лишь в результате подема, быстрого и уверенного движения вперед тяжелой промышленности, что только создание мощной промышленности, способной перевооружить все остальное народное хозяйство, позволит ликвидировать вековую техническую отсталость страны, обеспечить на основе ленинской политики победоносное строительство бесклассового общества. «Действительной и единственной базой для упрочения ресурсов, для создания социалистического общества является одна и только одна — это крупная промышленность» (Ленин).

Именно поэтому партия на XIV съезде с гениальной прозорливостью наметила и с непревзойденным мастерством осуществляет задачу индустриализации советской страны.

Наличие высоко развитой индустрии позволяло поставить в качестве основной и решающей хозяйственной задачи второй пятилетки завершение технической реконструкции всего народного хозяйства как предпосылки для реализации основной политической задачи — окончательной ликвидации капиталистических элементов и классов вообще.

Объем производства крупной промышленности достиг в 1934 г. 50,0 млрд. руб. (в неизменных ценах 1926/1927 г.), увеличившись против 1913 г. почти в 5 раз. Производственный план тяжелой промышленности, оставшийся в 1934 г. 20,6 млрд. руб., не только выполнен, но и перевыполнен.

Однако ускоренное развитие тяжелой промышленности ни в коем случае не означало, что советская власть и партия не обращали внимания на подъем мелкой промышленности, производящей в основном средства потребления, не стремилась использовать местную инициативу для увеличения производства и разветвления товарооборота.

Форсируя развитие крупной тяжелой промышленности, партия Ленина-Сталина всегда отводила определенное место мелкой «местной»

промышленности и не менее создавала условия для ее развития, ставя перед ней крупные специфические задачи, соответствующие определенным конкретным условиям. Еще на заре века Ленин с классической четкостью сформулировал и поставил перед партией и рабочим классом задачу развития местной промышленности, связав ее с борьбой за крупную промышленность. «Наша основная задача, — говорил Ленин, — восстановление крупной промышленности. А для того, чтобы нам сколько-нибудь серьезно и систематически перейти к восстановлению этой крупной промышленности, нам нужно восстановление мелкой промышленности».

Местная промышленность таким образом являлась в тот период одним из сильнейших рычагов, с помощью которых партия успешно проводила план. Но и в последующие годы, к концу восстановительного периода, местная промышленность играла значительную роль в социалистическом секторе народного хозяйства. В соответствии с этим XIV съезд партии, разработавший величественную программу индустриализации страны, вместе с тем обязал партийные и советские органы: «Всемерно содействовать развитию советской местной промышленности (район, округ, губерния, область, республика), всячески стимулируя местную инициативу в деле организации этой промышленности, рассчитанной на удовлетворение разнообразнейших потребностей населения вообще, крестьянства в особенности».

Форсированное развитие крупной промышленности, в первую очередь тяжелой индустрии, выдвигавшее Советский Союз в ряды наиболее индустриальных стран мира, предопределило подъем всего народного хозяйства, в том числе и местной промышленности.

За период с 1926/1927 г. по 1933 г. объем продукции республиканской и областной промышленности вырос вдвое. Реконструкция старых предприятий, строительство новых, с более высокой технической структурой, обусловили увеличение мощности предприятий местной промышленности в 2½ раза — с 995 тыс. руб. валовой продукции, приходившейся на одно предприятие в 1926/1927 г., до 2 477 тыс. руб. в 1933 г.

Местная промышленность за последние 6 лет развивалась преимущественно по линии усиления продукции пилюпретра. Наиболее резко выросла продукция швейной и обувной промышленности. Так, число швейных предприятий увеличилось вдвое, а их валовая продукция в 7,5 раз, достигнув в 1933 г. 1 112 млн. руб. и в 1934 г. 1 360 млн. руб. Обувная промышленность (местная) увеличила свою продукцию почти в 12 раз и дала в 1934 г. продукции на 513 млн. руб. (в неизменных ценах 1926/1927 г.).

При гигантском росте социалистической промышленности СССР в последние годы мы тем не менее имели ряд отраслей производства, выпуск продукции которых, несмотря на значительное увеличение, все же отставал от спроса. Особенно заметно отставало производство предметов широкого потребления. Рост благосостояния трудящихся масс настоятельно требовал увеличения производства пилюпретра.

Партия и правительство заострили внимание всей страны на увеличении производства предметов широкого потребления и добились значительного подъема на этом отсталом участке. Но и этот подъем оказался недостаточным в условиях бурного роста благосостояния трудящихся города и села.

XV съезд партии, утверждая план второй пятилетки, установил колоссальные задачи по производству предметов пилюпретра. Крупнейшие задачи в этой области возложены на местную промышленность. «Съезд определяет рост производства предметов широкого потребления местной промышленности во второй пятилетке в три раза». Для успеш-

ного выполнения этих задач необходимо, как указал т. Сталин в своем докладе XVII съезду: «развивать местную советскую промышленность, дать ей возможность проинициативу в деле производства товаров широкого потребления и оказать ей возможную помощь сырьем и средствами».

В развитии местной промышленности основным является организационный вопрос. Съезд обязал ЦК и СНК усилить местную промышленность путем передачи в ведение местных органов ряда предприятий союзной и республиканской промышленности, а также промышленности передать значительной части прибыли местной промышленности в распоряжение местных исполкомов.

Это задание партии вытекало из всей обстановки, сложившейся в нашей промышленности к XVII съезду партии. Количество новых крупных и средних предприятий в СССР росло из года в год, увеличившись по системе промышленных наркоматов с 4379 единиц в 1926/1927 г. до 9245 в 1933 г. Задача освоения новых и реконструирования предприятий, поставленная партией и правительством перед хозяйственными органами, требовала приближения органов управления к предприятию. Производственные наркоматы Союза, имеющие в своем прямом подчинении тысячи предприятий, сотни трестов, десятки главков, получили на второе пятилетие колоссальные задания по строительству и освоению новых предприятий, новых производств.

В этих условиях мелкие предприятия нередко оставались без должного руководства, местные ресурсы осваивались в недостаточной степени, инициатива местных организаций не использовалась полностью. Поэтому правительство вынесло решение «в целях всемерного развития местной промышленности, выявления и использования местных сырьевых и топливных ресурсов, усиления инициативы и ответственности местных и особенно областных (краевых) органов за развитие этой промышленности, а также в целях сосредоточения внимания союзных наркоматов на управлении предприятиями союзного подчинения» (из постановления ЦИК СССР от 10 августа 1934 г.) создать в союзных и автономных республиках наркоматы местной промышленности, а в областях и краях управления местной промышленности.

Передача ряда предприятий в непосредственное ведение местных органов власти, создание республиканских наркоматов местной промышленности, краевых и областных управлений по местной промышленности является важнейшим мероприятием в деле реализации решений XVII съезда об увеличении производства предметов широкого потребления к концу второй пятилетки до 47,2 млрд. руб.

Передаваемые из союзной и республиканской промышленности в местную предприятия имеют крупное народнохозяйственное значение. Из тяжелой промышленности союзного подчинения передано в местную промышленность РСФСР до 30 предприятий, из республиканской 25 предприятий. Из республиканской промышленности переданы целые тресты — Росинструмент в составе 8 предприятий, 6 предприятий Рособостреста, 4 завода треста «Роскремнетиза» и 4 предприятия треста «Росметролес». Среди союзных предприятий, передаваемых местной промышленности, крупнейшее значение имеют металлообрабатывающие заводы и заводы строительных материалов (около 50% всех предприятий).

Валовая продукция всех предприятий тяжелой промышленности, передаваемых в НКМП РСФСР, составляет по неполным данным и без треста «Фосфорит» около 130 млн. руб., т. е. около трети тяжелой промышленности областного подчинения в ее нынешнем объеме.

В местную промышленность Украины передаются по линии тяжелой промышленности 24 предприятия, в том числе из союзной 12, из рес-

публиканской 12. Из союзной промышленности передаются в местную промышленность 6 машиностроительных заводов и 5 химических предприятий.

Несколько трестов тяжелой промышленности — Мединструмент, БОКО, Росмаштрест, Укротрест, Укрбуртуль, Омутносталь — и конторы по добыче самоцветного сырья ввиду необходимости обеспечения единого технического руководства над разрозненными по всей республике предприятиями передаются в ведение наркоматов местной промышленности.

По НКМП из союзной и республиканского подчинения передаются в местную промышленность РСФСР 17 предприятий и швейная техникум. Музыкальная промышленность, — передается 9 предприятий, — препирается в областную — краевую. Значительная часть предприятий фарфоровой промышленности также передается областям. Местной промышленности Украины передаются 26 предприятий. В частности вся трикотажная промышленность, — фабрики Харьковская, Полтавская и Киевская — и швейная — 13 фабрик и 4 ФЗУ передается в местную промышленность. Валовая продукция только швейных и трикотажных фабрик Украины определяется для 1934 г. в 250 млн. руб. при общем выпуске областной легкой промышленности Украины в 1933 г. на сумму в 132 млн. руб.

Значительное число предприятий, главным образом кожевенно-обувных и полиграфических, также переданы в ведение наркомата местной промышленности Украины.

По легкой промышленности областям и краям РСФСР передается 61 предприятие, в том числе 35 лесозаводов, 14 мебельных фабрик и 7 бумажных. В местную промышленность ЗОФСР передается 15 лесозаводов и четыре мебельных фабрики. По линии пищевой промышленности областям передается около 200 предприятий.

По всей промышленности в областное подчинение переходит около 450 предприятий, валовая продукция которых (по далеко не полным данным и без пищевой промышленности) составит внушительную цифру в 600 млн. руб.

Помимо отмеченных организационных мероприятий правительство в соответствии с решениями XVII съезда разрабатывает ряд дополнительных мер, стимулирующих развитие местной промышленности.

Местной промышленности обеспечивается использование всей прибыли, получаемой районными предприятиями. Эти средства направляются для развития самой районной промышленности. Аналогичное положение создается и для областной промышленности. Для того чтобы максимально заинтересовать предприятия в высоких качественных показателях работы, известный процент прибыли оставляется в распоряжении самого предприятия на мероприятия по улучшению и развитию производства, а также для повышения уровня культурно-бытового обслуживания рабочих.

В целях всемерного развития местной промышленности, распределения местных сырьевых и топливных баз, постановки и освоения новых производств, а также организации разведывательных и исследовательских работ в союзных республиках, краях и областях учреждаются специальный фонд местной промышленности. Фонды эти образуются за счет прибыли местной промышленности и специальных ассигнований и находятся в распоряжении наркоматов и областных управлений местной промышленности.

Вся эта система мероприятий должна обеспечить хозяйственный подъем не только областей, имеющих свою развитую промышленность, но и оказать значительную финансовую помощь экономически более слабым областям и автономным республикам.

Разработан ряд мероприятий для обеспечения предприятий местной промышленности сырьем. Предприятиям, снабжающимся с.х. сырьем в централизованном порядке (овощно-консервным, крахмало-паточным, кондитерским и др.), разрешается по согласованию с Комзас. СНК самим заготавливать сырье, поступающее в порядке централизованных обязательств, а также производить децентрализованные заготовки в специально отведенных для них районах. Вместе с тем за этими предприятиями закрепляется преимущественное право децентрализованных заготовок местных видов сырья в районах их расположения. Таким образом в отношении снабжения дефицитным сырьем созданы все условия для развития местной промышленности. И только от умения работать по-большинству зависит бесперебойное обеспечение предприятий сырьем в пределах утвержденных для них планов.

Одновременно ликвидируется неупорядоченность во взаимоотношениях между союзной и местной промышленностью в отношении снабжения несельскохозяйственным сырьем по линии отходо-от производства предприятий союзного значения. Хозяйственные наркоматы обязываются отпускать отходы с предприятий союзной промышленности в первую очередь местной промышленности и промышленности, расположенной на территории данного края (области). Утиль, являясь аналитическим подспорьем в сырьевом балансе многих предприятий, будет в размере 60% передаваться местной промышленности.

Развитие местной промышленности стимулируется и политикой цен. СНК АССР, край- и облисполкомом предоставляется право повышать установленные цены на продукцию районной промышленности до 200% при условии использования сырья, заготовляемого в децентрализованном порядке, или потребления местного топлива. Для поощрения местной промышленности в отдаленных районах — Восточно-Казахстанской области, Бурятия-Монголии, Якутии, ДВК, Казахстане, Таджикской ССР и др. — край- и облисполкомом и союзникам разрешается повышать отпускные цены на производимые местными предприятиями в этих районах товары.

Предусматривается ряд мер, обеспечивающих реализацию продукции местной промышленности на местных рынках как самими предприятиями, так и через сбытовые органы по договорам. Этим в громадной мере увеличиваются материальные ресурсы областей и республик как по линии производства ширпотреба, так и в отношении строительных материалов и создают мощные рычаги для подъема областного и республиканского хозяйства, для удовлетворения потребностей колхозов, совхозов, жилищно-коммунального и т. д. Вся продукция стройматериалов по районной промышленности (кирпич, алебастр, черепица, кровельные сланцы, пиленный лес из лесов местного значения и т. п.) разрешается полностью реализовать на местном рынке для удовлетворения нужд ширпотреба.

Областная промышленность имеет право продавать на местном рынке 10% своего производства стройматериалов. В отношении всей остальной продукции, преимущественно ширпотреба — текстиля, галантереи, культурных товаров, металлического ширпотреба, хлопчатобумажных тканей и пр. — местной промышленности предоставляется право реализовать на местном рынке известный процент выработанной продукции при условии соответствующего выполнения программ.

Вся продукция предприятий местной промышленности (областной и районной), заготавливаемая из отходов местной промышленности и из непланируемого в централизованном порядке сырья, равно как и продукция, произведенная сверх плана (из децентрализованного сырья), полностью реализуется соответствующими местными органами. Для предприятий, начинающих работать в 1933 г., размер про-

дукции, реализуемой местными органами, повышается вдвое, в течение первых двух лет работы предприятий.

Решения о местной промышленности представляют собой комплекс мероприятий, имеющих целью «развивать местную советскую промышленность», создать для нее нормальные производственные условия как по линии планирования и управления, так и по линии снабжения сырьем и оборудованием, устанавливая цены и намечая соответствующие финансовые мероприятия, способные стимулировать развитие местной промышленности. В том же направлении действует предоставление заинтересованным областям и республикам части прибыли, создаваемой местной промышленностью.

Перед областными и районными исполкомами поставлена задача ликвидации убыточности отдельных фабрик и заводов и превращения всех своих предприятий в безусловно прибыльные. Эту задачу решают в первую очередь директора фабрик и заводов, качество руководства со стороны областных управлений и наркоматов местной промышленности, степень внимания и деловой помощи со стороны обл-, крайисполкомов и СНК республики, которые полностью отвечают за развитие местной промышленности.

В 1934 г. местная промышленность выпустила продукции на 6 087 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.) и промкооперация на 6 071 млн. руб. (в ценах 1932 г.). Объем продукции местной промышленности и промкооперации в неизменных ценах 1926/27 г. составлял около 30% по отношению к союзной промышленности. Несмотря на значительный удельный вес местной промышленности в экономике страны в целом, в экономике республик, краев и областей, в деле улучшения материального положения трудящихся, в развитии производства предметов ширпотреба, т. Сталин должен был на XVII съезде отметить заслуги местного значения к вопросу развертывания местной промышленности.

Наша местная партийные и советские организации совершенно недостаточно занимаются местной промышленностью. Многие работники областей и краев и вообще еще не осознали своей ответственности за развитие местной промышленности. Они предпочитают заниматься только предприятиями союзного подчинения, фактически противопоставляя вопросы развития одной промышленности другой. Руководство конкретное и деловое закладывается в знании своей промышленности, в установлении на хозяйственных постах дальних, проверенных людей, в умении мобилизовать внутренние ресурсы, произвести хорошую продукцию даже и на технически отсталом и изношенном оборудовании. Именно недостаточным вниманием местных организаций объясняется тот факт, что местная промышленность пока еще является одним из отстающих участков народного хозяйства, что ее бесспорные успехи ни в коей мере не могут удовлетворить страну.

В самом деле, чем иным объяснить например тот факт, что тяжелая промышленность союзного подчинения на Украине выполнила план 1933 г. на 87,4%, что само по себе неудовлетворительно, тогда как местная промышленность закончила 1933 г. с еще более низким процентом выполнения плана (71,2%). Легкая промышленность Украины выполнила годового план на 87,1%, а местная едва в размере двух третей.

Такое расхождение в степени выполнения производственных планов по мере перехода от союзной промышленности к республиканской и местной наблюдается и в других республиках. Например в Белоруссии план по союзной промышленности выполнен в 1933 г. на 85,6%, по республиканской и местной — на 75,6%, причем местная промышленность дает выполнение плана в размере всего лишь 62,9%. Республиканская промышленность Туркменской ССР закончила год

с большим прорывом (72,2% годового плана), между тем как промышленность, находящаяся в союзном подчинении, выполнила план на 94,2%.

Все эти факты свидетельствуют о том, что местные организации в ряде республик и областей не обеспечили равного внимания и содействия и местной промышленности, в результате чего последняя была фактически отодвинута на второй план.

Дальнейший рост социалистической индустрии в годы второй пятилетки должен обеспечить новый мощный подъем народного хозяйства СССР и материального благосостояния трудящихся масс. Это требует от хозяйственных наркоматов Союза и всех местных органов напряженной борьбы за выискивание новых сырьевых и топливных ресурсов, за освоение техники, за рациональное использование всех промышленных предприятий.

Создание в республиках наркоматов местной промышленности должно обеспечить быстрое укрепление местной промышленности. СНК республик, краевые, областные и районные исполкомы должны будут непосредственно заняться местной промышленностью и обеспечить ее максимальное развитие, в первую очередь в соответствии с нуждами всего хозяйства области, края, республики.

Боевой задачей местных организаций является быстрее развитие производства предметов широкого потребления и доведение их до массового потребителя с наименьшими затратами. Для этого требуется значительная перестройка производства. Взять хотя бы сложившуюся систему в нашей швейной промышленности. Это такая специализированная система, которая требует переброски значительной массы товаров, сырья и готовой продукции из одного конца Союза в другой. То же самое мы наблюдаем в трикотажной промышленности, метизной и в целом ряде других отраслей промышленности.

Потому нужно, проводя организационные изменения в управлении промышленностью, заняться за перестройку самого производства с тем, чтобы приблизить выпуск продукции к запросам мест, к запросам предприятий-потребителей, которые находятся на данной территории, с тем, чтобы экономить в этом деле такие ограниченные ресурсы, как вагоны, парк, с тем, чтобы теснее связать производство с запросами организованного потребителя.

Нам нужно лучше и полнее использовать местное сырье и топливо и в эту сторону направлять свои усилия.

Предприятия местной промышленности многому научились за тот период, в течение которого они входили в систему союзных наркоматов, но наряду с этим местная промышленность унаследовала и плохую практику предвзятого канцелярско-бумажных заявок на сырье и полуфабрикаты вместо добычи или их на месте. Эта практика, исходившая по существу из извечнейшего психологического чуждства хозяйственников местной промышленности, должна быть решительно преодолена, и использование местных ресурсов должно по-настоящему поощряться.

Нужно сейчас, перестраивая производство местной промышленности, сосредоточить все внимание на том, чтобы еще не поднимать, еще не выявляемые полностью местные материальные ресурсы, а также отходы союзной промышленности широко дуться в дело и дать стране на десятки и сотни миллионов рублей дополнительной продукции.

Предприятия местной государственной промышленности в 1935 г. должны выпустить продукцию (без райисполкомской промышленности) на сумму 6,9 млрд. руб. (в ценах 1926/1927 г.). Кроме того промышленная кооперация, общее руководство которой возложено на наркоматы местной промышленности, должна произвести продукции на 7 млрд. руб. в ценах 1932 г.

На долю местной промышленности и промкооперации в народно-хозяйственном плане 1935 г. приходится 17,2% продукции всей промышленности СССР. По легкой промышленности удельный вес местной промышленности доходит до 45%, а если учесть и промкооперацию, то общий выпуск товаров широкого потребления номенклатуры НКЛП составит сумму около 6 900 млн. руб., что значительно превосходит продукцию по НКЛП Союза, запланированную на 1935 г. в сумме 5 549 млн. руб.

По ряду важнейших товаров предприятия местной промышленности и промкооперации являются одним из решающих факторов выполнения народнохозяйственного плана. Так, производство швейных изделий целиком сосредоточено в местной промышленности. По коже и обуви удельный вес местной промышленности вместе с промкооперацией занимает свыше 70% в общесоюзном производстве. Трикотажная промышленность является на 80% местной. Это громадное значение предприятий местной промышленности накладывает особую ответственность на недавно организованные наркоматы в деле реализации заданий партии о развертывании производства предметов широкого потребления.

Однако предприятия НКМПромов занимают значительное место не только в легкой промышленности. В строительной промышленности, в развитии местных топливных баз местная промышленность играет существенную роль. Это прежде всего относится к добыче торфа, план по которому на 1935 г. составит (вместе с промкооперацией) около 4 млн. т. Стройматериалы, дефицит которых тормозит развертывание капитального строительства на ряде участков народного хозяйства, получают значительное развитие в местной промышленности. В 1935 г. продукция строительных материалов должна достичь по местной промышленности и промкооперации суммы в 350,4 млн. руб., что составляет больше половины программы Главстройпрома, не считая «низовой» промышленности (рапесоломов и горосетов), которая в 1933 г. дала стройматериалов на 110 млн. руб.

По таким стройматериалам, как кирпич, алебастр, черепица, местная промышленность играет доминирующую роль. В этой области перед местной промышленностью стоят крупнейшие задачи. Кирпич нужен добротнейший, в запорожском количестве и обязательно дешевый. Борьба за снижение стоимости капитального строительства начинается в строительной промышленности. И решительного сдвига в удешевлении строительства мы добьемся лишь при условии одновременного улучшения работы как на самих стройках, так и в промышленности стройматериалов.

Не может быть терпимо такое положение, когда промышленность стройматериалов, изготовляющая кирпич, работает очень неровно, нестро: одни заводы выпускают кирпич, который идет в дело почти на 80—90%, другие заводы выпускают кирпич, который на 40% идет в бой, брак, особенно после того, как его перевезут по железным дорогам, перекузят на автомобилях.

То же самое мы имеем с черепицей.

В отношении прокатных материалов у нас ощущается большой недостаток. В то же время производительная мощность промышленности стройматериалов по черепице, определяемая цифрой порядка 100 млн. штук, используется всего в размере каких-нибудь 10—15%.

В составе тяжелой промышленности кроме стройматериалов основное место занимает металлообработка. Местная промышленность может и должна развернуть производство несложного мелкого оборудования, выработку отдельных деталей и запасных частей для машин и пр. Можно указать на ряд заводов, производством которых должна

заявится местная промышленность, например производство мелких водных турбин. Московский гидроэнергетический институт сконструировал маломощную турбину упрощенного типа для сельских водных установок (турбина БАНКИ ГЭИ), которую можно очень легко сделать, без каких-либо сложных приспособлений, из недефицитных материалов. Построив малую силовую установку на основе этой турбины, мы добьемся вдвое более высокого использования природных, водных ресурсов и экономии недостающего дефицитного топлива.

Постановлением правительства изготовление и заботы о внедрении этого типа турбины переданы местным исполкомам, но до сих пор это дело исполкомами не организовано.

То же самое можно сказать в части ветродвигателей. Крупные ветродвигатели, рассчитанные на сотни и тысячи лошадиных сил, наши институты конструируют, а усовершенствованием деревенских ветряков, развитием производства маломощных ветродвигателей в 5—7 т. с., использование которых дало бы экономии в расходе жидкого горючего на мельнице, на переработке кормов для животноводства, облегчили бы условия водоснабжения в колхозах и совхозах и т. п., мало кто занимается. Между тем если взяться серьезно за это дело, можно использовать природные ресурсы энергии и сэкономить десятки и сотни тысяч тонн нефти, десятки тысяч тонн керосина, и освободить это ценное горючее для тракторов и автомобилей, которыми вооружается сельское хозяйство нашей советской страны. Местная промышленность может широко развернуть производство простейших машин, механизмов и предметов хозяйственного обихода.

В 1935 г. для осуществления намеченной программы производства и обеспечения дальнейшего подъема в последующие годы, в местную промышленность заимпортированы значительные капитальные вложения, состоявшие по всем НКМПромом 503,0 млн. руб., а вместе с промкооперацией — 563 млн. руб. Основные средства направляются в предприятия, производящие промтоварный ширпотреб, и в тяжелую, на развитие планшам образом строительной промышленности и местного топлива. Из общей суммы капитальных вложений 315 млн. руб. направляются в местную промышленность РСФСР, около 57 млн. руб. ассигнуется НКМП Украины, в местную промышленность Закарпатья вкладывается 40,2 млн. руб., Белоруссии — 31 млн. руб. и Среднеазиатских республик — около 29 млн. руб.

Важнейшей задачей местной промышленности является полное и своевременное использование средств, отпущенных на капитальное строительство, при обязательном выполнении плана снижения себестоимости. Необходимо прежде всего обеспечить все стройки проектными материалами. А в этом отношении положение в местной промышленности еще хуже, чем в союзной, где, как известно, оно также неудовлетворительно. Строить, используя местные стройматериалы, без громоздкого административно-хозяйственного аппарата, бороться за максимальную эффективность каждого рубля, вкладываемого в капитальное строительство, — первостепенной важности задача, с которой местная промышленность еще далеко не справляется.

От выполнения плана местной промышленности в большой мере зависит развитие товарооборота в стране и повышение материального уровня рабочего класса и крестьянства. Стоимость выпуска продукции тысяч мелких и мельчайших фабрик и заводов исчисляется в миллиардах рублей. Надо суметь обеспечить их сырьем, оборудованием, развернуть среди рабочих этих мелких предприятий социорегулирование и ударничество, добиться, чтобы в смысле распорядка и трудовой дисциплины они не уступали лучшим союзным предприятиям-гигантам — в этом важнейшая задача местной промышленности.

Выполнение плана по количественным показателям должно сочетаться с решительным улучшением качества продукции и снижением себестоимости. Вырабатывать нигде не годные, дорогие вещи — преступление, за которое партия и правительство будут карать со всей строгостью советских законов.

Передаваемые районом, областям, республикам предприятия должны сразу найти делового, энергичного хозяина. Ни в коем случае нельзя допустить в этом деле «междоусобицы», при котором передаваемые предприятия оказались бы на какой-то период не обеспеченными сырьем, средствами и пр. Здесь нужна величайшая гибкость и оперативность.

Кооперация — промысловая, лесная и животноводческая — обладает громадным производственным аппаратом и является мощным подспорьем государственной промышленности. Между тем промкооперация является совершенно заброшенным участком во многих областях и республиках. Отношение местных органов к промкооперации и сами методы работы этой последней должны быть коренным образом изменены. Руководство и в промкооперации должно быть специализированным, ибо только при этом условии можно будет избежать громадных, дорогостоящих управленческих аппаратов, лежащихся большой стоимостью на продукцию.

Удовлетворить трудящихся Советского Союза высококачественными дешевыми промтоварами местной промышленности, создать внутри самой местной промышленности строительную и топливную базу для ее развития, способствовать в большей степени, нежели это было до сих пор, развитию советской культурной торговли — такова почетная задача, которая возложена на республиканские и областные организации.

Решение этой задачи требует со стороны НКМПромов союзных республик и особенно областных и краевых исполкомов детального изучения условий, в которых живет, работает и может развиваться каждое отдельное предприятие местной промышленности. Планирование производства и сбыта продукции, а также снабжение сырьем и топливом в данных условиях должно проводиться на иной основе, чем это было до последнего времени. Именная до сих пор место двойственности в подчинении местных предприятий: по горизонтали — местным органам власти и по вертикали — промышленным, хозяйственным наркоматам Союза, ликвидируется. Тем самым создается предпосылка для комплексного планирования в территориальном разрезе всех предприятий местной промышленности.

Взаимная связь между отдельными отраслями местного хозяйства должна быть максимально упрощена. Удовлетворение насущных запросов местного хозяйства должно все более опираться на непосредственные хозяйственные отношения между производящими предприятиями и потребляющими их продукцию организациями (предприятиями союзной и местной промышленности, коммунальным хозяйством, торгующими организациями и т. п.) данной области, края, республики. Эта система хозяйственных связей в значительной степени устраняет, а в ближайшем будущем и полностью ликвидирует хозяйственно-вредные встречные перевозки грузов, имеющие место еще и поныне и загромадывающие большое количество подвижного состава.

Приспособление ассортимента продукции текстильной, трикотажной, швейной, кожевенно-обувной и других отраслей промышленности к удовлетворению предусмотренных планами союзных органов нужд потребителей, расположенных на той же территории, является важнейшей задачей оперативного планирования местной промышленности.

Развитие местной промышленности находится целиком в руках

местных органов власти. Тем ответственнее задачи, которые ставит правительство перед местной промышленностью в отношении выпуска продукции, улучшения ее качества и быстрого доведения до потребителей.

Для руководства местной промышленностью и приспособления ее к наиболее полному удовлетворению запросов и нужд массового потребителя потребуются новые кадры. Органы местной промышленности — исполкомы — уже сейчас должны всерьез заняться подготовкой технических и хозяйственных кадров, способных по примеру тяжелой промышленности осваивать новую технику, внедрять в хозяйство местной промышленности достижения передовой техники и по возможности бороться за повышение производительности труда, за эффективность капиталовложений и за развитие новых производств, обеспечивающих удовлетворение непрерывно возрастающих культурных потребностей трудящихся города и села.

Задача создания устойчивых кадров руководителей местной промышленности не может быть отложена «в долгий ящик». Ее необходимо решить уже в 1935 году.

В борьбе за кадры для местной промышленности, кадры, знающие технику, способные осваивать производство лучших образцов продукции, быстро отвечать на запросы потребителя, мы должны взять пример с Наркомата тяжелой промышленности. Мы не можем рассчитывать на то, что Наркомат тяжелой промышленности или другие союзные наркоматы окажут большую помощь, выделяют большое количество своих инженерно-технических работников для пополнения кадров местной промышленности. Мы можем и должны, путем правильного поощрения инициативы, самостоятельности, путем правильной организации подготовки и переподготовки технических кадров, путем массового выдвижения администраторов и хозяйственников, создателями нашей местной промышленности не только кадры руководителей и квалифицированных рабочих, необходимых для решения задач, поставленных перед местной промышленностью, но и создать резерв для пополнения кадрами союзной промышленности, растущей из года в год, успешно борющейся за выполнение плана второй пятилетки.

«Развивать местную советскую промышленность» (Сталин) — это значит в первую очередь устранить все преграды для здорового развития каждого предприятия. Крупнейшую роль в этом отношении должно сыграть внедрение в местную промышленность действительно хороших отношений и поощрение инициативы каждого отдельного предприятия.

Руководящие кадры местной промышленности должны стать борцами за большинство темпы ее развития. Они призваны выполнить одно из важнейших заданий, поставленных XVII съездом партии, в деле увеличения выпуска предметов широкого потребления и удовлетворения растущего спроса многомиллионных масс. При деловом конкретном руководстве районных и областных исполкомов и СНК республик местная промышленность, преодолев канцелярско-бюрократические методы руководства, напряженной большевистской работой обеспечит выполнение поставленных перед нею во второй пятилетке задач.

Руководящие кадры местной промышленности должны стать борцами за большинство темпы ее развития. Они призваны выполнить одно из важнейших заданий, поставленных XVII съездом партии, в деле увеличения выпуска предметов широкого потребления и удовлетворения растущего спроса многомиллионных масс. При деловом конкретном руководстве районных и областных исполкомов и СНК республик местная промышленность, преодолев канцелярско-бюрократические методы руководства, напряженной большевистской работой обеспечит выполнение поставленных перед нею во второй пятилетке задач.

Местная промышленность РСФСР

I

На XVII съезде партии т. Сталин поставил вопрос о развитии местной промышленности как одну из важнейших и наиболее актуальных задач на современном этапе социалистического строительства. Вскрывая главные недостатки работы в области промышленности, т. Сталин указал в своем отчетном докладе, что к числу их относится «отсутствие должного внимания к вопросу развития местной промышленности».

Задача форсированного развития местной промышленности, поставленная по инициативе т. Сталина с такой полнотой и в таком объеме, как она была зафиксирована в решениях XVII партсъезда о втором пятилетнем плане, служит ярким свидетельством огромных побед, одержанных пролетарской диктатурой на фронте индустриализации. Ибо только теперь, когда построена мощная тяжелая промышленность и Советский Союз стал переклассовой индустриальной страной, обладающей передовой техникой, во весь рост могут быть поставлены и успешно разрешены задачи усиленного развития местной промышленности. Для решения этих задач созданы все необходимые предпосылки: производственно-технические (полная возможность перевооружения предприятий, обновления и расширения их основных фондов оборудованием собственного производства), сырьевые (огромное расширение сырьевой базы как результат окончательной и бесповоротной победы колхозного строя) и организационные (укрепление местных советских органов, в первую очередь областных и краевых).

Первая пятилетка коренным образом изменила экономический облик районов нашей страны. Исчезает старое деление районов на индустриальные и сельскохозяйственные. Новое размещение производительных сил, десятки новых индустриальных очагов создали новую экономическую географию. Вторая пятилетка, продолжая и углубляя процессы, разразившиеся за годы первого пятилетия, в огромной степени повышает индустриальную вооруженность областей и районов. «Развитие идет к тому, что все области становятся у нас более или менее промышленными, и чем дальше, тем больше они будут становиться промышленными» (Сталин). В этом процессе индустриального подъема районов, особенно национальных, не малая роль выпадает на долю местной промышленности.

Базой развития местной промышленности должно явиться широчайшее использование местных производственных ресурсов — местного сырья и местных видов топлива. Местная промышленность должна стать аккумулятором местных сырьевых ресурсов, активно осваивая на их основе создание новых производств и расширяя существующие.

Громадная народнохозяйственная роль местной промышленности определяется также тем, что она может и должна явиться «серьезным дополнительным фактором в деле всестороннего удовлетворения быстро растущих потребностей рабочих и колхозников». В этом решении XVII партсъезда дана широкая и притом крайне ответственная программа работ местной промышленности, которая должна служить дополнительным источником быстрого роста товарных масс производства.

Наконец работа местной промышленности имеет чрезвычайно важное значение в области развития товарооборота. Развернутая советская торговля — торговля без капиталистов и спекулянтов — является важнейшим условием дальнейшего роста социалистического хозяйства.

В отчетном докладе на XVII партсъезде т. Сталин дважды подчеркнул роль местной промышленности в развитии товарооборота. «Необходимо, — говорил т. Сталин, — чтобы страна была покрыта богатой сетью торговых баз, магазинов, лавок. Необходимо, чтобы по каналам этих баз, магазинов, лавок бесостановочно циркулировали товары от мест производства к потребителю. Необходимо, чтобы в это дело были вовлечены и государственная торговая сеть, и кооперативная торговая сеть, и местная промышленность, и колхозы, и единоличники крестьяне». И далее, т. Сталин вновь возвращается к этому вопросу, указывая, что «...задача состоит в том, чтобы развернуть дальнее советское торговлю, втянуть в это дело местную промышленность, усилить колхозно-крестьянскую торговлю и добиться новых, решающих успехов в области подъема советской торговли».

Историческое решение ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) об отмене картонной системы по хлебу и некоторым другим продуктам, являясь важнейшим шагом по пути дальнейшего роста товарооборота между городом и деревней, предъявляет в частности к местной промышленности новые, повышенные требования. Вся система местной промышленности должна перестроить свою работу применительно к этим требованиям и с честью справиться с этой задачей громадного народнохозяйственного значения.

II

В работе местной промышленности роль сырья местного происхождения может и должна стать доминирующей. Базируясь на местных сырьевых источниках, можно развернуться по широкому строительству и реконструкции тысяч предприятий местной промышленности по производству товаров широкого потребления с вложением за годы пятилетки до 2 млрд. руб., о котором говорится в решениях XVII партсъезда о пятом пятилетнем плане.

В 1935 г. должен произойти решительный перелом в деле мобилизации и производственного применения сырьевых ресурсов местного значения. Ресурсы эти имеются в каждом районе, каждом крае и области. Между тем практика показывает, что производственно-сырьевые ресурсы местного значения самыми местными органами слабо изучены и районы сплошь и рядом не имеют достаточного представления о тех возможностях, которыми они располагают. О наличии больших неиспользуемых ресурсов сырья можно судить по следующим данным, взятым на выборку из отчетов местных управлений.

Северокавказский край при богатых залежах высококачественных мергелей не имеет ни одного цементного завода. В состав местной промышленности входит только одно шерстепрядильное предприятие, тогда как довольно большое количество овец шерсти, остающиеся после сдачи государству (около 800 т по расчетам Управления местной промышленности) позволяют развернуть шерстепрядиль-

ное и батальное производство. Имеются большие залежки гипса и глины высокого качества и самого разнообразного назначения — пластические, огнеупорные, кислотоупорные и др. Между тем местная промышленность имеет крайне недостаточное число кирпичных заводов. Моздокский кирпичный завод является единственным крупным предприятием, обслуживающим почти все районы края. Совершенно недостаточно используются богатые месторождения бора, соды, сульфата, серы, окры железной и т. д., колоссальные запасы сырья в дикорастущих фруктовых лесах (площадь свыше 10 тыс. га) и т. д.

Западная область располагает большими залежами мела. Между тем в настоящее время область завозит молотый мел из Курской области. На льяных и пенных предприятиях имеются значительные отходы от переработки, которые можно использовать для производства картона, термозащитного материала, кровельного материала, а также котонина.

В Республике немцев Поволжья местные органы намереваются организовать переработку солом (запасы солом позволяют это сделать) для выработки продукции, имеющей самое разнообразное применение: в переплетно-коробочном деле, для упаковки, штамповки, изготовления тары и т. д. Имеются большие залежи фосфорита, мергеля, мела и красок (охра, сурки).

Татарская АССР богата большими залежами гипса и битума. Здесь имеются самые широкие возможности организовать производство клинкерного камня на глинах Чистопольского и Пестрчинского районов.

В Карельской АССР имеются огромные запасы ценнейшего закарельского гранита и мраморных карьеров (Тивдийские), которые могут получить широкое применение при облицовке аданий и набережных, выработке жерновов, валцов, декоративного и скульптурного материала.

В Восточносибирском крае при крайне слабом развитии промышленности стройматериалов имеются богатые залежи известняка, огнеупоров, динаса, запасы гипса, красной глины, слюды, мела и т. д. Содоные сульфатные озера — Доронино, Отинское, Селегинское — обладают запасами целой на десятки лет. Край располагает залежами гашата (разновидность каменного угля, который может быть применен как заменитель кости и пригоден для производства пластических масс и самого разнообразного ассортимента ширпотреба — гроби, изюмщи, и т. д.). Миллионы гектаров кедровых лесов края позволяют организовать переработку кедровых орехов для получения кедрового масла; отход при переработке — жмых — является благодаря своей высокой питательности хорошим кормом для скота.

Уже на этом далеко разумеется не полный перечень видно, что ресурсы новых видов сырья громадны и разработка их бесспорно актуальна. Широкое изучение сырьевых источников вскрыет десятки новых возможностей, в частности по линии легкой промышленности, что особенно важно для дополнительного роста товарных масс ширпотреба.

Крупные задачи стоят в области использования многочисленных видов местного топлива — торфа, местных углей (каменных и бурых), сланцев, дровяного топлива. Запасы топлива местного назначения имеются во всех районах и областях. В ряде районов они достигают больших размеров. В этих условиях нельзя мириться с тем, что в топливном балансе местных предприятий значительная роль принадлежит топливу завозному, централизованному. Вся сеть предприятий местной промышленности — за редким исключением — должна на протяжении ближайших лет перейти на местное топливо.

Особое важное значение имеет проблема использования местных

углей. Резервы их достигают огромных величин. Недаром т. Сталин в отчетном докладе на XVII партсъезде указал, что один из главных недостатков работы в области промышленности состоит в «недооценке серьезнейшего значения развития добычи местных углей в общем топливном балансе страны».

Одна из коренных задач местной промышленности заключается в том, чтобы добиться решительных сдвигов в деле эксплуатации залежей местных углей. Некоторые районы уже приступили к разработке местных углей. Так, работники местной промышленности Азово-Черноморского края вплотную зашли за организацию добычи угля в районах Замчалово и Черевково. По предварительным данным добыча местных углей в этих районах может быть в ближайшие два года доведена до 250 тыс. т, что позволит почти полностью покрыть потребности местных предприятий в топливе (на 1935 г. размер добычи запроектирован в 30 тыс. т). К разработке местных углей приступают и Северо-Кавказский край. Ведется в этом направлении работа и в Казахстане. Но все это только начало дела.

О громадной актуальности задачи разработки местных углей можно судить по Западной области и Северному Кавказу. В целом ряде районов (Сельжаровский, Бухаринский, Ковельский, Думинчешский) предварительными разведочными работами обнаружены угольные пласты промышленного значения, имеющие неглубокое залегание и дающие топливо высокой калорийности (свыше 5 000 кал.). В автономных областях Северного Кавказа — Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Карачаевской и др. — обнаружены значительные запасы каменных углей, превышающие несколько миллионов тонн. Добыча угля может быть организована в ряде мест простейшим способом и без сколько-нибудь крупных затрат, так как пласты угля выходят на поверхность земли.

Основной задачей местной промышленности является обслуживание местного потребления. Массовый — рабочий и колхозный — потребитель справедливо требует, чтобы местные предприятия всесторонне обслуживали его запросы. Имеется сотни самых разнообразных вещей и предметов хозяйственного, культурного и бытового обихода, которые может и должна вырабатывать местная промышленность. Для того чтобы организовать их выработку, не требуется ни дефицитного сырья, ни сколько-нибудь сложного оборудования, ни тем более значительных капитальных затрат. Надо только по-настоящему приложить к этому делу руки, взяться за него серьезно и проявить должную инициативу.

В состав местной промышленности, наряду с преобладающими по численности и удельному весу в продукции предприятий, выпускающими товары ширпотреба, входит большое количество предприятий, выпускающих предметы хозяйственно-производственного оборудования и стройматериалы. Максимально увеличивая выработку товаров ширпотреба, рассматривая эту задачу как главную, местная промышленность обязана однако выполнять и другую весьма существенную функцию — создавать производственно-ремонтную и строительную базу для местного (краевого, областного и районного) хозяйства.

Однако нельзя забывать, что местная промышленность — неотъемлемая часть единого социалистического хозяйства страны. Продукция ряда ее отраслей, в первую очередь тех, которые целиком передаются в систему местного хозяйства (швейная, музыкальная, канцелярская, фарфоро-фаянсовая, стройматериалов, полиграфического машиностроения и т. д.), идет на удовлетворение потребностей всей союзной республики и частично всего Союза. Отсюда требование к отраслям, работающим на вывоз в другие районы, — уметь сочетать обслуживание чисто

районных (краевых и областных) нужд с безусловным выполнением обязательств, возлагаемых единым государственным планом производства и товарооборота.

III

Новые задачи в области промышленности, выдвинутые т. Сталиным, потребовали коренной перестройки системы руководства местной промышленностью. Претяжная организация управления местными предприятиями фактически строилась на централизованных началах. Союзные промышленные наркоматы, имея своих уполномоченных в краях, областях и автономных республиках, по сути дела сами управляли предприятиями местного значения. Ближайшее руководство предприятиями возлагалось на четыре, раздельно друг от друга существовавших органа: управления тяжелой, легкой, лесной и пищевой (край- и областными) промышленности. Эти управления помимо обслуживания местных предприятий в качестве периферии своего наркомата выполняли его поручения и должны были заботиться и помогать прежде всего и главным образом союзным предприятиям. С другой стороны, центральные органы союзных наркоматов (их главные управления и тресты) не в состоянии были надлежащим образом руководить многочисленной сетью местных предприятий и не могли сосредоточить все свои силы на управлении производством союзного значения. Перестройка местной промышленности на новых основах диктовалась таким образом и интересами укрепления самих местных предприятий и задачам улучшения руководства предприятиями союзными. В решениях XVII партсъезда с исчерпывающей полнотой даны указания о путях этой перестройки.

Съезд по докладу Л. М. Кагановича принял решение «разработать конкретно вопрос об организации управления местной промышленностью». Уточ и обобщив огромный опыт, накопленный за протяжении ряда лет, партия и правительство решили образовать для руководства местной промышленностью специальные органы при союзных наркоматах — управления. Это решение открывает новую полосу в развитии местной промышленности. Три главнейшие отличительные особенности характеризуют специфичность организационно-хозяйственного построения местной промышленности.

Все предприятия местного значения собраны в единое целое и организованы в единую систему. Местная промышленность строится по межотраслевому признаку, охватывая все предприятия, связанные с местной экономикой, питающиеся местным сырьем, обслуживающие местные потребности. Органы местной промышленности являются таким образом межотраслевыми организациями.

Непосредственными руководителями предприятий местной промышленности являются исполкомы и советы. Им переданы и за ними закреплены все вытекающие отсюда права и обязанности. Тем самым до конца ликвидируется тот «благословенный нейтралитет» в отношении исполкомов к предприятиям местного значения, который явился на почве фактически централизованного руководства местной промышленностью.

Предоставление широких прав исполкомам и советам в деле управления местными предприятиями сопряжено, разумеется, с большими и ответственными обязательствами, которые возлагаются на них, как на непосредственных руководителей производства. В решениях XVII партсъезда прямо указано, что съезд обязывает местные органы к проявлению максимальной инициативы в деле развития местной промыш-

ленности и изыскания новых видов сырья». Этот важнейший момент особенно выделено подчеркнуть также и в правительственном решении о перестройке местной промышленности. В решении ЦИК Союза ССР от 10 августа указано, что цель этой перестройки — выявление и использование местного сырья и топливных ресурсов, усиление инициативы и ответственности местных и особенно областных (краевых) органов за развитие местной промышленности.

Между промышленностью союзного значения, объединенной в четырех отраслевых промышленных наркоматах, и промышленностью местной произведено четкое размежевание и своеобразное разделение труда. Союзные наркоматы должны сосредоточить внимание на руководстве предприятиями действительно союзного значения. Все же предприятия местного значения, связанные с местным сырьем и работающие для удовлетворения местных нужд, переходят в систему местной промышленности. В состав предприятий НКМП РСФСР передано свыше 100 фабрик и заводов тяжелой, легкой и лесной промышленности. Сверх того в состав местной промышленности вошли предприятия сельскохозяйственного мукомолья, ранее находившиеся в ведении Комитета заготовок, льноделательская и брыжоваренная отрасли, ранее руководившиеся НКСнабом СССР.

С другой стороны, некоторые предприятия тяжелой промышленности, по своим размерам или значению выходящие за рамки местных производств, переданы в систему НКП. В связи с разделением НКСнаба на два наркомата и созданием НКПН как специализированного промышленного наркомата из состава местной промышленности отошли в союзное подчинение крупнейшие предприятия ряда пищевых отраслей.

Наконец пересмотрен состав республиканской промышленности. В республиканском подчинении сохранена только часть предприятий металлопромышленности, фарфоро-фарфоровая, горнорудная, льноделательская и отдельные предприятия некоторых других отраслей. Удельный вес республиканской промышленности составляет в валовой продукции около 8%. Таким образом свыше 70% всей промышленности сосредоточено в непосредственном ведении исполкомов и советов.

Таковы основные черты нового организационно-хозяйственного построения местной промышленности.

IV

Состав отраслей производства, входящих в местную промышленность, весьма разнообразен. Планируемая НКМП РСФСР промышленность, если взять только отрасли, представленные более или менее значительным числом предприятий, насчитывает 38 отраслей. Если же учесть все производства безотносительно к количеству имеющихся в них предприятий, например маслосеющее, мыловаренное, парфюмерное, соляное и т. д., то число таких увеличится до 50. В местной промышленности занято около 550 тыс. рабочих. Не считая сельскохозяйственного мукомолья, предприятий рыбной промышленности, брыжоваренной, техжиромоловой, мясной и маслосеющей, — местная промышленность насчитывает в своем составе свыше 1 700 предприятий, в том числе 503 предприятия тяжелой промышленности, 778 — легкой, 337 — пищевой.

Чрезвычайно показательно сопоставление структуры основных фондов и валовой продукции местной промышленности РСФСР с соответствующими данными, относящимися ко всей крупной государственной промышленности, расположенной на территории РСФСР:

Основные фонды и валовая продукция всей местной промышленности в 1934 г.

Группы отраслей промышленности	Местная промышленность		Вся промышленность на территории РСФСР	
	Основные фонды на 1 января 1934 г.	Валовая продукция 1933 г.	Основные фонды на 1 января 1934 г.	Валовая продукция на 1933 г.
Группа «А»	47,0	24,0	74,4	60,0
Группа «Б»	53,0	76,0	25,6	40,0
Вся промышленность	100,0	100,0	100,0	100,0

Эта таблица, составленная по материалам УНХУ РСФСР, включает не все отрасли, фактически входящие в данное время в состав местной промышленности (в частности не учтены предприятия с. х. мукомолья и бонны). И все же, несмотря на свой ориентировочный характер, она позволяет сделать ряд интересных выводов. Из сопоставления структуры основных фондов по двум главным разделам промышленности — производству средств производства (группа «А») и производству средств потребления (группа «Б») видно, что по всей крупной государственной (наркоматской) промышленности РСФСР около 74% всех фондов падает на группу «А», тогда как по местной промышленности основные фонды отраслей группы «А» определяются в 47%. В валовой продукции всей промышленности РСФСР на предметы потребления в 1934 г. приходилось 40%. По местной же промышленности подавляющая часть продукции (76%) падает на группу «Б». Основная тенденция дальнейшего развития местной промышленности должна состоять в том, чтобы в ближайшие годы, не снижая, а наоборот, увеличивая в абсолютных размерах продукцию отраслей группы «А», повысить удельное значение производства предметов широкого потребления. Эта тенденция нашла свое выражение уже в плане 1935 г. Удельный вес производства предметов широкого потребления (имеется в виду пищевые) ориентировочно составит в 1935 г. 85—87% (по полному кругу предприятий местной промышленности РСФСР, включая и сельскохозяйственное мукомолье).

Одним из наиболее характерных показателей народнохозяйственного значения местной промышленности служит удельный вес ее продукции во всей общепромышленной выработке Союза. В целом по всей промышленности Союза (взятая продукция четырех промышленных наркоматов) удельное значение местной промышленности в 1934 г. определялось приблизительно в 12%. Наибольший удельный вес местные предприятия имеют по легкой промышленности — 33,1%, наименьший по тяжелой — 4% и лесной — 4,7%. Во всей продукции пищевой промышленности роль местных предприятий, если учесть всю продукцию НКПН, включая и те отрасли, которых местная промышленность не имеет, выражается в 6,3% (без предприятий сельскохозяйственного мукомолья и рыбной промышленности). Если же вычислить удельный вес по восьми отраслям, предприятия которых входят в состав и НКПН и НКМП (кондитерская, макаронная, кофе-цикорная, крахмало-паточная, льноделательная, безалкогольная, дрожжевая и льноделательская), то удельный вес промышленности НКМП достигает почти 30%.

Удельный вес местной промышленности во всей промышленности Союза ССР по отдельным видам продукции в натуральном выражении составляет: по кирпичу — 63%, извести — 68%, алебастру — около

52%, хлопчатобумажным тканям — 19%, шерстяным тканям — 16%, валяной обуви — 97%, кожаной обуви — около 17%, шорно-седельным изделиям — 57%, верхнему трикотажу — 73%, разным музыкальным инструментам — от 48 до 76%, оконному стеклу — 37%, крахмалу — 42%, пиву — 44%, дрожжам — 19%.

Большое народнохозяйственное значение местной промышленности ставится еще более очевидным при исчислении ее удельных весов в валовой продукции и основных производственных фондах всей расположенной на территории РСФСР промышленности. Следующая таблица показывает удельный вес промышленности областного и краевого подчинения (данные за 1934 г.):

Группы отраслей промышленности	Удельный вес (в %) областной промышленности во всей государственной промышленности на территории РСФСР	
	по валовой продукции	по основным фондам
Вся промышленность	13,2	7,5
Группа «А»	4,7	4,6
Группа «Б»	25,9	15,7

Эти цифры показывают, что местная промышленность дает более четверти всех вырабатываемых на территории РСФСР предметов ширпотреба, имея удельный вес в основных фондах отраслей группы «Б» в 15%. В отраслях группы «А» удельное значение предприятий областного подчинения гораздо ниже и составляет по продукции около 5%.

Интересны данные, характеризующие роль продукции областной (краевой) промышленности по отдельным отраслям. Приведем некоторые наиболее показательные цифры. В машиностроении роль местной промышленности во всей промышленности РСФСР определяется (по данным за 1934 г.) в 5,1%, а вместе с республиканскими предприятиями — в 6,7%, в добыче минералов — в 7,0%. Если взять раздельно важнейшие отрасли промышленности строительных материалов, то окажется, что в некоторых из них местные предприятия имеют доминирующее значение. Так, по производству кирпича удельный вес их составляет 74%, по известково-алебастровой отрасли — 85%, по производству оконного и зеркального стекла — 41%. Среди отраслей легкой промышленности наибольший удельный вес имеет швейная, вся продукция которой почти целиком сосредоточена в местной промышленности — 95,2%, валяльно-войлочная — 95,5%, трикотажная — 77%, кожаненная — 41,8%, производство хозяйственного стекла — 62%.

Гораздо меньший удельный вес имеют такие отрасли, как обувная — 32,5%, хлопчатобумажная — 18,5%, шерстяная — 15%. Существенное значение имеет выработка местной промышленности по ряду пищевых отраслей: кондитерская — 32%, крахмало-паточная — 45%, пивоваренная и безалкогольная — 64,5%. В общей выработке государственной мебельной промышленности по РСФСР на долю местной промышленности приходится около 50%.

Местная промышленность пока не может похвастаться полнотой экономико-статистического учета своих предприятий. Однако по подавляющей части крупных предприятий тяжелой, легкой и пищевой промышленности, занимающих в общей выработке около 90%, сделана

попытка подвергнуть анализу материалы о группировке предприятий по двум главным признакам — количеству рабочих и размерам основных фондов (на основе отчетных данных за 1933 г.).

Приведем основные итоговые цифры по группам отраслей. В следующей таблице дается группировка 430 предприятий тяжелой промышленности по числу занятых в них рабочих:

Концентрация местной промышленности

Группы предприятий по числу рабочих	Число предприятий (в % к итогу)	Удельный вес			
		в основных фондах	в мощности двигателей	в численности рабочих	в валовой продукции
До 50	20	3,8	3,6	2,8	2,1
50 — 100	23	8,4	10,6	7,7	6,6
100 — 300	33	30,4	25,3	26,2	23,0
300 — 500	10	17,0	15,1	16,6	16,8
500 — 1 000	9	21,7	27,8	24,3	23,7
Свыше 1 000	5	18,7	17,6	23,4	27,8
Итого	100	100,0	100,0	100,0	100,0

Как видно из этих цифр, наиболее мелкие предприятия (с числом рабочих до 100 чел.), удельный вес которых составляет 43% в общем количестве предприятий, выпускают только около 8% продукции, имеют немногим более 10% рабочих, а доля их в основных фондах определяется в 12,4%.

Удельный вес следующей группы предприятий с числом рабочих от 100 до 500 чел. в общей численности предприятий достигает 43%, но по продукции их удельный вес равен 40%, по основным фондам — 37%, по числу рабочих — почти 42%.

Наиболее крупные предприятия, имеющие свыше 500 рабочих, при скромном удельном весе в общем числе предприятий (14%), дают несколько более половины всей валовой выработки — 51,5%, на них занята свыше 47% общего числа рабочих и сосредоточено около 45% по мощности двигателей.

Группа отраслей тяжелой промышленности НСМП имеет 20 предприятий с числом рабочих на каждом свыше 1 000. Из них 15 приходится на металлопромышленность, 3 — на промышленность строительных материалов. Наибольшему уровню концентрации производства достигает металлопромышленность. Так, 15 предприятий металлопромышленности (из обследованных 137 предприятий) дают 36% всей выработки, а удельный вес их в основных фондах определяется в 40%, по мощности двигателей 32%. Наряду с этим надо отметить, что в составе металлопромышленности имеется 25 предприятий с числом рабочих до 100 чел. и 46 предприятий с числом рабочих от 100 до 300 чел.

В промышленности строительных материалов большая часть продукции (60%) вырабатывается предприятиями с числом рабочих до 300 чел., но и в составе этой отрасли производства имеются крупные предприятия, занимающие от 500 до 1 000 и больше рабочих. Количество этой группы предприятий на величину (15 предприятий из обследованных 247), но удельный вес ее в общей выработке достигает почти 25%, а в основных фондах — 23%. Еще более высокий показатель имеет эта группа предприятий по мощности двигателей — свыше 30%.

Приведем группировку предприятий группы отраслей тяжелой промышленности по размерам основных производственных фондов. Рас-

четыре сделаны по тому же кругу предприятий, что и в вышеприведенной таблице (430 предприятий).

Концентрация местной промышленности

Группы предприятий по размерам основных фондов в тыс. руб.	Число предприятий (в % к итогу)	Удельный вес			
		в основных фондах	в мощности двигателей	в численности рабочих	в валовой продукции
До 100	12	0,5	0,5	2,3	2,9
От 100 до 300	19	3,2	4,5	5,9	4,4
» 300 » 500	15	5,8	5,1	6,1	4,2
» 500 » 1000	20	13,3	14,6	16,5	15,2
» 1000 » 3000	23	33,6	30,3	33,2	35,9
» 3000 » 5000	7	21,4	20,7	19,0	16,6
Свыше 5000	4	22,2	24,3	17,0	20,8
Итого	100	100,0	100,0	100,0	100,0

Удельный вес наиболее мелких предприятий, с основным фондом в размере до 500 тыс. руб., при количественном преобладании их в общей массе предприятий (46%) имеют по продукции равный 11,5%, по числу рабочих—14,3%, по основным фондам—9,5%. Наиболее крупные предприятия, обладающие основным фондом свыше 3 млн. руб., составляя всего 11% всех предприятий тяжелой промышленности, — дают 37,4% всей выработки, имеют почти 44% основных фондов, 36% численности рабочих и 45% мощности двигателей.

Характерно, что из 17 предприятий тяжелой промышленности, имеющих основные фонды в размере свыше 5 млн. руб., 3 приходится на металлопромышленность и 9 — на промышленность стройматериалов.

Производство стройматериалов обогатилось за последние годы рядом крупных, хорошо оборудованных предприятий. Это привело к тому, что в настоящее время подавляющая часть продукции стройматериалов дается именно крупными механизированными предприятиями. Так, 71 предприятие со стоимостью фондов свыше 1 млн. руб. каждое (из обследованных 247), или 29%, дает 60% продукции, а удельный вес его в основных фондах выражается в 73%, в численности рабочих — 61%, в мощности двигателей — 69%.

В металлопромышленности имеются 42 предприятия (из 137), размер основных фондов которых оценивается до 500 тыс. руб., из них 15 предприятий с основными фондами до 100 тыс. руб. каждое. Удельный вес мелких предприятий (со стоимостью фондов до 500 тыс.) в общей выработке составляет всего 7%, а по основным фондам лишь 4,5%. Двадцать предприятий металлопромышленности (стоимость фондов выше 3 млн. руб.), или 15% от общего числа предприятий, выработают свыше 40% продукции, и их удельный вес в основных фондах равен 50%.

По отраслям легкой промышленности подверглись обработке данные по 618 предприятиям. В суммарном виде группировка предприятий легкой промышленности приводится в таблице на стр. 41.

Эти данные показывают, что мелкие предприятия (с числом рабочих до 100 чел.), занимающие в общей численности предприятий легкой промышленности 28%, имеют крайне небольшой удельный вес: в валовой продукции — 1,3%, в основных фондах — 2,6% и в численности рабочих — 1,8%.

Наибольший уровень концентрации производства достигнут в таких

Концентрация местной промышленности

Группы предприятий по числу рабочих	Число предприятий (в % к итогу)	Удельный вес			
		в основных фондах	в мощности двигателей	в численности рабочих	в валовой продукции
До 50 рабочих	22	1,0	0,7	0,8	0,5
От 50 до 100	6	1,4	1,0	1,0	0,8
» 100 » 300	26	15,5	16,7	9,2	9,5
» 300 » 500	15	13,4	11,9	11,0	10,6
» 500 » 1000	15	22,0	18,4	18,4	18,4
Свыше 1000	16	46,5	50,9	59,6	60,2
Итого	100	100,0	100,0	100,0	100,0

отраслях, как хлопчатобумажная, трикотажная, швейная, обувная и фарфорово-фаянсовая. Вот главные данные, подтверждающие это.

В хлопчатобумажной промышленности из данных о 38 предприятиях 22 предприятия насчитывают свыше 1000 рабочих и дают почти 77% продукции при удельном весе в основных фондах 83%, в общей численности рабочих — 85% и в мощности двигателей — 57%.

В трикотажной промышленности половина всех предприятий (из 21 — 11) насчитывают более 1000 рабочих каждое и дают 93% от всей выработки этой отрасли производства и 87% в основных фондах.

В швейной промышленности из 52 предприятий — 44 имеют свыше 1000 рабочих и 23 предприятия — от 500 до 1000 человек. На предприятиях обеих этих групп в сущности сконцентрирована вся швейная промышленность, так как в общей выработке их удельный вес превышает более чем в 90%, по численности рабочих он составляет 97%, а по основным фондам — 92%.

В обувной промышленности 1/4 всех предприятий (5 из 30), имеющих свыше 1000 рабочих, дают почти половину всей валовой продукции (47,5%). Производственное значение мелких (до 300 рабочих) предприятий (11 предприятий из 30) измеряется всего лишь 8,1%.

В фарфоровой промышленности также преобладающую роль играют крупные предприятия, имеющие свыше 1000 рабочих: 4 завода (из подконтрольных обработок 11) дают почти 60% всей выработки при удельном весе в основных фондах 53% и численности рабочих — 63%.

Обратимся теперь к данным о группировке предприятий легкой промышленности по размерам основных фондов. В следующей таблице приводятся относящиеся сюда цифры, разработанные по тому же кругу предприятий, что и в предыдущей таблице:

Концентрация легкой промышленности

Группы предприятий по размеру основных фондов в тыс. руб.	Число предприятий (в % к итогу)	Удельный вес			
		в основных фондах	в мощности двигателей	в численности рабочих	в валовой продукции
До 100	24	0,6	0,6	1,9	1,4
От 100 до 300	14	2,9	2,4	5,9	4,5
» 300 » 500	13	5,2	4,1	9,1	8,7
» 500 » 1000	19	13,1	11,8	18,9	20,4
» 1000 » 3000	23	37,8	37,3	39,3	42,3
» 3000 » 5000	4	14,4	10,9	9,6	10,8
Свыше 5000	3	26,0	32,9	15,3	11,9
Итого	100	100	100	100	100

По группе отраслей легкой индустрии местная промышленность имеет 21 предприятие со стоимостью фондов свыше 5 млн. руб., из них 11 предприятий — хлопчатобумажной промышленности, 6 — трикотажной, 1 — валяльной, 2 — фарфоровой.

Промное значение крупные предприятия имеют также в кожевенно-обувной промышленности. Так, в обувном производстве на долю предприятий со стоимостью фондов свыше 1 млн. руб. приходится 62% продукция, а в кожевенном — 61%.

Нное положение в швейной и галантерейной промышленности. Подавляющая часть предприятий швейного производства падает на фабрики со стоимостью фондов до 1 млн. руб. (59 предприятий из 82), причем 36 предприятий из этого количества имеют фонды в размерах до 500 тыс. руб. Эта группа предприятий (со стоимостью фондов до 1 млн. руб.) занимает в валовой продукции более 50%.

В галантерейной промышленности из 36 предприятий — 26 фабрик имеют фонд в размере до 500 тыс. руб., давая около 47% всей продукции.

В основе стекольной промышленности имеются 11 крупных предприятий со стоимостью фондов свыше 1 млн. руб. и с удельным весом продукции в 43%.

В пищевой промышленности статистические данные обработаны по 285 заводам и фабрикам. Анализю подвергнуты лишь те отрасли производства, которые входили в НКСнаб РСФСР. В суммарном виде группировка пищевых предприятий по количеству рабочих приводится в следующей таблице:

Концентрация местной промышленности

Группы предприятий по числу рабочих	Число предприятий (в % к итогу)	Удельный вес			
		в основных фондах	в мощности двигателей	в численности рабочих	в валовой продукции
До 50 рабочих	71	34,9	42,0	26,4	22,4
От 50 до 100	17	22,6	21,8	19,3	14,8
» 100 до 300	9	24,8	20,0	23,6	23,3
» 300 до 500	1	3,1	2,1	7,0	9,3
Свыше 500	2	14,6	14,1	23,8	30,2
Итого	100	100	100	100	100

По размеру своих предприятий пищевая промышленность, как видно, резко отличается от предприятий тяжелой и легкой отраслей промышленности, имея гораздо более высокий процент мелких, а в ряде случаев — полукустарных предприятий.

За годы первой пятилетки и первые годы второй пятилетки в реконструкцию и строительство местных пищевых предприятий вложены большие средства. Это позволило ввести в эксплуатацию ряд новых предприятий и в сильнейшей степени обновить и увеличить производственные фонды действующих фабрик. В результате больших вложений в капитальное строительство пищевая промышленность наращивает в настоящее время в своем составе 21 предприятие, каждое из которых имеет основной фонд свыше 1 млн. руб., в том числе одно предприятие (кофе-диетическое в Ярославле) со стоимостью фондов свыше 5 млн. руб. Из крупных предприятий 8 падает на кондитерскую промышленность, 4 — на крахмало-паточную, 6 — на пивоваренную и безалкогольную.

В следующей таблице приводятся данные о группировке пищевых предприятий по размерам основных фондов:

Концентрация местной промышленности

Группы предприятий по размеру основных фондов в тыс. руб.	Число предприятий (в % к итогу)	Удельный вес			
		в основных фондах	в мощности двигателей	в численности рабочих	в валовой продукции
До 100	26	3,1	6,4	7,1	5,3
От 100 до 300	35	16,4	25,6	19,2	15,1
» 300 до 500	16	15,4	18,8	12,4	11,5
» 500 до 1000	15	26,8	22,4	18,2	16,0
» 1000 до 3000	6	22,4	17,3	23,6	24,7
Свыше 3000	2	15,9	12,5	19,5	27,4
Итого	100	100	100	100	100

Во всей местной промышленности, взятой в целом, около половины предприятий имеют до 100 рабочих.

В следующей таблице приводятся удельные веса отдельных групп предприятий по местной промышленности в целом:

Группы предприятий по числу рабочих	Число предприятий (в % к итогу)	Удельный вес			
		в основных фондах	в мощности двигателей	в численности рабочих	в валовой продукции
До 50 рабочих	33	5,2	4,8	2,2	2,5
От 50 до 100	14	6,2	5,7	5,2	2,9
» 100 до 300	24	29,6	13,3	12,9	12,9
» 300 до 500	10	13,9	12,6	12,1	11,5
» 500 до 1000	10	20,9	21,8	19,6	19,4
Свыше 1000	9	31,5	33,5	49,6	50,8
Итого	100	100	100	100	100

Подавляющая часть производственных фондов всей местной промышленности — свыше 74% — сосредоточена в предприятиях, имеющих стоимость фондов свыше 1 млн. руб. Занимая в общей численности предприятий 25%, эта группа вырабатывала (по отчетным данным за 1933 г.) почти 7% всей продукции (65,3%). Наряду с этими крупными предприятиями местная промышленность насчитывает в своем составе 64% предприятий, стоимость фондов каждого из которых составляет до 500 тыс. руб., а удельный вес их валовой продукции определяется в 15,5%. Предприятия средних размеров (со стоимостью фондов от 500 тыс. руб. до 1 млн. руб.) местная промышленность насчитывала 18%. В таблице на стр. 44 дана группировка всех предприятий местной промышленности по размерам основных производственных фондов.

При оценке всех приведенных таблиц следует учесть два обстоятельства: во-первых, неполноту данных и нехватку предприятий ряда отраслей, о которых мы говорили выше; во-вторых, данные, отраженные в таблицах, относятся к концу 1933 г. Между тем на протяжении 1934 г. местная промышленность пополнялась десятками новых предприятий, в частности за счет использования специально выделен-

Группы предприятий по размеру основных фондов в тыс. руб.	Число предприятий в % к итогу	Удельный вес			
		в основных фондах	в мощности двигателей	в численности рабочих	в валовой продукции
До 100	20	0,8	1,0	2,2	2,0
От 100 до 300	20	4,3	5,0	6,4	5,3
» 300 » 500	14	6,4	5,4	8,5	8,2
» 500 » 1 000	19	14,4	13,8	18,4	19,2
» 1 000 » 3 000	20	34,6	32,6	37,3	39,8
» 3 000 » 5 000	4	16,9	15,2	12,0	12,8
Свыше 5 000	8	22,6	27,0	15,2	12,7
Итого	100	100	100	100	100

ного правительством 100-миллионного фонда. Однако приведенный нами цифровой материал, впервые составленный в групповом разрезе и в сочетании с рядом важнейших элементов, представляет несомненный интерес и дает ориентировку в структурном составе местной промышленности, в размерах и характере ее предприятий.

У

Вопросом, имеющим крупнейшее значение не только для текущей оперативно-производственной работы, но и для определения путей дальнейшего развития местных производств является географическое размещение предприятий.

Местная промышленность размещена по районам неравномерно. Развитие местных производств по многим районам стоит на крайне низком уровне. Это относится прежде всего к восточным районам — Сибири, Кавказу, Уралу и Поволжью. В центральных районах и отчасти в южных (Азово-Черноморский край) сконцентрирована подавляющая доля вырабатываемой местной промышленностью продукции. Главная задача на ближайший ряд лет состоит в том, чтобы изменить это соотношение в уровнях развития местной промышленности по районам и особенно быстрыми темпами динуть вперед строительство и расширение предприятий в областях, краях и автономных республиках со слабо развитой сетью предприятий. Это, разумеется, отнюдь не исключает, а наоборот, предполагает одновременный успешный рост продукции местных предприятий в районах, которые уже к настоящему времени имеют значительный объем местной промышленности и богатейшие возможности для ее дальнейшего развития.

Если принять за 100 валовую продукцию всей местной промышленности РСФСР за 1934 г. и основные фонды на 1 января 1934 г., то удельный вес отдельных районов выразится следующими данными, приводимыми в таблице на стр. 45.

Эти цифры показывают, что в центральной и северо-западной группе районов, в которую входят: Ленинградская, Западная, Московская области, Горьковский край (в старых границах), Ивановская область, сконцентрировано 76,4% всей валовой выработки предприятий областного подчинения. По основным фондам удельный вес этой группы районов несколько ниже — 65,6%.

Южная группа районов, в которую включаются Курская, Воронежская области, Азово-Черноморский и Северокавказский край, имеет удельный вес по продукции в 7,0%, а по основным фондам — 10,3%. Районы Поволжья (Татария, Средняя Волга, Саратовский край, Ста-

Удельный вес районов по всей местной промышленности РСФСР (областного подчинения)

Районы ¹	По валовой продукции	По основным фондам	Районы	По валовой продукции	По основным фондам
Северный край	0,6	0,7	Татарская АССР	3,3	2,6
Ленинградская обл.	14,1	10,9	Куйбышевский край	2,2	2,9
Западная »	1,7	2,9	Саратовский »	1,1	1,6
Московская »	49,3	37,9	Сталинградский »	0,8	1,3
Ивановская »	6,9	8,6	Северокавказский »	2,2	3,5
Горьковский край	4,4	5,4	Азово-Черноморский край	3,8	4,8
Воронежская обл.	1,1	1,7	Крымская АССР	0,5	0,7
Курская »	1,0	1,7	Кавказская АССР	0,6	0,9
Свердловская »	2,3	4,6	Западносибирский край	1,9	2,2
Челябинская »	1,0	3,3	Восточносибирский »	0,8	1,1
Башкирская АССР	0,7	0,9			

линградский край) по продукции — 7,4, по основным фондам — 8,4%. Районы Урала (Свердловская, Челябинская, Обь-Иртышская области, Башкирская АССР) по продукции — 4,2%, по основным фондам — 8,8%. И наконец районы Сибири (Восточная Сибирь, Западная Сибирь, Дальневосточный край, Якутия) дают по продукции 2,9%, по основным фондам — 4,2%.

Перейдем к анализу географического размещения отдельных отраслей промышленности областного и республиканского подчинения. Удельными центрами концентрации местных предприятий тяжелой промышленности являются: Ленинградская область, в которой сосредоточено 24% всей выработки предприятий областного и республиканского значения; Московская область — 33,2%; Горьковский край — 9%, Азово-Черноморский край — 7,9%. Следует отметить также Свердловскую область — 3,4% и Западную область — 3%. В этих районах сконцентрирована в частности наибольшая часть металлопромышленности — Ленинградская область — 26,3%, Московская — 37,7%, Горьковский край — 11%, Азово-Черноморский край — 6,6%, Свердловская область — 2,6%, Челябинская — 2,0%, Западная — 2,8%.

В размещении промышленности стройматериалов резко выделяется ряд районов, удельный вес которых особенно значителен: Московская область — 29,1%, Ленинградская область — 11,4%, Горьковский край — 4,8%, Азово-Черноморский край — 10%, Северокавказский край — 6,6%, Куйбышевский край — 4,2%, Свердловская область — 4%.

По всем предприятиям легкой промышленности значение имеют следующие районы: Московская область — 55%, Ленинградская — 14%. Затем идут Ивановская — 6%, Татарская АССР — 4%, Горьковский край — 3%.

В текстильной промышленности подавляющая доля продукции приходится на три района: Московская область — 80%, Ивановская — 7,1%, Ленинградская область — 6,2%. Удельный вес остальных районов колеблется на уровне 1% и менее. Предприятия трикотажной промышленности имеются лишь в 7 районах, причем свыше 1/2 всей продукции вырабатывается в Московской области (95,1%). Предприятия швейной

¹ Данные приведены по краевому (областному) делению в старых границах. По этому делению районы и области разбиты на данные и моменты сдачи статьи и в-часть не была заново.

² Вместе с городом Москвой.

промышленности имеются в подавляющей части районов, но уровень концентрации швейной промышленности, главным образом в Московской и Ленинградской областях, весьма высок. Из общей по всей РСФСР валовой выработки швейной продукции на Московскую область падает 35%, на Ленинградскую — 25%. Существенное значение в швейной промышленности занимают Ивановская область, Татарская АССР, Куйбышевский и Азово-Черноморский край, на каждый из которых падает примерно около 5% всей выработки.

Предприятия кожевеной промышленности имеются почти во всех районах. Наибольший размер выработки после Московской области, занимающей первое место (23,4%), дает Татарская АССР — 8,1%, Куйбышевский край — 6%, Западная Сибирь — 7,9%, Ленинградская область — 5,5%, Восточносибирский край — 4,3%, Свердловская область — 3,7%.

Фарфоровая промышленность сосредоточена в 5 областях, причем подавляющая часть продукции вырабатывается в Московской области — около 56% и в Ленинградской — 31%. Большинство районов имеют на своей территории предприятия стекольной промышленности. Ведущее значение по этой отрасли имеют три района: Ивановская область (около 20%), Ленинградская (свыше 23%) и Московская область (около 19%). Затем идет Башкирская АССР — около 6% и Западная область — 6%.

Более равномерно, чем предприятия легкой промышленности, размещены по территории РСФСР пищевые производства. В целом по всем отраслям местной пищевой промышленности наибольший удельный вес принадлежит Московской области — свыше 33%, Ленинградской — 12%, Ивановской — около 9%, Горьковскому краю — свыше 6%. Около 1/3 продукции кондитерской промышленности вырабатывается Московской (44%) и Ленинградской (24%) областями.

По крамально-патоchnой промышленности свыше 70% всей выработки дают три области: Московская — 28%, Ивановская — 24% и Горьковский край — около 20%. Заметно развито крамально-патоchnое производство также в Куйбышевском крае — 8,9% и в Северном Кавказском — свыше 9%. Характерно, что предприятия крамально-патоchnой промышленности размещены главным образом в районах центральной полосы и отчасти Поволжья и юга Европейской части СССР. В Азиатской части СССР местная промышленность совсем не имеет крамально-патоchnых предприятий.

В большинстве краев и областей в составе местных предприятий преобладающее значение в продукции имеет легкая промышленность. В некоторых районах (по отчетным данным за 1933 г.) в структуре продукции большой удельный вес занимают предприятия тяжелой и пищевой промышленности. Так, в общей выработке местной продукции в Воронежской области на долю тяжелой промышленности приходится 32%, пищевой — 20% и легкой — 48%. В Челябинской области удельный вес продукции тяжелой промышленности — 49%. В Курской области тяжелая промышленность дает 21%, пищевая — 26%; в Сталинградском крае: тяжелая — 23%, пищевая — около 31%; в Северном Кавказском крае: тяжелая — 34%, пищевая — 27%; в Дальневосточном крае: тяжелая — 15%, пищевая — 27%.

Иное соотношение наблюдается в следующих областях: в Ивановской области на долю легкой промышленности приходится почти 81%, на предприятия тяжелой промышленности около 6% и на пищевую — 13% продукции; в Татарской АССР удельный вес продукции легкой промышленности равен 86% всей продукции, тяжелой и пищевой по 7%; в Куйбышевском крае на долю легкой — около 79%, тяжелой — 11%, пищевой — 10% продукции.

VI

Объем местной промышленности не исчерпывается только предприятиями областного и краевого подчинения. Огромное значение в разветвлении местных производств принадлежит предприятиям риков и горсоветов, с одной стороны, и промкооперации, — с другой. Необходимо подчеркнуть, что развитию районной промышленности до XVII партсъезда не уделялось того внимания, которого заслуживает этот важнейший в экономике каждого района и каждой области участок. За год, истекший с XVII партсъезда, серьезного перелома в работе районной промышленности пока еще не достигнуто. Районные и городские предприятия не заняли еще в общерайонной и общегородской работе того места, которое должно им принадлежать, как предприятиям, работающим на местный рынок и использующим местные сырье и производственные ресурсы. Во многих районах совсем нет или почти нет районной промышленности.

В 1935 г. необходимо во что бы то ни стало добиться резкого роста районной промышленности. Это зависит в первую очередь от районных организаций, от инициативы и энергии управлений местной промышленности. Предприятия районной промышленности пока еще слабо изучены. До последнего времени не было материалов по таким простейшим показателям, как число предприятий, рабочих и размеры выработки. В настоящее время УНХУ РСФСР уже располагает некоторыми материалами о развитии районной промышленности. Но точность и полнота их должны быть проверены, что также является одной из задач органов управлений местной промышленности¹.

Огромные возможности мощного разветвления кустарной промышленности используются также в крайне недостаточной степени. Достигнутый уровень ее развития ни в каком случае не может нас удовлетворить. Двинуть вперед дело усиленного развора кустарных промыслов — такова одна из основных задач органов местной промышленности на 1935 г. Надо уделить внимание к кустарной промышленности и назвать недооценку ее роли. Нельзя забывать, что кустарная промышленность должна явиться организатором рабочей силы колхозов в свободное от сельскохозяйственных работ время, что она служит рычагом дальнейшего подъема материального благосостояния самих колхозников, занятых в промыслах, и наконец, что ряд весьма существенных потребностей и колхозников и трудящихся населения городов может и должен удовлетворяться продукцией кустарно-промысловых артелей.

Насколько велика роль кустарной промышленности во всей местной промышленности, в широком смысле слова, видно из следующих данных. Во всей продукции местных производств (включая предприятия республиканского и областного подчинения, предприятия риков и горсоветов, кустарные промыслы) на долю продукции кустарной промышленности приходится: в Карелии — 61%, Северном крае — 63%, Казахстане — 47%, Киргизии — 60%, Крыму — 44%, Восточной Сибири — 40%, Якутии — 49%, на Дальнем Востоке — 55%, в Горьковском крае — 44%. Огромное производственное значение кустарная промышленность имеет и в других районах. Так, в суммарной выработке всей местной промышленности удельный вес кустарной промышленности составляет по Ивановской области 24%, по Свердловской — 31%, по Курской — 34%, по Татарской АССР — 21%, по Азово-Черноморскому краю — 29%.

¹ См. «Народное хозяйство и культурное строительство РСФСР», Статист. сб. УНХУ РСФСР, 1935, стр. 72—87.

Наркомат и управления местной промышленности не подорвали еще валютную к задаче умелого координирования своей производственной работы с работой кустарной промышленности. За кустарной промышленностью необходимо закрепить применительно к особенностям каждого района, города и области определенную, точно и конкретно обозначенную производственную работу в рамках общей системы всех местных производств. Нельзя рассматривать производственную программу местной промышленности изолированно от плана кустарной промышленности. Необходимо установить между ними теснейшее производственное кооперирование и хозяйственно-техническое сотрудничество и взаимодействие. Следует наперед побуждать к началу в нужды кустарной промышленности, внимательно помогать ее росту, расширяя существующие промыслы и организуя новые. Обязанности всех органов местной промышленности — добиться, чтобы кустарная промышленность на деле, реально ощущала заботу и помощь с их стороны, что позволило бы ей быстро и решительно увеличивать товарные массы продукции не только в пределах плана, но и сверх плана путем создания новых производств, организации производства новых изделий и широкого вовлечения в производство кустарей.

VI

Как развивалась местная промышленность за ряд последних лет? За период с 1927/1928 г. по 1934 г. объем продукции предприятий областного и краевого подчинения увеличился на 271%. При этом отрасли группы «А» дали прирост на 275%, отрасли группы «Б» — на 270%. В абсолютных цифрах валовая продукция увеличилась с 1549 млн. руб. до 4197 млн. руб.

За этот же период основные фонды выросли на 215%, в том числе в отраслях группы «А» на 325%, в отраслях группы «Б» на 167%. На 1 октября 1928 г. основные фонды местной промышленности оценивались в 584 млн. руб. На 1 января 1934 г. они достигли уже 1255 млн. руб. Подавляющая часть этого прироста была направлена в отрасли группы «А» (почти 400 млн. руб.), но и в отраслях группы «Б», увеличивших свои основные фонды на %, вступили в эксплуатацию новые мощности, оцениваемые в 270 млн. руб. В таблице на стр. 49, составленной по материалам УНХУ РСФСР, приводится динамика валовой продукции и основных фондов (в этих данных не учтены сельскохозяйственное мукомолье, боевые предприятия и рыбная промышленность).

Темпы развития местной промышленности краевого и областного подчинения за этот период (1927/1928 г. — 1934 г.) по отдельным районам видны из таблицы на стр. 50.

Эти цифры показывают, что в годы первой пятилетки и в первые два года второй пятилетки происходила глубокая реконструкция местных производств. Так, фонды местной промышленности Ленинградской области выросли с 59 млн. руб. до 137 млн. руб., Горьковского края — с 24 млн. руб. до 68 млн. руб., Татарской АССР с 12 млн. руб. до 32 млн. руб., Северокавказского края — с 9 млн. руб. до 26 млн. руб., Казахской АССР с 3 млн. руб. почти до 12 млн. руб.

О коренной реконструкции местной промышленности свидетельствует также динамика продукции. Прирост продукции по местной промышленности Московской области превышает 1100 млн. руб., по Ленинградской области он составляет свыше 400 млн. руб., по Ивановской области — свыше 110 млн. руб., по Азово-Черноморскому краю — свыше 120 млн. руб., по Татарской АССР — около 100 млн. руб., по Свердловской области — свыше 60 млн. руб., по Северокавказскому краю —

Основные фонды и валовая продукция местной промышленности

Отрасли промышленности	Основные производственные фонды промышленности обл. подчин. в млн. руб.			Валовая продукция в ценах 1928/27 г. в млн. руб.		
	на 1/X 1928 г.	на 1/I 1934 г.	рост в %	1927/28 г.	1934 г.	рост в %
Вся промышленность обл. подчинения	584	1257	215	1549	4197	271
Группа «А»	178	677	325	378	922	275
Группа «Б»	406	577	167	1221	3275	270
Металлопромышленность . .	54	155	286	115	480	418
Добыча минеральных . . .	0,7	23,8	2992	1,2	18,8	1455
Производство строительных материалов	70	295	421	81	218	269
В том числе кирпичная . .	31	181	582	23	79	344
Хлопчатобумажная	176	214	121	423	548	130
Шерстяная	28	39	142	59	89	152
Швейная	21	60	285	325	1030	316
Трикотажная	37	52	137	115	409	355
Валовая-войлочная	7,7	29,3	380	22	96	436
Кожевенная	63	294	94	147	152	152
Обувная	11	27	241	40	140	364
Вся пищевая	39	100,2	254	64	334	518
В том числе:						
Мануфактурная	1,2	2,3	185	2,8	6,6	234
Кондитерская	4,2	24,5	583	20	193	957
Крахмало-паточная	7,1	24	334	8,6	28,8	334
Пивоваренная и безалкогольная	24	39	162	30	77	257

свыше 45 млн. руб., по Западносибирскому краю — свыше 50 млн. руб., по Западной области — 40 млн. руб., по Курской — свыше 25 млн. руб. и т. д. В ряде краев и областей за этот период продукция местной промышленности выросла в 6—8 раз: Карельская АССР (645%), Киргизская АССР (648%), Кубанско-Анжуйский край (496%), Воронежская область (420%), Башкирская АССР (400%). В Западной области, Северном крае, Азово-Черноморском крае продукция увеличилась в 3,5—3,8 раза.

За первую пятилетку и за 1933—1934 гг. создана прочная основа развития местной промышленности и вложены большие средства на строительство новых и расширение существующих предприятий. Это позволило не только увеличить масштабы производства, но и технически перевооружить промышленность.

В ряде краев и областей, в частности национальных и восточных, местная промышленность начала развиваться лишь на протяжении последних лет. За истекший период происходило строительство местных предприятий в новых районах, в которых местная промышленность или совсем не было или по уровню развития она находилась в архаическом состоянии.

Основной задачей дальнейшей реконструкции местной промышленности является форсированное развитие новых отраслей и резкое расширение существующих, главным образом в восточных и национальных районах. Именно в этих районах необходимо в первую очередь развернуть то широкое строительство и реконструкцию тысяч предприятий местной промышленности, о котором говорится в решениях XVII партсъезда.

Основные фонды и валовая продукция местной промышленности

Название районов	Основные произв. фонды промыш. общ. подпиз. в млн. руб.			Валовая продукция в ценах 1926/27 г. в млн. руб.		
	на 1/X 1928 г.	на 1/I 1934 г.	рост в %	1927/28 г.	1934 г.	рост в %
Северный край	4,2	8,8	210	7,2	24,8	342
Карельская АССР	0,3	2,5	780	0,3	2,0	645
Ленинградская область	59	137	231	165,7	593,7	358
Западная »	10	26	262	18,9	69,5	366
Московская »	275	474	172	826,4	2 069,6	250
Ивановская »	61	106	174	142,4	255,8	179
Горьковский край	24	68	278	75,7	183,3	242
Воронежская обл.	4	21	530	9,3	39,0	420
Курган »	22	288	17,1	45,9	268	582
Свердловская »	21	56	264	35,9	98,2	273
Челябинская »	9	42	454	21,1	43,4	205
Обь-Иртышская обл.	1,6	1,9	131	3,2	6,5	200
Вашкинская АССР	4	11	262	6,1	28,2	460
Татарская АССР	12	32	265	40,1	139,6	347
Куйбышевский край	9	36	402	15,3	60,9	396
Саратовская обл.	10	20,5	196	15,8	45,2	286
Сталинградская обл.	6,6	15,7	238	12,9	33,5	258
Североникольский край	8,9	26,2	295	15,7	61,4	390
Азово-Черноморский край	27	60,0	224	53,9	178,8	332
Крымская АССР	4,6	8,9	192	10,1	34,0	335
Кавказская АССР	3,5	11,6	333	8,9	23,8	266
Киргизская АССР	0,2	3,5	1184	0,5	3,7	649
Западносибирский край	10,5	27,2	257	22,8	80,3	352
Восточносибирский »	6,3	15,5	243	15,3	33,5	218
Дальневосточный »	1,6	8,6	538	4,2	9,0	215
Всего по РСФСР	584,0	1 255	215	1 549	4 197	271

VIII

Работу местной промышленности за 1934 г. нельзя признавать удовлетворительной. План в целом выполнен по предварительным данным на 97,5% (без с.-х. мукомолья, лесной и бумажной, рыбной и некоторых других отраслей). По уровню выполнения плана вперед идет группа отраслей тяжелой промышленности — 101,0%, затем легкая промышленность — 96,8% и пищевая — 96,2%.

Производственная программа по предприятиям республиканского подчинения реализована на 100,4%. По сравнению с 1933 г. выработка валовой продукции увеличилась на 8,1%. Выполнили и перевыполнили свою программу следующие 13 отраслей (в процентах):

машиностроение	102,0	канцелярская	107,7
химическая	102,2	попкорнофасованная	109,0
рудо-минеральная	101,7	шерстяная	106,6
трикотажная	102,7	нитратная	101,0
калугерская	106,6	инвентарная	101,5
валяльная	105,3	крахмало-паточная	103,3

Близко подошли к полной реализации программы 8 предприятий черной металлургии, входящие в состав местной промышленности (98,5%). Более чем на 90% выполнен план по промышленности стройматериалов — 92,5%, швейной — 92,0%, хлопчатобумажной — 96,1%, кожевенно-обувной — 93,5%, крахмало-паточной — 91,6%.

Но наряду с этими передовыми отраслями резко отстают: стекольная отрасль, выполнившая 89,7% плана, фарфоро-фаянсовая — 81,5%, макаронная — 64,5%.

По сравнению с прошлым годом наибольший прирост дали следующие отрасли: макаронная — 145%, стройматериалов — 139,5%, рудо-минеральная — 132,9%, канцелярская — 126,3%, стекольная — 121,4%, крахмало-паточная — 120,4%, безалкогольная — 120,8%, машиностроение — 119,0%, химическая — 113,1%, производство канцелярских принадлежностей — 114,5%, валяльная — 116,1%.

По некоторым отраслям выработка за 1934 г. несколько уменьшилась по сравнению с предыдущим годом. Сюда входит отрасль, производство которых лимитировалось главным образом недостатком сырья, как например швейная — 95,7%, кожевенно-обувная — 90,3%, выработки 1933 г.

В районном разрезе ход выполнения плана местной промышленности 1934 г. представляется в следующем виде. Выполнили и перевыполнили план следующие области: Ленинградская, Московская, Горьковская край, Башкирская АССР, Обь-Иртышская. Близок к выполнению годового плана Западносибирский край — 96,4%. Более чем на 90% план выполнен по следующим районам: по Северному краю — на 95,9%, Западной области — на 96,3%, Ивановской области — на 90,3%, Татарской АССР — на 91,1%, Воронежской области на 93,3%, Саратовскому краю — на 83,4%, Азово-Черноморскому — на 92,1%, Крымской АССР — на 88,4%, Восточносибирскому краю — на 84,1%. Наиболее отстали в реализации производственной программы Челябинская область — 84,3%, Куйбышевский край — 84,5%, Кавказская АССР — 77,0%, Северокавказский край — 78,9%, Дальневосточный край — 61,2%.

В ряде краев и областей прирост продукции местной промышленности за 1934 г. достигает значительной величины. Особенно велик этот прирост в Карельской АССР — 159,3%, в Североникольском крае — 130,7%, в Северном крае — 137,5%, в Дальневосточном крае — 128,8%, в Восточносибирском крае — 131,7%, в Ленинградской области — 115,1%, в Горьковском крае — 113,8%, в Сталинградском — 119,0%, в Азово-Черноморском — 117,3%. Незначительно выросла продукция в Свердловской области — 106,3, в Татарской АССР — 102,2%, в Башкирской АССР — 104,3%, в Кавказской АССР — 102,1%.

Таковы в сжатых чертах результаты работы за 1934 год. Несмотря на несомненные успехи, эти итоги все же показывают, что возможности, которыми располагала местная промышленность, использованы в недостаточной степени. Именно этим и только этим можно объяснить, что годовая программа закончена с недоработкой почти в 3,5% и валовая продукция в некоторых районах дала незначительный прирост. Отсюда вывод: необходимо перестроить работу так, чтобы из месяца в месяц не только выполнять плановые задания, но и перекрывать их.

План 1935 г. намечает выпуск валовой продукции на сумму 5,4 млрд. руб. (по сравнению с суммой валовой продукции 1934 г.). Местная промышленность должна дать стране по группе отраслей тяжелой промышленности продукции на 877 млн. руб., по отраслям легкой промышленности на 3 170 млн. руб., по пищевой промышленности на 1 204 млн. руб., в том числе по с.-х. мукомолью на 690 млн. руб., по лесной и бумажной промышленности на 108 млн. руб. О учетом продукции с.-х. мукомолья и лесобумажной отрасли удельный вес групп отраслей в 1935 г. выражается в следующих величинах: тяжелая — 16,3%, легкая — 58,9%, пищевая — 22%, лесная — 2,0%.

Наибольший удельный вес в общей выработке продукции в плане 1935 г. по всему НКМП в целом имеют следующие отрасли (в %):

	С учетом про- дукции с.-х. мукомолья	Всего учета про- дукции с.-х. мукомолья
Металлопромышленность . . .	12,3	13,9
Хлебопобушная . . .	9,7	10,9
Трикотаксная . . .	8,7	9,8
Швейная . . .	18,1	20,3
Кожевенно-обувная . . .	6,0	6,8
Кондитерская . . .	5,2	5,9

В абсолютных цифрах чистый прирост составляет 438 млн. руб. Скрытый размер увеличения продукции объясняется главным образом тем обстоятельством, что подымающая часть продукции (при учете в стоимостном выражении) вырабатывается пока отраслями, работающими на планируемом и дефицитном сырье. Эти отрасли, потребляющие высокоценное сырье, снижают общий темп прироста всей местной продукции, ваятой в целом. Огромное влияние на общий темп роста всей местной промышленности отрасли, перерабатывающие планируемое сырье, видно из того, что предприятия легкой промышленности увеличили в 1935 г. свою продукцию на 5,4%, предприятия тяжелой промышленности — на 19,1%, пищевой — на 23,5% против 1934 г.

Наибольшее возрастание продукции запланировано по следующим отраслям (в процентах):

рудо-минеральная	37,2	химическая	18,6
всё промышленные, стройматериалы . . .	21,1	валяльная	25,2
в т. ч. кирпичная	18,9	газификационная	10,3
лигнитная материалы	32,5	стеклянная	22,7
фосфоритная	54,1	фарфоро-фаянсовая	19,2

Продукция металлопромышленности увеличивается на 17,6%.

Из группы пищевых отраслей наибольший прирост в 1935 г. продукции приходится на:

макаронную	55,9	дрожжевую	41,8
кондитерскую	21,9	бесалкогольную	34,8
текстильную	27,1	рубцовую	58,9

Гораздо меньшие темпы запроецированы по отраслям, потребляющим планируемое в централизованном порядке сырье. Так, прирост продукции по хлопчатобумажной промышленности составит в 1935 г. 2,3%, по шерстяной — 8,5%, трикотажной — 7,1%, полиграфической — 10,4%. Наименьший прирост даст швейная отрасль (0,5%) при значительном улучшении качества продукции и расширении ассортимента. В кожевенно-обувной отрасли — на 2,8% вследствие напряженности баланса кожевенно-обувного сырья.

В натуральном выражении продукция местной промышленности в 1935 г. выразится данными таблицы на стр. 53.

При среднем для всей местной промышленности темпе прироста в 9,7%, Дальневосточный край должен дать увеличение выработки на 39,2%, Восточносибирский край — на 18,3%, Западносибирский край — на 13,3%, Казахская АССР — на 19,0%, Челябинская область — на 22,8%, Свердловская область — на 21,8%, Башкирская АССР — на 15,2%, Республика Немцев Поволжья — на 100%, Дагестанская АССР — на 45%, а весь Северокавказский край в целом — на 46,9%, Крымская АССР — на 19,2%, Сталинградский край — на 33,7%, Кубышевский край — на 19,4%, Горьковский край — на 16,8%, Северный край — на 26,3% и Карельская АССР — на 13,3%.

Размер капиталовложений и промышленность НКМП определен государственным планом на 1935 г. в сумме 304,9 млн. руб. 229,6 млн. руб. из общего плана капиталовложений направляется в промышленность краевого и областного подчинения. Размер затрат по промышленности

Виды продукции	Единицы измерения	Количество	Прирост в %
Красный кирпич	млн. т.	1275	19,1
Силикатный кирпич	» »	415	15,0
Известь	тыс. т	633	20,8
Албастр	» »	200	29,8
Цемент	» »	353	10,6
Шерстяные ткани	млн. м	11,6	8,6
Валенная обувь	млн. пар	5,9	13,9
Чулки	» »	98	6,4
Белье трикотажное	млн. шт.	15	33,0
Обувь кожаная	млн. пар	12,8	19,0
Наркашки	млн. шт.	470	4,4
Перья	» »	450	12,5
Осиновые стелки	млн. м²	20,0	21,9
Сортава столярная посуда	млн. шт.	76,8	—
Фарфоро-фаянсовая продукция	» »	123	18,7
Кондитерская продукция	тыс. т	158	28,7
Макароны	» »	31,6	165,9
Прокваша	» »	6,8	40,1
Рыба	тыс. ц	553	72,0

республиканского значения составляет 75,3 млн. руб., из них 33,1 млн. руб. направляется в металлопромышленность, включая 16,5 млн. руб. на реконструкцию полиграфического строения, и 16,8 млн. руб. в фарфоро-фаянсовую промышленность.

Наибольшая сумма капиталовложений направляется в группу отраслей легкой промышленности — 125,8 млн. руб. За ней идут предприятия тяжелой промышленности — 123,0 млн. руб. В отрасли пищевой промышленности план предусматривает вложения в сумму 32,1 млн. руб., а по лесной и бумажной — 7,0 млн. руб. Наибольшие суммы капиталовложений направляются в следующие отрасли (включая республиканские предприятия): металлообработка — 61,0 млн. руб., производство стройматериалов — 40,0 млн. руб., хлопчатобумажная — 16,0 млн. руб., швейная — 10,1 млн. руб., кожевенно-обувная — 15,4 млн. руб., стекольная — 18,7 млн. руб., рубяная — 7,6 млн. руб., мукомольная — 5,0 млн. руб., шерстяная — 4,0 млн. руб., трикотажная — 9,0 млн. руб., валяльная — 6,4 млн. руб., музыкальная — 4,6 млн. руб., химическая — 4,99 млн. руб., бумажная — 2,6 млн. руб., рудо-минеральная — 5,8 млн. руб., кондитерская — 2,3 млн. руб., грампластинчатая — 2,9 млн. руб., винодельческая — 2,3 млн. руб.

На добычу каменного угля и торфа план 1935 г. намечает затраты 7,1 млн. руб. На промышленность рывков и горючих — 13,2 млн. руб.

Отличный удельный вес в местной промышленности старых индустриальных районов — Московской, Ленинградской области, Горьковского края и др. — потребовал выделения для них значительных капиталовложений. Но если учесть удельное значение этих районов в местной промышленности, то станет ясно, что в 1935 г. для них выделена относительно меньшая, в сравнении с другими районами сумма капиталовложений. Так, план капиталовложений по Московской области намечен в 37,7 млн. руб., по Москве — 20,1 млн. руб., всего следовательно 57,8 млн. руб., или около 19% плана капиталовложений; по Ленинградской области — 23,4 млн. руб., Горьковскому краю — 12,4 млн. руб., Ивановской области — 12,7 млн. руб.

Значительные вложения предусмотрены в планом на реконструкцию местной промышленности Юго-Востока и Урала. В Свердловскую область выдвигаются 8,1 млн. руб., Челябинскую — 8,2 млн. руб., Баш-

кирскую АССР — 3,9 млн. руб., Татарскую АССР — 7,4 млн. руб., Саратовский край — 6,1 млн. руб., Куйбышевский край — 4,5 млн. руб., Сталинградский край — 1,9 млн. руб.

По Азиатской части СССР капиталообразования намечены в Западно-сибирском крае — 6,4 млн. руб., Казахской АССР — в 7,2 млн. руб., Омской области — в 2,1 млн. руб., Красноярской области — в 1,5 млн. руб., Восточной Сибири — в 5,1 млн. руб., Якутской АССР — в 2,1 млн. руб., Дальневосточному краю — 12,8 млн. руб. (в том числе Еврейская автономная область — 9,4 млн. руб.); всего 37,2 млн. руб.

В хитрые районы капиталообразования намечены в следующем размере: Азово-Черноморский край — 9,6 млн. руб., Северокавказский край — 6,7 млн. руб., Крымская АССР — 4,3 млн. руб. Плана капитальных затрат по Северному краю определен в 2436 тыс. руб., по Кировскому — 2147 тыс. руб. В Центральной Черноземной полосе капитальные затраты намечены по Курской области — в 4,6 млн. руб., по Воронежской — в 2,2 млн. руб.

Большая часть средств направляется на жилищные работы (300,6 млн. руб.). Затраты на сверхлимитные стройки составляют 104,3 млн. руб.

В титульный список сверхлимитного строительства входят на 1935 г. 74 объекта (не считая 24 мельниц), из них 19 объектов по промышленности стройматериалов, 15 — по металлопромышленности (включая суда и предприятия реконструируемые), 5 предприятий по хлопчатобумажной промышленности, 4 — по трикотажной, 2 — по валяльной, 2 — по рудо-минеральной, — 4 — по кожевенно-обувной, 3 — по муз.-кальной, 11 — по фарфоро-фаянсовой, 3 — по кондитерской, 6 — по безалкогольной.

Использовать огромные капиталовложения так, чтобы уже в течение 1935 г. увеличить производственную мощность и дать дополнительную продукцию, подготовиться к дальнейшему, гораздо большему подъему местной промышленности в 1936 г. — такова задача. Успешное разрешение ее предполагает, во-первых, самое внимательное и бережное отношение к расходованию выделенных средств, во-вторых, быстрые темпы строительных работ, с тем чтобы не допускать замораживания вложений, и наконец, в-третьих, решительное снижение стоимости строительства.

В 1935 г. в ходе осуществления производственного плана на местах возникли ряд новых предложений о развитии производства, об освоении новых видов сырья, о выпуске новых видов изделий. Вопросы эти должны быть самым внимательным образом рассмотрены и предложения, заслуживающие внимания, практически реализованы. К местной промышленности как нельзя более применимы замечательные слова т. Сталина о подлинно большевистском планировании. «Только бюрократы могут думать, что плановая работа заканчивается составлением плана. Составление плана есть лишь начало планирования. Настоящее плановое руководство развертывается лишь после составления плана, после проверки на местах, в ходе осуществления, исправления и уточнения плана». («Вопросы ленинизма», 9 изд., стр. 553).

IX

Какие задачи являются особо важными на ближайшее время?

Решающим условием подъема местной промышленности является конкретность и оперативность руководства предприятиями. В этом главный рычаг укрепления местной промышленности и ключ к использованию всех ее производственных резервов. Тяжелая индустрия, во главе со своим главным командармом

т. Орджоникидзе, дает ряд блестящих доказательств того, к каким результатам приводит перестройка работы на основе исторических решений XVII с'езда. Угольные Донбасс, выполнивший план, и черная металлургия, перевыполнившая план 1931 г., добившись огромных побед именно потому, что они коренным образом перестроили свои ряды от шахты и цеха до завода и наркомата.

Снижаешь себе дурную славу руководство «в общем и целом», которое справедливо и с такой страстностью бичевал т. Каганович в своем докладе на XVII с'езде и на громадный вред которого т. Сталин указал еще в 1931 г. на совещании хозяйственников, — далеко еще не изжито в местной промышленности. Именно такое «руководство» приводило к тому, что предприятия не получали во время помощи, не предупреждались прорывы, плохо изучались и использовались производственные ресурсы, не было крепкой и постоянной связи с предприятиями, не проявлялся тот особый, насыщенный конкретностью и предметностью подход к каждому из предприятий, который учитывает специфичность именно данной фабрики или завода, и без которого руководство неминуемо сползает на реальс так называемых «общих» установок. Внимание предприятию, укрепление предприятия — вот главное, решающее звено, за которое надо уцепиться со всей силой.

По уровню производственной культуры многие фабрики и заводы местной промышленности далеко отстают от передовых предприятий крупной индустрии. На многих заводах, в частности стекольной промышленности, нет элементарного производственного порядка: заводские здания находятся в запущенном состоянии, дворы захламлены, нет хозяйского глаза и заботы о так называемых «мелочах», которые существенным образом влияют на всю работу предприятия. С этими недостатками нельзя долго мириться.

Ряд предприятий, в частности в Московской и Ленинградской областях, сумели упорядочить и улучшить свою производственную работу и выйти в первые ряды. Но этим лучшим образцам должны равняться отстающие предприятия. Отсюда задача, — особенно важная для местной промышленности, — организовать действительный обмен опытом, учитывать и практически применять достижения и успехи передовых областей, организовывать соревнование между предприятиями и районами в деле повышения уровня производственной культуры, в кратчайший срок разрешения те задач, которые для предприятий социалистической крупной промышленности являются уже пройденным этапом.

В управлениях местной промышленности и наркомостромах автономных республик необходимо создать работоспособный гибкий аппарат, построить и организовать его работу на основе тщательного учета специфичности промышленности данного края или области применительно к структурно-отраслевому составу промышленности, объему и характеру производства. Стержнем работы аппарата местных управлений должно стать тщательное обслуживание предприятий, организация помощи и технического инструктажа. Перестроить внутризаводское управление и тресты областного подчинения на основе четких указаний партии и правительства, вытравить без остатка функционалку, безответственность, безалачку и прочие спутники руководства «в общем и целом», развить интенсифицирующую работу в деле выявления и использования местных сырьевых ресурсов, учесть отходы крупной промышленности — таковы главные задачи управлений местной промышленности.

Большое внимание должно быть уделено максимальному развешиванию добычи местного топлива. Громадные задачи, которые стоят перед

местной промышленностью в этой области, видны на следующих данных. В 1935 г. расход топлива (условного) в местной промышленности превышает 3 600 тыс. т. По сравнению с прошлым годом это дает 11% роста, а по отношению к 1933 г.—27% роста. Местная промышленность должна будет израсходовать в 1935 г. следующие количества натурального топлива: 7 750 тыс. м³ дров, 1 010 тыс. т торфа, 882 тыс. т доменского угля, 211 тыс. т кузнецкого угля, 77 тыс. т подмосковного угля, 214 тыс. т углей прочих районов, 191 тыс. т нефтяного, 113 тыс. т сланца. В переводе на условное топливо удельный вес дров составит 40,3%, торфа—13,1%, доменского топлива—22,9%, подмосковного угля—1%, кузнецкого угля—5,9%, углей остальных районов—4,2%, нефтяного—7,5%, сланца—1,1%.

В состав местной промышленности входит ряд топливно-энергетических отраслей. Так, промышленность стройматериалов поглощает 25% всего расходного топлива, стекольная промышленность—13,8%, металлургическая—12,5%, фарфоровая—6,0%, хлопчатобумажная—8,1%, сельскохозяйственное мукомолье—6,2%.

По сравнению с 1933 г. потребление торфа в 1935 г. должно увеличиться на 46% (1933 г.—747 тыс. т, план 1935 г.—1 010 тыс. т), расходование дров—почти на 20% (6 491 тыс. м³ в 1933 г., план 1935 г.—7 749 тыс. м³), кузнецких углей—на 50% (140 тыс. т в 1933 г., план 1935 г.—211 тыс. т), углей других районов—на 51% (141 тыс. т в 1933 г., план 1935 г.—214 тыс. т), расход нефтяного топлива увеличится на 4,2% (с 183 тыс. т до 191 тыс. т).

Некоторые успехи во внедрении местного топлива имеются по ряду областей. Так, в Ленинградской области в 1935 г. будет израсходовано 71 тыс. т торфа против 27 тыс. т в 1933 г., в Западной области—79 тыс. т против 43 тыс. т, в Московской области—485 тыс. т против 405 тыс. т, в Башкирии—25 тыс. т, тогда как в 1933 г. торф совсем не применялся в местной промышленности. Но эти успехи в деле внедрения местного топлива еще далеко не достаточны. Местная промышленность должна максимально освободиться от дальнепривозного топлива.

Ряд отраслей и трестов уже показали образцы борьбы за использование местного топлива. Так, Шушский хлопчатобумажный трест, развернув заготовку торфа и дров, сумел резко сократить потребление дальнепривозного топлива. В 1930 г. расход дальнепривозного топлива составил по этому тресту 9 601 т, а в 1934 г. эта цифра снижена до 865 т. В 1930 г. удельный вес дальнепривозного топлива в топливном балансе треста определялся в 13%, в 1934 г. он сокращен до 1%.

Промышленность стройматериалов в 1933 г. потребила 952 тыс. м³ дров, по плану 1935 г. она должна потребить 1 200 тыс. т; торфа в 1933 г.—203 тыс. т, в 1935 г.—229 тыс. т. Стекольная промышленность, работавшая главным образом на дровах, за 1933 г. израсходовала 1 796 тыс. м³ дров, на 1935 г. намечен расход 1 996 тыс. м³; торфа в 1933 г.—90 тыс. т, в 1935 г.—177 тыс. т. Эти цифры говорят о растущем использовании местного топлива многими предприятиями местной промышленности. 1935 г. должен явиться годом коренного поворота в деле дальнейшего перевода предприятий на местное топливо и в особенности в деле расширения добычи и потребления местных углей.

Крупнейшей задачей местной промышленности в 1935 г. является форсированное развитие производства металлошпигота, промышленности стройматериалов, стекольной промышленности, фарфоровой, швейной, мебельной, галантерейной, дрожжевой и сельскохозяйственного мукомолья.

Промышленность стройматериалов пока еще работает совершенно

неудовлетворительно. Резервы производительной мощности используются явно в недостаточной степени. Большие капитальные затраты на реконструкцию, производственные за ряд последних лет, не дают надлежащего эффекта. Работа этой важнейшей отрасли местной промышленности нуждается в коренной перестройке. Среди отраслей стройпромышленности особенно энергично надо выйти за разрывание черепичного производства. Речь идет не только об упорядочении и улучшении работы действующих крупных заводов, но и о ближайшем участии органов местной промышленности в строительстве сотен и тысяч мелких колхозных черепичных заводов.

Неудовлетворительна и работа стекольной и фарфоровой промышленности. Производственные планы за последние годы систематически не выполняются, качество продукции низкое, плановый ассортимент не выдерживается. Крайне велика еще роль привозного сырья, тогда как в районах расположения ряда заводов имеются неиспользуемые сырьевые источники.

Некоторые улучшения, которые имеются в галантерейной и швейной промышленности, еще далеко не достаточно. По линии галантерейной промышленности намечены конкретные мероприятия, обеспечивающие расширение ассортимента, улучшение качества продукции и увеличение выпуска изделий. Роль галантерейной продукции в деле удовлетворения потребностей трудящихся, несмотря на ее кажущуюся незначительность, чрезвычайно велика. Широкие мероприятия должны быть проведены также в области расширения выпуска мебельной промышленности.

Отмена картонной системы¹ на хлеб и некоторые другие продукты, разветвление широкой сети хлебоснабжения, увеличение в связи с этим выпечки хлеба придаст особо важное значение работе дрожжевой промышленности и сельскохозяйственного мукомолья. На эти участки необходимо обратить сугубое внимание.

Коренного улучшения необходимо добиться в 1935 г. и в производстве детской игрушки, в частности технической игрушки. Надо объединить разрозненные усилия отдельных организаций, подойти к этому делу с надлежащей серьезностью, привлечь хороших организаторов и опытных педагогов и педагогов. В 1935 г. НКМП предлагает организовать на ряде предприятий цехи игрушки.

В 1935 г. НКМП приступает к широкой реконструкции заводов полиграфмашиностроения: им. Ягоды в Рыбинске, им. Макса Гельца в Ленинграде и им. КИП в Москве. Эта реконструкция, на проведение которой в 1935 г. отпущено 16 500 тыс. руб. и которая в целом поглотит 33 млн. руб., позволит увеличить общую выработку полиграфмашин с 12,4 млн. руб. в 1934 г. до 74,5 млн. руб. в 1937 г. и освоить свыше 30 новых видов наборно-печатных и переплетно-брошюровочных видов оборудования. За 1935—1937 гг. стоимость выпуска полиграфоборудования по намечаемому НКМП плану должен составить 141 млн. руб., тогда как за предшествующие 4 года (1931—1934 гг.) фактически было выработано оборудования на сумму 23,3 млн. руб.

Во всех отраслях местной промышленности особый упор необходимо сделать на качество и ассортимент продукции. Успехи в этом направлении, достигнутые в 1934 г. (в частности в трикотажной, швейной и текстильной и хлопчатобумажной),— лишь начало дела. Качество продукции продолжает оставаться низким. Главная задача состоит в том, чтобы расширить ассортимент, чутко прислушиваясь к запросам потребителей, организовать всестороннее обслуживание чисто местных запросов и потребностей.

Перед местной промышленностью остро стоит задача ускорения сроков и удешевления стоимости строительства. Необходимо неопознать

с практикой омертвления средств в местной промышленности. Реконструкция и новое строительство, как правило, должны укладываться в один, максимум, в два года. Вместе с тем следует решительно отказываться от гигантомании, от тенденции строить крупные и крупнейшие предприятия. Центр тяжести в реконструкции местной промышленности должен быть перенесен на строительство приспособленных к местным условиям и потребностям предприятий среднего и мелкого типа.

Местная промышленность должна выйти за упорядочение и коренное улучшение проектного дела и организовать составление типовых проектов по ряду отраслей производства (кирпичная, черепичная, швейная, полиграфическая, мельничная и др.).

Необходимо учесть уроки крайне неудовлетворительного использования средств 100-миллионного фонда, специально выделенного правительством в 1934 г. Как известно, сумма эта не была полностью использована. Объекты для стройки были выбраны в ряде краев (в частности в Горьковском, Куйбышевском и в Ивановской области) неудачно. Строительные работы затянулись. Это свидетельствует, во-первых, о недостаточной инициативе местных организаций, во-вторых, о крайне слабой изученности сырьевых возможностей своего района, в-третьих, о плохом состоянии строительных работ и о неумении быстро освоить выделенные средства.

Местная промышленность должна развернуть энергичную работу по выращиванию административно-хозяйственных и инженерно-технических кадров. В настоящее время инженерно-технический костяк крайне недостаточен. Необходимо подчеркнуть, что еще не изжито совершенно нетерпимое отношение к работе в местных предприятиях, как к чему-то второстепенному. Некоторые хозяйственники и специалисты считают ниже своего достоинства работать в местной промышленности. После решения XVII съезда, после ряда правительственных актов, в которых подчеркивалось большое значение местной промышленности, такое отношение к работе в системе местных предприятий является не чем иным, как худшим видом бюрократического высокомерия. В местную промышленность должны быть направлены крепкие хозяйственники, хорошие инженеры и техники. Надо покончить с практикой текучести и частой сменяемости руководящих кадров. В стекольной промышленности например только за 1934 г. на ряде предприятий директора сменялись по 3—4—5 и более раз. Эти факты свидетельствуют не только о плохом руководстве этими предприятиями со стороны трестов и областных организаций, но и о совершенно недостаточном внимании к правильному подбору и расстановке кадрового состава.

Тов. Сталин в замечательной своей беседе с металлургами подчеркнул огромное значение заботливого подбора и внимательного отношения к работникам. Указав, что «главное теперь в людях, овладевших техникой», т. Сталин сказал: «Надо беречь каждого способного и понимающего работника, беречь и выращивать его. Людей надо заботливо и внимательно выращивать, как садовник выращивает облюбованное плодородное дерево. Воспитывать, помогать расти, дать перспективу, во-время выдвигать, во-время переводить на другую работу, ежели человек не справляется со своим делом, не дожидаясь того, когда он окончательно провалится. Заботливо выращивать и квалифицировать людей, правильно расставить и организовать их на производстве, организовать зарплату так, чтобы она укрепляла решающие звенья производства и двигала людей на высшую квалификацию, — вот что нам нужно для того, чтобы создать многочисленную армию производственно-технических кадров».

Эта директива вождя должна стать основой нашей работы. Закрепить кадры инженерно-технические и рабочие — значит изо дня в день

настойчиво бороться за улучшение бытового и культурного обслуживания рабочих, инженеров и техников, за дальнейшее повышение их квалификации и материального уровня.

Местная промышленность входит в третий год второй пятилетки организационно и хозяйственно окрепшей. Создание системы местной промышленности как единого хозяйственного целого, огромное внимание партии и правительства и лично т. Сталина, передача районным десяткам предприятий из союзного подчинения, четкое размежевание работы между союзной и местной промышленностью — все это создает предпосылки для мощного развития производства, для того чтобы с честью справиться с поставленной XVII партсъездом задачей: устроить выработку предметов широкого потребления местной промышленностью во второй пятилетке.

Процессы освоения в черной металлургии в 1934 г.

1934 г. является годом крутого передела в развитии черной металлургии, годом огромных побед в борьбе за овладение техникой. В течение трех лет, истекших после «особого квартала» 1930 г., черная металлургия не выполняла плана, несмотря на громадные средства, которые она поглощала, и то исключительное внимание, которым ее окружала партия и правительство, вся Страна Советов. Первые признаки устойчивого улучшения четко обозначились уже во второй половине 1933 г. Но все же план производства и строительства не был осуществлен и в 1933 г., хотя степень его выполнения (81,3%) была уже значительно выше, чем за два предшествующих года.

В 1934 г. черная металлургия впервые работала удовлетворительно. Выполнение плана 1934 г. характеризуется следующими цифрами (в тыс. т):

Черная металлургия в 1934 г.

Продукция	План	Производство	% выполнения
Чугун,	10 000	10 540	104,4
Сталь,	9 800	9 564	97,6
Прокат,	6 600	6 723	101,9
Трубы стальные,	560	470	94,0

Производственную программу по чугуну и прокату металлургия перевыполнила и лишь по стали и трубам имело место некоторое отставание от планового задания. Несколько хуже шло выполнение плана строительной программы, хотя и на этом участке достигнуты заметные существенные успехи. По подсчетам сектора капитального строительства ГУМП выполнение плана капитального строительства в плановых ценах выражается за последние 4 года следующими цифрами (в %):

1931 г.	53,6	1933 г.	79,8
1932 г.	62,6	1934 г.	93—94

Эти цифры выражают не фактические затраты в их сопоставлении с планом, а выполненные объемы работ за каждый год, пересчитанные по плановым ценам каждого года. Иначе мы получили бы формально благоприятную картину, так как фактические затраты отражали не только выполнение объема заданных по плану работ, но и удорожание стоимости строительства в сравнении с планом. Приведен-

ные цифры показывают, что в области строительства металлургия систематически из года в год улучшала свою работу и в 1934 г. уже близко подошла к выполнению плана. И все же это отставание от плана в размере 6—7% значительно затормозило пуск агрегатов. Так, с учетом малой металлургии в 1934 г. вместо 14 доменных печей было введено 7, вместо 40 мартеновских печей — 15, вместо 28 прокатных агрегатов, которые не введены в эксплуатацию в 1934 г., огромных станков — 9 и вместо 11 трубопрокатных агрегатов — 3. По большей части работ уже выполнена и пуск их в самом начале и в первой половине 1935 г. вполне обеспечен. Отчасти же план не охватывал полностью всего объема произведенных фактически работ. Запоздание с пуском новых агрегатов в свою очередь понижало за собой уменьшение выпуска продукции.

По доменному производству опоздание с вводом в эксплуатацию новых доменных печей и переход на 1935 г. 7 домен были компенсированы удовлетворительной работой действующих агрегатов. Но по мартеновскому производству задержка ввода новых агрегатов и переход на 1935 г. ряда новых печей имели своим прямым следствием невыполнение плана по выплавке стали.

План по прокату перевыполнен, несмотря на опоздание пуска подающего большинства новых прокатных станков. Объясняется это тем, что в ряде случаев новые станы вводились не для увеличения выпуска проката, а для достижения качественных изменений в сортаменте проката. Так например ввод на Магнитогорском заводе трех станков (стала 500 мм Кросс-Коуттри, стала 300 мм Кросс-Коуттри и стала 280 мм) с общей проектной мощностью в 620 тыс. т не мог увеличить общего итога проката, так как эти станы должны перерабатывать продукцию бляшного и заготовочных групп 630—450 мм. Значение этих станков заключается в том, что без них Магнитогорский завод выпускает количественно такую же сумму проката, но лишь в виде полуфабриката (заготовок и блюмов). Чистовые же станы будут выпускать конечный продукт прокатного производства. Но все же около 75 тыс. т проката с новых станков должны были явиться добавочной продукцией в общем итоге годового плана. Поэтому можно утверждать, что действующие прокатные агрегаты настолько улучшили свою работу в сравнении с заданным планом, что они сумели покрыть ту продукцию, которую не удалось получить с новых станков, т. е. 75 тыс. т, и обеспечить перевыполнение общего плана кругло на 120 тыс. т.

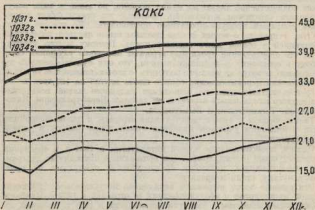
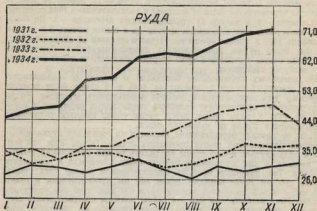
Трубопрокатные цеха не выполнили заданного плана вследствие запоздалого пуска новых агрегатов на заводах: Первоуральском, Никольском, Таганрогском и Вилкуском.

Таким образом в 1934 г. действующие агрегаты в целом выполнили план. Отстающим участком являются строительные работы в черной металлургии.

Сдвиги, происшедшие в черной металлургии в 1934 г. в сравнении с предыдущими годами, графически выражены в приложенных диаграммах, показывающих динамику среднесуточной продукции по руде, коксу, чугуну, стали и прокату.

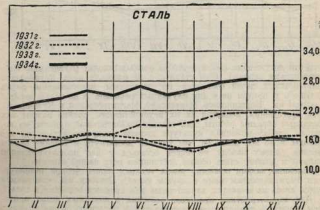
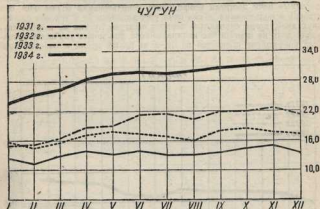
Эти кривые четко выражают неуклонное поступательное движение черной металлургии и обуславливающих ее отраслей в 1934 г. Наиболее характерным моментом в развитии металлургии в 1934 г. является изживание декабрьско-февральских и июньско-августовских перепадов производства. Суровая погода зимой и период сельскохозяйственных кампаний летом из года в год неизменно тормозили работу наших металлургических заводов. В 1934 г. производство кокса, чугуна и стали уже не только не претерпело снижения в первые два месяца года, но даже несколько возросло. Производство проката снизилось

только в январе и то крайне незначительно — всего лишь на 0,2 тыс. т в сутки. Заметное снижение против осеннего максимума имело место только в рудной промышленности. Однако более организованная подготовка к зиме и накопление запасов руды на заводах обеспечили сохранение и даже повышение уровня выплавки чугуна.

Но зато традиционная понижающаяся тенденция в летние месяцы не была полностью преодолена, хотя летний перепад производства по отраслям в целом был весьма незначителен по чугуну и руде, вовсе отсутствовал в коксовой промышленности и принял существенные размеры лишь по прокату и стали. В отношении руды, кокса и чу-

гуна можно, пожалуй, говорить не о снижении производства, а лишь о некоторой стабильности среднесуточного выпуска продукции. Следует впрочем отметить, что эта понижающаяся тенденция не получила своего полного выражения в приведенных диаграммах. Если учесть прирост продукции, который могут дать пущенные агрегаты,

и производство только тех агрегатов, которые работали к началу лета, то выявится заметная тенденция к снижению производства в июльско-августовский период. Черная металлургия следовательно и в 1934 г. сынала продукцию в летние месяцы, что и было подчеркнуто т. Орджоникидзе на сентябрьском совещании работников тяжелой

О чем говорят эти показатели? Прежде всего, как уже упоминалось выше, на ряде печей достигнуты весьма удовлетворительные коэффициенты использования. Годы два назад в проекте Магнитогорского завода был установлен коэффициент использования объема доменных печей 1,18. В 1934 г. дома № 1 за июль имела коэффициент 0,93, а коэффициенты 1,04—1,09 достигались каждой печью завода в течение 1—3 месяцев. При этом завод имел еще ряд неполадок с шихтой для коксования и потому не мог добиться выхода кокса достаточно высокого качества по механическим свойствам. Еще более показательна в этом отношении работа Кузнецкого завода. Этот завод после мая буквально преобразился. С этого времени максимальным коэффициентом во всем цехе является 1,11, а обычным — 1,03—1,04. Особенно важно отметить, что эти успехи освоения достигнуты сразу всеми печами цеха. В этом проявилась подлинная полнота и твердость организационного и технического руководства цехом. В этом гарантии серьезности достижений в отличие от опытов, от тех рекордов, которых заводы добивались на одном агрегате за счет снижения качества работы всего цеха в целом. Домашний цех Кузнецкого завода может теперь считаться лучшей школой освоения почти для всех наших новых заводов и цехов.

Первоначальные этапы освоения сведены в настоящее время к гораздо меньшему периоду, чем в предыдущие годы. В перспективных планах по домашнему производству для первоначального освоения доменных печей намечался период в 3 месяца. Пусковой период был определен в 6 месяцев с момента запуска новой домны. В результате накопленного технического опыта период первоначального освоения теперь сводится максимум к 1—1½ месяцам. Так, Криворожская домна № 1, запущенная 3/VIII, уже в сентябре достигла коэффициента 1,19 (по номинальному времени, т. е. без учета внеплановых простоев). В октябре, т. е. на третий месяц работы, печь № 1 Криворожского завода достигла уже коэффициента 1,11, т. е. значительно лучшего, чем у половины мощных механизированных домн Союза за тот же период с момента их пуска. Таким образом для Криворожской домны печи № 1 пусковым периодом следует считать лишь первые три недели, что свидетельствует о высокой степени подготовки к пуску. Значительно сократился срок освоения и у других новых домн, пущенных в 1934 г. — печи № 2 Запорожстали, печи № 2 Азовстали, печи № 2 завода им. Ворошилова и печи № 3 Кузнецкого завода, хотя все они закончили свой этап первоначального освоения (т. е. стали работать на уровне работы всего цеха) с значительно худшими показателями, чем первая Криворожская домна.

Эти успехи освоения — прямой результат напряженной упорной борьбы с недочетами на стройках черной металлургии, которую вел НКП, начиная с известных приказов т. Орджоникидзе по Магнитке и Кузнецкому заводу в августе—сентябре 1933 г. Нам пройден громадный, полный борьбы и успехов путь с того момента, когда мы зимой 1932 г. пустили первую мощную домну (Магнитогорская № 1) при отсутствии здания над бункерами, здания литейного двора, при неутверждении бункеров, отсутствии крапа, неутверждении цехового водопровода и задвигке, неосвоенном промышленном водопроводе, отсутствии здания деагрегаторов и ряде других существенных недочетов. В настоящее время имеющийся опыт и общал постановка наблюдения за пусковыми объектами привели к уничтожению самого понятия «домна готова вчерне», которое было распространено в первый год пуска новых заводов, т. е. 2—3 года назад.

Чрезвычайно важным фактором ускорения процессов освоения является в настоящее время своевременная подготовка необходимого обу-

живающего персонала на практической работе у действующих агрегатов новейшего типа. Два-три года назад учиться обслуживанию мощных доменных печей американского типа можно было лишь на Магнитогорском заводе. Но и там новые американские печи работали в 1931—1932 г. еще далеко не «по-американски», так как обслуживающие устройства цеха не были закончены. Теперь положение коренным образом изменилось. Пущенные в эксплуатацию новые доменные цеха являются прекрасной кузницей новых кадров для всех тех мощных доменных печей и цехов, которые мы теперь строим и будем строить.

Процессы освоения ускоряются также благодаря предварительному опробованию на длительной работе всех механизмов, обслуживающих новые доменные цеха. Из огромного количества валовых механизмов, закупаемых в первое время работы новых доменных цехов, большая часть была непосредственным следствием недостаточной квалификации персонала. В значительном числе случаев имела также место неудачная конструкция самих механизмов, причем непергодность их выявлялась не только при первых опробованиях, но иногда лишь в результате работы в течение определенного времени. Для вскрытия этих недочетов в обслуживающих механизмах и для их переконструирования нужно было время. К настоящему моменту у нас накопили уже достаточный опыт в этом отношении, и мы почти гарантированы от неожиданного обнаруживающейся непергодности отдельных конструкций. Теперь уже можно быть уверенным, что при коротком выполнении монтажа механизма и при правильном управлении он будет работать без аварий.

И все же, несмотря на наличие столь важных положительных факторов, мы не смогли еще добиться в 1934 г. достаточно эффективной работы новых механизированных доменных цехов. Только два завода — Кузнецкий и Магнитогорский — твердо и уверенно улазили свою работу и удерживали прекрасные производственные показатели на всех печах своих цехов. Хорошо также протекал процесс освоения первой домны Криворожского завода. Остальные же новые заводы все еще не достигли главного в процессе освоения — устойчивости успехов, ровности в работе и здорового, прочного автоматизма, обеспечиваемого, с одной стороны, правильной и крепкой организацией всех производственных процессов, а с другой — квалифицированным и постоянным наблюдением за сложным оборудованием, предупреждением аварий и сведением к минимуму всех простоев. Нормально работающая домная печь должна простоять в общей сложности за год 5—7 суток. У нас же бываю случаи простоев из-за аварий от 6 до 9 суток, а мелкие горячие простои, происходящие главным образом из-за смены фурм, в сумме далеко превосходят указанную норму.

Следует также отметить, что вследствие плохой организации работы, неподготовленности и неадекватности обслуживания и общесовместных связей, увеличение числа агрегатов в цехе во многих случаях снижает средний уровень работы цеха, естественно вызывая затруднения в работе по их обслуживанию. Пуск дополнительного агрегата нередко застает работников завода неподготовленными, и новый агрегат в своем пусковом периоде, а часто и позднее, тянет вниз весь цех или сопряженный с ним агрегат. Такое отрицательное влияние увеличения числа агрегатов наблюдалось, например на Запорожстали (пуск домны № 2) и на Магнитогорском заводе (пуск домны № 1 после капитального ремонта). Кратковременное снижение производительности действующих агрегатов чаще всего бывает неизбежным (например во время присоединения новой домны к общей системе газопроводов). Но мы имели по этим заводам ухудшение работы, длящиеся неделями или месяцами и обременявшиеся неподготовленностью цеха

к обслуживанию увеличенного числа агрегатов и оставленным организации работы цеха от новых, возросших требований.

Почти все изложенные нами соображения о новых характерных чертах освоения доменных цехов в 1934 г. приложимы и к сталелитейным и прокатным цехам. Расмотрим показатели производительности главным образом по мощным мартеновским печам в цехах американского типа, который является преобладающим в нашем новом строительстве. Производство стали по отдельным новым мартенам в 1934 г. по месяцам выражалось в следующих цифрах (в тыс. т).

Производство стали по отдельным новым мартенам

Заводы	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Среднее	
Магнитогорский	1 150 7,9	3,9	4,8	7,7	7,0	6,5	4,3	6,3	8,0	7,2	5,4	7,5
	2 170 7,4	6,6	4,4	8,2	7,1	7,9	3,5	7,1	7,8	7,3	3,2	8,2
	3 150 3,8	5,4	6,2	4,8	6,3	7,0	6,8	2,3	7,8	8,7	6,1	6,6
	4 150 8,2	5,7	5,8	7,0	1,0	8,1	8,7	7,4	4,9	8,2	6,3	6,6
	5 150 —	—	6,7	6,2	8,1	4,5	8,4	6,9	4,7	6,9	7,0	4,6
	6 150 —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	7 150 —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кузнецкий	1 150 6,4	4,3	7,7	5,4	3,6	6,6	9,2	7,9	7,9	3,2	8,2	6,1
	2 150 5,9	6,9	6,2	4,4	8,9	3,5	7,4	8,4	5,2	8,3	4,3	2,8
	3 150 5,6	6,1	5,3	4,0	7,4	7,0	4,5	8,1	8,1	7,6	3,7	8,4
	4 150 5,9	7,6	4,7	7,8	3,0	4,9	8,0	7,4	3,9	8,1	7,4	3,2
	5 150 6,8	4,6	5,8	5,6	6,3	1,3	8,5	8,7	6,2	6,1	7,7	7,8
	6 150 —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	7 150 4,8	5,2	5,3	5,3	7,1	3,9	7,5	6,1	5,6	7,9	5,7	4,9
	8 150 —	—	0,7	6,7	3,5	6,6	7,3	4,3	7,4	5,9	6,8	7,5
	9 150 —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	10 150 —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Маневский	1 150 4,0	1,8	8,4	5,4	6,4	5,5	4,0	4,3	10,0	11,6	9,7	8,8
	2 150 6,1	6,4	3,9	6,1	8,0	7,7	7,8	8,5	6,8	6,6	6,7	10,3
	3 150 5,7	5,3	5,6	6,5	1,7	7,5	7,8	5,7	9,3	9,8	7,9	7,1
	4 150 —	0,2	7,1	8,2	7,7	6,7	3,5	10,2	10,0	9,8	9,8	6,8
Им. Дзержинского	11 —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
—13 110	—	—	—	20,5	17,1	19,6	21,1	22,0	24,0	22,6	27,1	20,7

Практика 1934 г. подтверждает, как видно из этих цифр, что нет различия в производительности отдельных печей в зависимости от срока пуска данной печи, а имеются лишь различия в работе целых цехов или по меньшей мере блоков печей, обслуживаемых одним комплектом оборудования. Если пущенная печь в уже действующем цехе работает в первое время иначе, чем предшествующие печи, то это отклонение бывает скорее в лучшую сторону, так как новая печь в первый период кампании обычно не имеет холодных простоев, а количество горячих простоев сокращается.

В перспективных планах ранее применялся условный метод расчета производительности, по которому каждая новая мартеновская печь начинала пусковой период с пониженной и лишь постепенно растущей производительности. Этот метод расчета необходимо решительно отвергнуть, как совершенно неверный. Можно теперь говорить об освоении мартеновских цехов, но не об освоении мартеновских печей. Возможно, что доведение числа мартенов в одном цехе до 13—15 позволяет за собой на первых порах снижение производительности. Но это снижение будет иметь место не в последней печи, а в ряде печей

цеха, и такой сложный цех придется освоивать, как целый комплекс. В 1934 г. вступили в действие например печи № 5, 6 и 7 Магнитогорского завода, печи № 6, 8, 9 и 10 Кузнецкого завода, печь № 4 Маневского завода. Эти печи сразу стали на уровень работы своего цеха и даже превышали его в первый период работы.

Весьма важно подчеркнуть, что 1934 г. ознаменовался достижением отдельных исключительных рекордов в новых мартеновских цехах, особенно в конце года. Отдельные печи достигали производительности выше проектной в отдельные месяцы, как это видно из следующих данных.

Использование производственного аппарата

Завод	№ печи	Месяц	% от проектной производительности ¹
Магнитогорский	3	октябрь	103,6
	4	ноябрь	103,6
	5	"	100,0
	6	июнь	101,2
	6	август	102,4
Кузнецкий	1	июнь	102,4
	1	август	109,5
	2	май	106,0
	2	август	100,0
	5	июль	101,2
	7	август	103,6
	9	октябрь	104,8
Маневский	1	сентябрь	119,0
	1	октябрь	138,2
	2	август	101,2
	3	октябрь	110,7
	4	август	121,5
	4	сентябрь	119,0
	4	октябрь	116,7
Им. Дзержинского	11—13	август	102,4
	11—13	сентябрь	111,8
	11—13	октябрь	103,2

Следует впрочем учесть, что распределение горячих и холодных ремонтов за такой короткий срок, как один месяц, может иметь довольно случайный характер. Но все же приведенные цифры подтверждают тот бесспорный факт, что в отдельные периоды наши заводы достигают прекрасной работы мартеновских печей и получают очень высокую производительность, которой могли бы гордиться лучшие американские заводы.

Наиболее трудным в процессе освоения однако оказывается не овладение агрегатом на короткий период, а организация работы без перебоев, достижение постоянства в работе агрегатов и цеха, налаживание всех звеньев производственного процесса и связей с другими цехами таким образом, чтобы высокая производительность агрегата стала повседневным явлением. Кроме того и мартеновских цехах оценка производительности должна выдвигаться за длительные пе-

¹ При сравнении максимальной месячной производительности с проектной мы принимали последнюю в повышенном размере, с учетом сокращения простоев за счет холодных простоев. Данные по заводу им. Дзержинского даны в целом по цеху из трех печей из-за отсутствия сведений по каждой печи.

² Средний по месяцам по

риоды времени, в течение которых может проявиться один из важнейших моментов освоения — приведение к нормальному уровню простоев мартеновских печей.

Увеличение производства мартеновского цеха достигается более высокой производительностью агрегата за одну плавку и ростом числа плавов на печи без останова ее на ремонт. Поэтому необходимо рассмотреть отдельно эти две линии освоения.

Если сравнить среднюю месячную производительность¹ отдельных новых мартенов (см. таблицу на стр. 68) с проектной мощностью, то динамика освоения этих агрегатов выразится в следующих величинах:

Использование мартеновских печей

Заводы	№ печи	% от проектной мощности		Заводы	№ печи	% от проектной мощности	
		I—XII	IV—XII			I—XII	IV—XII
Магнитогорский	1	81,0	84,0	Кузнецкий . .	6	78,4	76,8
	2	83,5	84,7		7	72,1	74,4
	3	75,9	79,1		8	—	78,4
	4	79,7	77,5		9	—	83,5
	5	81,0	82,9	Макеевский . .	1	78,4	93,8
	6	—	86,0		2	89,8	95,6
Кузнецкий . .	1	83,5	85,7	Им. Дзержинского	3	84,7	90,0
	2	73,3	70,5		4	101,1	102,1
	3	81,0	82,5		11—13	—	106,8
	4	75,9	75,5				
	5	74,6	81,4				

Период апрель — декабрь выделен нами потому, что в это время проходил конкурс мартеновских цехов. Кроме того такое выделение по месяцам позволяет установить определенную тенденцию в работе мартеновских цехов, а именно улучшение их работы к концу года. По своему «рабочему стажу» три цеха — Магнитогорский, Макеевский и завод им. Дзержинского — близки друг другу. Они пущены в июне — октябре 1933 г. Кузнецкий цех — почти на год старше, но освоение его протекает хуже всех новых мощных мартеновских цехов. За период конкурса 1934 г. Кузнецкий цех к концу второго года своей работы достиг в среднем только 78,7% проектной мощности, между тем как Макеевский цех (срок пуска июль 1933 г.) освоил уже на 95,3%, Магнитогорский (июль 1933 г.) — на 82,0% и цех завода им. Дзержинского (октябрь 1933 г.) — на 106,8%.

Оставание Кузнецкого завода, показавшего лучшие образцы работы в своем домненном цехе, не может найти никакого оправдания. Условия работы 1934 г. значительно улучшились в сравнении с первым годом работы цеха. Ввод в эксплуатацию миксера воронным образом улучшил условия снабжения мартеновского цеха жидким чугуном. Два года борьбы с авариями должны были уже дать большие результаты. Оборудование должно уже быть испытано и приведено в порядок. Наконец и персонал цеха за два года приобрел уже большой производственный опыт. Между тем само руководство завода вынуждено дать резкую оценку работе мартеновского цеха: «Необходимо со всей резкостью подчеркнуть, что темпы освоения мартено-

ского цеха далеко неудовлетворительными и отстают от общих темпов освоения всего комбината. Своим отставанием мартеновский цех задерживает работу прокатного цеха, в частности работу блюминага... На настоящем этапе освоение мартеновского цеха целиком и полностью упирается в улучшение организации работы в цехе, в повышении трудовой дисциплины и ответственности персонала за порученные участки работы. Борьба за освоение мартеновского цеха не только не окончена, но на данном этапе становится центральным участком фронта¹. В последние месяцы 1934 г. Кузнецкий завод, правда, замето улучшил работу своих мартенов, но и поныне еще он отстает от Макеевского завода и от завода им. Дзержинского.

Главными затруднениями в освоении мартеновских цехов являются: поломки оборудования, зависящие от неправильного обращения с механизмами и их конструктивных недостатков (например неисправность на Кузнецком заводе второго разливочного крана, поставленного Краматорским заводом), неадаптивность общекомбинатских связей (перебои в снабжении газом, жидким чугуном, энергией, огнеупорами и заправочными материалами), трудности в выполнении стали заданного анализа и внутрицеховые неполадки. Особенно велико отрицательное влияние плохого качества ремонтов пода, образование ям на подинах, которое приводит к большим горячим ремонтам и сокращению общего количества плавов между ремонтами, и больших холодных простоев печей из-за плохой устойчивости сводов. Здесь необходима упорная, длительная борьба, продвижение шаг за шагом по пути повышения производственной культуры на всех участках работы, борьба за улучшение каждой мелочи в работе, за приобретение прочных навыков и квалификации всего обслуживающего персонала.

Роль простоев в снижении производительности мартеновских цехов и их отставании от проектной мощности очень велика. За 9 месяцев конкурса 1934 г. из новых мощных цехов «первое» место по количеству простоев занимал мартеновский цех Макеевского завода (29,1%, в том числе 10,7% горячих и 18,4% холодных простоев), «второе» место — Кузнецкий цех (27,7; 11,1 и 16,6%); «третье» — Магнитогорский цех (23,6; 9,9 и 13,7%). Лучшим цехом по количеству простоев явился цех завода им. Дзержинского (17,4; 5,5 и 11,6%). Если бы рассматриваемые цеха добились нормального, полного достижимого процента простоев (15% горячих и холодных простоев), то тогда степень освоения проектной мощности повысилась бы следующим образом (в %):

Магнитогорский мартеновский цех	91,2
Кузнецкий	92,6
Макеевский им. Кирова	114,3
Мартеновский цех завода им. Дзержинского	109,8

Эти цифры показывают, что в тренировке обслуживающего персонала в проведении всех операций — заправки, завалки, плавки и разливки — уже достигнуты довольно высокие результаты. Отметим также, что при пересчете производительности новых мощных мартеновских цехов на нормальный процент простоев Магнитогорский и Кузнецкий заводы, а также и зав. им. Кирова и им. Дзержинского — меняются местами. В период ведения процесса плавки работа кузнецких и макеевских печей ведется более интенсивно, чем работа магнитогорских печей и печей зав. им. Дзержинского. Этим лишний раз подтверждается исключительная важность борьбы с простоями в мартеновских цехах. Самые лучшие достижения в области тренировки рабочего персонала, самая организованная и слаженная работа во время

¹ Среднемесячные данные вычислены за целый месяц работы печей с 1 января по 1 ноября 1934 г.

¹ Кузнецкий металлургический комбинат им. т. Сталина от XVI и XVII съездов ВКП(б), 1934, стр. 189—190.

процесса плавки дает окончательных положительных производственных результатов до тех пор, пока не будет обеспечено снабжение марганцовых цехов доброкачественными огнеупорными материалами, высокое качество холодных и горячих режущих и высококалассифицированное снабжение за термическим режимом процесса плавки. Пока же в этом отношении удовлетворительную работу мы наблюдаем только в новом цехе завода им. Дзержинского, где простой незначительно превышает нормальный уровень.

Средний уровень освоения новых мощных мартовских цехов в 1934 г. был близок к 85% (по 22 цехам). Таким образом до овладения полной проектной мощностью осталось около 15%. Опыт работы цехов в ближайшем будущем мы добьемся овладения 100% проектной мощности. Для этого следует направить в восточные заводы до уровня цеховых, что, конечно, вполне достижимо. Второе полугодие 1934 г. уже дало известный сдвиг в этом направлении: мартовские цеха Кузнецкого и Магнитогорского заводов работали лучше, чем в первом полугодии.

Основание новых мартеновских цехов немецкого типа средней мощностью с 70-тонными печами (заводы Таганрогский, Выксунский, им. Либихефта) проходит все еще неудовлетворительно. Выксунский цех пущен в 1934 г. Новые же цеха на Таганрогском заводе и заводе им. Либихефта значительно старше наших мощных цехов американского типа.

Однако оба эти цеха находятся дальше от освоения полной проектной мощности, чем мощные цеха. Так, за второй и третий кварталы 1934 г. Таганрогский завод дал по своему новому мартовскому цеху только 72,2% проектной мощности, а завод им. Ляйбкнехта — 81,5%. При нормальном уровне простоев они достигли бы 87,5 и 85,0%. Таким образом цеха более простые отстают от цехов американского типа как по общему производственному результату, так и по интенсивности работы в течение самого процесса планки, хотя первые находятся в эксплуатации гораздо больший срок, чем вторые. Этим фактом лишний раз подтверждается, что наиболее передовая техника основывается у нас отнюдь не медленнее, чем техника среднего промышленного предприятия. И поэтому «постепенщина» в перенесении к нам достижений мировой металлургической техники лишена всякого разумного основания.

При всех недочетах в освоении наших новых доменных и особенно мартеновских цехов мы все же имеем ряд крупнейших достижений и подходим вплотную к полному освоению этих цехов. Необходимо однако подчеркнуть, что мартеновские цеха отличаются от доменных в освоении техники.

Еще разче отстает в этом смысле прокатные цеха. В свое время * мы подробно останавливались на тех трудностях, которые стоят перед советской металлургией при освоении новейших прокатных цехов. Мы должны однако констатировать, что положение оказалось пока значительно хуже, чем мы ожидали. Прежде всего, процент выполнения производственной программы на заводах с новыми прокатными цехами американского типа в 1934 г. гораздо ниже среднего уровня выполнения плана по металлургии в целом. Так, годовая программа по прокату выполнена Магнитогорским заводом на 80,7%, Кузнецким — на 81,7% и Макеевским — на 100,8% при среднем проценте по объединению «Сталь» — 107,1. Завод им. Дзержинского, также имеющий новый прокатный цех, правда, выполнил про-

Процессы освоения в черной металлургии в 1934 г.

75

грамму на 105,5%, но следует учесть, что этот завод получил очень скромное задание для своего нового цеха ввиду недостаточного пока еще количества мощных мартеновских печей. Таким образом по имеющимся уже сейчас данным наши новые прокатные станы в значительной степени не выполнили заданий 1934 г.

Новые прокатные станы американского типа пушили у нас в самом конце 1932 г. (Кузнецкий завод) и в течение 1933 г. (Магнитогорский, Малеевский и завод им. Дзержинского). По наметкам проектирующих организаций, пушечные станы должны были к концу 1934 г. дать продукцию в размере 65—75% от проектной мощности. Но практически даже эти отнюдь не высокие темпы освоения оказываются пока еще недостаточными.

Так, продукция блюминга завода им. Дзержинского в лучший месяц работы за три квартала — в октябре — не превышала 40% проектной мощности, Маглевский блюминг в октябре — около 55%, Магнитогорский блюминг в лучшие месяцы достигал 60% проектной мощности, Кузнецкий блюминг, имеющий повышенную проектную производительность в связи с прокаткой более тяжелых блюмов для своего рода стана и работающий уже свыше 3 лет, не поднимается в лучшие месяцы работы выше 60% своей мощности, даже после исправления цифр проектной мощности, которую сам завод несколько преувеличивает. Реальный шаг достигает иногда 65% от своей корректированной мощности. Только для инструментальной стали на Запорожском заводе, вступающий в эксплуатацию в 1933 г., уверенно набирает темпы освоения в 1934 г. и во второй половине года дал продукцию, превышающую 70% своей мощности при загрузке его сложным сортаментом каменного шпата.

Если мы проанализируем не наиболее удачные месяцы работы новых прокатных станов, а их среднюю работу за длительный период, то получим следующие ориентировочные проценты освоения (по данным за 7 месяцев конкурса в 1934 г.):

Нуневский завод	Вальминг	57
	Резьбобалочный стан	50
Магнитогорский завод	Вальминг	40
	Заготовительный стан 630 мм	28
	Стан 500 мм (из 3 мес.)	36
Мавзинский завод	Вальминг	46
Завод им. Дзержинского	Вальминг	36

Эти оценки требуют оговорок по заготовочному стану 630 мм и стану 500 мм Магнитогорского завода. Производство перного сталя в 1934 г. не показательно для процесса освоения, потому что бланшны Магнитки в противоположение с проектом загружались прокаткой bloomsов или осевой заготовки на сторону, а во время как стан 630 мм производств 35—40% времени из-за неполадки bloomsов. Производств- ность сталя 500 мм за первый квартал его работы в размере 36% от проектной мощности в самом начале эксплуатации этого сложнейше- го агрегата следует признать образцом блестящей работы. Остальные же станы (бланшны и рельсобалочный стан) освоены за 1934 г. да- леко неудовлетворительно.

В чем причины замедленных темпов освоения новых прокатных станков?

Главные причины могут быть сведены к двум: во-первых, недостроенность новых заводов, незаконченность цехов, ненамеченность межцеховых и межагрегатных связей; во-вторых, недостаточный опыт и квалификация обслуживающего персонала.

Относительно слабая производительность недостроенных мартеновских цехов, недостроенность полного количества нагревательных печей и колодцев, несоответствующая проекту система уборки металла ввиду неготовности чистовых станков за бломингами и заготовочными станами, общие помехи в производстве от ведения строительных и монтажных работ рядом с производством, неполадки в газовом и энергетическом хозяйстве, внутризаводском транспорте и складском хозяйстве — все эти факторы в течение всего года резко снижали уровень производства в новых прокатных цехах. С другой стороны, неправильное обслуживание механизмов, плохой уход за ними, аварии и простои, неправильная калибровка не всегда удовлетворительная разливка стали также оказывали отрицательное влияние на производительность новых прокатных станков.

Так, Кузнецкий завод в своем отчете признает, что в его условиях было «необходимо начинать обучение персонала и организацию технологического процесса с самых элементарных вопросов, обычно не вызывавших никаких затруднений на старых заводах». Это вполне понятно, если учесть, что завод получил совершенно незначительное количество рабочих с сколько-нибудь серьезным заводским опытом и должен был подготавливать кадры на месте из числа рабочих строителей, чернорабочих и крестьян окружающих районов. На начало 1934 г. из общего числа эксплуатационных рабочих Кузнецкого завода было завербовано с действующих металлургических заводов только 1,6% (из 1423 чел. осело на заводе только 196), завербовано в центральной части СССР — 2,5%, выпущено школами ФЗУ — 6,6%, переподготовлено из контингентов строительства — 31,1% и завербовано в яре — 58,2%.

Однако обилие указанными причинами объяснение плохого освоения прокатных цехов все же не исчерпывается. Наиболее отрицательным моментом освоения прокатки следует признать ничтожный сдвиг в освоении в сравнении с прошлым годом и притом весьма неровную динамику производительности новых станков по месяцам. Влияние недоделок в 1934 г. должно было сказываться гораздо меньше, чем в прошлом. Агрегаты и механизмы были уже основательно испытаны, основные кадры рабочих имели стаж около и выше одного года. А между тем в истекшем году радикального улучшения в работе новых прокатных цехов еще не наступило.

Если заводы им. Дзержинского и Макейский показывают планомерное, систематическое нарастание производительности, хотя пока еще и на невысоком уровне, то можно ожидать, что и американская прокатка в ближайшее время будет здесь полностью освоена. Когда же новые цеха «начнут» вверх и вниз из месяца в месяц и итоги октября оказываются хуже итогов июля, а итоги июля хуже марта и т. д. (как например на Магнитогорском и Кузнецком заводах), когда простои держатся на недопустимо высоком уровне, брак продукции и расход металла на 1 т годного чрезвычайно высоки, то возникает серьезное опасение, что процессы освоения в этих цехах развертываются неправильно и в совершенно недостаточных темпах, что эти цеха не находятся еще на правильных путях освоения. Образчиками топтания на месте в деле освоения могут служить данные о производстве ж.-д. рельсов на рельсобалочном стане Кузнецкого завода. В 1933 г. завод как будто достиг значительных успехов, как показывает таблица на стр. 75 (%).

Если исключить сентябрьские и декабрьские срывы, то видно было заметное движение вперед, позволявшее ожидать дальнейшего улучшения. На самом же деле в 1934 г. не только не последовало дальнейшего улучшения и закрепления достигнутых в 1933 г. успе-

Качество продукции рельсобалочного стана Кузнецкого завода в 1933 г.

Прокатано	Месяцы						
	Июль	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Рельсов I сорта	5,3	24,8	36,9	13,4	55,3	66,0	39,8
« II »	6,1	30,0	32,2	30,4	24,8	10,7	8,9
Промышленных рельсов	83,6	45,2	30,9	56,2	19,9	23,3	51,3

хов, но в работе наступило значительное ухудшение и резкие колебания вверх и вниз. Об этом свидетельствуют следующие цифры.

Качество продукции рельсобалочного стана Кузнецкого завода в 1934 г.

Прокатано	1934 г.										В среднем
	Январь	Февр.	Март	Апрель	Май	Июль	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	
Рельсов I сорта	48,0	41,3	48,7	64,8	73,3	48,0	47,8	50,6	52,2	51,9	
« II »	11,1	7,0	6,1	14,1	10,8	10,7	12,7	10,7	11,2	10,7	
Промышленных рельсов	40,9	51,7	45,2	21,6	14,9	41,3	39,5	38,7	36,6	37,4	

Эти данные менее всего могут быть объяснены какими-либо объективными причинами. Они целиком вызваны недостаточной квалификацией персонала мартеновского и особенно прокатного цехов.

Следует также подчеркнуть весьма высокий процент простоев новых бломингов. Из четырех новых бломингов только один Макейский добился к августу снижения простоев до 10—13%, т. е. нормального предела. Бломинг завода им. Дзержинского имел простои в размере 22—25%, бломинг Кузнецкого завода — от 27 до 58% и Магнитогорский бломинг — от 20 до 46%. Эти огромные простои распределяются по отдельным факторам примерно следующим образом (в %):

Текущие ремонты	11
Ремонт вспомогательных механизмов	13
Переалка валков	3
Недостаток тона и топлива	2
Недостаток топлива	26
Недостаток топлива	11
Аварии	5
Ремонт нагревательных печей	1
Разные причины	28

Итого 100

Ремонты занимают в общем количестве простоев крупный удельный вес — 24%, из-за них бломинги простаивают 5—10% рабочего времени. Недостаток топлива и нагревательных слитков, являющийся в значительной части результатом нестроения нагревательных колодцев, занимает в простоях около 37% и склад от 7 до 15% рабочего времени. Велико также значение разных причин, объединяющих массу внутрицеховых и внутризаводских неполадок. Подобно тому как и

в мартеновских цехах дальнейший процесс освоения новой прокатки должен сосредоточиться не только на ускорении отдельных операций во время работы станов, но и на борьбе с простоями, на организации бесперебойной работы агрегатов. Одно лишь снижение простоев могло бы повысить производительность на 15–20% и более, что приблизительно бы продукцию, например блюмингов наших восточных заводов, к 60–65% проектной мощности. Таким образом в деле освоения новых прокатных цехов 1934 г. не дал того перелома, которого мы вправе были ожидать. Одной из настоятельных задач 1935 г. является поэтому усиление внимания к работе этих цехов и энергичная помощь в организации правильной их эксплуатации.

1934 г. может быть с полным правом назван не только годом больших успехов в развитии новой металлургической техники, но также и годом подлинного освоения старых, полученных в наследство от довоенной России агрегатов. Старые доменные печи, вовсе немеханизированные или механизированные весьма слабо, в 1934 г. во многих случаях работали лучше, чем когда-либо. Они достигали за полугодие конкурса таких коэффициентов использования полезного объема, какие еще так недавно никто не решался выдвигать: 1,08–1,17 (отдельные печи завода им. Сталина, им. Навляча, им. Дзержинского, им. Петровского, Н. Тагильского) на минеральном топливе и 1,22–1,40 (печи Саклинского, Чусовского заводов) на древесном топливе. Общий коэффициент использования объема улучшен в сравнении с 1933 г. на 21,5%. Резкое улучшение было также достигнуто в работе старых мартеновских печей и прокатных станов.

Крупные успехи во линии производства качественных сталей общеизвестны. Ими может особенно гордиться черная металлургия. В 1934 г. выпуск качественных сталей приблизился уже к 1,3 млн. т (рост против 1933 г. на 48%), причем потребление СССР была удовлетворена собственным производством на 97–98%. Качественная металлургия СССР стоит сейчас на втором месте в мире по своей мощности. Основные достижения по производству самых ответственных марок сталей произошли еще в 1933 г. В 1934 г. следует особо подчеркнуть введение сложной термической обработки автолита на заводе «Красный Октябрь», успешную работу листоделочного цеха с холодной прокаткой мощностью на 50 тыс. т на Мариупольском заводе (пущен в 1933 г.), резкое снижение рекламаций (Электросталь — 1,1%, Златоустовский завод — 0,25%), достижение исключительно низкой нормы простоев на блюминге завода «Красный Октябрь» (4–5%), освоение на Златоустовском заводе выплавки шарикоподшипниковой стали duplex-процессом. Наконец в 1934 г. достигнут решительный сдвиг в области снижения себестоимости металлургической продукции. По предварительным данным, черная металлургия снижала в 1934 г. себестоимость на 7%.

Успехи металлургии в 1934 г. несомненны. Но мы не имеем ни малейшего основания удовлетвориться ими. Наша самая важная и вместе с тем самая сложная задача заключается в форсированной ликвидации отставания выплавки стали и выпуска проката от выплавки чугуна. Все предпосылки для разрешения этой задачи налично. «Теперь ведь уже нельзя считать, что мы страдаем «деревянкой», что у нас нет в стране железного лома и т. п., — говорит т. Сталин в своей беседе с делегацией металлургов 26 декабря 1934 г. — Теперь мы страля металлургическая. Не пора ли покончить с этой диспропорцией между чугуном и сталью?».

Это указание т. Сталина получило свое выражение в плане 1935 г. Черная металлургия должна в 1935 г. произвести 12,5 млн. т чугуна (рост на 19,7% к 1934 г.), 11,8 млн. т стали (рост на 23,3%) и 8,2 млн. т проката (без труб из сайтков и поковков — рост на 22%). Это озна-

чает средний рост производства черной металлургии на 24%. Мы не можем выполнить это задание только за счет ввода новых добавочных агрегатов. Необходимо поэтому упорно бороться за дальнейшее улучшение работы действующих уже агрегатов. Так, средний коэффициент использования объема доменных печей должен будет повыситься против 1934 г. на 6%.

План 1935 г. по черной металлургии требует от металлургов значительного напряжения, но он совершенно реален и выполним при условии дальнейшей неослабной борьбы за правильную организацию работы и освоение новой техники. Никакое топанье на месте в деле освоения допущено быть не может. Как никогда раньше возрастает значение обмена организационно-техническим опытом. У нас теперь уже много прекрасно поставленных участков производства и слишком много еще отстающих, нуждающихся в учения и использовании примеров хорошей работы.

Борьба за улучшение работы и повышение освоения будет в 1935 г. в значительной мере сводиться к налаживанию бесчисленного множества мелочей. Крупные недостатки в большинстве случаев уже вскрыты и исправляются. Теперь остается самая трудная часть задания полного освоения — закрепить достижения в повседневной работе и путем ликвидации мелочей обеспечить овладение полной мощностью агрегатов. Овладение последними, недостающим до полной мощности процентами обычно бывает наиболее трудным.

Максимум внимания необходимо уделить строительству переделных цехов и особенно мартенов и прокату. В 1934 г. уже достигнуты существенные сдвиги в этой области. В 1935 г. они должны быть углублены. Подтянуть мартены к проектной производительности прокатных цехов, полностью смонтировать все имеющееся и поступающее в течение года прокатное оборудование, не допустить ни одного лишнего месяца дежания на складах строек оборудования — такова важнейшая задача 1935 г. в черной металлургии. Необходимо всемерно форсировать производство оборудования, особенно прокатных станов и тяжелых кранов. К концу 1935 г. должны быть смонтированы все наличные запасы оборудования. Дальнейшее движение черной металлургии вперед зависит уже от сроков поставки оборудования советскими машиностроительными заводами. От их работы в 1935 г. целиком зависит выполнение плана черной металлургии на четвертый и пятый годы второй пятилетки.

В 1935 г. должна с удвоенной энергией развернуться борьба за повышение индивидуального и массового уровня производственной культуры. В этом одна из основных задач черной металлургии во всех ее звеньях сверху донизу. Только высокая производственная культура, поднятие квалификации персонала, рост уровня знаний в широких массах рабочих обеспечит полное освоение новейшей металлургической техники и поднимет ее на новую, высшую ступень, соответствующую тем громадным возможностям, которые заложены в плане-программе социалистическом хозяйстве.

Топливо-энергетическая база СССР

I. Электрификация.— II. Угольная промышленность.— III. Нефтяная промышленность.— IV. Торф и сланцы

I. Электрификация

Во второй пятилетке в области электрификации решаются крупнейшие задачи. ЦИК и СНК СССР следующим образом формулировали их в своем постановлении от 17 ноября 1934 г. «По электрификации: завершить в основном электрификацию промышленности с широким развитием электромеханических производств (особенно электромеханики и электротермии) на основе роста потребления энергии этими видами производства в 9 раз, широко развить работы по электрификации транспорта и постепенному внедрению электроэнергетики в сельскохозяйственное производство. Предусмотреть увеличение мощности районных теплоцентралей в 8—9 раз, рост удельного веса электроэнергетики, вырабатываемой гидростанциями, с 7,3 до 19,5%, копирование станций и применение высоких напряжений в сетях, создание крупных энергетических систем во всех основных промышленных районах, образование резервных мощностей во всех энергетических узлах».

Эти громадные задачи могли быть поставлены лишь в результате укрепления и расширения в годы первой пятилетки базы энергоснабжения уже сложившихся промышленных районов и создания новой энергетической базы для развития новых промышленных районов.

Эти успехи первой пятилетки бесспорны и громадны. Однако не на всех участках электростроительства наши достижения одинаковы. Наиболее успешно в первой пятилетке развернулось строительство электростанций на торфу. К строительству гидроэлектростанций мы подошли с момента сооружения Волховской гидроэлектростанции — первой в Советском Союзе. Крупнейшая из них — Днепровская гидроэлектростанция. Однако по своему удельному весу в общем энергетическом балансе СССР гидроэлектростанция еще не заняла того места, которое она по праву должна была занять в ближайшие годы, в особенности после окончания строительства крупнейших электростанций, связанных с реконструкцией р. Волги, строительством Беломорско-Балтийского комбината и т. д.

Развитие электрификации в первые два года второй пятилетки шло по линии строительства крупных электростанций, соединения крупных районных электростанций высоковольтными и сверхвысоковольтными сетями; но линия комбинированного получения энергии на станциях не только электрической энергии, но и тепла посредством расширения сети теплоэлектростанций, строительство станций на местных видах топлива, улучшения качественных показателей работы электростанций.

1934 год ознаменовался новыми крупными победами в электрификации советской страны. Прирост электрической энергии в 1934 г. значительно превосходит наиболее высокие темпы развития за все годы существования советской власти, как это видно из следующих данных

о производстве энергии на всех станциях, включая районные, промышленные, местные и специальные станции (в млн. катч.):

В 1913 г.	1945	В 1930 г.	8 450
» 1921 »	520	» 1931 »	10 662
» 1925 »	2 225	» 1932 »	13 300
» 1926 »	3 508	» 1933 »	16 366
» 1927 »	4 205	» 1934 » (предварительные данные)	20 520
» 1928 »	5 007		
» 1929 »	6 252		

Наибольшее значение в производстве электрической энергии имеют районные станции, которые в 1934 г. из общего количества в 20 520 млн. катч. дали 15 220 млн. катч., т. е. 61,4% всего производства электрической энергии, в то время как в 1928 г. они едва произвели 35%. Производство электрической энергии на районных станциях увеличилось больше, чем в 7 раз против 1928 г. и в 35 раз по сравнению с 1913 г. За период с 1928 г. по 1934 г. промышленные станции увеличили выработку лишь в 1,8 раза, а городские и прочие станции — примерно лишь на 20%. По данным Госплана СССР план 1934 г. по производству электрической энергии выполнен на 108%, в том числе по районным станциям на 107,9%. Почти весь прирост производства электрической энергии в 1934 г. приходится на долю крупных районных станций.

Громадный рост производства электрической энергии на районных станциях создал необходимые предпосылки не только для дальнейшей электрификации промышленности, но и позволил начать электрификацию транспорта и сельского хозяйства. Так, на электрификацию транспорта в 1929 г. было отпущено 0,8 млн. катч., в 1930 г. — 7,9, в 1931 г. — 16,3, в 1932 г. — 22,9 и в 1933 г. — 37,6 млн. катч. В 1934 г. отпущено электроэнергии на транспорте составляет около 93 млн. катч. В 1932 г. потребление электроэнергии в сельском хозяйстве составляло всего 95 млн. катч., а в 1934 г. уже 140 млн. катч.

За последние годы проведены значительные работы по объединению крупных электростанций сетями высокого напряжения. Общее протяжение линий, соединяющих районные электростанции, достигло на 1/1 1929 г. лишь 2 897 км, а на 1/1 1935 г. уже составляло 12 207 км. Эти цифры лучше всего свидетельствуют о том значении, которое придается передаче энергии на большие расстояния. Преимуществом копирования электростанций является большая надежность отпуща электрической энергии и уменьшение необходимых резервов на электростанциях.

Одной из наиболее ярких отличительных черт развития электрификации нашей страны в последние годы является строительство высоковольтных сетей. Так, на 1/1 1932 г. из 8 200 км сетей насчитывалось 3 900 км напряжением в 110 км, сетей же с более высоким напряжением сообще не было. На 1/1 1935 г. из общего протяжения сетей в 12 207 км длина линий с напряжением в 110 км достигла уже 6 134 км, а с напряжением в 160—220 км — 1 560 км. Передача больших мощностей по высоковольтным линиям напряжением в 220 км, сокращая потери электроэнергии при передаче, позволяла перебрасывать ток на значительно большее расстояние, чем это имело место раньше.

В настоящее время в СССР имеется уже несколько крупных энергетических систем с крупными объединенными районными станциями, работающими на единую сеть. Таковы: Мосэнерго, которая произвела в 1934 г. 3 439 млн. катч., Ленинэнерго — 2 000 млн. катч., Донэнерго — 2 237 млн. катч., Днепрэнерго — 1 291 млн. катч., Уралэнерго — 982 млн. катч. Строится новые электрические системы, в частности громадная система на Урале, объединяющая в единую сеть

станции, начиная с Березниковской теплоэлектроцентрали на севере и кончая Челябинской станцией на юге, расстояние между которыми равняется около 700 км. В дальнейшем предполагается присоединить к этой системе еще Магнитогорскую станцию.

Объединение отдельных станций в единую систему позволяет значительно улучшить график нагрузки, укрепить плановое начало в производстве и более рационально распределить электрическую энергию. В этой области мы имеем уже значительные достижения. Число часов использования установленной мощности на электрических станциях Главэнерго достигает уже теперь 4 000 час. в год и продолжает систематически повышаться. График приобретает значительно более благоприятные формы. Так, коэффициент заполнения графика в зимнем графике в Мосэнерго и Ленэнерго, где осветительная нагрузка весьма значительна, достигает 0,8 при отношении минимума нагрузки к максимуму около 0,6. В Донецком угольном районе, где осветительная нагрузка относительно невелика и где электроэнергия в большей степени используется для промышленных целей, — отношение минимума к максимуму равно 0,84. Годовое число использования максимума составляет в Ленэнерго — 5 500 час., в Мосэнерго — 5 200 час., в Ленэлектротехе — 5 150 час.

Основная установка в электрификации СССР, как мы отметили уже выше, была заложена на строительство крупных электростанций с увеличением мощностей отдельных агрегатов. Еще в 1931 г. средняя мощность районных электростанций, находящихся в эксплуатации, не превышала 20 тыс. квт. В 1933 г. средняя мощность одной районной станции уже повысилась до 40 тыс. квт. В настоящее время работают крупнейшие тепловые станции: Шатурская станция мощностью 180 тыс. квт, Горьковская станция — 204 тыс. квт, на подмосковном буром угле работает Каширская станция мощностью в 186 тыс. квт. Вступает в эксплуатацию Сталингорская станция с доведением мощности до 400 тыс. квт. На штыбах работает Зуевская станция мощностью в 150 тыс. квт, Штеровская станция мощностью в 152 тыс. квт, Днепровская станция уже теперь обладает установленной мощностью в 434 тыс. квт. Эти данные блестяще иллюстрируют основную линию электрификации на строительство крупных электрических станций.

Однако ввод новых электростанций в эксплуатацию еще значительно отстает от плановых заданий. Так, на электростанциях Главэнерго за последние годы введены в эксплуатацию следующие мощности (в тыс. квт):

Годы	План ввода	Введено
1931	1 107,0	797
1932	1 070	464,5
1933	791,9	610,2
1934	615,9	327,4

Причины невыполнения плана кроются, во-первых, в недостаточных темпах строительства, и во-вторых, в некомплектом снабжении строящихся электростанций оборудованием. До сих пор электроприменение задерживает пуск новых электростанций. И все же, несмотря на это отставание от плана, нельзя не подчеркнуть, что ввод новых мощностей по Главэнерго в одном лишь 1934 г. (327,4 квт) равен вводу мощностей с 1919 г. по 1923 г. включительно. Общая мощность районных станций Главэнерго на конец 1934 г. составляет ок. 3,58 млн. квт, мощность тепловых станций 2,85 млн. квт, гидроэлектростанций 0,730 млн. квт.

Особенно показательный рост теплофикации. К июньскому пленуму ЦК ВКП(б) в 1931 г. в СССР насчитывалось всего лишь 40 теплоэлектроцентралей с суммарной мощностью в 210 тыс. квт, т. е. со средней мощностью одной ТЭЦ в 5 тыс. квт. К началу 1935 г. мощность крупных агрегатов на 28 районных и промышленных станциях составляла около 660 тыс. квт, т. е. средняя теплофикационная мощность по каждой станции достигла около 23 тыс. квт. В США же средняя мощность теплоэлектроцентралей не превышает 3—4 тыс. квт, причем они работают на низком давлении. Наши молодые ТЭЦ, являющиеся наиболее передовыми электростанциями, работают на высоком давлении (60 и выше, вплоть до 130 атм.).

Вместе с более мелкими местными и коммунальными теплоэлектроцентралями общая установленная теплофикационная мощность в СССР к началу 1935 г. составила 870 тыс. квт, т. е. в четыре с половиной раза больше, чем в 1931 г. Кроме того в стадии строительства находятся теплоэлектроцентрали общей мощностью в 1,5 млн. квт. Пущены и работают также крупные теплоэлектроцентрали, как Кузнецкая — 84 тыс. квт, Березниковская — 93 тыс. квт, Грозненская — 25 тыс. квт, ТЭЦ ТХЗ 15—25 тыс. квт, при Горьковском автозаводе — 24 тыс. квт, Московская ВТИ — 34 тыс. квт и др. В 1935 г. должны быть начаты строительством первые крупные теплоэлектроцентрали в Москве и Ленинграде.

Годовой отпуск теплоэнергии с районных теплоэлектроцентралей только по сети Главэнерго вырос с 1 400 тыс. мегакалорий в 1931 г. до 3 111 тыс. мегакалорий в 1934 г. Отпуск же тепла по плану 1934 г. должен был составить 3 400 тыс. мегакалорий. План 1934 г. следовательно выполнен только на 91,5%.

Протяженность тепловых сетей общего пользования возросла с 45 км в 1931 г. до 200 км на 1 января 1935 г., т. е. в 4,4 раза. По длине сети общего пользования Москва и Ленинград уже обогнали крупнейшие европейские центры (в Ленинграде 36 км, в Париже — 2 км). Однако наши столицы все еще отстают от Нью-Йорка и Детройта, обладающих крупнейшими в мире тепловыми сетями.

В связи с улучшением работы районных электростанций и вступлением в эксплуатацию новых мощных станций существенно улучшились качественные показатели. Так, средняя отпускная цена 1 квт.ч. по районным станциям Главэнерго снизилась с 7,7 коп. в 1928 г. до 7,64 коп. в 1934 г. по предварительным данным, между тем как в 1913 г. отпускная цена по наиболее крупным московским станциям составляла 9,9 коп. за 1 квт.ч., а по ленинградским станциям — свыше 11 коп. за 1 квт.ч. Коммерческая себестоимость 1 квт.ч. на ТЭЦ Главэнерго по плану 1934 г. должна была составить 5,6 коп., за девять месяцев же она составила 5,563 коп. О некотором улучшении работы электростанций говорит и снижение так называемого аварийного недоотпуска энергии. За 9 месяцев 1933 г. аварийный недоотпуск энергии составил 0,33%, а за 9 месяцев 1934 г. 0,10%.

Удельный расход топлива на выработку за последние годы систематически снижается: в 1930 г. он составлял 0,86 кг/квт.ч., в 1931 г. — 0,80, в 1932 г. — 0,77, в 1933 г. — 0,728, в 1934 г. по предварительным данным — 0,684, при плановом задании в 0,69 кг/квт.ч. Но несмотря на такое снижение расхода удельный расход топлива все еще продолжает оставаться высоким по сравнению с достижениями новейших зарубежных электрических станций. О громадном значении дальнейшего снижения удельных расходов топлива можно судить по тому, что электростанции снижают в настоящее время свыше 1 млн. т мазута в год и более 4 млн. т донецкого топлива.

В 1934 г. мы добились крупных несомненных достижений в общес-

атации электростанций, в интенсивности освоения установленной мощности, в использовании местных топливных ресурсов, в строительстве гидростанций, в улучшении графика потребления энергии. Задача состоит однако в том, чтобы, не убаюкивая себя достигнутыми успехами, продолжать с еще большей энергией борьбу за повышение качества строительства и эксплуатации электростанций советской страны и с целью выполнить еще более значительный план производства электрической энергии, намеченный на 1935 г.

Производство электрической энергии в 1935 г. запроектировано в размере 24,9 млрд. квт·ч, т. е. на 21,3% больше выработки 1934 г. и превзойдет уровень выработки электрической энергии, намеченный вторым пятилетним планом на 1935 г., на 3,7%.

Производство энергии в намеченном размере является могущественным фактором дальнейшей, углубленной технической реконструкции народного хозяйства. В 1935 г. резервы мощностей электростанций должны быть доведены до такой высоты, которая обеспечит полное и бесперебойное снабжение энергией промышленности, транспорта, коммунального хозяйства и других отраслей. Особый упор должен быть сделан в 1935 г. на решительное улучшение снабжения энергией Московского узла, на ликвидацию дефицитности электрической энергии на Урале и образование резервов мощностей в Донбассе, которые обеспечили бы форсированные темпы углядобычи. Наконец в 1935 г. необходимо добиться увеличения производства теплоты энергии на крупных районных электростанциях до 4,3 млн. мегакалорий, т. е. на 1,1 млн. мегакалорий больше, чем в 1934 г.

Эти задачи должны быть разрешены на базе полного освоения существующих и строительства новых мощностей. В 1935 г. в электростроительстве вкладываются 925,35 млн. руб. На районных станциях Главэнерго и Гидроэнергостроительства должны быть введены в эксплуатацию 634,4 тыс. квт новых мощностей. В Московском узле будут пущены второй и третий агрегаты по 50 тыс. квт каждый Сталинногорской ГРЭС, введена в эксплуатацию Сталинская ТЭЦ, окончена и освоена ТЭЦ ВТИ. Для передачи электроэнергии Сталинногорской ГРЭС в Москву должна быть окончена вторая в СССР линия напряжением в 220 киловольт — Сталинногорск — Москва.

На Урале должно быть завершено строительство Кизеловской ГРЭС, Челябинской ГРЭС, пущен первый агрегат Среднеуральской ГРЭС, Закамской ТЭЦ и введен в эксплуатацию ряд агрегатов на фабрично-заводских станциях.

В Донбассе должен быть пущен четвертый агрегат Зуевской ГРЭС, увеличена рабочая мощность Довгодос и Штеровки и введен в эксплуатацию ряд крупнейших станций на металлургических и машиностроительных заводах.

План электростроительства в 1935 г. намечает также ввод второй очереди Самарской ГРЭС, Севастопольской, Новосибирской, второй очереди Киевской, Канакской гидростанций и окончание Свири № 3 и ряда других станций.

Одновременно с этими крупнейшими работами по районным станциям Главэнерго в 1935 г. должно быть развернуто строительство крупных фабрично-заводских станций в Грозном, Кривом Роге, на Ураламе и Краматорском комбинате. В 1935 г. должно широко развиваться строительство ряда гидроэлектростанций — Пермской, Ярославской, Спирской № 2, Чирчинской и нескольких станций в Закавказье.

Огромное увеличение производства электроэнергии в 1935 г. позволит широко внедрить применение электричества в наиболее электроемких производствах — в электрометаллургии, электрохимии и др.

Таковы задачи в области электроэнергетики в 1935 г. Они должны быть осуществлены во всем их объеме и в запроектированных темпах. В этом одно из решающих условий дальнейшей технической реконструкции народного хозяйства СССР.

II. Угольная промышленность

Угольная промышленность в 1934 г. в результате перестройки методов руководства и организации работ на основе постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 8 апреля 1933 г. добилась крупных успехов. Годовой план выполнен на 96,8% — добыто 93,7 млн. т против 76 015 тыс. т в 1933 г. Реманингов угольный район — Донбасс — целиком выполнял план добычи в 60 млн. т.

Особое внимание в 1934 г. было обращено на развитие новых угольных районов, добыча угля в которых до войны выражалась в совершенно ничтожных величинах — в несколько сот тысяч тонн по отдельным бассейнам. На XVII партсъезде т. Сталин, перечислив главные недостатки в развитии нашей промышленности, особенно подчеркнул недооценку серьезнейшего значения развития добычи местных углей в общем топливном балансе страны (Подмосковный район, Кавказ, Урал, Караганда, Средняя Азия, Сибирь, Дальний Восток, Северный Кавказ и т. д.). Очередные задачи нашей угольной промышленности т. Сталин формулировал в следующих уже районах, организовать добычу местных углей во всех известных уже районах, организовать новые районы углядобычи (например в Бурейском районе Дальнего Востока), превратить Кузбасс во второй Донбасс.

В соответствии с этими указаниями т. Сталина наиболее интенсивно развиваются именно восточные угольные районы, как это видно из следующей таблицы, в которой приведены итоги добычи в 1933 и 1934 гг. и плановое задание 1935 г.

Добыча угля по районам (в тыс. т)

Районы	1933 г.		1934 г.		План 1935 г.		1935 г. в % к 1934 г.
	абс.	уд. вес	абс.		абс.	уд. вес	
Украина	45 276	58,6	54 479	61 575	54,9	113,0	
Азово-Черноморский край	5 559	7,4	6 948	7 585	7,1	114,9	
Московская обл.	4 159	5,5	4 908	7 000	6,2	142,8	
Западная Сибирь	9 537	12,5	11 935	14 400	12,8	120,7	
Восточная Сибирь	2 508	3,3	3 474	4 120	3,7	118,6	
Урал в целом	4 198	5,6	5 541	7 710	6,9	139,1	
Казахстан	1 228	1,6	1 950	2 682	2,4	137,4	
Дальневосточный край	2 256	3,0	3 043	4 336	3,9	142,5	
Курганская	738	1,0	1 004	1 368	1,2	136,3	
Забайкальская	185	0,2	280	510	0,4	182,1	
Прочие районы (Пустинь, Артеков, Туркмения, Печора и др.)	233	0,3	350	544	0,5	155,4	
Итого по СССР	76 015	100	93 914	112 200	100	119,7	

Наряду со значительным ростом добычи в 1934 г. по Донбассу (20,4%) и Кузбассу (25,3%) мы имеем большое увеличение добычи в Московской области, на Урале, в Западной и Восточной Сибири, ДВК, Закавказье, Казахстане.

Добыча угля в Подмосковном бассейне значительно возросла в последние годы. В 1930 г. добыча угля в Подмосковном бассейне достигла 1 818 тыс. т, в 1933 г. она возросла до 4 169 тыс. т. В 1934 г. в Подмосковном бассейне добыто 4 908 тыс. т. План 1934 г. однако выполнен всего лишь на 61,8%.

Резко увеличилась добыча угля в Восточной Сибири, Дальневосточном крае и в ряде других более мелких районов. Добыча в 1934 г. по Восточносибирскому возросла до 2 328 тыс. т против 1 890 в 1933 г. (рост на 26,2%). По Кизелову добыча в 1934 г. достигла 2 696 тыс. т против 2 020 тыс. т в 1933 г. (рост на 33,4%). Челябинску — 2 107 тыс. т против 1 602 тыс. т в 1933 г. (рост на 31,5%), по Карагайде — 1 831 тыс. т против 1 133 тыс. т в 1933 г. (рост на 61,7%). Сахалинску — 279 тыс. т против 192 тыс. т в 1933 г. (рост на 45,8%). Во всех этих районах добыча угля до войны была в зачаточном состоянии и сами месторождения были почти совершенно не изучены.

Так, до войны запасы бурых углей в Челябинском районе считались незначительными. Но разведки, произведенные при советской власти, в особенности за последние 3—4 года, показали, что под Челябинском расположено мощное месторождение угля с запасами, достигающими 1,5 млрд. т. Пласты этого месторождения можно в известной части разрабатывать открытыми работами.

На базе челябинских углей начато сооружение ряда крупных промышленных предприятий, в первую очередь Челябинской районной электростанции, расположенной на самых углях и могущей передавать по высоковольтным сетям ток промышленным предприятиям Урала. Но несмотря на значительный рост добычи челябинских углей необходимо отметить, что рост потребности в них обгоняет темп развития их добычи. Дальнейшее строительство в районе тяготеющего к Челябинску алюминиевого комбината и газокислородного комбината вызывает необходимость более форсированной разработки Челябинского месторождения угля, так как иначе топливоснабжение Урала местными углями не будет обеспечено.

Быстро растет добыча во втором крупном угольном районе Урала — Кизеловском. Кизеловский уголь уже начинают использоваться не только для энергетических целей, но и для коксования.

Нахождение в последнее время угля в Ванкирии ставит в качестве настоятельной задачи ускоренными темпами оканчивать разведки этих месторождений и начать добычу. Одновременно необходимо форсировать дальнейшее развитие Полтаво-Врединского месторождения, находящегося на юге Урала.

До последнего времени Урал продолжает получать привозный уголь не только для коксования, но и для энергетических целей, загружая Омскую железную дорогу. Освобождение Урала от завоза энергетического топлива путем развития добычи местных углей представляет собой задачу первостепенной народнохозяйственной важности. Исключительно напряженная работа Омской железной дороги заставляет всемерно стремиться к тому, чтобы на Урал завозились лишь конусившиеся кузнецкий и карагайдинский угли.

Из новых восточных районов крупнейшее значение имеет открытое в бассейне реки Буреи месторождение каменных спекающихся углей с запасами около 10 млрд. т. Важность этого месторождения была подчеркнута т. Сталиным в его выступлении на XVII партсъезде. Огромная площадь от Иркутска до Владивостока мало исследована с точки зрения наличия запасов каменного угля. Из разрабатываемых в настоящее время месторождений наиболее изучен Суанский каменноугольный район, расположенный недалеко от Владивостока, и Бурчакский каменноугольный район, vicino станции Вунулей Забай-

кальской железной дороги. Эти два района, равнявая сравнительно небольшую добычу, не в состоянии обеспечить высокачественным топливом потребности Восточносибирского и Дальневосточного краев. Учитывая громадный рост промышленности и железнодорожного транспорта в этом крае, нахождение здесь богатых месторождений каменных углей имеет громадное значение.

В Дальневосточном крае начала эксплуатация открытых при советской власти месторождений бурых углей. Особенно успешно развивается добыча угля открытыми работами на месторождениях Ратчиха по Уссурийской железной дороге. Однако сравнительно невысокое качество бурых ратчихинских углей делает необходимым скорейшее строительство британской фабрики на этих углях. Этот уголь может быть использован лишь в смеси с другими углями на паровозах и поэтому не сможет обеспечить полностью того количества топлива, которое необходимо для снабжения железнодорожного транспорта района.

В Закавказье в 1934 г. вступил в эксплуатацию первый рудник на Ткварчельском месторождении, расположенном недалеко от берега моря в районе Сухума. Ткварчельский уголь представляет собой прекрасный каменный уголь и может быть использован не только в качестве топлива для этого района, но и как металлургическое топливо для коксования. Вместе с тем в Закавказье расширяется добыча местных тбилисских углей, качество которых однако уступает ткварчельским углям.

Серьезные успехи достигнуты в 1934 г. в эксплуатации совершенно новых районов местных углей. К этим новым районам следует прежде всего отнести Пезоругуль в бассейне р. Узы — притока Печоры, который приобретает все большее значение с точки зрения снабжения всего Севера углем прекрасного качества, в значительной степени конкурирующим.

Следует отметить крупное значение добычи местных углей Правобережной Украины. Имеющиеся здесь многочисленные залежи бурых углей разбросаны в виде отдельных участков. Необходимо немедленно развернуть тщательную разработку этих участков в целях сокращения завоза донецкого топлива и маула на Правобережную Украину. Несмотря на значительные запасы бурых углей разработка этих участков развешивалась до сих пор чрезвычайно медленно. В настоящее время добыча украинских бурых углей близка к 200 тыс. т, но она несомненно может быть доведена до гораздо более значительных размеров.

При оценке 1934 г. необходимо также учесть первые существенные результаты, достигнутые в разработке угольных пластов на совершенно новой технической базе, а именно на базе подземной газификации. Проведенные в течение последних лет опыты позволили пустить в 1934 г. первые опытные участки в Шахтинском и Ленинском районах Донбасса и в Ленинском районе Кузбасса. На этих участках получен первый полупромышленный высококалорийный газ до 2—2,5 тыс. кал./м³. На основе этих опытов необходимо приступить к созданию первой полупромышленной установки в одном из районов, где опытные данные оказались наиболее благоприятными.

Эти опыты до сих пор велись по принципам так называемой шахтной подземной газификации, которая являлась значительным техническим шагом вперед в системе дормальной эксплуатации. Необходимо все же подчеркнуть, что наиболее совершенным с технической и экономической точек зрения является бесшахтная подземная газификация, при которой процесс зажигания и организации подземной газификации должен производиться путем проходки отдельных сква-

жин, но без затраты средств на дорогостоящие шахтные и прочие подземные выработки. Создание такого первого бесшахтного процесса подземной газификации с использованием кислородного дутья впервые начато в Горловском районе. Успехи этого опыта должны значительно двинуть вперед все дело подземной газификации.

Значительных успехов угольная промышленность добилась в 1934 г. по основным качественным показателям. Производительность труда по трестам НКТП увеличилась на 17,3%, а себестоимость снижена на 4,2% по сравнению с 1933 г. Эти успехи — прямой результат улучшения руководства, лучшей организации труда и правильной расстановки квалифицированных кадров на производствах. Так, удельный вес отдельных категорий рабочих в Донбассе изменился за последние четыре года следующим образом (в %):

Годы	Всего подземных рабочих	В том числе угольных	Всего поверхностных рабочих	Служащих	Всех трудящихся
1930	61,8	30,8	29,7	8,5	100,0
1934	68,2	35,0	25,0	6,8	100,0

Эти цифры показывают, что быстрее всего растет число подземных и главным образом угольных рабочих за счет сокращения удельного веса поверхностных рабочих и служащих. Следует также отметить беспрерывно увеличивающийся процент инженеров и техников, перебрывающихся на участки. Так например в Донбассе на 1 марта 1933 г. из 778 горных инженеров на участки работали 4,6%, а на 1 мая 1934 г. из 982 горных инженеров на участках работали 36,6%. Общее число техников, работающих на участках, увеличилось с 20,2% в 1933 г. до 61,4% в 1934 г. Этот процесс характерен не только для Донбасса, но и для всех районов угольной промышленности.

Мощный рост народного хозяйства СССР в 1935 г. ставит перед угольной промышленностью ряд новых и сложных задач. 1935 год должен пройти под знаком дальнейшего значительного роста добычи по всем угольным бассейнам. Всего должно быть добыто в СССР 112 200 тыс. т, т. е. на 19,5% больше, чем в 1934 г. и на 2% выше уровня, намеченного вторым пятилетним планом на 1935 г. По Донецкому бассейну план добычи на 1935 г. намечен в количестве 65 млн. т, т. е. на 13,3% больше добычи 1934 г. Добыча по Кузбассу на 1935 г. намечена в 14 млн. т — на 20,8% больше добычи 1934 г. Особое внимание должно быть обращено на увеличение добычи концентрирующих углей в Прокопьевском районе.

В Карагандине на 1935 г. намечена добыча угля в 2,5 млн. т (рост на 36,5% против 1934 г.). В этом районе особое значение, так же как и в Кузбассе, приобретает развитие добычи с тех шахт, откуда пойдут угли для коксования Магнитогорского завода. Значительно увеличится удельный вес бассейна Дальневосточного зряя в общей добыче СССР — с 3,2 до 3,9%.

Добыча Подмосковской бассейна и 1935 г. вырастет до 7 млн. т, что означает рост на 42,6% против 1934 г. В последнее время открыты залежи угля типа подмосковского в Селенгинском районе, в непосредственной близости от Ленинграда. Разведки показывают, что здесь несомненно имеются промышленные запасы угля. Самый факт открытия вблизи Ленинграда промышленных запасов угля имеет весьма большое значение. Необходимо всемерно форсировать разведки и шахт-

ное строительство в этом районе с тем, чтобы уже в 1935 г. приступить к добыче угля для Ленинграда.

В 1935 г. должно быть добыто 41,5 млн. т спекулирующих углей, т. е. на 20% больше, чем в 1934 г., в том числе по Донбассу 29,5 млн. т или на 16,5% больше 1934 г. Выход угля на коксование повысится по СССР с 22,5 млн. т в 1934 г. до 27,5 млн. т в 1935 г., в том числе по Донбассу с 17,7 млн. т до 21 млн. т.

Решающей задачей 1935 г. является всемерное улучшение качества добываемого угля, главным образом по линии уменьшения зольности. На 1935 г. снижение зольности намечено по Донбассу на 0,5% и Кузбассу на 0,3%.

Эти большие задания в плане 1935 г. по угольной промышленности требуют значительного капитального строительства. В результате нового шахтного строительства в первой пятилетке и капитальной реконструкции старых шахт основные фонды всей угольной промышленности выросли в 1933 г. до 1948 млн. руб. против 418 млн. руб. в 1928/1929 г. В 1934 г. произведено дальнейшее значительное увеличение основных фондов угольной промышленности. По Донбассу основной фонд угольной промышленности в 1933 г. оценивался в 1300 млн. руб. против 327 млн. руб. в 1928/1929 г. В Донбассе в 1934 г. введено в эксплуатацию новых шахт стоимостью в 140 млн. руб. с проектной мощностью в 18 790 тыс. т. По Кузбассу проектная мощность шахт, введенных в эксплуатацию в 1934 г., составляет 11 700 тыс. т, причем уже в 1935 г. эти шахты должны дать 3 млн. т добычи. Стоимость указанных шахт равна 123 млн. руб. По Кизелугу, Челябингу, Карагандугу и Востсибугу проектная мощность введенных в эксплуатацию шахт в 1934 г. составляет 8 700 тыс. т.

О громадных размерах нового шахтного строительства можно судить по тому, что после 1929 г. в СССР вступили в эксплуатацию 130 шахт, в том числе в Донбассе 90 шахт. Из общей добычи 1934 г. в размере 88,6 млн. т по трестам, подчиненным НКТП, около 30% приходится на долю крупных шахт, построенных в первой пятилетке.

В соответствии с поставленными перед каменноугольной промышленностью новыми крупными задачами в 1935 г. намечены капиталовложения в сумме 632 млн. руб. (против 639 млн. руб. в 1933 г.), причем значительно усиливается удельный вес вложениях восточных районов и районов местных углей.

В Подмосковском бассейне вкладывается в 1935 г. 65 млн. руб. В строительстве в Подмосковском бассейне будут находиться около 30 шахт мощностью в 7,3 млн. т; из них не менее 8 шахт мощностью в 2,3 млн. т будут пущены в 1935 г. Наряду с увеличением средств, отпускаемых на шахтное строительство, в значительной мере пострадает ассигнования на жилищное и коммунальное строительство. В Кизеловский бассейн вкладывается в 1935 г. 40 млн. руб. с расчетом пуска в эксплуатацию 5 шахт мощностью 2,5 млн. т. В Челябинский бассейн капиталовложения составят 40 млн. руб. — должны быть пущены 3 шахты мощностью в 1,35 млн. т. Кроме того по тресту Челябингугль закладываются новые шахты общей мощностью в 800—1 000 тыс. т. В район Бурен будет вложено в 1935 г. 20 млн. руб., из которых значительные суммы ассигнуются на транспортное строительство и разведку.

На доделку шахт, построенных до 1 января 1935 г., отпускается 40,7 млн. руб. В 55 шахт мощностью в 33,7 млн. т (по НКТП), введенных в эксплуатацию в 1935 г., будет вложено 90,8 млн. руб. На жилищно-коммунальное строительство ассигновано 177,5 млн. руб.

Значительные средства затрачиваются на форсирование добычи местных углей. Для разноразмерной эксплуатации Селенгинского

буроугольного месторождения в Западной области в 1935 г. отпущается 5,9 млн. руб. для развития добычи угля Южного Урала (Полтаво-Бреды, Орское в Дюброве) 7 млн. руб. и добычи украинских бурых углей — 8,5 млн. руб. Значительно увеличиваются капиталовложения для разработки местных углей Кавказа и Средней Азии. Возрастают капиталовложения и в угольную промышленность системы НКПС и Дальневосточном крае и Восточной Сибири.

Капиталовложения в угольную промышленность, намеченные на 1935 г., еще больше укрепляют ее материально-техническую базу и создают все необходимые предпосылки для дальнейшего роста добычи угля.

В последние годы широко развернулись работы в области реконструкции угольной промышленности. Ключом реконструкции явилась механизация добычи. Перелом в отношении механизации в угольной промышленности явился после работ комиссии т. Сталина осенью 1930 г. До войны механизация угольной промышленности почти отсутствовала. В период 1926—1930 г. механизация находилась в зачаточном состоянии. В июле 1934 г. в нашей угольной промышленности насчитывалось уже 1710 тяжелых врубовых машин, свыше 10 тысяч обтывных молотков и 400 электровозов. Насыщенность механизмами позволила достичь удельных весов механизированной добычи в угольной промышленности СССР до 75% в 1934 г.

В третьем году второй пятилетки еще шире должна развернуться механизация угольного хозяйства. По основным трестам НКПС механизация добычи должна быть доведена в 1935 г. до 79,5% против 75,3% в 1934 г., в том числе по Донбассу до 84,8% против 81,1% в 1934 г. В равной степени будет механизирована доставка. По трестам НКПС механизация доставки должна достигнуть в 1935 г. 83,8% против 77% в 1934 г.

Основным содержанием работы 1935 г. в этой области является комплексная механизация, ибо на этом участке мы еще значительно отстаем. На 82 крупных шахт на комплексную механизацию частично передана только 21 шахта. ЦК партии и СНК СССР еще в обращении от 7/III 1931 г. указали НКПС на необходимость ликвидировать разрыв в уровне механизации отдельных процессов угледобычи путем завершения комплексной механизации в период 1931—1933 гг. Между тем к составлению проектов комплексной механизации мы приступили с большим запозданием — только в конце 1933 г.

Механизация подземной отработки, механизация подготовительных работ значительно отстают от механизации выемки. В 1935 г. механизация отработки должна быть доведена до 62% против 44,6% в 1934 г. В откатке все большую роль начинает играть электровозы. В 1935 г. будет введено 150 новых электровозов. Особенно интенсивно должно развернуться внедрение механизмов в навалку (горных комбайнов, навалочных машин). В 1935 г. будут введены в эксплуатацию 20 комбайнов и около 40 навалочных машин.

В целях механизации поверхностных работ должно быть резко увеличено количество шахт с бункерной отгрузкой угля и значительно усилена механизация погрузки в железнодорожные вагоны, путем применения всевозможных видов погрузки, мощных скреперов и т. д.

Особое внимание необходимо уделить в 1935 г. механизации подготовительных работ, которая и поныне еще является отстающим участком. Угольная промышленность должна быть полностью оснащена электросетями, короткими транспортерами по доставке угля, скреперами грунтовыми для уборки породы, передвижными компрессорами и легкими врубовыми машинами. Механизация подготовительных работ не должна отставать от механизации очистных работ.

Развертывая механизацию, угольная промышленность в 1935 г. должна добиться значительно лучшего использования уже имеющихся механизмов и громадных резервов. Отметим прежде всего, что созданный шахтный фонд еще в значительной степени не освоен. Так, в Донбассе 6 шахтами, сданными в эксплуатацию еще в 1929 г., проектная мощность освоена лишь на 73,2%, 18 шахтами, сданными в эксплуатацию в 1930/1931 г., проектная мощность освоена только на 60%, шахты, сданные в эксплуатацию в 1932 г., освоили проектную мощность на 63% и шахты, сданные в 1933 г., освоили свою проектную мощность на 47,6%. По Кузбассу степень освоения шахт, сданных в эксплуатацию в 1931 г., равна 70% и шахт, сданных в эксплуатацию в 1932—1933 гг., — только 50%.

Полное использование проектной мощности представляет собой огромные резервы увеличения добычи всех угольных бассейнов и в первую голову угольных бассейнов Донбасса и Кузбасса. Несмотря на значительные успехи во внедрении новых методов работы и улучшении качественных показателей работы, результаты еще явно недостаточны. Ряд шахт, на которых ведутся работы по методу Карташева, не выдерживают графика, в результате чего отдельные производственные процессы развешиваются неравномерно, производятся остановки конвейеров, что, разумеется, снижает производительность и эффективность новых методов работы. Следует также отметить, что метод Клифанцева также не всегда выдерживается. Основная задача улучшения методов работы состоит в том, чтобы добиться по системе Карташева в среднем не менее 30 ц/чел в месяц или полный цикл в сутки при средней длине лавы не менее 100 м.

В решениях ЦК ВКП(б) и СНК СССР дана конкретная программа работ по освоению неиспользованных резервов угольной промышленности. Дальнейшее насыщение шахт и участков инженерно-техническим персоналом, тщательная организация работ, использование всех рычагов повышения производительности труда позволяют освоить громадные резервы, имеющиеся на старых и новых шахтах.

Для полного освоения громадных резервов угольной промышленности необходимо также провести широкие подготовительные работы, обеспечивающие бесперебойное развешивание добычи. Между тем в 1934 г. очистные и подготовительные работы весьма незначительно увеличились. Так, общее протяжение подземных выработок составило на 1 сентября 1934 г. 173 тыс. пог. м против 160 тыс. пог. м на 1 сентября 1933 г. В результате таких темпов горные работы стали на ряде шахт узким местом. Необходимо во что бы то ни стало добиться к концу 1935 г. увеличения длины забоев не менее, чем до 220 тыс. пог. м.

Горные работы должны быть максимально концентрированы. Эта концентрация должна заключаться, во-первых, в увеличении средней нагрузки на одну шахту, составляющей в настоящее время по угольной промышленности СССР 168 тыс. т, а по Донбассу 172 тыс. т и по Кузбассу — 259 тыс. т. Однако необходимо стремиться не только к увеличению добычи одной шахты, но и к сокращению числа участков на шахтах и переходу работ на длинные лавы. В настоящее время средняя длина лавы в Донбассе достигает 81 м. Мы должны постепенно переходить на лавы длиной примерно в 100 м. Такая концентрация работ даст огромный эффект. Она уменьшит малопроизводительные работы по прокладке промежуточных выработок, значительно упростит и облегчит организацию работ и позволит четко соблюдать график работ. Особое внимание необходимо обратить на такое уплотнение работ в шахтах, которое обеспечило бы полную загрузку работающих смен.

Громадный рост механизации и освоение богатейших резервов в

каменноугольной промышленности обеспечат дальнейший рост производительности труда и снижение себестоимости. План 1935 г. намечает повышение производительности труда по угольным трестам НКПТ на 11,9% и снижение себестоимости на 5%.

1934 г. прошел в угольной промышленности под знаком крупных достижений в добыче, организации работ, улучшении методов руководства и повышения качественных показателей. Эти успехи должны быть закреплены и получить дальнейшее развитие в третьем году второй пятилетки. В 1935 г. имеются все организационные и технические предпосылки для победного выполнения плана добычи во всех угольных районах Советского Союза.

III. Нефтяная промышленность

Нефтяная промышленность является основным производителем горючего для нашего автомобильного, авиационного и тракторного парков. Этим определяется ее громадная роль в народном хозяйстве. В развитии нефтяной промышленности достигнуты значительные успехи. Добыча нефти в СССР в 1934 г. составила 25 619 тыс. т против 13 694 тыс. т в 1928/1929 г. и 9,2 млн. т в 1913 г. Динамика нефтедобычи и бурения по СССР представлена в следующей таблице:

Годы	Добыча нефти с газом (в тыс. т)	Бурение (в тыс. м)
1913	9 234	276,6
1920/1921	3 780	6
1921/1922	4 614	19
1922/1923	5 211	70
1923/1924	5 914	123
1924/1925	7 113	182
1925/1926	8 454	288
1926/1927	10 445	382
1927/1928	11 681	361
1928/1929	13 694	446
1929/1930	17 360	585
1930	18 826	639
1931	23 043	707
1932	22 273	745
1933	27 394	838
1934	25 620	1 296

До 1931 г., как видно из этих цифр, добыча нефти неуклонно и резко нарастала. После 1931 года она снижается и только в 1934 г. вновь значительно увеличивается. Однако план добычи нефти был выполнен в 1934 г. на 89%. Правда, план Азнефть и Майкопнефть был перевыполнен. Но это перевыполнение не могло все же возместить отставания других районов, главным образом Грознефти, которая работала совершенно неудовлетворительно.

Чем же объясняется такой замедленный рост нефтедобычи за последние годы? В дореволюционное время нефть добывалась преимущественно на неглубоко залегающих горизонтах. Хищническая разработка наиболее близких к поверхности продуктивных толщ и неглубоко залегающих нефтепластов давала наибольшую прибыль капиталистам. В 1913 г. на 1 тыс. т добытой нефти приходилось 30 м бурения. В 1934 г. на такое же количество нефти мы бурим 54 м. Но несмотря на более рациональную разработку наших недр, мы все еще резко отставим в бурении. Именно отставанием темпов и техники бурения от потребностей развития нефтяной индустрии и объясняется в первую

очередь ее неудовлетворительная работа. Наши нефтяники, правда, в 1934 году повысили скорость бурения на 35% по сравнению с 1933 г. и уже научились бурить скважины до 2 тыс. м глубины, но бурение скважин глубиной в 2 тыс. м длится у нас еще необычайно долго и сопровождается частыми авариями. Скважину в 2 тыс. м мы проходим годами, в то время как в США ее заканчивают в несколько месяцев. Но даже пробурив скважины глубиной в 2 и более тысяч м, мы часто глубин их, не умея поставить правильную эксплуатацию, как это имело например место в районе Грознефти.

Другой причиной замедления темпов развития нефтяной индустрии с 1931 г. является самоуспокоенность, которая свойственна многим из нефтяников. Нефтяная промышленность выполнила первую пятилетку в 2,5 года. Она была первой из отраслей нашего народного хозяйства, которая по своему техническому уровню стала в одну шеренгу с США. И эти успехи вскружили голову многим нефтяникам: «Мы, мол, догнали американскую нефтепромышленность и нам нечего учиться у Америки». В период 1931—1934 гг. наши технические связи с американской нефтепромышленностью значительно ослабли. Углубившийся в огромной мере процесс загнивания капитализма за годы кризиса вызвал у ряда нефтяников совершенно неправильное представление, будто техническая мысль совершенно замерла и никакой технической прогресс уже больше невозможен в странах капитала. Между тем за годы кризиса в нефтяной промышленности США произошли крупные сдвиги, в первую очередь в области бурения. В то время как у нас скважина в 1 тыс. м проходила в среднем около полугода, в США она сдавалась в эксплуатацию через 20 дней. В США нефтяная промышленность при бурении по твердым породам перешла на новые типы факонных долотых типа Ридла, Зубякина и др., дающие более высокую продукцию. Мы же еще до сих пор никак не можем признать преимуществ долота Зубякина перед «рыбим хвостом» на средних и мелких породах.

Именно неудовлетворительным освоением бурения и объясняется замедление добычи нефти с 1931 г. С 1930 до 1933 г. бурение выросло всего лишь с 639 до 838 тыс. м. О теснейшей взаимосвязанности темпов добычи бурения можно судить по тому, что Азнефть и Майкопнефть в результате усиленного бурения досрочно выполнили план добычи в 1934 г. Основная же причина невыполнения плана добычи по Грознефти (план выполнен в 1934 г. всего на 56,7%) заключается в том, что трест, несмотря на увеличение объема бурения на 90%, не освоил глубокого бурения, а потому запаздывает с введением в эксплуатацию поднабига.

Общий размер всех видов бурения (разведочного, эксплуатационно-разведочного и эксплуатационного) составил в 1934 г. 1 256 тыс. м против 838 тыс. м в 1933 г. По эксплуатационно-разведочному бурению за 1934 г. пробурено 229 тыс. м, или 91% годового плана. Лучшие показатели по размеру бурения дает Азнефть, пробурившая за 1934 г. 734,5 тыс. м.

В результате осуществления такой программы бурения фонд наших эксплуатационных скважин значительно вырос. Так, на 1 января 1933 г. нефтяная промышленность имела в эксплуатации 5 670 скважин. На 1 января 1934 г. в эксплуатацию были уже 5 892 скважины, а на 1 октября 1934 г. — 5 965 скважины. При этом необходимо указать, что, несмотря на уменьшение удельного веса фонтанной добычи, дебит одной скважины увеличивается за счет механизированной добычи и введения в эксплуатацию более продуктивных горизонтов.

Увеличение плана бурения во весь рост ставит задачу овладения передовой техникой разведочного и эксплуатационного бурения.

В этой области за последние годы имеются некоторые достижения. Так, среднесуточная скорость бурения составила в 1930 году 89 м, в 1931 г.—90 м, в 1932 г.—108 м, в 1933 г.—117 м и в 1934 г.—162 м. Но мы еще далеко отстаем от США, где скорость бурения в среднем составляет 700—900 м в месяц, а иногда и больше.

Одной из причин медленного бурения являются простои. В 1932 г. по эксплуатационному бурению из-за простоев было потеряно в среднем 38%, в 1933 г.—35%, а в 1934 г. простои колебались от 28 до 35% рабочего времени. По эксплуатационно-разведочному бурению простои еще более высоки: они колебались между 32 и 45%. В США же простои—редкое явление. Эти простои—прямой результат аварий, неудовлетворительной организации труда, несвоевременного снабжения материалами, отсутствия инструментов, некомплектности оборудования и т. д. Основное зло в еще плохой организации самого бурения.

Еще более неудовлетворительно положение на участке разведочного бурения. Разведки 1934 г. выявили богатейшие запасы нефти. Большие промышленные запасы нефти обнаружены в Алятах—в Азнефти; на Северном Кавказе, в Туркмении, в Средней Азии—Хаудат и Нефтегаз. Азнефть в своих новых районах (Кала, Лок-Батаи, Нефте-Чала и Карачухур) получила в 1931 г. 2,2% всей своей добычи, в 1932 г.—3,1%, в 1933 г.—12,4% и в 1934 г.—уже 31,6% своей добычи. Иными словами, в Азнефти около одной трети добычи падает уже на новые, открытые при советской власти нефтеносные площади. И, несмотря на разведанные значительные запасы, план по всем видам бурения в 1934 г. выполнен лишь на 83,7%. За 1934 г. пробурено по разведочному бурению 153 тыс. м, т. е. 68,7% годового плана. В 1935 г. центральной задачей нефтяной промышленности является значительное ускорение бурения. Программа бурения в 1935 г. является решающим звеном нефтяной индустрии.

Осуществление намеченного плана бурения является основной предпосылкой расширения добычи нефти в ближайшие годы. Именно поэтому в 1935 г. основной упор в работе нефтяной индустрии должен быть сделан на всемерное форсирование бурения и улучшение его организации. В 1935 г. бурение должно увеличиться на 25,9% против 1934 г.—с 1 255 тыс. м до 1 600 тыс. м. Размер бурения по Азнефти увеличивается с 734,5 тыс. м в 1934 г. до 1 млн. м в 1935 г. (+24,3%), по Грознефти с 241,2 тыс. м в 1934 г. до 270,0 тыс. м (+11,9%), в Майнефти с 64,3 тыс. м в 1934 г. до 109,8 тыс. м (+70,8%), по Эмбе с 47,3 тыс. м до 65,0 тыс. м (+57,4%), Востокнефть—с 39,2 тыс. м до 79,0 тыс. м (+102%), Сахалиннефть—с 20,1 тыс. м до 26,2 тыс. м (+30,3%) и т. д. Разведочное бурение должно увеличиться в 1935 г. на 66% против 1934 г.—с 170 тыс. м до 285 тыс. м. Центр тяжести в бурении переносится в 1935 г., так же как и в добыче, на новые районы. Так, при общем увеличении бурения на 25,3%, в новых районах бурение возрастает на 55%.

Осуществление этих задач требует крупных технических сдвигов в бурении, укрепления его материально-технической базы и решительной перестройки его организации. По плану 1935 г. скорость бурения должна быть увеличена с 156,5 м на станок/месяц в 1934 г. до 241 м в 1935 г., т. е. на 50%. Эта задача не представляет особенных трудностей. Об этом говорит практика работы Майнефти в 1934 году, которая превысила на образцовых буровых американскую норму скорости бурения, дав на буровой 144 974 см на станок/месяц.

В 1935 г. необходимо добиться коренного улучшения в организации работ на буровой, повышения квалификации рабочих бригад и технического персонала, закрепления рабочих на нефтяном участке. Вместе с тем следует резко улучшить материально-техническое снаб-

жение промыслов. Наше машиностроение должно снабдить нефтяную индустрию высококачественным оборудованием для бурения—буровыми и обсадными трубами, мощными четырехскоростными лебедками, морскими гравевыми насосами, долотами из высококачественного металла и т. д.

Отставание разведочных работ и недостаточно удовлетворительное выполнение плана бурения за последние годы по всем трестам, кроме Азнефти, привели к тому, что добыча нефти выросла главным образом по Азнефти, отставая по другим районам СССР. Именно поэтому т. Сталин в своем отчетном докладе XVII съезду партии особо отметил «отсутствие должного внимания к вопросу организации новой нефтяной базы в районах Урала, Башкирии, Эмбе». Продолжая свою мысль, т. Сталин говорил: «Что касается создания новых баз угольной и нефтяной промышленности, то нетрудно понять, что без выполнения этой неотложной задачи мы можем посадить на мель и промышленность и транспорт». В этих указаниях—боевая программа действия для наших нефтяников.

Но надо прямо сказать, что 1934 г. не принес еще решительного перелома в направлении, указанном т. Сталиным. Основная масса добычи продолжает еще в большей степени, чем раньше, падать на Ашиеронский полуостров—на Баку. За последние 4 года добыча нефти на Эмбанефти продолжала снижаться: в 1930 г. 350 тыс. т, в 1931 г.—327 тыс. т, в 1932 г.—250 тыс. т, в 1934 г.—237 тыс. т.

Поэтому крупнейшей задачей нефтяной промышленности в 1935 г. является форсирование добычи новых районов Эмбанефти, в первую очередь Кочетатла и Искана. В 1935 г. должно резко двинуться вперед освоение Ишимбаевского месторождения (Стерлитамакский район в Башкирии). Необходимо значительно увеличить в 1935 г. добычу и бурение в Средней Азии (Хаудат и Нефтегаз). Средняя Азия приобретает значительное количество призового бакинского нефтетолка. В 1935 г. она должна начать пользоваться своим нефтетолком. Удельный вес добычи в районах вне Кавказа повышается в плане 1935 г. с 2,4% в 1934 г. до 4,5%, в основном за счет увеличения добычи Востокнефти и Эмбанефти. Значительный рост добычи, намечаемый по Эмбанефти, Востокнефти, Туркменнефти и другим новым районам, виден из следующей таблицы:

План добычи нефти с июля в 1935 г. (в тыс. т)

Районы	1932 г.	Удельный вес в %	1933 г.	1934 г.	1935 г.	Удельный вес в %	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Азнефть	12 635	56,7	15 939	20 200	23 450	77,5	116,1		
Грознефть	8 065	36,2	5 052	3 516	4 000	13,2	113,8		
Майнефть с Кубернефтью	1 010	4,5	768	1 162	1 405	4,6	122,5		
Эмба	249	1,1	198	246	400	1,3	166,8		
Востокнефть	10	0,1	35	70	500	1,6	714,3		
Сахалиннефть	203	0,9	196	260	300	1,0	120,0		
Среднеафганефть	65	0,3	52	65	160	0,5	245,2		
Туркменнефть	34	0,2	155	18	100	0,3	555,6		
Всего по СССР	22 271	100,0	22 394	25 520	30 380	100,0	118,8		
В т. ч. районы вне Кавказа	562	2,52	637	643	1 460	4,82	228,0		

Крупное место в плане 1935 г. уделено Майнефти с ее легкими нефтями. Выход бензинов по первичному отбору из нефти Майнеф-

ги достигает 35%. Исходя из такого высокого содержания легких продуктов план 1935 г. предусматривает значительное разветвление добычи в этом ценнейшем для нас районе.

На Кавказе основная масса добычи в 1935 г., как и в предыдущие годы, приходится на долю Баку. При увеличении нефтедобычи в 1935 г. на 36% по сравнению с 1932 г. добыча бакинской нефти увеличивается за тот же период на 85%. В абсолютных цифрах Баку должен добыть в 1935 г. 23,4 млн. т из общей добычи нефти по СССР 30,3 млн. т.

В 1935 г. необходимо добиться перелома в работе Грознефти, которая из года в год за последние годы неуклонно снижала свою продукцию. На 1935 г. добыча в Грозном намечена в 4 млн. т, т. е. несколько больше, чем добыто в 1934 г. Главной задачей в Грозненском районе является подготовка новых площадей, быстрое освоение поднадвига и Майкопской свиты, связанных с освоением глубокого бурения.

Крупные задачи намечены и в области переработки нефти. В 1934 году фактически переработано 20 659 тыс. т сырой нефти, что составляет 89,5% добытой нефти. Кроме первичной переработки нефти в размере 23 111 т в 1935 году будет переработано около 3,5 млн. т мазута на крекинг-установках.

До войны, как известно, мы не имели ни одной крекинг-установки. Крайне отсталая нефтеперерабатывающая промышленность царской России, в основном состоявшая из кубовых батарей, в корне реконструирована. Мощность наших нефтеперерабатывающих заводов по первичной переработке нефти составляет 24 млн. т.

Ускоренное развитие переработки нефти является одной из наиболее ответственных задач нефтяной индустрии в 1935 г., так как именно в этой области отставание нефтяной индустрии от потребностей народного хозяйства ощущается особенно остро. Бурный рост нашего автотракторного парка требует громадных количеств бензина — этого основного продукта нефтеперерабатывающей промышленности. Это ставит во весь рост задачу полного освоения наличных мощностей, расширения нефтеперерабатывающей промышленности и улучшения техники нефтепереработки.

План 1935 г. намечает переработать 29,1 млн. т при плане по добыче нефти 28 млн. т. Эти цифры говорят о громадном значении задачи переработки всей добываемой нефти. Вместе с тем в 1935 г. должно быть всемерно форсировано строительство крекинг-заводов для выработки бензина из мазута.

За последние три года мощность крекинг-заводов повышена всего лишь с 3 млн. до 4 млн. т, между тем как производство моторов, потребляющих бензин, возросло в несколько раз. Необходимость ускоренного строительства крекинг-заводов выдвигается также и тем, что новые заводы первичной тонкой тяжелой бакинской нефти дают выход бензина в 1—2%, а вместе с лигроином — 5—7%, между тем как современная система крекинга обеспечивает выход бензина в 45—55%.

В 1935 г. необходимо полностью ввести в эксплуатацию Саратовский крекинг-комбинат, Хабаровский завод, четыре провенских крекинга, три бакинских крекинга с реформингом. Кроме того в 1935 г. должно быть закончено строительство пяти трубчаток в Баку и одной в Орске. Однако окончание строительства находящихся в стройке нефтезаводов и крекинг-заводов далеко еще не решает проблемы моторного горючего. Дело в том, что строительство намеченных новых крекинг-заводов увеличивает их мощность с 4,2 млн. т в 1934 г. до 6,6 млн. т в 1937 г. В результате объем непереработанного крекинга-сырья повысится с 7 млн. т в 1934 г. до 8 млн. т в 1937 г. Именно по-

этому наряду с форсированием незавершенного нефтезаводского строительства стоит задача строительства новых крекинг-заводов.

В 1935 г. должно быть начато строительство нового крекинг-комбината в Горьком мощностью в 1,5 млн. т сырой мазута, с расчетом пуска в эксплуатацию первой очереди в конце 1936 г. и второй очереди в первой половине 1937 г. и крекинг-завода в Саратове мощностью в 1,2 млн. т сырой-мазута с тем, чтобы мощность существующего Саратовского крекинг-комбината была доведена до 2,4 млн. т. Одновременно необходимо приступить к строительству второй очереди Орского завода. Всего в 1935 году должно быть начато строительство новых 32 крекинг-установок на 4,8 млн. т переработки сырья, с выходом бензина до 1,2 млн. т. Вместе с тем необходимо приступить к проектировке установок для переработки иншимейской сернистой нефти.

Наряду с этим наши заводы должны шире использовать достижения советских научно-исследовательских институтов. Наши специальные научно-исследовательские институты проработали в области переработки нефти большую работу и добились несомненных успехов в разработке новых схем (крекинг Дуброва, Шухова-Калашникова), обезпарафинирования нефти по способу Шапиро и т. д. Однако хозяйственные организации до сих пор недостаточно уделяют с использованием и перенесением на заводы результатов работы научно-исследовательских институтов.

Задачи в области увеличения моторного горючего требуют резкого повышения уровня техники нефтепереработки. Наши заводы в настоящее время стоят на уровне техники США периода 1930—1931 гг. Но за последние годы техника нефтепереработки в США значительно шагнула вперед, что видно из следующих цифр. С 1926 г. по 1933 г. добыча нефти в США выросла на 16%, переработка — на 23%, а производство бензина — на 47,5%. Этот громадный рост производства бензина обусловлен не столько ростом общего объема переработки, сколько увеличением глубины отбора бензина, благодаря усовершенствованию техники крекинг-переработки. В США выходы бензина на крекинг-установках колеблются между 45 и 55%, в СССР же — 25—30%. На некоторых же крекинг-установках в США выход бензина при крекировании нефтешлака доходит до 60%. Эти цифры говорят о той громадной работе, которую нам предстоит провести в повышении технического уровня наших нефтеперерабатывающих заводов. Необходимо в самом широком масштабе использовать достижения техники нефтепереработки в США и других технических передовых странах.

Важнейшей задачей нефтеперерабатывающей промышленности является повышение процента отбора бензина, керосина и других светлых нефтепродуктов от потенциального содержания его в нефти. При отборе керосина мы получаем не более 62% от потенциала и сжигаем, следовательно, большое количество этого продукта в тоннах котлов как некалорифицированное топливо, вместе с мазутом. Это происходит, во-первых, от того, что конструкции почти 40% наших установок устарели и, во-вторых, вследствие совершенно неудовлетворительного надзора за режимом работы установок.

Громадные задачи, поставленные перед нефтяной индустрией в 1935 г., требуют осуществления широкой строительной программы. Капиталовложения в нефтяную промышленность повышаются с 729,3 млн. руб. до 824,0 млн. руб. в 1935 г., т. е. на 13,0% против 1934 г. — прирост весьма значительный по сравнению с другими отраслями тяжелой промышленности. Из этой суммы на развитие всех видов бурения вкладывается 329,7 млн. руб., или 39,3%, и в заводское строительство 192,1 млн. руб., или 23,3% всех вложений в нефтяную ин-

дустрию. Наиболее резко возрастают капиталовложения в Эмбенский район, в Востокнефть и Майнефть. В Эмбенский район капиталовложения намечены в 54 млн. руб., что значительно превышает средний прирост капиталовложений по всем нефтяным районам.

Таковы в общих чертах задачи нефтяной индустрии в 1935 г. Выполнить эти задания — дело чести и славы каждого нефтяника. Нефтяная промышленность, показавшая, что она с успехом могла выполнить первую пятилетку в два с половиной года, должна показать, что она успешно выполнит и задания второй пятилетки.

IV. Торф и сланцы

В 1934 г. достигнуты существенные успехи и в торфяной промышленности: заготовлено 17,18 млн. т торфа. Несмотря на некоторое недо-выполнение плана в 1934 г. (на 4,9%) мы имели значительный прирост добычи торфа — на 31,1% против 1933 г. При этом качество торфа в 1934 г. было значительно выше, чем в 1933 г.

План 1935 г. намечает добычу торфа в 19,52 млн. т или на 13,6% больше чем в 1934 г. Наибольший рост намечен по Ленинградской области, в Белоруссии, в Ивановской и Западной областях.

Механизация торфяной промышленности характеризуется широким внедрением способов фрезерного и бегерного гидроторфа. Наиболее трудоемкие резной и алеваторный способы были в значительной мере изжиты в 1934 г. В 1935 г. механизированными способами должно быть добыто 50,4% против 47,2% в 1934 г. План 1935 г. намечает форсированное ведение работ по переводу торфяной промышленности с сезонной на постоянную работу. Капитальное строительство по Главторфу намечено в размере 132 млн. руб.

Резко должна возрасти также продукция сланцевой промышленности. В 1934 г. было добыто 230 тыс. т сланца. В 1935 году добыча должна повыситься до 535 тыс. т. В сланцевую промышленность вкладывается 25 млн. руб., из которых 15 млн. руб. будет направлено на эксплуатацию Гдовского месторождения.

Таковы основные задачи 1935 года в области электрификации, угольной, нефтяной, сланцевой и торфяной промышленности. Все материальные предпосылки для их успешного разрешения созданы. Основное теперь — в людях, в руководстве, в такой организации работы, которая обеспечит полное использование наших богатых ресурсов и резервов оборудования.

Некоторые соображения о возможных путях развития электроэнергетики Союза

Приняв концепцию единой электроэнергетической системы Союза в основу планового развития нашей электроэнергетики, необходимо сделать и соответствующие выводы в отношении тех путей, которыми надо идти для того, чтобы такая система могла быть осуществлена в технически совершенном виде.

В статье «Электростанции второй пятилетки как этап создания единой электроэнергетической системы Союза»¹ мною приведены основные соображения, говорящие за создание такой системы, выявлена та техническая схема, которая при современном уровне электротехники даст возможность создать единую электроэнергетическую систему, и сделана попытка наметить те технические пути, которые позволят ее осуществить. Самое принятие такой системы для Союза может и должно сказаться на схеме развития электроэнергетики, и в частности на намерении очередности развития отдельных энергетических узлов. В виде примера я указал на схему развития энергетического узла, связанным с осуществлением Волго-Донского канала.

Как известно, существует два основных варианта осуществления этого грандиозного сооружения — один с созданием крупнейшего энергетического узла за счет сброса значительной части вод Дона в бассейн Каспийского моря, второй — с созданием Волго-Донского канала без сброса вод в бассейн Каспия в связи с намечающейся в будущем потребностью в водных ресурсах Дона для орошения земель в районе самого Дона. Мне кажется, что принятие единой электроэнергетической системы как базы развития электроэнергетики Союза в значительной степени устраняет в технико-экономическом отношении противоположности этих двух вариантов. Как известно, Гидроэлектростроением намечается переброска стока Дона в бассейн Волги в размере около 12 км³ с получением при этом около 2 700 млн. кит при общей установленной мощности в 650 тыс. кит. В этом случае себестоимость энергии получается исключительно низкой: 0,44 коп. за 1 кит., а с учетом необходимых накоплений — 1,5 коп.

Если считать, что права противники сброса вод Дона в бассейн Волго-Каспия и что в будущем эти воды понадобятся для орошения и т. п., то несомненно, что мы имеем еще вперед очень значительный промежуток времени, в течение которого эти воды могут быть изъят из бассейна Дона без большого вреда. Этот промежуток надо исчислять 20—25 годами; в течение этого промежутка эти воды могут быть использованы для энергетических целей, после чего волго-донские гидроэлектростанции могут быть превращены в резервные. Если принять во внимание

¹ «Плановое хозяйство», 1934, № 1, стр. 46—56.

мание, что в многоводные годы и годы с обильными осадками в период, подпадающий орешню, в бассейне Дона будет иметься избыток воды, который может быть использован для энергетических целей, то понятие резервных станций будет также относительным; в действительности эти станции будут не только резервными на случай аварии и т. п., а будут давать значительное количество энергии за счет избытка воды. Эта энергия окажется крайне дешевой в связи с амортизацией всей энергетической части установки уже в первый период эксплуатации. Если принять еще во внимание, что своевременное сооружение гидроустановок Волго-Донского канала позволит значительно сократить мощность, а тем самым и расходы на сооружение тепловых станций на самарских сланах, то очевидно, что с точки зрения всего народного хозяйства в целом энергетические сооружения Волго-Донского канала должны представлять исключительный интерес. Однако все это справедливо лишь постольку, поскольку эти гидростанции могут быть использованы в условиях единого электроэнергетического хозяйства страны, когда резервная мощность размером 680 тыс. квт может быть рационально использована в значительной части Европейской части Союза. Крайне ценной особенностью гидравлического резерва вообще и Волго-донских гидроцентралей в особенности является их исключительная высокая мобильность и возможность полного использования их установленной мощности при весьма высоком коэффициенте использования. Даже в тех случаях, когда вследствие крупной аварии потребуются быстрая переборка очень больших мощностей в соседние районы, это сможет быть выполнено в крайне небольшой промежуток времени.

Преимущества единой электроэнергетической системы Союза, как показывают расчеты, оказываются тем большими, чем выше то напряжение, которое может быть применено для междурайонных связей. Конечно до определенного предела. Я подчеркиваю это обстоятельство, так как у нас в Союзе все еще наблюдается определенная недооценка этого вопроса, несмотря на особую необходимость дальнейшего повышения напряжения свыше 220 кв для решения таких энергетических проблем, как например электроэнергетики при реконструкции бассейнов Волги и Дона. В зависимости от того предельного напряжения, которое будет применяться на междурайонных электропередачах, отдельные районные энергетические системы могут и должны разниться несколько различно.

Нет сомнения, что данные относительно будущей потребности отдельных районов в электроэнергии, которыми мы располагаем в настоящее время, совершенно недостаточны для точного определения тех нагрузок, которые будут потребляться в отдельных точках Союза; поэтому в основном приходится базироваться на некоторых гипотезах развития народного хозяйства, которые, как и всякие гипотезы, не всегда будут оправдываться целиком. В этом отношении принятие единой электроэнергетической системы для нашего Союза оставляет очень большую свободу для использования тех мощностей, которые будут вступать в эксплуатацию, и не требует очень тщательного выяснения потребностей отдельных районов. Гораздо важнее установить суммарную потребность в электроэнергии по всей стране, а это сделать гораздо легче, если известен темп развития отдельных отраслей народного хозяйства. Все это конечно справедливо лишь при наличии мощных междурайонных связей, способных передавать на очень значительные расстояния большие мощности при вполне обеспеченной непрерывности энергоснабжения. Существование единой электроэнергетической системы с соответствующим интересам народного хозяйства

значением величины напряжения для междурайонных электропередач

позволит особенно выгодно использовать наличие как различных источников электроэнергии, так и различных видов потребителей энергии.

Основными требованиями к линиям электропередач вообще и в особенности к линиям междурайонным являются достаточная механическая и электрическая прочность. Уже при современных масштабах энергоснабжения выход на эксплуатацию ответственных электропередач серьезнейшим образом отражается на работе промышленности, коммунального хозяйства и в ряде случаев на работе транспорта. Еще большее расстройство будет вноситься в народнохозяйственную жизнь страны при нарушении эксплуатации междурайонных связей, когда аварии на них парализуют жизнь целых районов. Совершенно естественным является предъявление особо суровых требований к основным электромагистралям и районным электропередачам в отношении непрерывности энергоснабжения, что в основном сводится к созданию грозуоупорных установок, так как главным фактором, вызывающим перебои в эксплуатации, являются электрические разряды в атмосфере — молнии.

Проблема придания электрическим установкам такой стойкости против электрических разрядов внешнего происхождения (молний), которая обеспечивала бы полную непрерывность эксплуатации, является до сих пор не вполне разрешенной. Однако по мере более глубокого изучения природы молнии, дальнейшей разработки соответствующей измерительной аппаратуры для детального изучения явлений, происходящих в электрических системах, и измерения как перенапряжений, так и токов, имеющихся место в установках при ненормальных режимах, — по мере всего этого защита установок начала базироваться на достаточно определенных данных, позволяющих подойти к разрешению отдельных вопросов защиты уже на теоретических соображениях, подкрепленных соответствующими экспериментальными данными.

Как указано выше, главная опасность в отношении появления особо вредных перенапряжений заключается в непосредственном воздействии на электропередачу атмосферного электричества в виде ударов молнии, и потому основной задачей в настоящее время является конструирование линий электропередач таким образом, чтобы они были надежно защищены от попадания молнии в токопроводящие части. Иначе говоря, вся линия передачи должна быть поставлена в такие условия, при которых электрический разряд с облаков воспринимался бы защитными тросами или другими защитными устройствами, минуя несущие электрическую энергию провода. В связи с тем, что в тех случаях, связанных с линиями электропередач, в которые обычно попадает молния (опоры, заземляющие тросы и т. п.), потенциалы по отношению к земле могут достигать миллионов вольт, создание вполне грозуоупорных линий является задачей исключительно трудной уже на чисто экономических соображениях, особенно для линий с напряжением в 110 кв и выше.

Хотя окончательным критерием рациональности применения той или другой конструкции линии электропередач является поведение ее во время грозных режимов, однако предварительные исследования такого рода конструкции при помощи так называемых «генераторов искусственной молнии» могут дать исключительно богатый материал для суждения о грозуоупорности данной конструкции.

Можно с достаточным основанием утверждать, что при условии создания генератора соответствующей мощности и соответствующего напряжения (около 10 млн. вольт) вопросы, относящиеся к грозуоупности опор, смогут быть разрешены в чисто лабораторной обстановке. К сожалению, несмотря на громадные суммы, которые Советский Союз ежегодно вкладывает в строительство высоковольтных линий передач,

суммы, к тому же ежегодно растущие, мы все еще продолжаем строить новые конструкции опор без предварительного детального обследования их в лабораторной обстановке на грозоустойчивость. Всякого рода ошибки в этом отношении либо вовсе неисправимы, либо в дальнейшем смогут быть исправлены лишь частично со значительными затратами и с большими затруднениями для эксплуатации. В виду этого скорейшая постройка такого генератора, сироктированного уже полностью в Электрофизическом институте (Донштадт), является более чем своевременной, так как даст возможность строить линии электропередач, удовлетворяющие самым серьезным требованиям в отношении грозоустойчивости; при этом, как отчеты показывают опыт США, нет необходимости для линии на напряжение выше 110 кВ пользоваться исключительно металлическими конструкциями опор. Для опор линии электропередач высокого и сверхвысокого напряжения с точки зрения их изоляции и грозоустойчивости усиленно следует рекомендовать дерево, так как для линий на деревянных опорах, вообще говоря, могут быть получены более удовлетворительные электрические характеристики, чем для линий с металлическими опорами. Поэтому несмотря на значительные затраты, выражающиеся для генератора под открытым небом в связи с его размерами (площадь основания около 150 м², высота около 25 м) в сумме 2,5 млн. руб., эти затраты несомненно очень быстро окупятся и наше энергоснабжение в таких районах, как Урал, Донбасс и др., в периоды гроз не будет находиться в тех крайне тяжелых условиях, которые мы имеем в настоящее время.

Несмотря на большие работы расчетного и теоретического характера, проведенные у нас в Союзе за последние годы по линиям высокого и сверхвысокого напряжения, и в дальнейшем предстоит еще большая работа по детальному изучению всех вопросов, связанных с постройкой и эксплуатацией линий электропередач, в особенности тех, которые служат для междурайонных связей. Для примера укажу на те трудности, которые возникают со включением линий электропередач большой длины при их питании током очень высокого напряжения. Зарядные мощности, необходимые для возбуждения таких линий, крайне велики: в самых линиях могут возникать очень значительные повышения напряжения, в особенности при холостом ходе, и потому не исключена возможность, что в ряде случаев придется строить такого рода линии с обеих концов, делая линию попаром и соединяя обе половинки после синхронизации. Существует ряд вопросов, настолько сложных в теоретическом отношении, что решение их возможно лишь при совместном применении теории и эксперимента на специальных искусственных линиях, в которых имитируются явления, протекающие в действительных условиях. Такого рода искусственные линии, или, как их часто называют более обще, модели электрических систем, являются необходимым орудием при решении сложных случаев питания электрических систем и потому в каком-нибудь из наших центральных научно-исследовательских институтов, — лучше всего в Энергетическом институте Академии наук, — необходимо создать соответствующую модель, которая позволит нам решать основные вопросы, связанные с созданием единой электроэнергетической системы Союза на базе соединения отдельных районов при помощи междурайонных линий электропередач.

Стоящие перед нашей электроэнергетикой задачи необычайно обширны и трудны. Самое освоение напряжений, превосходящих применявшиеся до сих пор, является труднейшей и сложнейшей задачей, к разрешению которой у нас, к сожалению, приступили лишь в самое последнее время, ограничиваясь пока разработкой наиболее легких в этом отношении частей всей проблемы. В то же время разрешение

всей проблемы в целом требует очень продолжительного времени как на выполнение научно-исследовательской работы, так и на постановку производства аппаратуры и машин для сверхвысокого напряжения. Если до сего времени в области техники высокого напряжения мы базировались на данных заграничного опыта и на непосредственной технической помощи, то в вопросах построения единой электроэнергетической системы для нашего Союза мы этой помощью получить не можем, так как нет никаких оснований ожидать, что электротехнические фирмы капиталистических стран будут разрабатывать такую систему электроэнергетики хозяйства, которая не может быть реализованной в условиях капиталистической формы народного хозяйства. Поэтому Госплан СССР должен в ближайшее же время заняться постановкой проблемы единой электроэнергетической системы Союза во всем ее объеме.

Неформальное положение, наблюдаемое в связи с отсутствием глубокой проработки всего комплекса вопросов, связанных с созданием единой электроэнергетической системы, должно быть в корне изменено. В этом отношении требуется:

1. Произвести детальные расчеты по единой электроэнергетической системе Союза с точки зрения согласования энергетики уже существующих крупных районов, связанных с реконструкцией Волги и ее притоков, развития теплофикационных установок, реконструкции энергоснабжения Урала, Донбасса и т. д.

2. Сироктировать, построить и испытать в научно-исследовательских учреждениях Союза отдельные элементы будущей единой энергетической системы с отдельными ее элементами, работающими при гораздо более высоких напряжениях, чем ныне применяемые.

3. После постройки опытных образцов и их детального испытания в лабораторных условиях необходимо осуществить отдельный участок будущей электроэнергетической системы в виде междурайонного соединения, на котором должна быть испытана в эксплуатационных условиях вся установка сверхвысокого напряжения в целом.

Принимая во внимание обширность стоящих перед нашей научнотехнической мыслью и нашей промышленностью задач, необходимо не только не откладывать эти работы на далекое будущее, но всячески их форсировать. Время не ждет, и если в настоящее время еще имеется возможность своевременного выполнения этих работ, то при дальнейшей отсрочке придется строить сооружения не только значительно более дорогие, но в основном и менее удовлетворительные лишь потому, что более упущено время.

В своем докладе «Научно-технические предпосылки и задачи плана электрификации СССР», представленном на Всесоюзную конференцию по генеральному плану электрификации СССР¹, я довольно подробно остановился на тех основных проблемах, которые должны быть нами разрешены для того, чтобы сделать возможным рациональное построение единой энергетической системы. Это — грозоустойчивые линии высокого и сверхвысокого напряжения, трансформаторы для сверхвысокого напряжения (в частности каскадная система трансформаторов, как дающая простое, вполне удовлетворительное решение для напряжений не только до 440 кВ, но и значительно выше), выключатели для выключения очень больших мощностей при очень высоких напряжениях и вопросы управления большими электрическими системами.

Динамика развития нашего социалистического строительства коренным образом зависит от того прогресса техники, который будет иметь место в Союзе; в то время как для капиталистической формы народно-

го хозяйства повидимому наступил уже момент, когда дальнейший прогресс техники является подковою под самое здание капитализма, обостряя классовые противоречия, являясь одной из причин углубления кризисов и колоссальной безработицы — при социалистической системе народного хозяйства всякий прогресс техники является дополнительным фундаментом, служащим для укрепления здания социализма. События последних лет — развал капиталистического народного хозяйства, как в европейских странах, так и в США, и бурное развитие народного хозяйства у нас — служат бесспорным доказательством преимуществ нашей системы народного хозяйства. Пределы, достигнутые западно-европейской и американской техникой, не являются уже в ряде областей для нас достаточными, мы должны смело идти вперед в создании новых путей, в расширении старых, не боясь масштабов. Мы должны смело идти на создание единого электроэнергетического хозяйства с такой высоковольтной сетью Союза и с теми рабочими напряжениями на ней, которые диктуются нашими потребностями; экономика энергетического хозяйства должна исходить не только из узких интересов хозяйства отдельных районов, но из интересов всего народного хозяйства в целом.

При дальнейшем развертывании в нашей стране более крупной по сравнению с капиталистическими странами научной базы (более крупной как по размерам, так и по существу) и при дальнейшем развитии нашей промышленной базы — задача построения единой электроэнергетической системы для нашего Союза, системы, единственно могущей удовлетворить интересы нашего народного хозяйства, может и будет полностью выполнена.

Пищевая промышленность перед VII съездом советов

29 июля 1934 г. было вынесено постановление СНК СССР о разделении НКСнаба на два наркомата: НКПищепром и НКВнуторг. Этим постановлением завершён тот процесс организационного оформления пищевой промышленности, который начался ещё перед VI съездом советов в 1930 г., когда ряд отраслей пищевой промышленности был передан из системы ВСНХ в систему НКТорга, реорганизованного затем (в ноябре 1930 г.) в НКСнаб. Индустриализация страны и социалистическая реконструкция сельского хозяйства создали все предпосылки для мощного развития пищевой промышленности. К пищевой промышленности целиком приложимы исторические слова, сказанные т. Сталиным в его отчетном докладе на XVI съезде партии. «До сих пор мы экономим на всем, — сказал он, — в том числе и на легкой индустрии, для того чтобы восстановить тяжелую индустрию. Но тяжелую индустрию мы уже восстановили и ее нужно только развернуть дальше. Теперь мы можем повернуть к легкой индустрии и двинуть ее вперед ускоренным темпом. Новое в развитии нашей промышленности состоит, между прочим, в том, что мы имеем сейчас возможность развивать ускоренным темпом и тяжелую и легкую индустрию».

Мощное развитие советского машиностроения позволило технически перевооружить пищевую промышленность и придать ей видную индустриальный характер. До конца восстановительного периода только отдельные отрасли пищевой промышленности (как маслобойная, табачная, отрасли спиртовой и крахмало-паточная) могли базироваться на отечественном машиностроении. Пищевое машиностроение начинает широко развиваться лишь с 1930 г., в результате чего импорт оборудования для пищевой промышленности сведен теперь к минимуму.

Вместе с тем только на основе социалистической реконструкции сельского хозяйства мы могли создать ту мощную сырьевую базу, на которой пищевая индустрия развернула свое производство. Победы колхозного строя позволили заменить твердыми поставками сельскохозяйственного сырья: заготовки заменили поставками по скоту, молоку, по зерновым, молочным и другим культурам, что в громадной мере способствовало ускорению темпов развития пищевой промышленности.

Истечение от момента перехода пищевой промышленности в ведение НКСнаба 4 года были периодом создания этой новой социалистической пищевой индустрии. «1930 и 1931 гг. были годами собирания разпыленной пищевой промышленности в один кулак и началом построения настоящей пищевой промышленности, организованной по новейшим образцам техники» (Мякозя).

До 1930 г. ряда нынешних отраслей пищевой индустрии вообще еще

не существовало, а ряд других имели по существу не промышленный, а кустарно-промышленный характер. В систему ВСНХ входило в то время 13 отраслей пищевой промышленности. Но и по этим отраслям далеко не все предприятия госпромышленности охватывались системой ВСНХ. Основные фонды пищевой индустрии были разпылены между многими ведомствами.

После передачи пищевой промышленности в систему НКСнаба все основные предприятия каждой отрасли были организационно объединены. За этот период сформировались в виде промышленных отраслей совершенно новые промышленные отрасли, как плодоовощная промышленность, маслоседелная, цельномолочная, птичная, комбикормовая, маргариновая. Основана холодильная база пищевой промышленности, играющая в ее развитии исключительную роль, поскольку ей приходится иметь дело со скоропортящимся сырьем, а по некоторым отраслям и со скоропортящейся продукцией.

В плане НКСнаба на 1934 г. значились 35 отраслей (исключая Главнаршип, переданный системе НКВнутторга) с валовой продукцией в сумме 5,9 млрд. руб. План же 1930 г. охватывал всего лишь 13 отраслей пищевой индустрии с продукцией в 3,5 млрд. руб. Вместе с этим организационным «собранием» пищевой промышленности была проведена большая работа по концентрации производства в пределах отдельных отраслей с отбором крупнейших и лучше оборудованных предприятий.

Громадные темпы индустриализации пищевой промышленности получили свое выражение в быстром объеме вложенных средств, размере и характере тех новых объектов капитального строительства, которые введены в эксплуатацию за эти годы или находятся в строении, а также в тех изменениях общего технического уровня (а нередко и типа) производственных процессов, которые проведены на старых предприятиях в основных производственных и обслуживающих цехах и подсобном хозяйстве.

Общая сумма вложений в пищевую промышленность за 1931—1934 гг. составила 3 065 млн. руб.¹, из них: в сахарную промышленность 620,0 млн. руб., в рыбную 624 млн. руб., в мясную 313 млн. руб., в спиртовую 225 млн. руб. и консервную 169 млн. руб., в маслобойную 113 млн. руб., холодильную 93 млн. руб., плодоовощную 94 млн. руб. и маслоседелную 86 млн. руб.

В новое промышленное строительство вложено за эти четыре года 50,7% общей суммы вложений. Наиболее значительный процент вложений в новое строительство по тем отраслям, которые приобрели промышленный характер. Так, по мясной промышленности в новое строительство вложено 85%, по рыбной — 64%, по консервной (Главконсерв) — 64%, по цельномолочной — 70%, по маргариновой — 90%, по птичной — 61%, по комбинированной — 73% всех вложений по данной отрасли.

За 1931—1934 гг. введены в эксплуатацию 314 новых предприятий, в том числе: 7 мясокомбинатов, 25 консервных заводов, 30 холодильников, 6 маргариновых, 4 маслобойных, 6 сахарных заводов, 7 кондитерских фабрик, 68 механических маслоседелных заводов и ряд предприятий по другим отраслям. Среди этих предприятий находятся также гиганты пищевой индустрии, как Московский, Ленинградский и Семипалатинский мясокомбинаты, Ленинградский цельномолочный завод (первый в Европе по мощности), консервный завод в Херсоне,

распределительные холодильники в Москве и Ленинграде, рыбные холодильники — во Владивостоке и Мурманске.

В 1934 г. находились в строительстве 15 мясокомбинатов, 11 сахарных заводов, 11 спиртовых заводов, 21 консервный завод, 16 холодильников, 3 маслобойных заводов, 4 мукомольных и гидрогенерационных, 7 цельномолочных, 7 кондитерских фабрик и 5 макаронных и ряд других объектов по остальным отраслям.

В третий год второй пятилетки пищевая индустрия вступила с широким обновлением основных фондов. За 1933 и 1934 гг. пущен в эксплуатацию ряд мясокомбинатов (в Москве, Ленинграде, Семипалатинске и др.). Эти заводы прочная база для осуществления решения XVII съезда ВКП(б) о создании крупной машинной мясной индустрии. В эксплуатацию введен ряд молочных заводов (в Москве, Ленинграде, Челябинске, Сочи, Кисловодске, Кадиевке), которые по своей технической оснащенности не уступают лучшим европейским образцам. Вступил в строй ряд консервных заводов — овощных, томатных, фруктовых, рыбных, мясных, сгущенного и сухого молока и др.

Наиболее показательные по своему типу и размерам новые предприятия в мясной, рыбной и консервной отраслях, каждая из которых, с точки зрения современных требований, не имели ранее оснований даже вообще называться отраслями промышленности.

По мясной промышленности например к моменту постановления ЦК ВКП(б) «о мероприятиях по разрешению мясной проблемы» от 20 декабря 1929 г. на сыле 10 тыс. предприятий было передано «Союзмясо» только 500 предприятий, так как остальные не имели никаких элементов промышленного производства, представляя собой простые сараи для убоя скота, без каких-либо специальных приспособлений и нередко не только без канализации, но и без воды. Большинство из 500 отобранных предприятий являлись слабо оборудованными бойнями, использовавшими скотомыры только для получения мяса (40—50% к живому весу скотомыры), шкур и кишок. Почти совершенно не перерабатывалась кровь и жиры, не производились высококачественные андиринные препараты и не выпускались те разнообразные технические изделия, которые производит в настоящее время наша мясная промышленность.

На месте этих примитивных, термично непроизводительно значительную часть перерабатываемого скотомыры, боен теперь выросли мощные мясокомбинаты, широко использующие опыт мясной промышленности США и перерабатывающие все части скотомыры в разнообразную высококачественную пищевую и техническую продукцию путем переработки в специализированных цехах. Например Московский мясокомбинат имеет в своем составе следующие основные цеха: цех предубойной обработки, убойно-разделочный, холодильный, кишечный, утилизационный, цех субпродуктов, альбуминовый, колбасный, цех пищевых и технических жиров, цех засолки шкур и др. Московский мясокомбинат представляет собой промышленный гигант, имеющий до 1 тыс. различных машин, агрегатов и механизмов, около 100 различных конвейеров, 28 км подземных путей, около 50 км кабельной сети, свыше 160 км различных трубопроводов. Потребность в воде равна 12 млн. л в сутки, в электроэнергии — 9 тыс. кт в час, в шаре — 80 т в час. Номенклатура продукции нашей мясной промышленности содержит теперь (без учета сортов) до 150 наименований.

В рыбной промышленности развернулось строительство рыбоуловного и рыбоперерабатывающего флота, о котором и мечтать не могла царская Россия. Число траулеров увеличилось с 26 единиц на 1 января 1929 г. до 92 единиц в настоящее время. Рыбная промышленность располагает дрейферами, сейнерами, крабовыми, китобойными судами и

¹ Без госгосторгов и общественного питания, отнесенных к НКВнутторгу и с учетом предпринятых итергов выноления плана 1934 г.

Другими судами активного лова. Вместе с тем широко развивается моторный флот и механизмируется береговой лова. Все шире применяется для разведки авиация и радиосвязь. С 1932 г. организована система МРС — моторно-рыболовных станций, которые призваны сыграть в отношении колхозного лова ту же роль, что и МТО в сельском хозяйстве. В настоящее время уже работают 26 МРС и 11 находятся в строении. Построены новые большие рыбопромышленные комбинаты в Астрахани и Гурьеве со всеми необходимыми производствами для наиболее полной и рациональной обработки рыбного сырья и отходов — рыбо-рабочее производство, рыбоконсервное (с жестянобаночным), утилизационное, холодильники и др. В Астрахани организована фабрика рыбного филе, которая будет давать чистое рыбье мясо, освобождавая этим потребителя от необходимости очистки рыбы и рационально используя все отходы. Наряду со строительством рыбообрабатывающих комбинатов в Мурманске и в Астрахани создается мощная судостроительная и судоремонтная база.

В консервной промышленности средняя мощность предприятий по системе Главконсерва повысилась с 5,8 млн. банок в год на 1 января 1929 г. до 17 млн. банок в 1934 г. Всего по системе НКПЩепрома годовая мощность консервного производства составляет свыше 1,2 млрд. банок, против довоенной в 80 млн. банок.

Из других вновь созданных отраслей пищевой индустрии следует отметить маслоэкстракционные заводы нового типа в маслобойной промышленности, механизированные цельномолочные заводы, в которых весь процесс производства осуществляется без прикосновения человеческой руки. Востановский крахмало-паточный комбинат америпанского типа в Северной Осетии, обеспечивающий почти 100%-ное использование перерабатываемой кукурузы, и ряд других предприятий, дающих высочайший производственный эффект как в отношении полноты использования сырья, так и гигиенических и вкусовых качеств готовой продукции.

На существующих предприятиях капитальные затраты в основном направлены по линии механизации производства и транспортного хозяйства. Механизация производства внедряется по все процессы производства консервной промышленности (очистка, резка, бланшировка, наполнение, закатка и т. д.), в рыбной промышленности (выкалывание рыбы-сырца, очистка чешуи, резка рыбы, транспортировка отходов от разделки рыбы), в кондитерской промышленности (кегель-машины для раскатки карамельного теста, линейные машины, вместо ручных прессов штамповочные машины, механизированная закатка) и т. п. Необходимость механизации транспортного хозяйства ощущалась особенно остро в сахарной и спиртовой промышленности. К моменту перехода промышленности в НКЩаб в сахарной промышленности из 180 заводов 79 являлись глубинными, т. е. не связанными с железной дорогой, а по спиртовой еще в 1933 г. из 388 заводов у железной дороги стояли только 8. В настоящее время в сахарной промышленности остается уже только 31 глубинный завод. В спиртовой в 1934 г. уже 30 заводов соединены с железной дорогой.

Резко выросла в последние годы собственная сырьевая база пищевой промышленности, представленная системой ел соххозов. В систему НКПЩепрома в настоящее время входит 637 соххозов против 288 в 1931 г. Общий земельный фонд этих соххозов равен 2 922 тыс. га против 1 652 тыс. га, а посевная площадь равна 1 311 тыс. га против 969 тыс. га. За 1931—1934 гг. в соххозную систему НКПЩепрома во-

жено 446 млн. руб. при общей стоимости основного капитала в настоящее время около 600 млн. руб. Капиталовложения на 1 га пашни возросли с 226 руб. до 354 руб. Число тракторов возросло с 2 721 в 1931 г. до 8 173 в 1934 г., а их общая мощность с 40 тыс. л. с. до 119 тыс. л. с. Вся валовая продукция соххозов НКПЩепрома составляет в 1934 г. (в неизменных ценах) по полновесной 143 млн. руб. и по животноводству 21 млн. руб. Хлебопродукция в 1934 г. выразилась в размере 14 570 тыс. пуд., мясосодержа 33 075 т (в живом весе).

Для обеспечения новых крупных масоконбинатов свиносодержем в системе НКПЩепрома расширенную свиноводческую хозяйство, которое с момента перехода свиноводов к системе НКПЩепрома (в 1932 г.) достигло немалых успехов, как это видно из следующих цифр:

	1932 г.	1934 г.
Число соххозов	155	181
Число свиней (нас. голов)	71	210
Число свиней (нас. голов)	22,5	44
в т. ч. свиноводов (нас. голов)	0,93	1,47
Количество свиней на 1 свинью	7,7	8,3
Приход с одного свиней	43,3	16,3
Отход (насел. забой) процент до 2 мес. (в %)		

Итого 1934 г. говорит о серьезных успехах пищевой индустрии. По ряду отраслей задания первых двух лет второй пятилетки не только выполнены, но и перевыполнены. Союзная и местная пищевая промышленность увеличила выпуск продукции в 1934 г. на 25,9% по сравнению с 1933 г.

План 1934 года пищевая индустрия НКПЩ выполняла в размере 96,4%.

Целый ряд отраслей досрочно выполнили план 1934 г.: рыбная, парфюмерная, сахарная, маслодельная, кондитерская, птичная, табачная, холодильная и др.

Выработка основных видов продукции по промышленности НКПЩ в 1934 г. составила:

Мясо (исключая Заготовит)	461,2 тыс.	т	на	21,4%	больше	прошлого	года
Птица	16,3	»	»	»	»	»	»
Рыба (весь улов)	1 520,5	»	»	»	16,7%	»	»
Рыбопродукция Гаврилы	915,5	»	»	»	21,9%	»	»
Сахарный песок	1 401,8	»	»	»	40,9%	»	»
Масло растительное	347,3	»	»	»	32,4%	»	»
Масло животное	89,8	»	»	»	4,5%	»	»
Сир	14,6	»	»	»	25,1%	»	»
Молочная продукция	167,9	»	»	»	47,6%	»	»
Консервы	601,5 млн. усл.						
Банок		»	»	15,7%	»	»	»
Моло	374,5 тыс.	т	»	67,2%	»	»	»
Кондит. изделия	314,2	»	»	22,8%	»	»	»

При общем росте продукции пищевой индустрии некоторые отрасли (жировая, спиртовая, пивоваренная) не выполнили годового плана 1934 г., не сумев в должной мере использовать возросшие ресурсы сельскохозяйственного сырья.

Перед пищевой индустрией в 1934 г. стояли не только количественные, но и большие качественные задачи. Важнейшей задачей 1934 г. являлось всемерное улучшение качества и ассортимента продукции. Тов. Микоян на XVII партсезде говорил о том внимании, которое уделял качеству продукции пищевой промышленности т. Сталин. В результате работы, проведенной в этом направлении, мы добились в 1934 г. известного улучшения качества продукции и ее ассортимента. Так, в мясной промышленности ассортимент колбасных изделий расширен в 1934 г. до 57 различных сортов, вместо 19 сортов, выработывавшихся

в 1933 г. При этом по каждому сорту колбасы была разработана точная рецептура и предусмотрен весь процесс производства. В ассортименте кондитерской промышленности в настоящее время насчитывается, только по фабрикам, находящимся на территории РСФСР, свыше 490 наименований. Выработка продукции высшего качества составляет больше 25% всей продукции кондитерской промышленности, тогда как в 1933 г. она составляла 12%. Проведены специальные мероприятия в отношении рецептуры бисквитных изделий с устранением выпуска толстых бисквитов. Исключены из ассортимента низкокалорийные изделия. В табачной и винодельческой промышленности введен ряд новых марок. Расширен ассортимент в макаронной, пивоваренной и безалкогольной промышленности. Улучшено качество и расширен ассортимент в мыловаренной и парфюмерно-косметической промышленности. Из 8 сортов хозяйственного мыла, производившихся в 1933 г., исключены 4 сорта с пониженным содержанием жирных кислот и повышены удельный вес высшего сорта мыла. То же следует отметить и в производстве туалетного мыла: улучшена отдушка и расцветка, введен выпуск высших сортов в обертке, установлены рецептуры. В парфюмерии почти вдвое увеличен ассортимент цветочного одеколона, повышен процент отдушек в гигиеническом одеколоне и т. д.

Значительная работа проведена по ряду отраслей в отношении улучшения внешнего оформления продукции, ее упаковки, этикеток и т. п. Успехи в этой области несомненно значительны. И все же борьба за качество продукции в пищевой промышленности еще не завершилась с должным размахом и силой. В этом убеждают материалы инспекции по качеству продукции НКПШПРОМ. Так например за июль и август 1934 г. было выпущено полноценной и стандартной продукции (в процентах к проинспектированной продукции):

Продукция	Июль		Август	
	1933 г.	1934 г.	1933 г.	1934 г.
Консервная	63,9	59,4	47,0	88,1
Исподтерсная	81,0	96,0	83,6	97,5
Макаронная	67,3	75,9	52,3	64,4
Рыбная	97,3	93,4	91,1	88,3

Процент полноценной продукции, как видим, все еще низок (кроме кондитерской промышленности). Обращают на себя внимание значительные колебания в выпуске полноценной продукции. По консервной промышленности и поле выпуск полноценной продукции был ниже, чем в прошлом году, в августе же он резко поднялся с 59 до 88%. По макаронной промышленности в августе хуже, чем в июле; по рыбной промышленности в августе хуже прошлого года, причем в августе тоже хуже, чем в июле. Все это говорит о том, что при наличии значительных достижений в области качества продукции по ряду отраслей удельный вес полноценной продукции все еще недостаточен.

«В отношении пищевой промышленности, — говорит т. Молотов в докладе на VII съезде советов, — наряду с задачей обеспечения должных темпов объема продукции нужно поддержать задачу борьбы за дальнейшее улучшение качества и ассортимента продукции».

Огромное значение в борьбе за улучшение качества продукции приобретает санитарно-гигиенический режим на пищевых предприятиях. В области санитарно-гигиенического состояния предприятий после об-

ращения ЦК ВКП(б) от 22 декабря 1933 г. достигнуты несомненные положительные результаты. Обследованная по этому вопросу газетой «За пищевую индустрию» группа предприятий этого в 1933 г. 105 тыс., а в 1934 г. 254 тыс. комплексов санобъектов. В 1933 г. насчитывалось 2 тыс. уборщиков, в 1934 г. 3 500. В 1933 г. в лабораториях работало 312 чел. и ежемесячно производилось 55 тыс. анализов, а в 1934 г. в этих же лабораториях занято 508 чел., и ежемесячно производилось 115 тыс. анализов. Следует также отметить, что в 1934 г. резко изменился облик наших пищевых предприятий. Маслобоннаты, молочные заводы, консервные заводы, кондитерские фабрики и др. в ряде случаев уже могут похвалиться чистой освещенными дворами, светло окрашенными цехами, чистой оборудованием, прекрасно оборудованными лабораториями. А проведенный недавно всесоюзный смотр пищевых предприятий вызвал новый подъем социалистического соревнования предприятий за лучшую работу, за высокое качество продукции.

Но борьба за санитарно-гигиенический режим сводится иногда только к внешним проявлениям, к наличию санобъектов, полотен, воды, мыла и т. п. Между тем задача состоит в том, чтобы вся работа предприятия была проникнута борьбой за санитарно-гигиенический режим, чтобы дать хороший и здоровый пищевой продукт. Достаточно допустить прорыв в каком-либо звене санитарного фронта, чтобы вся работа потеряла ущерб. Характерный случай был обнаружен на Киевской кондитерской фабрике им. Карла Маркса. Санобъект уносился из рабочего дома и именно этим, казалось бы незначительным фактором достижения фабрики сводился на-нет. На некоторых спиртзаводах считали, что санитария не нужна в спиртовом производстве, так как спирт является антисептическим средством. Такие факты извращения санитарно-гигиенического режима, к сожалению, не единичны. Одним из рычагов в борьбе за хорошее качество продукции на пищевом предприятии является его лаборатория. ЦК партии недаром потребовал проведения тщательного химико-бактериологического контроля всего поступающего в производство сырья и выпуска готовой продукции только после надлежащей проверки. В этой области работы имеются известные сдвиги, но они еще далеко недостаточны. Кадры лабораторий еще в должной мере не укомплектованы и не закреплены, лаборатории далеко не всюду заняты ведущее положение в борьбе за качество продукции. Не всеми директорами и инженерами предприятий осознано значение лабораторий как носителей высочайшей производственной культуры.

Серьезными проблемами страдает и пищевая промышленность и организация труда, в результате чего невыполнены плановые задания по производительности труда. Директора предприятий, техникуры и начальники цехов еще не занялись с должной энергией за задачу правильной организации труда и производства. Работа по технормированию нередко сводится к установлению норм, лишь фиксирующий существующий уровень производительности труда, без каких-либо поправок в сторону более рационального построения трудового процесса, без организации обслуживания рабочего места, без увязки каждой нормы со смежными технологическими процессами. На практике нормы разрабатываются большей частью простым статистическим методом. Планы нормировочной работы охватывают лишь случайно намеченные, разрозненные участки производства. Роль мастера и руководителя цеха в нормировочной работе еще далеко недостаточна, а между тем именно технический руководитель цеха и мастер должны теснейшим образом увязывать нормировочную работу с производственным инструктажем.

Нормы должны быть технически обоснованы и одновременно укрупнены. Они должны устанавливаться как правило не в единицах пере-

рабатываемого сырья, а в единичных вырабатываемой продукции, для того чтобы стимулировать лучшее использование сырья.

Необходимо также провести ряд мероприятий в целях упорядочения заработной платы.

Громадное значение для этого имеет поощрительная оплата, стимулирующая выпуск продукции лучшего качества. Следует также применять премиальную оплату ИТР предприятий в зависимости от выполнения количественных и качественных заданий плана и устранить неправильные соотношения в оплате отдельных квалификаций.

Неудовлетворительной организацией труда в громадной степени объясняются и недостатки в области капитальных работ, превышение утвержденных смет строительства и невысокое качество ремонтных работ. Достаточно сказать, что за 1933—1934 гг. из общего числа оставшихся сахарных заводов около 15% произошло истечение безудовлетворительного ремонта.

Одним из крупнейших недостатков в работе пищевой индустрии является слабо развернутая борьба за снижение себестоимости. В 1934 г. возросли затраты на сырье, топливо и электроэнергию, на зарплату. Расходы по вспомогательным материалам, цеховые расходы и общезаводские, правда, уменьшились. Однако плановое задание по себестоимости не было выполнено.

Нормы расходования с-х. сырья, на котором по преимуществу работает пищевая промышленность, определяются в значительной степени не только его технической обработкой, но и организацией транспортировки сырья и его хранения. Перерасход по статье «сырье» является результатом недочетов именно этих звеньев. Так например в сахаропереработочной промышленности потери скелеты при хранении и перевозке достигли в 1933—1934 гг. 2,9% от веса принятой скелеты против 2,0% по плану. В отдельных трестах процент потерь еще выше (Харьковский 3,15%), а по отдельным заводам достигает до 7,8% (Мезеневский, Гruzинский).

По консервной промышленности за первое полугодие расходы по сырию возросли в среднем на 4,4% при прямом перерасходе норм затрат сырья. Так, по рыбному сырию перерасход доходит до 4,9% (Крым, УССР, Азово-Черноморский трест), по мясному до 6,9% (Волжский трест). Табачная промышленность перерасковывала (по данным за 5 месяцев) 4,2% табака, в значительной мере из-за отсутствия систематического наблюдения и контроля за правильным расходом сырья при переработке и особенно при набишке табака в напирсы.

Тепловое хозяйство в ряде отраслей пищевой промышленности является основой всего производства, предоставляя не только двигательную силу, но и технологическое тепло. В таких отраслях например, как сахарная, спиртовая, пивоваренная, в известной мере также консервная, плодоовощная и др., наиболее существенные технологические процессы представляют собой процессы тепловые, и вопрос теплового режима здесь в значительной мере решает успех всего дела. Между тем по сахарной промышленности за сезон производства 1933/1934 г. расход топлива был превышен в среднем на 8,5%, а по отдельным трестам и значительно выше. Нарушение элементарных правил сжигания топлива, невыполнение в ряде случаев основных требований по поддержанию паросилового хозяйства в надлежащем порядке, потери топлива из-за неправильного хранения его — все это приводит к пережогам и малоефективному использованию теплового оборудования.

В 1935 г. пищевая промышленность должна дать дальнейший прирост продукции, расширить и укрепить свою индустриальную базу для

переработки растущих ресурсов сырья, поднять производительность труда.

Производственная программа пищевкусовой промышленности НКПинцпрома и наркоматов местной промышленности на 1935 г. намечена в размере 6 321,5 млн. руб., что составит 114,8% от уровня 1934 г., в том числе по промышленности НКПинцпрома план производства увеличен на 12,4% и по местной промышленности в соответствии с директивами партии и правительства о максимальном ее развертывании на 30,4%.

По отдельным отраслям производственного задания на 1935 г. предусматривает следующий выпуск продукции по всей пищевой промышленности (по данным Госплана СССР).

Виды продукции	Единица измерения	План на 1935 г.	В % к 1934 г.
Мясо (без Заготплотины)	тыс. т	460	107,0
Рыба — улов	» »	1 550	106,9
Сахар-песок	» »	1 450	107,4
Сахар-рафинад	» »	500	116,3
Масло растительное	» »	400	113,6
Масло в перелове на 40%	» »	500	115,9
Консервы	млн. бан.	1 083,5	122,2
Кондитерских изделий	тыс. т	634	116,1
Папирсы	млрд. шт.	75,0	106,2
Махори	тыс. шт.	3 200	113,2
Малоч	тыс. шт.	275	131,3
Соль	» »	3 940	115,9
Мука	» »	11 500	124,3
Крупа	» »	975	137,4

Производство пищевых продуктов уже превращено у нас в пищевую машинную индустрию. Процесс создания технической развитой индустриальной базы НКПинцпрома должен развернуться с еще большей силой в ближайшие годы.

В соответствии с намеченным ростом продукции в 1935 г. разрабатывается дальнейшее мощное строительство пищевой индустрии. Капитальные работы в 1935 г. в основном направлены по линии достройки начатого в прошлом строительстве пущенных предприятий, как это видно из цифр таблицы на стр. 112.

Из общей суммы капитальных затрат на новое продолжаемое строительство ассигнуется 262,4 млн. руб. На вновь начинаемое строительство ассигнуется 7,57 млн. руб. В сверхлимитную реконструкцию действующих предприятий должно быть вложено 8,42 млн. руб. Ряд новых мощных предприятий пищевой промышленности, из которых многие расположены в окраинных районах и национальных областях, должен вступить в строй в 1935 г. Новые сахарные заводы (на Дальнем Востоке, в Западной Сибири, в Киргизии и др.), консервные (Челябинская область, Татарская АССР, Западная область, Мордовская АССР), маслоэкстракционные заводы (ДВК и Азово-Черноморский край), новые холодильники при мясокомбинатах (Орск, Энгельс, Днепроросск, Свердловск, Луганск и др.), новые спиртовые заводы, кондитерские фабрики, судоремонтный завод, новая верфь в Астрахани и другие вступят в строй действующих заводов пищевой индустрии. Всего в 1935 г. предусматривается ввод в эксплуатацию около 60 новых крупных предприятий. Намечены широкие работы по дальнейшей рекон-

Отрасли промышленности

	Производство строительных материалов, в среднем за пятилетнюю реконструкцию		Начальное строительство (начальное освоение новой реконструкции)	
	Колич. произ-в.	План 1935 г.	Колич. произ-в.	План 1935 г.
Мясная	19	61,40	—	—
Костеобрабатывающая	2	0,98	—	—
Рыбная (включая и АКО)	22	37,48	9	10,1
Сахарная	11	38,70	—	—
Маслобойная	7	11,20	—	—
Яйцевая	5	4,70	1	1,50
Маргариновая	4	4,56	—	—
Консервная	22	20,50	—	—
Плодоовощная	3	1,90	—	—
Маслоделательная	4	1,26	—	—
Спиртоводочная	13	34,64	—	—
Холодильная	16	15,35	—	—
Молочная	7	3,40	—	—
Кондитерская	6	4,64	1	0,60
Макаронная	3	1,85	—	—
Крахмало-паточная	2	2,49	—	—
Соевая	1	0,60	—	—
Солёная	6	12,63	—	—
Птичная	3	1,90	—	—
Бродильная	1	0,26	—	—
Табачно-мажоранная	1	1,50	—	—
Комбинированная	2	1,25	—	—
Всего	160	262,32	11	12,2

струкции существующей технической базы и укрепление осязочной системы пищевой промышленности. И это ставит перед пищевой индустрией во весь рост задачу освоения этой базы.

Необходимо со всей силой подчеркнуть, что задача освоения в пищевой промышленности сводится не только к овладению новыми типами производственных процессов и приобретению навыков в обращении с новым оборудованием, но в гораздо большей степени к овладению новой индустриальной культурой, нового подлинно-индустриального стиля работы.

Новая индустриальная культура пищевой промышленности должна охватывать всю систему работы пищевой промышленности, отнюдь не ограничиваясь только рамками самого производства в узком смысле слова. Она должна пронизать все стадии производства и сбыта, начиная от сырья, где пищевая промышленность выступает со своим социалистическим заказом и кончая организацией показательного сбыта по каждой отрасли промышленности. Необходимо прежде всего донести выкорчевать все еще живучие оппортунистические тенденции, нашедшие свое выражение в «ловушках»: «будет сырье — переработаем» и «покупатель все возьмет». Ссылки на «контингент» и «объективные факторы» прикрывают подлинное пренебрежение к качественной стороне работы и подрывают подлинно индустриальную культуру в социалистических условиях производства.

Индустриальная культура производства требует прежде всего максимальной конкретизации руководства предприятиями. Расчленив всю область работы на отдельные четко очерченные участки, изучить детально все условия производства на каждом таком участке, выявить основные недостатки и во-время устранить их, найти конкрет-

ные пути улучшения работы, правильно расставить людей, умело организовать контроль и проверку исполнения, изучить положительный опыт — в этом социалистический стиль работы. Можем ли мы похвалиться такой постановкой работы на предприятиях пищевой промышленности. К сожалению, нет. Пока многие наши предприятия продолжают работать «по старинке», «на глазок», либо методом ударных кампаний и штурмов, либо пассивным равенством на узкие места. В каждой отрасли, почти на каждом предприятии имеются огромные неиспользованные ресурсы и большие потери. Это отражается на количественном и качественном выполнении плана, на ассортименте продукции, на организации производства и труда (а отсюда и на производительности труда) и в конечном счете — на себестоимости.

План 1935 г. намечает по всей пищевой индустрии повышение производительности труда на 10%. Особенно значительный рост производительности труда намечен по отраслям наиболее индустриализованным: мясной — 47%, рыбной — 11%, сахарно-песочной — 13,1%, маслобойной — 15,6%, консервной — 15,4%, шпиртовой — 23,1%, комбикормовой — 18,2%. Выработка на одного рабочего составит по НКПшпице-прому в 1935 г. 13 295 руб. против 12 141 руб. в 1934 г., т. е. увеличится на 9,5%.

В технико-производственных показателях, запроектованных на 1935 г., находит свое отражение повышение качества продукции и лучшее использование сырья. В рыбной промышленности значительно вырастает удельный вес высококачественной продукции. Продукция парной и мороженой рыбы увеличивается с 23,4 до 28%, консервов с 3,8 до 4,7%, копченой рыбы с 3,2 до 4%. И наоборот, удельный вес соевой продукции снижается с 61,5 до 53,7%.

В мясной промышленности намечается увеличение продукции по крупному скоту (в процентах к живому весу) с 75,2 до 78%, по мелкому скоту с 75,5 до 79% и по свинным с 85 до 90%.

В сахарной промышленности запланировано снижение потерь сахара в производстве с 2,58 до 2,50% и увеличение выхода сахара с 13,78 до 13,90% к весу переработанной свеклы. Почти вдвое по сравнению с 1934 г. возрастает удельный вес экстракционного способа переработки сырья с 2,76 до 5% на новых маслоэкстракционных заводах.

В консервной и кондитерской промышленности значительно увеличивается выпуск высококачественных изделий. В мыловаренной промышленности совершенно прекращается производство низкосортного мыла. Выпускается будет высококачественное хозяйственное и туалетное мыло с содержанием жиров в 40—78%. Наконец во всех отраслях пищевой индустрии значительно улучшится оформление продукции.

Задача пищевой промышленности не только в том, чтобы дать новый вид промышленной продукции высокого качества, улучшить рецептуру и оформление продукции, а в том, чтобы продукция во всей массе своей, независимо от сорта, была хорошего качества. Следует добиться такой системы работы, которая гарантировала бы от самой возможности выпуска недоброкачественной продукции. Но пока еще мы не достигли такой системы работы. Случай выпуска недоброкачественной продукции хотя и становится более редким, но все же имеет еще место. И это обязывает нас шире развирнуть в системе пищевой индустрии организацию действительного производственного инструктажа, обмена опытом путем созыва совещаний лучших производственных мастеров, формирования бригад из работников предприятий, давших высокое качество продукции, для технического инструктажа и оказания широчайшей помощи другим одноклассным предприятиям. Следует также лучше использовать опыт старых мастеров, знания которых еще не достаточно реализуются.

Работники пищевой индустрии во всех ее звеньях сверху до низу должны развернуть неустанный, упорный борьбу за качество продукции. Вместо лозунга: «За максимум на предприятиях пищевой промышленности», рабочими пищевых предприятий должен быть выдвинут новый лозунг: «За максимум». «Введение строжайшей санитарной дисциплины, превращение пищевых предприятий в самые передовые по чистоте, гигиене и качеству продукции — такова основная решающая задача пищевой промышленности для данного периода». (А. Микоян).

На под'еме

Пять лет тому назад т. Сталин в своем историческом выступлении на конференции аграрников-марксистов поставил ряд вопросов, которые впоследствии сыграли громадную роль в развитии нашего сельского хозяйства и всей страны в целом. 27 декабря 1929 г. т. Сталин, дав непревзойденный по глубине и мощи анализ социально-экономической обстановки нашей страны, начертал тот путь, по которому мы шли вперед за эти пять лет и достигли побед всемирно-исторического значения. Теоретические положения, поставленные т. Сталиным, под его же руководством воплотились в победу драматичную социалистической стройки.

Пять лет тому назад в нашей стране мелкочастичный уклад еще был преобладающим, колхозы объединяли небольшой процент крестьянских хозяйств, главную массу товарной продукции давал мелкокрестьянский сектор. Наша индустрия находилась в зависимости от этого стихийно развивающегося мелкотоварного хозяйства. Трудящиеся крестьянство в своем огромном большинстве еще представляло собой беспомощных индивидуальных производителей, применявших варварскую, допотопную технику и работавших с ничтожной продуктивностью. Перевод мелкочастичного хозяйства на рельсы социалистического развития являлся основной предпосылкой для разрешения главной задачи Октябрьской революции — построения социалистического общества. «Можно ли двигать дальше, — говорил т. Сталин в своем выступлении, — ускоренным темпом нашу социализированную индустрию, имея такую сельскохозяйственную базу, как мелкокрестьянское хозяйство, неспособное на расширенное воспроизводство и представляющее к тому же преобладающую силу в нашем народном хозяйстве?.. Можно ли в продолжении более или менее долгого периода времени базировать Советскую власть и социалистическое строительство на двух разных основах — на основе самой крупной и объединенной социалистической промышленности и на основе самого раздробленного и отсталого мелкотоварного крестьянского хозяйства». На эти два вопроса т. Сталин отвечал: «Нет, нельзя». Тов. Сталин подчеркнул, что такое положение сколько-нибудь долго сохранить было невозможно. «Это когда-либо должно, — говорил т. Сталин, — кончиться полным развалом всего народного хозяйства. Где же выход? — Выход в том, чтобы укрупнить сельское хозяйство, сделать его способным к накоплению, к расширенному воспроизводству и преобразовать таким образом сельскохозяйственную базу народного хозяйства. Но как его укрупнить?» Отвечая на этот вопрос, т. Сталин указывал, что выход из этого двойственного положения лежит на двух путях — на пути капиталистическом, ведущем к обнищанию крестьянства и развитию капита-

листических предприятий в сельском хозяйстве, или на пути социалистическом, состоящем в строительстве МТС, совхозов и колхозов путем объединения мелкокрестьянских хозяйств в крупные коллективные хозяйства. Последний путь является единственно приемлемым и единственно допустимым в условиях диктатуры пролетариата, если только рабочий класс не идет на самобуйство. Ибо только коллективное хозяйство, вооруженное техникой и наукой, способно окончательно вытеснить кулацкие элементы из земледелия и не только вытеснить, но и ликвидировать и уничтожить их навсегда. Тов. Сталин ставит вопрос так, как может и должен его ставить вождь ленинской партии: «...либо один путь, либо другой путь, либо назад — к капитализму, либо вперед — к социализму. Никакого третьего пути нет и не может быть».

Подвергая сокрушающей критике контрреволюционную троцкистско-зиновьевскую оппозицию и агентуру кулачества в партии — правый оппортунизм, т. Сталин с гениальной прозорливостью наметил конкретные пути к осуществлению второго пути — пути строительства социализма в нашей стране с преобладающим еще мелкокрестьянским хозяйством. Решительно отменяя теорию «самотек» в социалистическом строительстве, т. Сталин указывал, как единственным способом перевода мелкокрестьянского хозяйства на социалистические рельсы является могущественное развитие индустрии и организация пролетариатам совхозов, МТС и колхозов.

Партия, проводя в жизнь указания своего вождя, слитых вокруг себя рабочий класс и трудящиеся крестьянство, сумела создать в течение этих пяти лет невиданные еще в мире по своему размеру и технической оснащенности социалистические предприятия в сельском хозяйстве. В настоящее время мы имеем 5 тыс. крупных совхозов, 3 500 МТС, представляющих собой индустриальные центры в деревне, более 280 тыс. тракторов, направленных пролетариатом в деревню, огромное количество орудий и средств производства, как продукт развитой тяжелой индустрии. Около 16 млн. бывших мелких трудящихся крестьян в настоящее время объединены в крупные коллективные хозяйства, более 90% посевной площади обрабатывается социалистическим сектором сельского хозяйства, более 90% всей товарной части продукции сельского хозяйства идет государству социалистический сектор. Мы окончательно уничтожили зависимость развития нашего народного хозяйства от индивидуального, мелкотоварного, непродовольственного сельского хозяйства. СССР стал страной самого крупного сельского хозяйства. Под руководством своего гениального вождя т. Сталина партия поставила задачу создать уже во второй пятилетке все предпосылки для ликвидации противоположности между городом и деревней.

Тов. Сталин говорил пять лет назад: «Известно, далее, что в 1929 г. колхозы и совхозы дали товарного хлеба более 130 млн. пуд. (т. е. больше, чем кулак в 1927 г.). Известно, наконец, что в 1930 г. валовая хлебная продукция колхозов и совхозов будет составлять не менее 900 млн. пуд. (т. е. более чем валовая продукция кулака в 1927 г.), а товарного хлеба дадут они не менее 400 млн. пуд. (т. е. несравненно больше, чем кулак в 1927 г.). А теперь, 5 лет спустя, картина радикально видоизменилась. Удельный вес продукции зерновых социалистического сектора в общей валовой продукции сельского хозяйства составляет около 90%, по хлопку — больше 90%, по сахарной свекле — больше 90%, по льну (волокну) — около 80%, по подсолнучку — более 90%».

В результате завершения реорганизационного периода и успехов освоения новой технической базы сельского хозяйства в первые два

года второй пятилетки достигнут безусловный, устойчивый рост продукции, причем темпы этого роста в громадной мере превышают темпы увеличения сельскохозяйственной продукции в годы господства мелкого, дробного малопроизводительного единоличного хозяйства. Эти блестящие исторические победы достигнуты в результате организации совхозов и объединения огромной массы мелких товаропроизводителей в коллективные хозяйства, ликвидации кулачества как класса и полной победы социализма в деревне.

Торжество социализма в нашей стране есть торжество программы марксизма-ленинизма, практически осуществленной нашей партией под руководством т. Сталина. Блестящей конкретной иллюстрацией этого могут служить итоги 1934 сельскохозяйственного года.

На XVII съезде партии т. Сталин, характеризуя реорганизационный период сельского хозяйства, говорил: «Отчетный период был для сельского хозяйства не столько периодом быстрого подъема и мощного разбега, сколько периодом создания предпосылок для такого подъема и такого разбега в ближайшем будущем». Итоги 1934 сельскохозяйственного года лишний раз подтверждают глубочайшую историческую правду сталинского прогноза судьбы нашего сельского хозяйства. Результаты 1934 г. — ярчайшая иллюстрация правильности путей социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Метеорологические условия 1934 г. в СССР, как во многих странах Европы и Америки, по многим областям и краям были в высшей степени неблагоприятные. В условиях мелкого крестьянского хозяйства в 1934 г. мы неизбежно имели бы засуху со всеми ее катастрофическими последствиями для всего народного хозяйства. Победа социалистических форм производства в сельском хозяйстве, огромная материальная помощь, оказанная пролетариатом колхозному крестьянству, — таковы те факторы, которые отрядили ряд важнейших областей и краев от катастрофы, засухи и голода. Только наличие пролетарского государства и победы социалистического земледелия смогли обеспечить сельскому хозяйству продукцию в этом году не меньшую, чем в прошлом году.

Рассмотрим важнейшие итоги истекшего сельскохозяйственного года. Весенняя посевная кампания, впервые за ряд последних лет, проведена с полным успехом. Весной 1934 г. было посеяно яровых 96 513 тыс. га, т. е. 103,5% плана. Большинство краев и областей перевыполнили план весеннего сева. По плану колхозам должны были засеять 68 021 тыс. га, фактически же было посеяно 71 907 тыс. га, т. е. на 3 886 га больше плана. Единоличники же вместе с индивидуальными посевами колхозников, имея план в 13 064 тыс. га, засеяли 12 541 тыс. га, т. е. на 523 тыс. га меньше намеченного плана. Всего колхозы посеяли 84,7% всех посевов колхозно-крестьянского сектора.

Средний размер посева на колхозный двор по СССР в целом не только не сократился, но по некоторым областям и краям даже увеличился: по Средней Волге с 6,5 га до 6,7 га, по ЦЧО — с 3,5 га до 3,7 га, по Саратовскому краю — с 8,4 га до 9,4 га, по Западной Сибири — с 6,9 га до 7,4 га, ДВК — с 8,7 га до 10 га и т. д.

Некоторое недовыполнение плана по единоличному сектору объясняется, с одной стороны, уменьшением числа единоличных хозяйств и, с другой — недооценкой и неумением своевременно мобилизовать и организовать всю массу единоличников на проведение весеннего сева. Не подлежит сомнению, что единоличники, принимавшие участие в яровом севе 1934 г., не только не сократили своих посевов, но, на-

оборот, несколько расширили их. В расчете на двор посевы возросли в 1934 г. до 1,5 га против 1,4 га в 1933 г.

Неблагоприятные метеорологические условия в период весны привели к гибели часть посевов. Но ряд краев, перевыполнявших план сева яровых зерновых, не только восполнили, но и перекрыли ущерб, нанесенный засухой. В результате план посева яровых зерновых культур на 1934 г. был перевыполнен на 6,5%. Вместо 66 355 тыс. га зерновых, намеченных по посевному плану, засеяно 69 810 тыс. га. По отдельным культурам перевыполнение плана выразилось в следующих величинах: по яровой пшенице на 9,0%, овсу — на 5,9%, яровому ячменю — на 17,5%, бобовым — на 21,4%, ячке на зерно — на 35,9%, а по всем зерновым яровым — на 6,5%.

Успешно разрешена в ряде областей и задача продвигания посевов яровой пшеницы на север и превращения потребляющей посевы в производящую, что видно из следующих данных о посевах яровой пшеницы.

Районы	Посеяно в 1933 г. (в тыс. га)	Посеяно в 1934 г. (в тыс. га)	% к плану
Северный край	36	63	123,5
Ленинградская обл.	21	73	94,8
Западная	62	98	101,0
Московская	30	128	120,8
Ивановская	40	67	107,4
Горьковский край	139	323	105,9
ВОСР	92	138	98,5

Эти цифры подтверждают правильность слов т. Сталина, сказанных на XVII съезде партии: «известное деление наших областей на потребительскую и производящую тоже начинает терять свой исключительный характер». В этом отношении весьма показательны и данные о дальнейшем росте посевов пшеницы в нетерриториальной полосе по подлитою целине.

В 1932 г., когда реорганизационный период сельского хозяйства подходил к концу, партия во весь рост поставила вопрос о поднятии урожайности. От линии огульного расширения посевных площадей мы перешли к улучшению обработки земли, к поднятию урожайности путем внедрения правильных севооборотов и пара. В условиях достигнутого по сравнению с довоенными годами расширения посевной площади на 25 млн. га проблема повышения урожайности стала для нас главной задачей организации социалистического сельского хозяйства. В связи с этим план весеннего сева 1934 г. был несколько снижен против прошлого года, главным образом за счет технических культур, что видно из следующей таблицы.

Годы	Вся посевная площадь	Зерновые	Пшеница	Хлопок	Лен-долгунец	Сахарная свекла	Подсолнух
1933	129 693	101 554	33 241	2 052	2 395	1 296	3 897
1934	131 332	104 658	35 238	1 937	2 110	1 269	3 500

Итоги весеннего сева 1934 г. характеризуются прежде всего улучшением качества работы. По колхозам в 1933 г. 51,6% площади под яро-

вой пшеницей, 30,5% площади под овсом, 30,5% площади под яровым ячменем были посеяны по явям и по парам. В 1934 г. уже 59,7% площади под яровой пшеницей, 50,4% площади под овсом, 43,5% под яровым ячменем были посеяны по явям и парам. Вместе с тем уменьшились посевы по несевоспашкам. Так, посевы яровой пшеницы в 1934 г. по несевоспашкам по сравнению с предыдущим годом уменьшились на 7,1%, по овсу — на 20%, по яровому ячменю — на 13%. Для характеристики качества сельскохозяйственных работ в 1934 г. большой интерес представляет размер поднятых паров. В 1930 г. было поднято 12 062 тыс. га паров, в 1932 г. 19 197 тыс. га, в 1933 г. 23 598 тыс. га, в 1934 г. 26 323 тыс. га, причем колхозы перевыполнили план на 3,5%, подняв 20 952 тыс. га. На все количество поднятых паров в колхозно-крестьянском секторе вывезено было навоза 140 100 тыс. возов против 131 134 тыс. возов в прошлом году.

В 1934 г. достигнуты определенные сдвиги также в деле химизации и применения удобрений в сельском хозяйстве. Отпуск минеральных удобрений сельскому хозяйству вырос за 1934 г. в несколько раз по сравнению с 1933 г. Так, по системе Наркомзема в 1934 г. азотистых удобрений было отпущено 159,9 тыс. т против 49,8 тыс. т в 1933 г., суперфосфата 646 тыс. т против 471,4 тыс. т в 1933 г.

1934 сельскохозяйственный год характерен своевременностью посева и выполнением работ. По мере улучшения организации труда и колхозах сроки выполнения работ значительно сократились за последние годы. На 15/V посевы яровых культур 71% против 56,8% в 1933 г., в том числе было посеяно всех зерновых на 10 мая 61% против 50% в прошлом году. Посев ячменя в 1933 г. растянулся по всему Союзу на 90 дней и закончился 15 июня. В 1934 г. вся эта работа была проделана в 50 дней и завершилась 20 мая.

Еще более показательен ход сева технических культур. План посева сахарной свеклы к 10/V 1933 г. был выполнен всего на 68%, в 1934 г. к этому сроку посев сахарной свеклы уже заканчивался; посевной план хлопка к 10/V 1933 г. выполнен на 78%, в 1934 г. на тот же срок план по хлопку выполнен больше, чем на 90%; план посевов кукурузы в прошлом году к 10/V был выполнен на 34%, а в 1934 г. на 77,5%; по подсолнуху в прошлом году на 15/V 1933 г. было посеяно 48%, в 1934 г. на тот же срок 72%. Чрезвычайно характерно, что и пропашка зерновых по колхозно-крестьянскому сектору на 15 июня 1934 г. выполнена на 61% против 42,3% на ту же дату 1933 г.

По некоторым культурам в отдельных краях и областях мы имеем еще более яркие успехи. Так, например сев пшеницы на Украине в 1933 г. продолжался 40 дней и закончился 10/V. В 1934 г. сев был закончен к 15 апреля и продолжался всего лишь 20 дней, т. е. он был сокращен вдвое и закончен на 25 дней раньше, чем в 1933 г., несмотря на более значительный план. На Сев. Кавказе в 1933 г. посев пшеницы продолжался 60 дней — до 20/V, а в 1934 г. он был закончен к 1/V и длился 30 дней. На Средней Волге в 1933 г. посев пшеницы продолжался 45 дней и был закончен 25/V, а в 1934 г. он завершился к 15/V и продолжался 20 дней. Посев ячменя в 1933 г. по всему Союзу растянулся на 90 дней и закончился к 15/VI. В 1934 г. вся работа была проделана в течение 50 дней и закончена 20/V.

Посев сахарной свеклы по Союзу в 1933 г. продолжался 35 дней, в 1934 г. 20 дней. По Украине в 1933 г. посев сахарной свеклы продолжался 40 дней — до 1/V, а в 1934 г. 20 дней — до 20/V. По ЦЧО в 1933 г. посев сахарной свеклы продолжался 30 дней — до 20/V, а в 1934 г. 20 дней — до 10/V. Такую же картину мы имеем по подсолнечнику, посев которого по Украине в 1933 г. продолжался 60 дней — до 15/VI, а в 1934 г. 20 дней — до 25/V.

В целом осенний сев 1934 г. проведен на 15—20 дней быстрее, чем в 1933 г., и на 30—40 дней быстрее, чем в 1932 г.

Успехи весенней кампании получили свое дальнейшее развитие в течение осени. Так, на Сев. Кавказе к 25/XI 1933 г. было посеяно лишь 50% плана, причем план в целом вообще не был выполнен, а в 1934 г. к 25/XI весь план посева озимых был завершен. На Украине к 1/XI 1933 г. план сева был выполнен на 95%, в 1934 г. уже к 15/XI весь план сева выполнен целиком. К 15/XI по всему Союзу колхозами выполнен план озимого сева на 101%.

Крупные сдвиги достигнуты и в области применения сортовых семян. Площадь посева сортовыми семенами по яровой пшенице, овсу и ячменю значительно увеличилась. Сортовые посевы зерновых культур в 1934 г. возросли до 30%, сортовые посевы льна достигли 130,0 тыс. га, все посевы сахарной свеклы произведены улучшенными сортовыми семенами. Увеличивается применение сеялок. Лучше подготавливается семенной материал и в частности повышается процент семян, подвергнутых протравливанию. Размер сверхплановых посевов в 1934 г. по сравнению с 1933 г. увеличился на 8,4%. По отдельным краям и областям план сверхпланового сева резко перевыполнен. Так, Свердловская область выполнила план сверхпланового сева на 180%; Челябинская область на 137%, Казахстан на 200%, Западная Сибирь на 230%, Украина на 176%, и том числе Донецкая область на 232%.

Яровизированные посевы были произведены на площади 423 864 га, в том числе на Средней Волге 290 тыс. га. Практика показала, что яровизированные посевы находились в лучшем состоянии, чем обычные посевы, даже в районах, благополучных по части засухи.

СССР добился крупных успехов и в урожайности зерновых культур. В первые два года второй пятилетки средняя урожайность зерновых выросла на 15,3% среднюю урожайность за 1928—1932 г. Мы уже выполняли за два года на 46% задания второго пятилетнего плана по урожайности зерновых, т. е. идem на уровне заданий второй пятилетки. Особенно выросла урожайность по яровой пшенице, которая уже в 1934 г. превысила урожайность, намеченную на 1937 г. (8,9 ц вместо 8 ц по плану на 1937 г.).

К сожалению, мы не можем отметить таких же успехов в области технических культур, урожайность которых все еще низка. Урожайность фабричной сахарной свеклы возросла в 1934 г. до 96 ц с 1 га против 74,2 в 1933 г. Но этот рост крайне незначителен в сравнении с заданием на 1937 г.—200 ц. По полному хлопку урожайность повысилась в 1934 г. до 8,1 ц против 7,8 ц в 1933 г. Но и эти темпы прироста явно незначительны и грозят невыполнением плановых заданий на 1937 г. по урожайности хлопка—12 ц с 1 га. Далеко не достаточно увеличение урожайности и по льну—2,5 ц в 1934 г. при задании второй пятилетки на 1937 г. в 3,7 ц.

Эта низкая урожайность технических культур—результат слабо развитой агротехники и огромных потерь при уборке. Следует также отметить, что сроки уборки значительно затянулись в 1934 г. в ряде областей и особенно в восточных районах СССР. Наиболее затянулась уборка хлопка. Медленные темпы уборочной кампании в свою очередь привели к огромным потерям зерна, хлопка, свеклы и др.

Значительные успехи следует отметить и в области применения минеральных удобрений. Поступление в сельское хозяйство минеральных удобрений (азотных, фосфорнокислых и калийных) возросло с 676,8 тыс. т в 1930 г. до 1 497,3 тыс. т в 1934 г. Значительно увеличилось также использование навоза для удобрений колхозных полей. В 1932 г. было вывезено на поля около 65 млн. возов, а в 1934 г. около 260 млн. возов.

Крупнейшей победой 1934 г. является выполнение хлебозаготовительного плана 1934 г. на 1½ месяца раньше, чем в 1933 г., и на 3 месяца раньше, чем в 1932 г.

В чем особенность заготовительной кампании 1934 г.? В том, что социалистический сектор охватил свыше ¼ всей заготовленной продукции. В 1929—1930 г. удельный вес колхозов в заготовках зерноу. В 1929—1930 г. удельный вес колхозов в заготовках зерновых культур равнялся 11% всего количества заготовок, на 10 декабря 1934 г. удельный вес колхозов в заготовках зерновых культур равнялся 80,8%, а всего социалистического сектора 91,8%. Единственный сектор, удельный вес которого в заготовках зерновых культур в 1929—1930 г. оставался 86,2%, в 1934 г. сократился до 8%. Такие же громадные сдвиги произошли и в заготовках технических культур. Удельный вес социалистического сектора в заготовках сахарной свеклы в 1933—1934 г. оставляет 93%.

Отличительной чертой заготовительной кампании 1934 г. является не только количественное выполнение плана, но и своевременное выполнение обязательств колхозов по отношению к государству. Натуроплаты МТО выполняли по зерну в текущем году, сдав 37 463 тыс. ц (108,8% плана) против 27 064 тыс. ц в 1933 г. Заготовительный план по хлопку выполнен на 108,6%. В 1935 г. запланировано получение натуроплаты МТО зерном в 59 016,4 тыс. ц и хлопком в размере 1 128,0 тыс. ц против 697,0 тыс. ц, сдача в 1935 г. свеклы в порядке натуроплаты намечена в 15 000,0 тыс. ц против 9 716,0 тыс. ц в 1934 г. и т. д.

Победы сельского хозяйства в 1934 г. несомненно чрезвычайно значительны. Однако развитие сельского хозяйства отстает от тех темпов, которые намечены во втором пятилетнем плане. Правда, по зерновым культурам план в 1933 и 1934 г. выполнялся довольно успешно. В 1934 г. продукция зерновых культур увеличилась на 29,3% по сравнению с 1932 г. при намеченных на весь вторую пятилетку 55,7% роста. По зерновым культурам следовательно за первые два года второй пятилетки выполнено уже 50% задания. По животноводству же перелом начался лишь в 1934 г. За истекший год продукция животноводства возросла на 13,5%, т. е. уровень 1932 г. был лишь незначительно превышен. По техническим культурам продукция возросла в 1934 г. на 5,2% в отношении 1932 г. А между тем продукция технических культур во второй пятилетке должна быть удвоена. Эти цифры показывают степень отставания животноводства и производства технических культур от плановых заданий. Медленные темпы роста поголовья скота и продукции технических культур снижают общие темпы развития сельского хозяйства и обуславливают невыполнение всего плана.

Такова в белых чертах характеристика итогов 1934 сельскохозяйственного года. Громадное повышение качества организации колхозного труда в 1934 г. позволило поставить в 1935 г. во главу угла задачу дальнейшего реального повышения урожайности. Посевные площади зерновых в 1935 г. по колхозно-крестьянскому сектору составят 88 935 тыс. га. Они несколько сокращены по сравнению с предыдущим годом. Однако необходимо учесть, что увеличение посевной площади 1934 г. против первоначального плана было вызвано необходимостью компенсировать потери в результате засухи в некоторых краях и областях. На данном этапе центральным вопросом является улучшение качества работы и повышение урожайности. И поэтому план 1935 г. направлен не на расширение посевных площадей, а на всемерное повышение качества сельскохозяйственных работ.

Прежде всего необходимо усилить внимание к работам по введению правильных севооборотов. На 1/XI 1934 г. севообороты утверждены

райзо по 73% колхозов и лишь 68% колхозов успели перевести поля севооборотов в натуру. Выпавшим отведены участки севооборота только по 53% колхозов. Разумеется, по сравнению с 1933 г. эти цифры говорят о весьма существенных сдвигих. Но их отнюдь нельзя еще считать удовлетворительными как по количеству, так и по качеству введенных севооборотов. Проблема севооборота — весьма сложный комплекс вопросов, относящихся как к агротехнике, так и к механизации и организации всего производства в целом. И правильный, своевременно введенный севооборот с избытком покроет некоторое уменьшение посевных площадей зерновых в 1935 г.

В 1935 г. запроектирован рост урожайности зерновых до 9,4 ц с 1 га против 8,5 ц (по предварительным данным) в 1934 г., а валовая продукция по колхозно-крестьянскому сектору намечена в 835 500 тыс. ц против 796 960 тыс. ц (по предварительным данным) в 1934 г.

Хлопок по колхозно-крестьянскому сектору в 1935 г. будет посеян на площади в 1 868 тыс. га против 1 830,6 га в 1934 г. Должна увеличиться также и урожайность хлопка с 6,9 ц с 1 га в 1934 г. до 7,9 ц с 1 га в 1935 г. Соответственно валовая продукция вырастет в 14 746 тыс. ц против 12 698,8 тыс. ц в настоящем году.

Посев сахарной свеклы запроектирован в 1935 г. в 11 000 тыс. га против 1 079,2 тыс. га в 1934 г. Урожайность должна повыситься до 123,4 ц с 1 га против 96 ц в 1934 г. Валовая продукция в 1935 г. должна возрасти до 135 700,0 тыс. ц.

Посевная площадь по картофелю запроектирована в размере 5 995 тыс. га против 5 468,0 тыс. га в истекшем году. Урожайность повышается до 100 ц с 1 га против предварительных 93,3 ц в истекшем году. Соответственно валовая продукция должна составить 599 500 тыс. ц против 510 227 тыс. ц в 1934 г.

Эти задачи повышения урожайности и улучшения качества сельскохозяйственных работ требуют наибольшего освоения передовой техники. Ни в одной стране мира нет и не могло быть столь мощных темпов оснащения сельского хозяйства наиболее передовыми средствами производства, и в этом историческом факте архаичнее выражение успехов рабочего класса в борьбе за уничтожение противоположности между городом и деревней, за освобождение трудящихся крестьян не только от эксплуатации, но и от тяжкого изнурительного труда путем механизации процессов производства.

В течение двух последних лет, 1933 и 1934, сельское хозяйство получило 137 тыс. тракторов, 18 тыс. комбайнов, 24 тыс. сложных и полусложных молотилок, 343 тыс. разных уборочных машин (для зерновых и технических культур), 25 тыс. грузовых автомобилей. В настоящее время наши 240 тыс. колхозов, 3 500 МТС, 5 тыс. совхозов располагают более 281 тыс. тракторов, 33 тыс. комбайнов, 84 тыс. грузовых автомобилей, 845 тыс. конных и тракторных сенокос, 129 тыс. сложных и полусложных молотилок, 2 085 тыс. разных уборочных машин, зерновых и технических культур (доборейками, сенокосилками, свеклокопалками, льнотеребильками и т. п.).

Успехи нашего машиностроения и черной металлургии позволяют наравить в 1935 г. в сельское хозяйство новые огромные технические средства. Число МТС увеличится от 3 500 в 1934 г. до 4 170 в 1935 г., т. е. на 670 МТС. Колхозы через МТС получат в 1935 г. новых 85 тыс. тракторов (в переводе на 15 сил), 12 600 автомашин (из них 10 тыс. грузовых), 14 650 новых комбайнов, 9 730 молотилок, более 72 тыс. тракторных плугов, 7 550 нефтяных двигателей и локомобилей, около 15 тыс. тракторных сенокос и ряд других машин и орудий для обработки и уборки технических культур. В связи с этим необходимо резко подчеркнуть, что мы все еще совершенно недостаточно исполь-

зуем сельскохозяйственные машины. Правда, в 1934 г. сельскохозяйственные машины в колхозах и совхозах были несколько лучше использованы, чем в 1933 г. Тракторами МТС в 1933 г. пропашено всех работ в переводе на пахоту 35 млн. га (без молотильных), а в 1934 г. 60,0 млн. га. Комбайнами в колхозах убрано в 1933 г. 533 тыс. га, в 1934 г. 1 576 тыс. га. Одновременно повысилось качество сельскохозяйственных работ (пахоты, прополки, уборки и т. п.).

В 1935 г. запроектирован следующий рост тракторных работ МТС. Если в 1934 г. объем тракторных работ МТС в переводе на мягкую пахоту равнялся 60 млн. га, то в 1935 г. эта площадь должна быть расширена до 102 617,8 тыс. га, в том числе заблаговременно увеличится от 13 413,8 тыс. га до 22 352,0 тыс. га.

Механизация уборки зерновых увеличится с 11 513,4 тыс. га до 21 107,3 тыс. га, в том числе комбайнами будет убрано 4 665 тыс. га, против 1 657,3 тыс. га в 1934 г.

В 1935 г. основной упор должен быть сделан на более эффективном использовании тракторов и машин. Степень их использования и поныне у нас еще весьма низка. Так, в 1933 г. выработано в переводе на пахоту на один среднегодовой 15-силковый трактор (без молотильных) 863 га, а в 1934 г. 410. В 1933 г. на 1 НР приходилось 24,2 га, в 1934 г. 26,3 га. Немного и говорить, что нормы этих выработок совершенно недостаточны. Правда, процент механизации работ на площади колхозов, обсуждаемых МТС, непрерывно растет, но этот рост происходит не столько в результате улучшения использования машин, сколько в результате увеличения их количества. Так например в 1933 г. было механизировано 40% возовспашки, а в 1934 г. 53,0%, подъем явля в 1933 г. был механизирован на 38,0%, а в 1934 г. на 55% и т. д.

Необходимо добиться резкого повышения нагрузки трактора. По всему СССР увеличение нагрузки на один трактор запроектировано по пахоте на весенних и летних работах до 271 га против 250 га в 1934 г., а на осенние работы 184,2 га против 162 га в 1934 г. Увеличение нагрузки трактора будет разумеется различно по отдельным краям и областям в зависимости от условий производства, как это видно из следующей таблицы:

Сравнительная таблица нагрузки на 1 трактор в пашне (в га)

Республики и области	Весенне-летние работы		Летне-осенние работы	
	1934 г.	1935 г.	1934 г.	1935 г.
Московская обл.	149,4	185,1	110,5	135,3
Воронежская обл.	287,1	320,0	153,0	177,2
Курская обл.	296,2	320,5	143,3	168,1
Кубаньская край.	232,1	279,4	162,7	184,5
Якутская АССР	57,4	118,6	17,0	44,9
БССР	131,6	159,3	57,7	90,2
УССР	202,4	216,7	231,6	276,0
Итого по СССР	250,5	271,0	162,0	184,2

Как видно из приведенных данных, запроектированное в 1935 г. увеличение нагрузки трактора относительно невелико. Не подлежит сомнению, что при лучшем обращении с машинами, при более умелой организации работы наших тракторов, комбайнов и других средств производства при лучшем их использовании в крупнейших социалисти-

ческих предприятий они могут быть нагружены в гораздо большей степени, чем сейчас. Производственные возможности нашего сельского хозяйства в настоящее время огромны. Мы должны их полностью использовать и закрепить победы, достигнутые в полеводстве.

В 1934 г. достигнут решительный перелом в области животноводства. Поголовье скота в 1934 г. увеличилось на 10,6% по крупному рогатому скоту, по свиньям на 44,6%, по овцам и козам на 3,4%. Только по коневодству продолжалось сокращение поголовья, но и здесь убыль уменьшилась с 13—15% а средним за прошедшие 4 года до 5,5% в 1934 г.

Но несмотря на достигнутый в 1934 г. перелом в поголовье стада мы все еще не выполнили плановых заданий второй пятилетки. Именно поэтому особенно ответственными задачи стоят в области животноводства. В 1935 г. необходимо не только закрепить начавшийся в 1934 г. перелом, но и добиться дальнейшего, еще более значительного роста поголовья стада и добиться увеличения поголовья лошадей. В плане на 1935 г. запланировано увеличение по всем секторам на 9,3%, а по КТФ на 42%, как это видно из таблицы на стр. 126.

Развитие поголовья крупного рогатого скота характеризуется следующими данными. На 1/VI 1934 г. по отношению к той же дате 1933 г. поголовье рогатого скота увеличилось на 10,6%, по союзным вох систем на 20,2%, по колхозно-крестьянскому сектору на 8,1%, по колхозным товарным фермам на 21,0%. К концу 1935 г. поголовье рогатого скота должно возрасти по сравнению с 1934 г. по всем секторам на 18,9%, по колхозно-крестьянскому сектору на 22%, из них по товарным фермам на 29,9%. Поголовье скота колхозников и единоличников увеличится к концу 1935 г. на 19,2% по сравнению с концом 1934 г.

За последние годы неуклонно повышался средний удой на одну фуражную корову. В I квартале 1932 г. по колхозным товарным фермам средний удой равнялся 151 кг, в I квартале 1933 г. 135, а в I квартале 1934 г. 151 кг. Во II квартале 1932 г. средний удой составлял 392 кг, в 1933 г. 313 кг, в 1934 г. 328 кг. За 1932 г. удой составил 931 кг, в 1933 г. 983 кг. Эти цифры показывают, что в области повышения удоя еще очень мало сделано. Между тем задача развития и подема животноводства заключается не только в количественном увеличении поголовья скота, но также в увеличении удобности коров, жирности молока и т. д.

Рост поголовья овец и коз по всему Союзу на 1/VI 1934 г. составляет 3,4% к той же дате 1933 г. В 1935 г. план развития поголовья овец и коз намечен в следующих величинах (см. таблицу на стр. 126).

План 1935 г. намечает рост поголовья овец и коз на 19,3% по сравнению с 1934 г. Рост поголовья свиней по всему Союзу на 1/VI 1934 г. выражается по сравнению с той же датой 1933 г. в 43,9%, по союзным вох систем в 64,5%, по колхозно-крестьянскому сектору в 32,4%, по товарным фермам 32,1%, а по колхозникам и единоличникам увеличение это выражается в 36,4%. Рост поголовья свиней в 1935 г. по сравнению с 1934 г. составит по всем секторам 36%, как это видно из таблицы на стр. 126.

В 1934 г. резко уменьшился падеж молодняка. В 1932 г. процент паших телят равнялся 29,7, на 1/XII 1934 г. он снизился до 12,9%. В 1932 г. пало 24% поросят, на 1/XII 1934 г. 13%.

Для успешного развития животноводства решающее значение имеет сохранение молодняка и обеспеченность скота ремонтным молодняком

Поголовье лошадей по Союзу

Годы	в тысячах голов			в % к предыдущему году		
	Всего	В том числе		Всего	в % к предыдущему году	
		Союзные вох систем	Колхозно-крестьянский сектор		Союзные вох систем	Колхозно-крестьянский сектор
1933	16 578,9	815,7	14 923,8	—	—	—
1934	15 664,0	935,6	13 696,5	94,5	117,2	100,8
				Н а 1 и ю л я		
1934	15 282,1	920,6	13 401,5	395,2	—	—
1935	16 703,6	1 011,0	14 682,6	478,0	109,3	142,1
				Н а к о н е ц г о д а		

Поголовье крупного рогатого скота по Союзу

Годы	В том числе			В том числе			в % к предыдущему году		
	Всего	Союзных предприятий системы	Колхозно-крестьянский сектор	Колхозно-крестьянский сектор	И на их долю КТФ	Колхозно-крестьянский сектор	Союзных предприятий системы	И на их долю КТФ	
1933	38 380,2	3 689,5	33 673,1	9 174,4	5 459,4	24 498,7	—	—	—
1934	42 437,1	4 434,7	36 354,1	9 855,3	6 008,2	25 538,8	110,6	108,1	121,0
							120,2	107,4	105,3
1934	37 750,0	3 641,6	31 592,0	8 300,0	23 092,0	—	—	—	—
							122,0	123,9	119,2

Поголовье овец и коз по СССР

Годы	В том числе			Всего	в % к предыдущему году		
	Совхозы	Колхозно-крестьянский сектор	Колхозы с товарищескими фермами		Совхозы	Колхозно-крестьянский сектор	Колхозы с товарищескими фермами
1933	50 223,6	7 629,0	41 412,9	12 244,0	7 213,6	29 568,9	—
1934	51 948,9	8 395,3	42 167,0	14 125,1	9 841,3	28 641,9	103,4
1934	40 537,7	6 270,2	33 390,0	11 800,6	11 800,0	21 580,0	—
1935	48 375,6	6 956,0	40 500,0	14 000,0	14 000,0	26 000,0	119,3

Поголовье свиней по СССР

Годы	В том числе			Всего	в % к предыдущему году		
	Совхозы	Колхозно-крестьянский сектор	Колхозы с товарищескими фермами		Совхозы	Колхозно-крестьянский сектор	Колхозы с товарищескими фермами
1933	12 067,6	2 535,8	8 917,1	2 970,6	2 914,3	5 946,5	—
1934	17 455,7	4 191,4	11 845,7	3 996,2	2 929,6	8 149,5	144,6
1934	14 161,1	2 679,7	10 400,0	3 500,0	3 000,0	6 800,0	—
1935	19 260,9	2 975,0	15 150,0	5 150,0	5 150,0	10 000,0	138,0

и молодым для расширенного воспроизводства поголовья. В этой области в 1934 г. достигнуты весьма существенные сдвиги. В 1933 г. на 100 рабочих лошадей по колхозно-крестьянскому сектору приходилось жеребят до 1 г.—6, в 1934 г.—9,7, а в колхозах с фермами в 1933 г.—6,3, в 1934 г.—10,3 головы. Таким образом при еще продолжающемся в течение 1934 г. падении общего поголовья лошадей мы имеем существенный рост поголовья молодняка, что обеспечит рост всего поголовья лошадей в 1935 г. и в последующие годы. Необходимо также отметить в качестве весьма положительного факта увеличение поголовья молодняка также и у единоличников, у которых на 100 рабочих лошадей приходилось в 1933 г. жеребят 4,5 головы, в 1934 г. 6,8 головы. Еще более резкий рост поголовья имел место в стаде коров. В 1933 г. на 100 коров приходилось телят до одного года в 56,3, в 1934 г. 69,4, а по колхозам с фермами в 1933 г. 75,8, а в 1934 г.—90,6 головы. Этот рост молодняка обеспечивает дальнейшее увеличение поголовья коров.

Такую же тенденцию мы имеем и в области овцеводства и свиноводства. На 100 свиноматок старше 9 месяцев в 1934 г. приходится поросат до 4 месяцев 373,4 по колхозно-крестьянскому сектору, а у колхозников 530, у единоличников 424 поросат. Эти цифры свидетельствуют о бурном развитии свиноводства и обеспечения свиноматками соответствующего поголовья поросат, что является залогом увеличения общего поголовья свиней в ближайшие годы.

В заключение остановимся на вопросе эффективности колхозного производства. К сожалению, еще нет полных данных о выполнении трудовой за 1934 г. Мы вынуждены поэтому ограничиться данными за 1932 и 1933 гг., взятыми из материалов ЦУНХУ по 10%-ному обследованию колхозов в течение этих двух лет. В 1932 г. на одного работника в колхозе было начислено 119 трудовых, а в 1933 г. 147. В частности по БССР в 1932 г. на одного работника было начислено 166, а в 1933 г. 199 трудовых. По большинству краев и областей РСФСР в 1932 г. на работника начислено 119, а в 1933 г. 114 трудовых. Но трудовые сами по себе еще мало говорят, если они не выражены в форме дохода. По доходам тех же колхозов мы располагаем следующими данными. На Украине на одного работника в 1932 г. приходилось колхозного дохода в размере 232 руб., в 1933 г. 306 руб. По большинству областей и краев РСФСР доход колхозника в 1932 г. равнялся 268 руб., а в 1933 г. 324 руб. В натуральном выражении валовой сбор на одного работника на Украине в 1932 г. составлял 9,9 ц зерновых, а в 1933 г. 17,7 ц, по БССР в 1932 г. 6 ц и в 1933 г. 8,7 ц. По большинству краев и областей РСФСР в 1932 г. сбор зерновых на одного работника равнялся 14,2, а в 1933 г. 15,5 ц зерновых. Валовой сбор картофеля, распределенный между членами колхозов, по Украине в 1933 г. составил 141,9%, по БССР 131,5%, по РСФСР 202,5% по отношению к 1932 г. По 1934 г. итоги еще не подведены, но не подлежит ни малейшему сомнению, что доходы колхозника в искомом году гораздо выше, чем в 1933 г. Эти показатели ярко свидетельствуют о росте зажиточности в колхозе и большой рентабельности колхозного производства в 1933 г. по сравнению с 1932 г.

Превычайно характерны показатели в области капитальных вложений по тем же колхозам. По УССР в 1932 г. на 1 работника вложено 22 р. 34 к., а на 1 га посева 8 р. 62 к. В 1933 г. на 1 работника 31 р. 95 к., а на 1 га 11 р. 49 к. В БССР капиталообложения на 1 ра-

ботника в 1932 г. составляли 35 р. 98 к., в 1933 г. 48 р. 64 к., на 1 га в 1932 г. 18 р. 56 к., в 1933 г. 24 р. 71 к. По РСФСР в 1932 г. вложения на 1 работника 27 р. 22 к., в 1933 г. 42 р. 40 к., на 1 га в 1932 г. 9 р. 11 к., в 1933 г. 13 р. 42 к. Вся сумма капитальных вложений составила в 1933 г. по УССР 144,8%, по ВССР 154,6%, а по РСФСР 157,7% в отношении 1932 г.

Эти цифры говорят о непрерывном расширенном воспроизводстве социалистического колхозного производства, совершенно не мыслимым при индивидуальных формах мелкого крестьянского хозяйства. Уже в 1933 г. итоги колхозного производства показывают, насколько был прав т. Сталин, когда он в январе 1933 г. в своей исторической речи о работе в деревне говорит, что ключ к превращению колхозов в высоко рентабельное социалистическое производство находится в наших руках. В 1933 г. в результате сравнительно лучшей организации производства выросли доходность, накопление и зажиточность колхозов, а отсюда и расширенное воспроизводство социалистических отношений в нашей деревне.

Нет сомнения, что дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов в 1935 г. превратит все более широкие массы колхозов в подлинно большевистские, рентабельные социалистические предприятия и еще больше повысит зажиточность самих колхозников. Дальнейшее увеличение выработки трудодней, повышение производительности труда, доходности колхозного производства, увеличение накопления вложений и расширенного воспроизводства — такой победный путь развития колхозной деревни. В наших руках высокая техника и достаточное количество передовых средств сельскохозяйственного производства. При лучшем их использовании, при повышении качества организации труда и производства все 200 с лишним тысяч колхозов станут рентабельными доходными хозяйствами, а колхозники — зажиточными членами коллективной социалистической деревни.

Академику В. Р. Вильямсу

к 50-летию его научной деятельности

Редакция журнала «Плановое хозяйство» горючо приветствует старшего своего сотрудника, Колхозно-ученого, орденоносного героя труда и науки — академика Василия Робертовича Вильямса в связи с 50-летним юбилеем его научной деятельности.

Академик Василий принадлежит к тем немногим сформировавшимся до Октября русским ученым, которые отвергли идеалистическое разделение наук на «чистую» и «прикладную» и стремление «чуждаться» теоретический анализ теории и практики, науки и ее производственного приложения. Этим академиком провозглашено разработкой на уровне и дальнейшего строгости логики, а научнообразовательного процесса.

50-летний юбилей зовет академика Вильямса еще волею сил, вступаю в борьбу с барьером за новые победы социалистической реконструкции сельского хозяйства. Желая, чтобы его долгие годы плодотворно работали на фронте дальнейшего совершенствования плановой, социалистической системы коренных изменений, которые должны подвести на громадную ступень производительности труда на социалистических полях кашах социализма и колхозов.

Акад. В. Вильямс

Запросы социалистического сельскохозяйственного производства и почвоведение

«Производительность труда — это в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя». (Ленин)

Тяжелое наследство получил Союз Социалистических Советских Республик от царского режима. Сотни миллионов мелких земледельцев, ведущих хозяйство на миллионах медвежьих полосок. Слабые, выращенные на соломе лошадики едва держали землю на полтора — два вершка тысячелетними деревянными сохами и деревянными же боровами. Мелкие коровенки «таскались» породы, которых весной, после зимней голодовки на соломе, приходилось «таскать» на траву, могли давать только навоз. Да и какой навоз мог получиться из соломы!

Среди безбрежного моря нищеты, дикости и безнадежности раскинулась сеть помещичьих и кулацких хозяйств. Более густая сеть кулацких хозяйств, сеть «крестьянских хозяйств». Из этой сети не мог вырваться ни один крестьянин. Кулаки вели лучшее, но все же примитивное хозяйство. Размеры их хозяйств и разбросанность арендуемых ими земельных участков не допускали введения серьезных улучшений. То были лишь кустарные хозяйства, которые в основе держались эксплуатацией окрестного населения и спекуляцией хлебом. Недалеко ушли

от этой «системы» и помещичьи хозяйства, извлекавшие доход из кабатной и отработочной эксплуатации крестьянства. На крупных помещичьих латифундиях преобладали, — писал Ленин в «Аграрной программе социал-демократов в русской революции 1905—1907 годов», — различные формы крепостнически-кабатной аренды отработочного (барщичного) хозяйства, «амышей наемки», кабалы за пшеницу, кабалы за отрезки и так далее, без конца». Ярким образцом обращения крестьянства может служить практика русских сахарозаводчиков. Харитоненко например прибегал к следующему способу высасывания соков из крестьянства. На его сахарных заводах обычных «берковцев», равный 10 пуд., считали в 15 пуд., когда им принималась закон-трастованная у крестьян свекла. А у Николая Терещенко берковец был 18-пудовый, а у Бродского — даже в 21 пуд.

После великого Октября, в годы интервенции, весь капиталистический мир международных хищников ополчился против республики Советов. Огромные пространства и до того обработанной земли долгое время оставались без всякого ухода. Беспрепятственно росли сорняки на почве, удобренной кровью ее защитников и утонувшей ногами отступающих интервентов.

Только после того как молодая республика прогнала иномынных хищников и разгромила белогвардейские банды, она смогла подпитать свое полное родной кровью наследство. Разоренное сельское хозяйство, вооруженное примитивными тысячекратными орудиями, жалкие остатки продуктивного и рабочего скота, снесенного и перебитого в предшествующие годы империалистической и гражданской войны, разорванные фабрики и заводы, затопленные шахты и рудники, а в кругом злорадное осуждение, казалось, неизбежной гибели — таково было положение после гражданской войны. Но во главе Советской страны стояла коммунистическая партия большевиков с ее гениальным вождем — Лениным. И уже очень скоро злорадное осуждение падения Советской власти сменилось в империалистическом лагере изумлением перед невиданным историческим чудом. Были восстановлены фабрики и заводы, заработали шахты и рудники, пародившие новые источники энергии, разоренная страна стала покрываться сетью совхозов и колхозов, демонстрирующих громадные преимущества крупного социалистического сельскохозяйственного производства перед прежним дробным, распыленным и немощным хозяйством основной массы крестьянства.

Не стало Ленина. Но эпоха рождает героев и гениев. Под руководством т. Сталина в неслыханные короткие сроки земля Советского Союза покрывалась сетью гигантов — фабрик и заводов, — совхозов и колхозов. На смену примитивным деревенским самодельным и кустарным орудиям самого отсталого в мире сельского хозяйства с конвейерно-гигантов стали сходить тысячи самых совершенных машин сельскохозяйственного производства. Сеть мощных машино-тракторных станций покрыла всю Советскую землю, все туго становится сеть государственных силовых станций. В тесном союзе с рабочим классом под руководством коммунистической партии, вдохновляемые гением великого Сталина, колхозники ведут гигантскую работу по построению бесклассового общества. Разгромлен последний класс паразитов — кулачество. Остались лишь жалкие осколки эксплуататорских классов, которые хватаются за самые дикие, самые крайние средства борьбы именно потому, что чувствуют уже безнадежность и обреченность своего положения. Разрушая основы гнета враждебной, озверевшей партии классовых врагов пролетариата затормозить победное движение социализма, трудящиеся Союза завершают дело построения нового общественного строя, который обеспечит максимальную

производительность труда во всех отраслях социалистического народного хозяйства.

Новейшие задачи, которые история поставила перед трудящимися, потребовали разработанных практически и обоснованных теоретически новых производственных методов крупнейшего в мире социалистического сельскохозяйственного производства.

Социалистическое земледелие поставило новые, чрезвычайно сложные задачи перед наукой о почве. Дореволюционное почвоведение развивалось по руссу «чистой науки» и не касалось конкретных полевых нужд сельскохозяйственного производства. До Октября почвоведение принуждено было ограничивать свои исследования преимущественно морфолого-географическим изучением почвенного покрова дореволюционной России. Было бы неверно считать это направление бесплодным. Оно оказало крупную услугу социалистической стройке, подготовив огромный материал по инвентаризации почвенного покрова Союза. Но ответить на конкретные запросы социалистического сельскохозяйственного производства оно было бессильно.

Еще в старой Петровской академии, неоднократно закрывавшейся и подвергавшейся преобразованию за ее явно революционное направление, развивались ростки нового направления в почвоведении. Суровому, часто пренебрежительному осуждению за отрыв от «чистой науки» подвергалось это «прикладное» направление. Но сильно было влияние Тимирязева, Фадеева и других ученых. Проверенное в грозных предвещаниях 1905 г. при поддержке передовой части учащихся, это новое направление в почвоведении после великого Октября получило свое дальнейшее развитие на основе материалистической диалектики Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина. И когда была завершена в основном материальная база для перехода на крупное механизированное общесоюзное сельскохозяйственное производство, когда во весь свой рост встал вопрос о темпах и производительности труда социалистического сельскохозяйственного производства, почвоведение, развивавшееся в Тимирязевской сельскохозяйственной Академии (б. Петровской), оказалось на высоте поставленных перед ним задач.

В качестве руководящей основы развития социалистической науки о почве лежат гениальные по своей простоте и глубине указания В. И. Ленина: «производительность труда — это в последнем счете самое важное, самое главное для победы нового общественного строя».

Сельскохозяйственное производство, организованное на базе машинной техники, органически связано со всеми отраслями народного хозяйства. Его прогрессивное развитие, т. е. степень производительности труда, определяется степенью развития всех остальных отраслей народного хозяйства, в первую очередь тяжелой промышленности. С другой стороны, производительность труда во всех отраслях промышленности определяется в огромной мере производительностью сельскохозяйственного труда.

Сельскохозяйственное производство охватывает все без исключения формы проявления жизни на земной поверхности. В нем принимают активное участие все формы группировки микроорганизмов, начиная с фильтрующихся вирусов. Оно охватывает все природные и искусственные группировки зеленых растений. Не меньшее участие принимают в нем все природные и искусственные группировки животных. И наконец надо всеми этими формами жизни господствует производительный труд человеческого общества. Ясно, что производительность труда в сельскохозяйственном производстве зависит от возможности достигнуть максимальной величины полевой работы каждой вышерасселенной группировки организмов и свести к минимуму возможную их непроизводительную или вредную работу.

Все сельскохозяйственное производство сообразно приведенным выше группировкам разделяется на три, неразрывно между собой связанные отрасли: 1) растениеводство или культура группировок зеленых растений; 2) животноводство или культура группировок высших животных; 3) земледелие или культура низших растительных группировок.

Кроме трех основных отраслей сельскохозяйственного производства (так называемых «основных цехов») очевидна наличие и ряда побочных отраслей, в числе которых видное место занимает отрасль защиты всех трех типов сельскохозяйственных организмов или их природных или искусственных группировок от всяких вредных влияний. Отнесение таких отраслей к подобным или в какой мере не служит основанием признания их второстепенными. В сельскохозяйственном производстве все элементы взаимно связаны, как и во всяком другом производстве.

Основная отрасль сельскохозяйственного производства — растениеводство — связывает кинетическую лучистую энергию в потенциальную форму энергии химического средства. Эта форма энергии синтезируемого зелеными растениями органического вещества служит источником кинетической энергии жизнедеятельности человека. Получение столь важного продукта в растениеводстве связано однако с одновременным получением побочного продукта, без участия которого не может быть получен и главный продукт. Вместе с зерном мы получаем мякину, солому и корни хлебного растения. Вместе с продуктом мы получаем и отброс — в среднем 75% отброса и только 25% продукта.

Совершенно ясно, что располагая единственным при данных условиях науки и техники способом получения органического вещества нашей пищи, мы при его применении не в состоянии превысить степень производительности труда, равную только 25%, в главном производстве человечества, так как отделить труд, затраченный на производство 75% отбросов, мы не можем.

Чтобы уничтожить глубокое противоречие между величиной продукта растениеводства и количеством труда, вкладываемого в его получение, мы должны обратить отбросы растениеводства в продукты, которые по своей значимости в народном хозяйстве по меньшей мере не уступали бы продуктам растениеводства. Такой путь открывает перед нами так называемое продуктивное животноводство, способное преобразовать большинство отбросов растениеводства — солому, мякину, ботву — в продукты животноводства, значимость которых еще выше продуктов растениеводства вследствие избыточной содержания белков.

Именно поэтому продуктивное животноводство входит в самое понятие о сельскохозяйственном производстве как неотъемлемая отрасль его, без развития которой неосуществимо достижение высокой производительности труда во всем сельскохозяйственном производстве.

Совершенно очевидно, что уровень производительности труда в основной отрасли сельскохозяйственного производства — в растениеводстве, продукт которого — органическое вещество — на современном этапе развития науки и техники представляет ничем не заменимый и всеобщий предмет первейшей необходимости, всецело определяется абсолютной величиной получения этого продукта — органического вещества. Эта величина продукции растениеводства зависит от плодородия почвы как «всеобщего средства и предмета труда» (Маркс). Вместе с этим плодородие представляет тот частный признак, который отличает почву от всех других природных тел, т. е. плодородие присуще только почве и этим определяется ее незаменимость и «всеобщность» одновременно как всеобщего средства и предмета труда в растениеводстве.

Конкретное выражение плодородия почвы получает в урожае, т. е. в величине продукции растениеводства. Размер урожая растений определяется величиной одновременного количественного притока к растению четырех условий или факторов их жизни: света, тепла, пищи и воды. Из этих четырех факторов жизни растений два первые притекают из космического источника. На данной ступени развития науки и техники мы пока еще в очень ограниченном размере можем регулировать их приток. Но два других фактора земного происхождения — пища растений и вода — целиком находятся в пределах производственной возможности нашего воздействия на их количественный приток. Притекая к растению через посредство почвы, вода и пища растений составляют два элемента, совокупность которых составляет понятие о качественном признаке почвы — ее плодородии.

Раз все указанные факторы растениеводства взаимосвязаны, то очевидно, что величина каждого из них в отдельности определяет собою величину или степень использования всех остальных. Этим и определяются условия плодородия почв. Почва может достигнуть максимального плодородия лишь при условии одновременного и непрерывного во все время развития растения обеспечения его максимальным притоком воды и усвоемной пищи. Только при этих условиях растения в производственных масштабах будут иметь возможность использовать приток космических факторов — света и тепла — в максимальной степени соответственно качественным самим растениям.

В соответствии с изложенным Маркс отличает природное (естественное) плодородие почвы, зависящее от степени развития в ней элементов ее качественного признака — плодородия — от искусственного плодородия, при котором люди своим многотрудным и комплексным производственным воздействием количественно дополняют те элементы плодородия, которые не достигли необходимой величины в процессе своего природного развития, или в результате неправильной производственной деятельности человека.

Внося в почву удобрения и развратывая мелкоразветвленные работы, мы воздействуем на два элемента плодородия почвы — воду и усвоемую пищу. Провести реальное разветвление задачи, которую мы решаем внесением удобрений и мелкоразветв. не представляется возможным. Это ярко сказывается в задачах мелкоразветв. Только орошение самым образом касается привнесения в почву недостающей воды, в меньшей мере влияя на снабжение ее элементами пищи растений. Что касается осушения, то его задача сводится к обращению в усвоемую форму элементов пищи растений, т. е. оно служит решению тех же задач, что и внесение удобрений.

Кроме очерченного в самых общих чертах производственного воздействия человека на достижение искусственного плодородия почвы, Маркс отличает еще одну задачу производственного воздействия человека на плодородие почвы, которое в одинаковой мере может охватывать как природное, так и искусственное плодородие.

В определенных условиях оба элемента плодородия почвы — вода и усвоемая пища — выступают в антагонистические отношения; максимальное, т. е. сто процентное содержание одного из них определяет минимальное, т. е. нулевое содержание другого. В этих условиях максимальное содержание в почве воды определяет собой полное отсутствие в ней усвоемой пищи растений. И наоборот, когда весь запас элементов пищи растений в почве находится в формах усвоемых растениями соединений, тогда полностью отсутствует усвоемая растениями вода. Явление, о котором идет речь, possuждало одним из нововодов для установления буржуазной «наукой» путем экстраполяции

так называемых «законов» земледелия, в том числе пресловутого «закона» падающего плодородия почвы.

Условия, при которых в почве может развиваться явление антагонизма воды и пищи растений, зависят исключительно от структурного состояния почвы. Под структурным состоянием почвы разумеем соотношение различных механических элементов почвы — песка, пыли и глины. Если эти элементы равномерно распределены по всему объему пахотного горизонта, так что он представляет в целом сплошную рассыпанную или плотную массу, говорят о беструктурной или раздельночастичной почве. При таком состоянии структуры все промежутки между механическими элементами почвы обладают водными свойствами, и все свойства почвы равномерно распределены по всем направлениям по всему объему пахотного слоя.

В противоположность беструктурной почве различают структурную или комковатую почву, когда все механические элементы пахотного горизонта связаны в отдельные, образуя агрегаты — комки. Природные размеры комков колеблются в пределах от одного до десяти миллиметров. Если природные агрегаты меньше одного миллиметра, то они составляют так называемое аловоидное сложение. Такое сложение не отличается по качественным признакам от раздельночастичной структуры. В том случае, когда беструктурный пахотный слой искусственно раздроблен на комья крупнее 10 мм, говорят о глыбистом сложении пашни.

Совершенно ясно, что если беструктурный пахотный горизонт содержит максимальное количество воды, какое он только в состоянии иметь, то в нем не остается места для воздуха, а следовательно и для кислорода. Другими словами, при максимальном содержании воды в беструктурном пахотном слое, весь его объем охватывается условиями анаэробнозиса — отсутствия свободного кислорода. В такой обстановке могут жить только анаэробные бактерии. Хотя анаэробные бактерии и не нуждаются в дыхательном, т. е. свободном кислороде, потому что они разрушают органическое вещество — источник энергии их жизнедеятельности — веществами («ферментами»), производящими свое действие при отсутствии кислорода, но им нужен кислород как пища, который может восприниматься только из кислородных соединений, способных к отдаче входящего в их состав части или всего кислорода, т. е. способных поддерживать восстановление. Вследствие этого качественного отягчения пищевого кислорода от дыхательных, они друг друга заменить не могут. Мы дышим свободным кислородом воздуха и питаемся связанным кислородом хлеба, мяса, овощей, каш и т. д. Но в той же мере, как нельзя питаться воздухом, нельзя и дышать например треснутой кашей. На этом основан качественный признак анаэробных бактерий. В какой бы среде ни протекал анаэробный процесс, он действует восстанавливающим образом на все кислородные соединения окружающей среды, способные отдать часть или весь заключенный в них кислород. И если нет в среде таких соединений, анаэробный процесс не может в ней осуществиться.

Культурные зеленые растения предъявляют узко ограниченные требования к соединениям элементов своей пищи. Процесс сызвата органического вещества представляет по существу процесс восстановления. Совершенно очевидно, что его исходные соединения элементов пищи растений должны обладать противоположными свойствами, т. е. они должны представлять простые минеральные окисленные соединения. И, как правило, высшие зеленые растения не способны усваивать элементов своей пищи ни из органических соединений, ни из сложных минеральных, ни из восстановленных соединений. Поэтому как только в беструктурной почве, содержащей максимум воды, уста-

навливаются условия анаэробнозиса, миллиарды анаэробных бактерий тотчас восстанавливают все соединения элементов пищи растений, переводя их в закисные формы, но только не усвояемые высшими растениями, но чаще всего для них ядовитые. В этих условиях урожай неосуществим, растения отмирают вследствие голода, — явление, широко известное под названием «выпревания» посевов.

Если в беструктурном пахотном слое устанавливаются противоположные условия, т. е. полное отсутствие усвояемой воды, так называемый минимум влажности, то, очевидно, что этому моменту предшествовало состояние, когда в почве содержалось еще некоторое количество воды при одновременном избытке воздуха. В таких условиях развернулась деятельность аэробных бактерий, т. е. бактерий, разрушающих органическое вещество путем процесса дыхания. Раз этот аэробный процесс начался, то в природных условиях он должен дойти до конца — до полной «минерализации» всех элементов органического вещества, так как в этих продуктах распада органического вещества обязательно образуется вода, которая непрерывно поддерживает среду аэробного разложения в необходимой степени влажности. В результате аэробнозиса все элементы пищи растений переходят в простые минеральные окисленные соединения, усвояемые зелеными культурными растениями. Но растения не могут ни в какой мере использовать избыток пищи, потому что в почве усвояемая растениями вода совершенно отсутствует. Это явление широко известно под названием «выгорания» посевов.

Совершенно очевидно, что если урожай на беструктурном пахотном горизонте может быть равен только нулю как при максимальном, так и при минимальном содержании в пахотном горизонте обоих элементов плодородия почвы, то максимальный урожай на таком пахотном горизонте осуществим только при содержании в нем 50% возможного природного содержания каждого элемента плодородия, т. е. когда среднее значение максимумов одного из элементов плодородия будет устранено «эквивалентным» полезным влиянием его антагониста — другого равнозначного элемента плодородия.

Описанное явление и получило название «антагонизма элементов плодородия почвы».

Условия, при которых явление антагонизма элементов плодородия не может осуществиться, Маркс называл «эффективным» плодородием почвы, т. е. таким, в условиях которого его элементы — вода и пища растений — могут каждый одновременно вызвать свою полную, сто-процентную эффективность. Вместо полониной эффективности, на которую, как на максимальную, оба элемента плодородия почвы неограниченно обречены в условиях антагонизма воды и пищи растений на беструктурном пахотном горизонте.

При настоящем развитии науки и техники нам известен и доступен единственный производственный прием достижения максимальной степени эффективного плодородия почвы. Этот прием заключается в обращении пахотного горизонта в состояние комковатой структуры. В таком состоянии сплошная сеть волосных промежутков между частичками беструктурной почвы превращается такой же сплошной непрерывной во всех направлениях сетью неволосных промежутков. Таким образом весь прежний объем пахотного горизонта сохраняет свою прежнюю волосную алаговость. Но к этому прежнему объему прибавляется новый объем суммы всех неволосных промежутков структурной почвы. В такой комковатой почве каждый волосной комочек окружен как бы оболочкой неволосных промежутков, и возможность сплошного волосного переживания всей массы запаса воды комковатой почвы по всему объему пахотного горизонта совершенно исключена.

Проницаемость комковатой почвы для атмосферных осадков равна 100% годового их количества против 15% для бесструктурной почвы. Из проникивших в комковатую почву 100% воды атмосферных осадков только 15% может быть испарено двумя верхними слоями комков, непосредственно соприкасающимися с воздухом, так как это испарение не может вызвать волнового тока воды в вышележащей поверхности в разобранной невосполнимыми промежуточными массе комков пахотного слоя. В такой почве 85% годового количества дождей и снега остается в неэквивалентном распределении растений.

При проникновении в пахотный горизонт вода дождей и талого снега будет мгновенно поглотиться огромной поверхностью биллионов волосных комков, слагающих пахотный горизонт, и подпахотным горизонтом. Поэтому невосполняемые промежуточные комковатой почвы непрерывно будут заполнены воздухом, и в такой почве ни на мгновение не могут установиться условия анаэробности. Растения в этих условиях будут непрерывно иметь в распоряжении как максимальное количество воды, так и такое же количество пищи. В этом и заключается условия эффективного плодородия почвы, при котором растение даст максимальный урожай при стопроцентном использовании обоих элементов плодородия. Расчет, подтвержденный непрерывным двадцатилетним опытом, позволяет утверждать, что при наличии комковатой почвы средний урожай по СССР значительно возрастет, причем колебания величины урожая из года в год будут весьма невелики — в пределах 2—5 ц в зависимости только от разности притока тепла и света.

В качестве полной противоположности почве комковатой, пылеватой пятнадцатипроцентный годовой запас воды бесструктурной почвы отличается крайней эфемерностью. Даже максимальный весенний запас воды бесструктурной почвы может быть рассеян в воздухе двухдневным сушевым. Как только прекратится дождь, и неизбежно начнется испарение воды с поверхности бесструктурной почвы, так тотчас же весь запас воды, как сплошная масса, устремляется волновым током к испаряющей поверхности. Самая возможная урожайная на бесструктурной почве определяется только известной частотой выпадения дождей, а не их величиной и продолжительностью. Если дожди будут выпадать слишком часто, посевы «выпревают», если же дожди будут выпадать слишком редко, посевы «выгорают». Урожай на бесструктурной почве зависит только от бесконтрольной стихийной причины — частоты выпадения дождей. Характер такой стихийной урожайности достаточно известен. Средний стихийный урожай не поднимается выше 6 ц зерна пшеницы на 1 га при ежегодных и непредвидимых колебаниях от 0 до 16 ц зерна пшеницы на га. Стихийное хозяйство на бесструктурной почве может обеспечить только низшее полугодное существование, существование «на-аось». О социальном экономическом и плановом хозяйстве, способном обеспечить зажиточную жизнь колхозника, не может быть и речи.

Понятно, что такое производственно важное свойство, как комковатая структура пахотного горизонта, должно отличаться «прочностью», т. е. комки, слагающие структуру пахотного горизонта, не должны распадаться в воде. Ведь весь запас воды пахотного слоя должен пройти через поверхность почвы, и если комки не прочны, то очевидно, что после первого же дождя весь пахотный горизонт обратится в бесструктурный.

Прочность комковатой структуры почвы зависит от того, что механические элементы, слагающие комки, сгруппированы «прочным» или «деятельным» переломом. Но под влиянием ряда причин, из которых главная — содержание в дождевой воде аммиачных солей — ее «мягкость», комки верхних 10 см ежегодно к концу лета утрачи-

вают свою «прочность», а почва, залегающая глубже 10 см, приобретает «прочность». Единственный прием борьбы с этим неизбежным явлением заключается в правильной системе зяблевой обработки почвы.

Прежде всего очевидно, что правильная зяблевая обработка должна сбросить верхний утраченный свое производственное значение бесструктурный слой пахотного горизонта на дно зяблевой борозды и на его место вынести на поверхность поля 10 см глубже лежащего слоя, который постанавил свою прочность. Эта замена верхнего слоя нижним должна быть совершена без их перемешивания, так как в противном случае распыленная почва верхнего слоя залопит невосполнимые промежутки между комками нижнего слоя и самый смысл зяблевой обработки утратится.

Из сказанного с очевидностью вытекает, что минимальная глубина зяблевой вспашки не может быть меньше $10 + 10 = 20$ см, и «металл» зяблевая вспашка в пределах 10—12 см не имеет не только производственного, но и вообще никакого смысла. «Нормальной» глубиной зяблевой вспашки во всех капиталистических странах признана глубина в 20 см. Эта — азбука агротехники. Если пахотный горизонт по тем или иным причинам не обладает «пахотоспособностью» на нормальную глубину в 20 см, то немедленно должны быть приняты меры к достижению нормальной пахотоспособности.

Не менее очевидное по своей производственной значимости второе требование, которое предявляется к зяблевой вспашке, осуществляется исключительным применением «плуга с предплужником». Предплужник сбрасывает верхние 10 см пахотного слоя на дно предзяблевой борозды, не смешивая их с нижним слоем. Следующий за предплужником нож и основной корпус плуга засыпает сброшенный верхний слой прочной комковатой массой нижнего слоя. Такая вспашка весной будущего года требует только легкого боронования и допускает производство сверхурочного сева рядовой сеялкой. Кроме того вспашка плугом с предплужником, при правильной постановке вока сзади предплужника, уменьшает на 10% затраты энергии на вспашку.

В систему зяблевой обработки кроме зяблевой вспашки входит как обязательный элемент «лущение живны». Производственную значимость лущения живны при условии своевременности его выполнения нельзя преувеличить. Оно огромно. Лущение живны на глубину не более 5 см непременно обрабатывающим орудием должно быть произведено немедленно после уборки хлеба — в тот же день. Это требование достигается без всяких дополнительных затрат правильной организацией уборочной кампании. Только при этом условии лущение живны снижает по меньшей мере вдвое затраты энергии на зяблую вспашку.

Зяблевая вспашка является также важнейшим средством борьбы с засорением почвы. Без нее борьба в «пару» с засорением почвы обращается в сызмовую работу. Кроме борьбы с засорением почвы лущение живны является не только эффективным средством борьбы с засорением почвы, но и служит вместе с тем единственным средством борьбы с заравнением почвы массой насекомых-вредителей, явля, личинки и куколки которых зимуют на живине и «падалица». Кроме того лущение живны является могучим, если не единственным средством борьбы с освесом, пыреем, спорышем, остроном, этими бичами некультурного хозяйства, и позволяет значительно и без вреда растягивать сроки зяблевой вспашки. Лущение живны — главный признак культурного хозяйства. Лучшее и скорее всего оно выполняется так называемыми «пшеничными плугами», которые ряд предшественников рекомендовали для основной вспашки. Назначение пшеничных

плугон — лущение живых, и ни ими, ни бугерами нельзя производить основной вспашки. Но лущение живых оба органа исполняют превосходно, не превышая предельной глубины лущения живых в 5 см.

Задача поддержания почвы в культурном прочно-комковатом состоянии структуры — создать в ней условия эффективного плодородия. Достигается эта задача поддержанием в почве непрерывных условий аэробнозона. В этих условиях достигается не только поддержание элементов пищи растений в состоянии усвояемых соединений, но и непрерывное разрушение органического вещества почвенных остатков и минерализация всех заключавшихся в них элементов пищи растений. Перегной является органическим веществом, которое в условиях культурной почвы также разрушается. В среднем в пахотном слое нормальной глубины на площади 1 га полностью разрушается 100—150 т перегноя в год. Наблюдения и опыт показывают, что в течение 6—7 лет непрерывной культуры однолетних растений всякая почва утрачивает способность приобретать прочную комковатую структуру. В этих условиях, несмотря на то как системы применяемых мероприятий, урожай приобретает характер стихийности. Человек утрачивает господство над стихийными силами природы и становится в полную зависимость от бесконтрольных капризов погоды — от частоты выпадения дождей. В условиях социалистического планового народного хозяйства такое положение совершенно нетерпимо. Больше того. Оно в корне уничтожает самую возможность расцвета социалистического земледелия и достижения высокой производительности сельскохозяйственного труда.

Явление неизбежного наступления стихийности хозяйства было отмечено еще почти сто лет тому назад современником Маркса Ю. Либихом и запечатлено в его знаменитой фразе: «Нет более прямого пути к абсолютному обнищанию народа, чем непрерывная культура однолетних растений». Однолетние растения отмирают после созревания семян, задолго до морозов — летом, когда почва наиболее суха и в ней много воздуха. Поэтому мертвые корни их разрушаются аэробными бактериями, и уже через две недели после их отмирания в почве нельзя найти остатков их корней — они без остатка разложились аэробным процессом.

Другое дело многолетние травы. Их плодородившие побеги остаются живыми после созревания семян до наступления зимы и отмирают только после того, как установится зима. В промерзшей почве мертвые корни сохраняются до весны, когда только они начинают разлагаться. Весной всякая почва находится в состоянии первого весеннего максимума влажности. Весной все промежутики между частицами почвы заполнены водой, пары которой в течение всей зимы перенялись на незамерзших глубоких слоях почвы и сгустились в ледяные кристаллы в замершем верхнем слое. Таким образом весной в почве, под покровом многолетних трав, воздуха нет, и мертвые корни плодородивших побегов этих трав разлагаются путем анаэробнозона. По мере высыхания почвы воздух проникает в нее, но в непаханной под покровом многолетних трав почве весь кислород входящего воздуха поглощается аэробнозона органических остатков самого поверхностного горизонта, в котором эти остатки отлагаются в максимальном количестве. Поэтому под покровом многолетних трав в почве и летом сохраняются условия анаэробнозона.

При анаэробном распаде органическое вещество не может разложиться до конца. В среднем разлагается около половины его питательного количества, другая половина консервируется в неразрушенном состоянии ульминовой кислотой — перегноем, выделяемым анаэроб-

ными бактериями в процессе их жизнедеятельности. Этот процесс лежит в основе качественного признака, отличающего аэробнозона от противноложного ему анаэробнозона. Аэробнозона ни в какой мере не может служить причиной образования перегноя и накопления органических остатков. При анаэробнозоне, наоборот, должен образоваться перегной и должны накопиться органические остатки.

Разобранные особенности многолетних трав лежат в основе единственной известной нам системы мероприятий борьбы с антагонизмом между водой и усвояемостью пищи растений в почве, — системы мероприятий восстановления и поддержания условий эффективного плодородия почвы. Сущность этой системы крайне проста. Она сводится к тому, что через каждые 6—7 лет непрерывной культуры однолетних растений вводится в течение одного года культура смеси многолетнего злака и многолетнего бобового, под покровом которых в пахотной почве природным процессом накапливается такое количество деятельного перегноя, которого достаточно для обеспечения условий эффективного плодородия почвы в течение следующих 6—7 лет культуры однолетних растений.

Накопление в почве деятельного перегноя путем искусственного внесения в нее навоза, торфа, зеленого удобрения не может осуществляться. Внесение такого органического вещества неразрывно связано с его вспашкой. Вспашка неизбежно связана с созданием в почве условий аэробнозона, при котором образование перегноя неосуществимо.

Система восстановления и поддержания в почве условий ее эффективного плодородия или так называемая «травопольная» система земледелия представляет неотъемлемый элемент правильного севооборота. При его отсутствии урожайность всех культурных растений всякого севооборота обречена на стихийный характер и в лучшем случае, т. е. только при совершенно определенной частоте выпадения дождей, может достигнуть половины своей возможной величины.

Внедрение в сельскохозяйственное производство правильных севооборотов, включающих как неразрывные элементы кроме плановых и подсобных культур систему земледелия, систему обработки почвы и систему удобрения, составляет ближайшую и неотложную задачу сельскохозяйственного производства.

Сельское хозяйство Советского Союза вооружено передовой техникой. Социалистическое почвоведение уже разработало детали систем мероприятий, обеспечивающих эффективное плодородие почвы. Дело теперь за колхозниками и за агрономами. «Нам осталось немного: научить технику, овладеть наукой. И когда мы сделаем это, тогда у нас пойдут такие темпы, о которых мы и не смеем мечтать. И мы это сделаем, если захотим этого по-настоящему...» (Сталин).

Итоги и перспективы развития советской торговли

Ноябрьский пленум ЦК партии вынес решение об отмене хлебной карточки и переходе к широкой торговле хлебом. Это — событие огромного политического значения, историческое событие, знаменующее громадный рост экономической мощи Советского Союза.

Введение карточной системы в 1928/1929 г. расценивалось нашими классовыми врагами как свидетельство хозяйственной катастрофы Советского Союза и вызывало всевозможные пророчества о неизбежной гибели советского государства. Введение карточной системы вызвало новые колебания среди правых и «левых» оппортунистов и новые нападки на вятный партий во главе с т. Сталиным: курс на индустриализацию страны и социалистическую переделку сельского хозяйства. Партия отстояла свою политику и неуклонно, последовательно и с исключительной настойчивостью проводила ее в жизнь. Огромные успехи социалистического строительства являются лучшим доказательством правильности вятного партий твердого курса на индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства; эти успехи являются беспопытной оценкой пророчества классовых врагов и панических предсказаний правых и «левых» оппортунистов.

Хлебная карточка сыграла крупнейшую роль в достижении этих успехов, была надежным оружием борьбы за социализм, она помогла выполнить грандиозные планы индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства. «Мы победоносно выполнили первую пятилетку и успешно выполняем задачи второй пятилетию. Мы добились того, что индустриализация, ради которой нужно было обеспечить определенный план снабжения хлебом промышленных центров и определенных сельскохозяйственных районов, что эта индустриализация развертывалась из года в год в соответствии с планом нашего государства, в соответствии с линией партии. Мы добились того, что индустрия в ходе своего подъема создала крупнейшую из года в год техническую базу крупного социалистического сельского хозяйства. Результаты говорят сами за себя. Это было бы невозможно без соответствующей организации снабжения хлебом, без карточной системы» (Молотов).

Огромные успехи первой пятилетию и новые победы партии на всех участках социалистического строительства за годы второй пятилетки коренным образом изменили положение и на хлебном фронте. Победы и крупнейший колхозный строй создали предпосылки для отмены хлебной карточки и перехода к развернутой торговле хлебом. Государство из года в год сосредоточивает в своих руках все большие хлебные ресурсы: если заготовки хлеба из урожая 1928 г. составили 650 млн. пуд., то в 1934 г. уже 1356 млн. пудов, а с хлебозакупками

1561 млн. пуд.; если в 1928 г. государство заготовило 416 млн. пуд. продовольственных хлебов (пшеницы и риса), то в 1934 г. 927 млн. пуд., а с хлебозакупками 1058 млн. пуд., причем на долю социалистического сектора приходится 92% из общего поступления хлеба.

«Государство теперь располагает достаточно большим количеством хлеба для того, чтобы полностью и безусловно обеспечить снабжение населения без карточной системы, путем повсеместного развертывания широкой торговли хлебом. При таком положении карточная система по хлебу и некоторым другим продуктам может быть лишь тормозом в улучшении снабжения и потому должна быть отменена» (Из резолюции ноябрьского пленума ЦК партии).

Отмена карточной системы на хлеб ставит новые задачи перед советской торговлей. Эти задачи советская торговля может и должна с честью выполнять. Рассматривая карточную систему как временное мероприятие, партия систематически и последовательно подготавливала хозяйственно-политически и организационно отмену нормированного снабжения на основе широкого развертывания товарооборота. Уже в обращении от 10 мая 1931 г. Центральный комитет партии и Совнарком поставили четкую и ясную задачу ликвидации механического распределения товаров, ведущего к замораживанию товарооборота, и с этой целью отменили нормирование продаж промтоваров, установив временно лишь для отдельных, наиболее дефицитных видов товаров норму отпуска в «одну руку», и решительно сократили практику бронирования. В этом же обращении партия наметила исключительной важности мероприятие — расширение роли государственной торговли в общественном товарообороте. Это мероприятие сыграло крупнейшую роль в развертывании товарооборота и в подготовке отмены системы распределения. На октябрьском пленуме (1931 г.) ЦК партии вновь указал, что главной причиной, препятствующей развитию советской торговли, является неопределенность и неумение значительной прослойки торгово-кооперативных работников перейти с рельс механического распределения на рельсы развертывания советской торговли. XVII партконференция установила программу дальнейшего развертывания советской торговли и поставила задачу подготовки отмены отпуска нормированных продуктов и замены системы централизованного распределения развернутой советской торговлей к концу второй пятилетию. XVII партконференция подчеркивала, что «только на основе развертывания товарооборота возможно обеспечить дальнейшее быстрое улучшение снабжения рабочих и трудящихся в городе и деревне промышленными товарами и продуктами сельского хозяйства, для чего, в свою очередь, необходимо расширить сеть лавок и магазинов». Значение советской торговли систематически возрастало, увеличивалась роль товарооборота как важнейшего стимула для выживания в нашем хозяйстве огромных и далеко не использованных внутренних резервов, способствующих ускорению роста социалистического накопления и тем самым укреплению материальной базы социалистического строительства. На протяжении 1932 г. комиссия т. Сталина провела ряд мероприятий по расширению производства предметов широкого потребления в тяжелой и легкой промышленности, в промышленности кооперации и местной промышленности, по сокращению нерыночного потребления и увеличению за его счет рыночных фондов.

В итоге всех хозяйственно-политических и организационных мероприятий партии из года в год — особенно с 1930 г. — широко развертывался товарооборот (см. таблицу стр. 142).

Этот огромный по своим размерам товарооборот проходил исключительно по каналам общественного сектора. Государственная и кооперативная розничная сеть магазинов, лавок, палаток и

Рост товарооборота (без общественного питания)

Годы	В млрд. руб.	В %
1930	17,6	100,0
1931	24,7	140,4
1932	35,5	201,7
1933	42,9	243,7
1934	55,6	315,9

ларьков значительно выросла: с 163 тыс. на 1/1 1930 г. до 292,7 тыс. на 1/VI 1934 г. Во всем товарообороте видное место занимает государственная торговля: ее удельный вес с 23% в 1929/1930 г. поднялся до 57,9% в 1934 г.

Особое значение в деле развертывания широкой советской торговли и подготовки отмены карточной системы имело решение партии о так называемой коммерческой торговле, на основе которой продажа промышленных и продовольственных товаров приняла широкие размеры особенно за последние два года. Удельный вес коммерческой торговли в общем фонде по 12 важнейшим группам (хлопчатобумажным тканям, шерстяным тканям, ниткам, платкам, швейным изделиям, трикотажу, обуви резиновой и кожаной, махорка, папиросы, хозяйственное и туалетное мыло) повышался из года в год: с 3,7% в 1930 г. до 32,6% в 1934 г.

По отдельным товарам коммерческая продажа составляла еще более высокий удельный вес. Так, по хлопчатобумажным тканям коммерческий фонд в 1930 г. занимал 29% в городском фонде и в 1934 г. 76,8%; по шерсти соответственно 13,8 и 70,6%, по швейным изделиям 3,8 и 56,1%. Коммерческая торговля по важнейшим продовольственным товарам (хлеб, крупы, мясо, рыба, сахар, масло животное и растительное, чай) в 1930 г. составляла лишь 3,6% в общем фонде, а в 1934 г. она поднялась до 17,4%. По отдельным товарам ее удельный вес изменялся так: по рыбопродуктам с 2,8% в 1931 г. он поднялся до 10,3% в 1934 г., по мясу животного с 2,6 до 20%; в IV квартале 1934 г. особенно широкий размах получила коммерческая продажа консервов (32% в городском фонде), кондитерских изделий (32%), рыбопродуктов (31%), яиц (60%), сыру (56%). Быстро увеличивалась и коммерческая продажа хлеба. В марте 1933 г. торговля хлебом по коммерческим ценам была организована только в четырех городах, к концу 1933 г. в 255 пунктах, а в декабре 1934 г. она охватывает уже широкую территорию в 746 пунктов; в марте 1933 г. сеть магазинов и палаток по коммерческой продаже хлеба составила 446 единиц, а в декабре 1934 г. она выросла в 13,2 раза, достигнув 5888 единиц; в I квартале 1933 г. вся продажа хлеба по коммерческим ценам составила 18,5 тыс. т, в III квартале того же года она достигла 197 тыс. т, а в III квартале 1934 г. 600 тыс. т; за весь 1933 г. удельный вес коммерческого фонда муки в городском фонде составил 5,0%, в 1934 г. 24%, а в III квартале 1934 г. он достиг 39%.

Наряду с этим партия проводила политику цен, направленную в конечном счете к ликвидации двойной цены — путем снижения коммерческих и некоторого повышения нормированных цен. Так например в первые 8 месяцев 1933 г. коммерческая цена на ржаной кислый хлеб была в 20 раз выше нормированной цены, в конце 1933 г. и в начале 1934 г. она превышала нормированную цену в 10 раз, а в кон-

це 1934 г. в 5 раз; по пшеничному хлебу коммерческая цена была выше нормированной цены в 13,3 раза, затем в 5,5 раза и в конце 1934 г. в 2,9 раза; то же самое и по маслу животному (вместо отношения 1:6 стало 1:3,3), по картофелю (1:8 и 1:3), по сахару рафинаду (1:6 и 1:3).

В результате снижения коммерческих цен имеет место сближение уровня коммерческих и нормированных цен и по товарам широкого потребления, что можно видеть из следующих данных:

Наименование товаров	Отношение коммерческих цен к нормированным	
	1931 г.	1934 г.
Панно дамское с меховым воротником артикул 6—2—9 ..	1:3,1	1:1,6
Костюм мужской, шерстяной драфта	1:2	1:1,5
Свитер ст. 06	1:7,6	1:1,4
Свитер эластик ст. 70—72	1:6,5	1:1,6
Чужой дамский хлопчатобумажный, артикул 153/9	1:3,8	1:2,5
Мужской ботинки рваные, черные	1:2,7	1:1,8
Салопет мужские вязаные, черные	1:4,3	1:2,2

Различия между коммерческими и нормированными ценами, особенно по продовольственным товарам, еще значительно. Однако уже за прошлый год эта разница весьма сильно уменьшилась.

Широкое развертывание коммерческой торговли при постепенном сближении нормированных и коммерческих цен на пониженном уровне оказывало влияние на снижение и базарных цен. Это видно на примере Москвы, Горького и других городов. Базарные цены по Москве снижались в сентябре 1934 г. по сравнению с тем же периодом 1933 г. по ржаному хлебу на 37%, по ржаной муке на 33%, по пшеничному хлебу на 25%, по пшеничной муке на 47%, по маслу животному на 27,1%, по картофелю на 30,3%. В результате произошло сближение базарных цен с коммерческими:

Продукты	Отношение коммерческих цен к базарным по Москве (за 8 месяцев)	
	1933 г.	1934 г.
Хлеб ржаной	1:1,31	1:0,98
» пшеничный	1:1,16	0:0,66
Масло	1:1,32	1:1
Масло сливочное	1:1,20	1:1,10
Картофель	1:1,72	1:1,56

Совершенно ясно, что снижение базарных цен является следствием прежде всего широкого развертывания государством коммерческой торговли.

Все мероприятия по развитию советской торговли подготовили организационно-технические условия для перехода от нормированного распределения хлеба к широкой торговле хлебом.

Отмена карточной системы на решающие продукты, какими являются хлеб, мука и крупа, открывает новые перспективы развертывания и оживления товарооборота. Установление единой цены на хлеб, значительно пониженной против коммерческих цен (в Москве по шпичному хлебу на 42,9% и по рисану — на 50%) вызывает дальнейшее снижение государственных цен на продовольственные и промышленные товары и более интенсивное снижение базарных цен. Это снижение цен способствует дальнейшему росту реальной заработной платы и повышению жизненного уровня рабочего класса, способствует еще большему укреплению денежной системы.

Снижение цен и укрепление денежной системы является мощным оружием в борьбе за народнохозяйственный план. Снижение цен и укрепление рубля повышает значение ходрасчета, стимулирует рост производительности труда и снижает себестоимости, усиливает роль и значение денежной заработной платы. В области сельского хозяйства отмена карточной системы и установление единой пониженной цены на хлеб будет стимулировать рост животноводства и развитие технических культур, снижение производственных расходов в колхозах и повышение производительности труда, ибо теперь — при единой цене на хлеб — каждая лишняя копейка расходов и невысокого качества работы будут непосредственно отражаться на финансовом положении колхоза. В отношении торговых организаций отмена карточной системы на хлеб является сильнейшим средством улучшения всей их работы.

Огромное значение отмены карточной системы на хлеб и установления единой цены заключается в том, что это мероприятие в значительной мере подрезает жоры спекуляций и перекучивания, питающихся налитием двойных цен при большой оторванности нормированных цен от рыночных цен. Спекулянту невыгодно покупать по установленной единой цене товар в целях перепродажи. Спекуляция в условиях широкой продажи товаров по единой цене может питаться лишь очередями и переборами в снабжении товаропроизводящего аппарата, что зависит уже целиком от организации работы последнего.

Отмена карточной системы на хлеб поднимает советскую торговлю на новую ступень и требует коренной перестройки методов ее работы. Это прежде всего касается хлебной торговли. Успешное развертывание широкой хлебной торговли требует не только реконструкции производственной базы хлебопечения, улучшения ее работы и улучшения работы хлебного транспорта, но и решительного улучшения работы лавочной сети и всего хлебопродающего аппарата. Начнем с хлебобулочной промышленности. Насколько хлебобулочная промышленность подготовлена к широкому развертыванию хлебной торговли? Существовавшая до отмены карточек расчетная мощность хлебопечения определялась в 34,6 тыс. т суточной выработки. По отдельным организациям она распределяется следующим образом (в тыс. т):

Трестовая хлебобулочная промышленность	25,7
Потребкоопы и селпизы	3,3
ОПМ НКТП	2,0
» НКПС	2,5
» НКВД	0,1
Промысловая и инвальный кооперация	1,0

Эта расчетная производственная мощность значительно ниже максимально возможной загрузки: если учесть аварии, ремонт и расхождение между расчетной мощностью и максимально возможной загруз-

кой, то фактический выпуск достигает 27—28 тыс. т. Эта мощность и при карточной системе не обеспечивала полную потребность в печеном хлебе. В ряде областей и краев снабжение населения печеным хлебом производилось в размере 50—70% и остальное выдавалось мукос. Так, Западная область обеспечена была производственной мощностью хлебопечения в размере 67,4% необходимого печеного хлеба. Свердловская область на 50,8%, Горький на 60% и т. д. Совершенно очевидно, что эта мощность хлебопечения была недостаточна для развертывания широкой продажи хлеба. Поэтому правительство установило план расширения существующей до ноября 1934 г. мощности хлебопечения на дополнительную суточную выработку в размере 10 750 т. Наибольшее расширение хлебобулочной промышленности намечено по следующим республикам, краям и областям:

Наименование областей	Существующая мощность (суточная выработка в т)	План дополнительной мощности расширения хлебопечения (суточная выработка в т)	% к отработанной дополнительной мощности и существующей
Северный край	197	174	88,3
Карелия	60	53	88,3
Западная область	380	411	108,1
Ивановская область	834	507	60,7
Горьковский край	616	417	67,6
Свердловская область	1 403	810	57,7
Челябинская	443	463	104,5
Башкирская АССР	155	98	63,2
Татарская АССР	253	102	40,3
Кубановский край	711	381	53,5
Воронинская область	496	309	61,8
Курская область	183	230	125,6
Саратовский край	291	330	113,4
Севернокавказский край	408	245	60,0
Крымская АССР	410	210	51,2
Кавказская	461	333	72,2

Расширение базы хлебопечения было намечено не только за счет строительства механических хлебозаводов большой мощности, но и развертывания мелких и средних пекарен с суточной мощностью 5—10 т, для которых нетрудно подыскать готовые неиспользуемые помещения и найти в любом крае и области необходимое оборудование и стройматериалы. С таким делом может справиться любой более или менее крупный ОРС и ЗРК, фабрика и завод, любое депо.

Как в действительности справились республики, области и край с планом расширения базы хлебопечения? Благодаря огромной работе, проделанной партийными, советскими и хозяйственными организациями на местах, не только декабрьский план, но и весь план, установленный правительством в размере 10 750 т, перевыполнен в течение декабря на 3 569 т. Значение этой огромной победы видно из того, что за один месяц мы сумели создать дополнительную производственную мощность хлебопечения, превышающую в 2,4 раза всю суточную выработку довоенной России, составившую 5—6 тыс. т. Благодаря болевистости настойчивости те области и край, в которых была особо отсталая база хлебопечения, приступили 1 января к торговле хлебом вполне подготовленными. Так, Свердловская область при задании правительства в 810 т и в том числе до 1 января 1935 г. 445 т выполнила план на 1 350 т, Ивановская область весь план в 507 т и в том числе декабрьский план в 417 т выполнила в размере 803 т, Горьковский

край, при задании в 417 т и в том числе 317 т на декабрь, выполняла план на 670,8 т. Челябинская область увеличила мощность хлебопечения на 378 т при декабрьском плане в 270 т. Эти огромные темпы расширения базы хлебопечения не всегда сопровождаются высоким качеством произведенной работы. В ряде случаев приемочные комиссии забраковали часть подготовленных пекарен и заводов. Таковы например факты в Ивановской области, в Крымской АССР, в Курской области. Партийные и советские организации на местах не должны прекращать работы по приведению базы хлебопечения в порядок. Они должны с тем же напряжением, не ослабляя темпов работы, продолжать исправление недочетов и недоделок, указанных приемочными комиссиями.

Подготовка базы хлебопечения не исчерпывается расширением ее мощностей, она включает перестройку всей ее работы. До отмены хлебных карточек хлебозаводы и пекарни работали с ассортиментом по заранее установленному стандарту, без всякого учета спроса потребителя, пользуясь тем, что потребитель был прикреплен к магазину, магазин прикреплен к пекарне и обыват таким образом был полностью обеспечен. При широкой хлебной торговле хлебозаводы и хлебопекарни, вырабатывающие плохой хлеб, встретят затруднения в сбыте, так как потребитель не возьмет плохой хлеб. Хлебозаводы и пекарни должны это понять. Перед руководителями хлебозаводов и пекарен стоит ответственная задача — изучить район, который обслуживает данный завод, знать потребителя и его спрос и постоянно улучшать ассортимент изделий, улучшать качество товара. До отмены карточной системы вышло в массовом производстве всего 8 сортов хлеба-булочных изделий. В 1935 г. нужно расширить ассортимент этих изделий и довести его не меньше, чем до 15—16 сортов, выпекать минский и рижский пекарные хлеба, ситный (белый) хлеб с маком, плетенки, саратовский, красноярский пшеничный хлеб, батоны, московские запеченные, янырские булочки и тому подобные многочисленные и разнообразные сорта, которые имеют каждый своего потребителя. Только перестроив ассортимент и улучшив решительно качество своей продукции на основе выполнения плана расширения производства, только таким образом хлебопекарная промышленность сможет доказать, что она справляется с своими новыми задачами.

Сложной и ответственной задачей в деле развертывания хлебной торговли является организация транспорта: транспорт должен обеспечить своевременную доставку муки и необходимых материалов на хлебозаводы и пекарни; от транспорта зависит бесперебойное снабжение торговой сети хлебными изделиями; он должен работать быстро и аккуратно, обеспечивая постоянное освещение и пополнение ассортимента хлебопечерных магазинов в соответствии со спросом потребителя. Надо организовать сбыт на хлебозаводах и пекарнях таким образом, чтобы установить непрерывную прямую связь с магазинами, быть постоянно в курсе хода реализации хлебопечерных, знать о происходящих изменениях в спросе, обеспечить быстрое пополнение недостающих сортов. Это требует в свою очередь умелого и четкого использования имеющихся транспортных средств в соответствии с изменениями торговой конъюнктуры, правильного районирования внутригородского и внутрирайонного транспорта, чтобы минимальным транспортными средствами быстро, полно и гибко обслуживать торговую сеть. Необходимо для этого тщательно изучить район и участок, обслуживаемые транспортом, знать размеры реализации отдельных магазинов обслуживаемого участка, время наибольшей концентрации спроса покупателя и т. д.

Местные организации должны материально и технически укрепить хлебный транспорт. Правительство выдало на усиление хлебного

транспорта около 1400 автомашин. В дополнение к этому местные советские, партийные и торговые организации должны все мобилизовать для того, чтобы усилить и привести в боевое состояние транспорт. Необходимо прежде всего усилить грузовой транспорт, увеличить воинский парк, закупить фуражки, упряжи, отремонтировать наличные транспортные средства. Нельзя упускать из виду ни одной мелочи, которая может отразиться на работе транспорта.

Решающим фактором в деле развертывания широкой продажи хлеба является товаропроводящая сеть. Надо помнить, что через товаропроводящие каналы должны ежедневно проходить десятки тысяч тонн хлебных изделий. Вся сеть, торгующая хлебом, насчитывала к концу 1984 г. до 66 038 лавок и палаток, из них специализированных хлебных магазинов и палаток по Центральному и Главному насчитывалось около 8 тыс. и продуктовых магазинов и палаток, торгующих хлебом, 14 544 по Центральному, ОРСам и Главному. Остальное количество приходится на смешанные продовольственные и промтоварные магазины, в той или иной степени осуществляющие хлебную торговлю. Эти данные нельзя считать абсолютно точными, так как специального учета торговой сети в таком разрезе не велось. Мы считаем, что вся сеть (включая специализированную хлебную), имеющая так сказать хлебный уклон, насчитывает до 17 тыс. единиц. Вся существовавшая сеть ранее могла пропускать в месяц около 1 млн. т. Это огромная цифра. Однако сеть чрезвычайно неравномерно была распределена по краям и областям. В одних областях и краях имеется перенасыщенная сеть, а в других местах сети крайне недостаточна. Так, в Ленинградской области (включая г. Ленинград) пропускная способность существовавшей сети меньше необходимой на 16 029 т, в Ивановской области на 3466 т, в Воронежской области на 2 520 т и т. д. При этом особенно важно отметить слабую насыщенность специализированной сетью отдельных областей и краев. Неравномерность размещения сети, крайняя недостаточность специализированной хлебной сети, особенно хлебных магазинов, необходимо максимального насыщения сети в целях облегчения хлебной торговли побудили правительство установить план дополнительного увеличения хлебной торговой сети на 10 300 единиц, из коих на долю магазинов приходится 7 010. Наибольшее количество лавок и палаток приходится на области, слабо насыщенные специализированной сетью. Развертывание дополнительной сети должно было быть закончено до начала апреля.

По директивам НКВнутрторга СССР местные органы должны были на протяжении декабря рассмотреть существующую сеть, приспособить ее к продаже хлеба, максимально развить строительство сети.

Мы имеем следующие данные о выполнении этих заданий. Не только декабрьский план, но весь план расширения торговой сети в количестве 10 300 единиц, в том числе 3 290 специализированных хлебных палаток, значительно перевыполнен: к 1 января создана новая сеть в количестве 19 236 торговых единиц, в том числе 4 031 новых хлебных палаток. По значительному ряду областей и республик выполнение плана развертывания сети выражается в 200—300%, перевыполнение планов на 20—30—50% составляет обычное явление. Только по Якутской АССР, по Узбекистану, Таджикистану, Туркмени, Киргизии и Об-Иртышской области мы имеем выполнение планов в размере 50—92%. Нужно отметить, что некоторые местные организации уделяли недостаточное внимание качеству работы. Так, по Татарстану в 185 торговых единиц приметная комиссия признала годными 143, по БССР приметная комиссия приняла 245 единиц из 280, а по Восточной Сибири лишь 171 из 289. Не ослабляя темпов работы нужно добиться улучшения забракованной сети, при-

ведения ее в соответствие с установленными техническими требованиями.

Но в подготовке сети речь идет не только о дополнительном расширении: подготовка сети включает чрезвычайно важные моменты ее районирования и размещения. Мы должны широко развернуть хлебную торговлю и расширить торговую сеть в крупных центрах, городах, в промышленных районах и в районах важнейших технических культур. При построении торговой сети надо самым тщательным образом изучить отдельные районы, объем продажи хлеба в районе и в соответствии с этим организовать сеть. Но этого мало. Даже в тех районах, где мы должны широко развернуть хлебную торговлю, мы не можем удовлетвориться средним, хотя и достаточным, числом торговых точек. Теперь «среднее» количество магазинов и палаток ничего не говорит. Вопрос о сети может ставиться только таким образом: где расположены районы, насколько удобно он расположен для покупателя, каков радиус обслуживания ближайше расположенных к нему улиц. Вопрос о правильном размещении хлебопродающей сети приобретает первостепенное значение. Задачей торгового аппарата является внимательное изучение потока покупателей, размеров и характера спроса по отдельным магазинам и лавкам и в соответствии с этим размещение сети.

При расширении базы хлебобулочной и лавочной сети надо влить дополнительно в аппарат государственной и кооперативной торговли десятки тысяч людей. Несомненно, что при таком массовом наборе в аппарат попытаются приобрести классово-враждебные элементы о целью поживиться, спекулировать, повредить и помешать бесперебойному проведению намеченных нами мероприятий. Поэтому вопрос о подборе кадров, подготовки и проверки их при приеме играет исключительное значение. Нужно тщательно проверить каждого человека, который принимается в пекарню, в лавку. Новые кадры необходимо на ходу подготавливать на краткосрочных курсах. Местные организации должны суметь привлечь на работу всех старых пекарей, которые работали в прежних пекарнях и теперь ушли с этой работы. Необходимо добиться, чтобы парторганизация и комсомол выделяли пролетарский молодежь для работы на хлебопекарнях и в магазинах, что несомненно укрепит эти кадры и поднимет их роль как проводников политики советской культурной торговли.

Мы имеем возможность уже теперь подвести первые итоги широкой продажи хлеба. Наличие крупных хлебных ресурсов, подготовленность хлебопекарной промышленности и торговой сети обеспечили нормальный ход торговли хлебом. За отдельными исключениями очередь за хлебом не наблюдалась, спрос протекал нормально, ибо городское население уверено в возможности удовлетворения своих потребностей.

Данные о продажах хлеба в январе и феврале показывают, что среднесуточная продажа хлеба теперь при отмене карточной системы несколько ниже того количества хлеба, которое продавалось в декабре прошлого года. В общем среднесуточная продажа хлеба по Союзу в январе этого года на 7,7% меньше, чем в декабре. Интересны данные по отдельным городам. В ряде городов, как Москва, Ленинград, Горький, Брянск, Воронеж, Иркутск и др., фактически продажа хлеба в январе была ниже среднесуточной продажи в декабре прошлого года. Так, по Москве среднесуточная продажа хлеба в январе на 6,4% меньше среднесуточной декабрьской продажи, по Ленинграду — на 2%, по Горькому — на 8%, в Воронеже — на 12,5% и т. д. В некоторых городах продажа хлеба превышает декабрьские суточные лимиты. Таковы например Чернигов, Вологда, Тамбов, Владимир и др.

Приведенные данные о реализации хлеба в целом по СССР и по отдельным городам показывают, что спрос нормализовался, а это в свою очередь свидетельствует о том, что у широких масс городского населения создалась полная уверенность, что хлеб можно купить в любом магазине, в любой день. Городское население не закупает хлеба «в запас». А ведь до отмены карточек каждый «держатель» карточки брал все, что ему по карточке полагалось, причем бывало так, что лишний хлеб обменивали на молоко и т. д. Этого теперь нет.

Первые итоги широкой продажи хлеба сказались в осязающемся влиянии ее на базары и рынки. Выросли колхозные приемы и значительно снизились базарные цены. Так, базарная цена на ржаную муку с 20 декабря 1934 г. по 30 января 1935 г. снизилась в Москве на 24,8, в Витебске (с 20 декабря 1934 г. по 5 февраля 1935 г.) на 18,5%, в Вологде — на 15,7%, в Новгороде — на 32%. На пшеничную муку цены за этот же период снизились в Смоленске на 77%, в Иванове — на 44,5% и т. д. Снизились цены и на другие сельскохозяйственные продукты. Так, за время с 20 декабря 1934 г. по 5 февраля 1935 г. цена на говяжье мясо снизилась в Ростове-на-Дону на 18%, в Сталино — на 22%, в Запорожье — на 13,5% и т. д.

Первые итоги торговли показывают, что в спросе потребителя произошли значительные качественные сдвиги, имеющие положительное значение для нашей торговли. Потребитель спрашивает осяеж и хорошо вымеченный хлеб, хорошие сорта хлеба, булочные изделия из высокоортной пшеничной муки (булки, баранки, хала, серый с изюмом и т. д.). В январе выпечка хлеба булочных изделий из высокоортной муки в 3 раза превышала декабрьскую и все же они нашли широкий сбыт. Спрос потребителя переместился от булочных и пекарен к черствым и некусным хлебом на пекарни и булочные, где качество продукции лучше и ассортимент разнообразнее. В связи с этим и частотными сдвигами в спросе мы имеем такие факты, что от низкокостной продукции некоторых хлебозаводов булочные отказываются, например хлебозавод № 5 (Москва). На ленинградских заводах № 10 и 11 ввиду неудовлетворительного качества хлеба пришлось снять с производства так называемый «польский» хлеб и вместо хлеба из муки 85%-ного помола перевести эти заводы на выпечку 96%-ного пшеничного хлеба. Неудовлетворительная обработка 96%-ного хлеба в Иванове и Горьком привела к тому, что покупатели стали отказываться от покупки его. Эти и многие другие факты указывают на то, что потребитель предъявляет требования на продукцию высокого качества.

Первые итоги торговли дают возможность оценить работу пекарен и булочных в новых условиях. Мы должны констатировать, что хлебывыпекающие и торгующие организации, при всей огромной работе, проделанной ими, далеко еще не перестроили своей работы в соответствии со спросом потребителя. Фактом является в ряде случаев отсутствие свежего хлеба и необходимого ассортимента в магазинах, были отдельные случаи нехватки хлеба вследствие перебоев в работе транспорта и недостатков в работе хлебозаводов и пекарен, фактом является неудовлетворительная работа хлебного транспорта в Днепрпетровске, Свердловске, Воронеже, отчасти в Москве, Ленинграде и других местах.

Хлебопекарная промышленность и торгующие организации имеют возможность уже теперь на основании сигналов первых итогов работы исправить свои ошибки, неполадки и недостатки. Хлебозаводы и пекарни должны пересмотреть свой ассортимент и согласовать свою выработку с магазинами, перестроить бытовую работу на основе прямых договорных связей между заводом и лавкой, пересмотреть и реоргани-

зывать методы и порядок транспортных перевозок хлеба. Торговые организации должны пересмотреть правильность расположения сети, выяснить причины плохой работы отдельных магазинов и сделать соответствующие хозяйственно-организационные выводы. Они имеют возможность изучить спрос потребителя в отдельных областях, отдельных районах, на отдельных улицах и в соответствии с этим перестроить свою работу.

Хлебопоставляющие и торговые организации должны особенно бороться с вынужденным в эти дни злом — выпуском черствого хлеба в продажу.

Отмена карточной системы выходит за узкие пределы хлеба. Отмена нормирования хлеба есть важнейший шаг к ликвидации всей карточной системы. Решением ноябрьского пленума ЦК партии о торговле хлебом «положено начало отмены карточной системы по всем продуктам и товарам» (Молотов). Отсюда следует, что отмена карточной системы на хлеб создает широкие возможности и новые условия для развертывания всего товарооборота.

Рост продукции промышленности, сельского хозяйства и промышленной кооперации создает новые и в более крупных размерах товарные ресурсы. По предварительным подсчетам товарные ресурсы для широкого рынка в 1935 г. возрастают на 19,9% против 1934 г.; розничный товароборот установлен в объеме 80 млрд. (вместе с общественным питанием), что по сравнению с 1934 г. дает увеличение на 31,7% и против 1933 г. на 64%.

Весь этот огромный товароборот распределяется по торговым системам следующим образом:

Торговые системы	Удельный вес торг. систем в товарообороте на 1935 г.			План товарооборота 1935 г. в % к пред. итогам 1934 г.		
	Город	Село	Всего	Город	Село	Всего
Потребит. кооперация . . .	31,3	54,1	37,3	137,8	123,5	131,6
Розница НКВнутрторга СССР	36,9	8,6	29,4	138,8	120,7	137,0
Розница других нарком.	7,0	13,0	8,6	108,1	101,1	105,2
ОРСы	19,6	14,0	18,2	146,7	145,4	146,4
Прочие торг. системы и организации	5,2	10,3	6,5	122,6	233,2	155,0
Всего	100	100	100	135,0	128,2	133,1

Система государственной торговли — и внутри ее система Наркомвнутторга — занимает ведущее место в городском товарообороте. Потребительская кооперация занимает второе место в городе и преобладает в деревне. Крупный удельный вес розницы прочих наркоматов в городе и селе объясняется наличием розницы Главснирта, без которой удельный вес розницы прочих наркоматов во всем товарообороте составил бы 8,6% всего 3,5%. ОРСы играют довольно крупную роль в товарообороте страны. За исключением розницы прочих наркоматов госторговля системы НКВнутрторга, ОРСы и потребительская кооперация в городе (ОП и ЗРК) и на селе получают весьма значительное развитие в 1935 г.

Эти торговые системы должны своевременно и культурно довести до потребителя огромные массы товаров, не давая им забиться в щели и закулки громадного товаропроводящего аппарата. Это большая и

ответственная задача в новых условиях, созданных отменой карточной системы на хлеб, когда потребитель получает возможность предъявлять к торговому аппарату требования о качестве и сорте в соответствии со своими вкусами, когда с увеличением товарных масс потребитель получает возможность более тщательного выбора товара, чем до сих пор, — в этих условиях задачи реализации и продажи огромных товарных масс становятся более ответственными.

Перед нами встает ряд важнейших задач для правильного и культурного освоения этих масс товаров. Мы должны в 1935 г. развернуть в еще больших размерах, чем в 1934 г., коммерческую торговлю промышленными и теми продовольственными товарами, по которым существует еще пока централизованное распределение и двойные цены. По плану на 1935 г. удельный вес и рост коммерческих фондов намечаются в следующих цифрах:

Товары	Рост коммерческих фондов (в %)		Удельный вес коммерческих фондов	
	1934 г.	1935 г.	1934 г.	1935 г.
Планируемые промышленные, промышленные и регулируемые продукты (без муки, крупы, манной)	100	139,4	33,5	41,5
Итого	100	298,9	14,1	33,3
Итого	100	173,9	25,7	38,0

Этот значительный рост коммерческих фондов обязывает госторговлю системы НКВнутрторга к более энергичным темпам в работе, чем до сих пор. Торги и специализированная сеть НКВнутрторга добились несомненных успехов. За 1934 г. они увеличили оборот по городу на 66,4% и заняли в городском товарообороте 36,2% вместо 27,5% в 1933 г. За последние два года они дали неплохие образцы работы. Но вместе с тем надо подчеркнуть, что госторговля НКВнутрторга сделала значительно меньше того, что могла сделать. Она еще недостаточно развернула борьбу за ускорение товарооборота. Воздействие ее на промышленность и промышленную кооперацию недостаточно. Не ведется еще настоящей большевистской борьбы за улучшение качества товаров, за введение в товароборот новых товаров, за расширение ассортимента.

На госторговлю НКВнутрторга ложится особо большая ответственность, так как она работает на первовом участке открытой торговли, играющей крупнейшую роль в развертывании культурной советской торговли. Она должна добиться развернуть дополнительную торговую сеть, построить сотни новых специализированных магазинов. В настоящее время вся сеть торговой системы НКВнутрторга составляет 17 933 единицы, в том числе 11 613 магазинов. В течение 1935 г. она должна дополнительно открыть 2 555 единиц и в том числе 2 103 магазина и лавки. Значительно возрастает специализированная сеть магазинов. Так, хлебная сеть увеличивается с 920 единиц, гастрономическая с 180 магазинов, бакалейная с 297 магазинов, сеть образованная специализированная промышленная с 297 магазинов, сеть образованных центральных универсамов на 5. Эта обеспеченная крупная сеть при правильной постановке работы обеспечивает дальнейшее большое развитие коммерческой торговли — этой переходной фазы к отмене централизованного распределения.

Все это отнюдь не умаляет роли ОРСов и ЗРК и мы должны добиться в 1935 г. решительного улучшения их работы. Надо иметь в виду, что даже при значительном росте коммерческих фондов в этом году централизованное снабжение по продовольственным товарам остается почти на уровне 1934 г. Промтоварные фонды по нормированным ценам также в общем сохраняются на уровне прошлого года. Рост коммерческих фондов происходит почти полностью за счет увеличения товарных ресурсов 1935 г. Таким образом для рабочего централизованного снабжения остаются огромные товарные массы. Это налагает исключительную ответственность на ОРСы и ЗРК за своевременное и правильное доведение крупнейших товарных ресурсов до рабочего потребителя. Многие торговые работники и руководители ОРСов и ЗРК почему-то думают, что перестройка методов торговли их не касается, что продукты по карточке или промтовары по талону можно отпускать в любом виде, без упаковки и т. д.; эти работники считают, что только в открытой торговой сети требуется культурное обслуживание потребителя, внимательное отношение к покупателю, борьба за качество и ассортимент, чистота в магазине. Они не понимают, что работа в закрытой торговой сети должна стоять на таком же уровне, как в открытых магазинах. Только в этом случае огромные товарные массы, поступающие в этом году на централизованное снабжение, действительно дойдут до рабочего потребителя в культурном виде и своевременно.

Отмена карточной системы на хлеб, за которой последует в дальнейшем отмена централизованного распределения всех товаров, ни в коем случае не делает ОРСы и ЗРК лишними. С отменой карточной системы они приобретают еще более ответственную роль и должны будут изменить методы своей работы. Совершенно ясно, что после окончательной отмены всего нормированного снабжения рабочий будет по своему выбору покупать там, где товар высшего качества и в большем ассортименте, где чище, лучше обслуживают с покупателем. Тот ОРС и ЗРК, который не сумеет обеспечить культурного обслуживания своих рабочих, который не сумеет организовать правильной и хорошей работы в магазине, такой ОРС и ЗРК потеряет своих покупателей, заморозит товарооборот. Вот почему мы должны добиваться решительного и коренного улучшения в работе ОРСов и ЗРК.

Должна быть решительно улучшена и торговля на селе. В 1935 г. деревня получит огромные массы товаров, значительно превосходящие размеры товарооборота прошлых лет. Об этом говорят следующие данные:

Годы	Розничный оборот на селе в млн. руб.	Рост в %
1933	14 555	100
1934 (по предварительным данным)	16 465	113,1
1935 (план)	21 100	144,9

Рост товарооборота, запроектированный на 1935 г., требует от торговых организаций и прежде всего от Центросоюза, занимающего 54% в обороте деревни, решительной перестройки и коренного улучшения работы. Деревня растет чрезвычайно быстрыми темпами, крепнет колхозный строй, растет значительность колхозников. В связи с этим не только количественно, но что особенно важно — качественно спрос колхозной деревни быстро увеличивается и становится буквально не-

успеваемым. Теперь трудно отличить крестьянский спрос от городского: качественно требования города и деревни все больше сближаются. От пресловутого крестьянского спроса (латей, ситца яркого,лубочных картинок) не осталось и следа. Колхозник требует дорогой и хорошей мебели, ему нужны прекрасная кожаная обувь хорошего факона, хорошо шитое готовое платье; он спрашивает тонкие шерстяные ткани, велосипеды, патефоны, музыкальные инструменты. Достаточно указать, что в связи с хлебозакупками колхозники за последние месяцы 1934 г. раскупили 31 тыс. патефонов, 92 тыс. велосипедов против 3 тыс. в 1933 г., на миллионы рублей радиоприемников, музыкальных инструментов, тысячи автомашин, на десятки миллионов рублей шерстяных тканей и т. д. В связи с хлебозакупками на правлено было в деревню товаров за сентябрь и IV квартал 1934 г. на 600 млн. руб. Торговые организации должны самым внимательным образом следить за изменениями и сдвигами в спросе деревни; должны коренным образом пересмотреть тот ассортимент товаров, которыми они привыкли работать, должны в 1935 г. повести решительную борьбу за хороший высококачественный товар, за широко развращенный и культурный ассортимент для колхозной деревни.

Торговые организации и в первую очередь Центросоюз имеют теперь все возможности организовать культурную торговлю в деревне. Широкая сеть раймагов и культмагов по линии Центросоюза, сеть райуниверсамов госторговли — вот те каналы, через которые необходимо организовать культурное обслуживание колхозника и трудящегося единоличника и через которые можно провести в деревню товары в полном и разнообразном ассортименте. Надо эти каналы расширить для того, чтобы огромные товарные массы довести до деревни в развращенном ассортименте и в культурном виде. Особенно это касается потребительской кооперации. В настоящее время система Центросоюза имеет 2 300 раймагов и 1 450 культмагов. По плану на 1935 г. она должна довести сеть раймагов до 3 800 единиц и сеть культмагов до 1 950 единиц. Необходимо энергичными темпами развить эту сеть и организовать ее работой таким образом, чтобы она действительно отвечала задачам культурной торговли.

Торговые организации имеют большую возможность в условиях колхозного строя тщательно изучать спрос колхозника, получать предварительные коллективные заказы колхозников на товары, обеспечивать сбыт и гарантируя себя от затоваривания. Для этого нужно теснее связаться с колхозами, вступать с ними в широкие договорные отношения, вовлекать лучших ударников-колхозников в кадры сельских торговых работников, организовать институт колхозников-инспекторов качества товаров и т. д. Только используя все огромные возможности и преимущества колхозного строя перед индивидуальной, распыленной крестьянской деревней, мы можем добиться широкого развертывания культурной советской торговли на селе.

Мы должны и можем добиться от промышленности и промышленности кооперации коренного улучшения ассортимента, расширения производства существующих колхозных товаров и введения новых видов товаров. Мы должны и можем добиться от промышленности улучшения качества товаров, введения новых рисунков, расцветок, лучшей и красивой отделки товара. Промышленность имеет уже в своем активе известные достижения. Так, она значительно увеличила производство улучшенных сортов хлопчатобумажных тканей в 1934 г., сравнительно с 1933 г. За первое полугодие 1933 г. было выпробовано 29,7 млн. м улучшенных тканей восьми наименований, а в 1934 г. за 6 месяцев 252,8 млн. м улучшенных тканей; расширен и увеличен ассортимент детских товаров; на обувных фабриках увеличен выход первого сорта

обуви и уменьшен брак; увеличен выпуск доброкачественных товаров на трикотажных и шерстяных фабриках. Все это указывает на то, что легкая промышленность может и при должном оборудовании и наличии сырья дать товары повышенного качества и в расширенном ассортименте. Но не все отрасли легкой промышленности ведут энергичную борьбу с браком и суженным ассортиментом товаров. Приведем некоторые факты: по шерстяной промышленности брак за первое полугодие 1934 г. составил 11,72%, в шелковой промышленности 25,67% по чистому шелку и 77,06% по искусственному шелку; по хлопчатобумажной промышленности брак за первое полугодие составил 6,74% против среднегодовых 5,33% в 1933 г.

Торговые организации должны решительно отказываться принимать недоброкачественный товар и тем самым воздействовать на своих поставщиков.

Новые задачи развернутой советской торговли требуют усиления планирования, укрепления плановой дисциплины в работе торговых органов. Планирование торговли теперь становится более ответственным, сложным и трудным. При карточной системе планирование отличается большим автоматизмом и механичностью. Контингенты, списки, нормы и ресурсы решают вопросы плана при карточной системе. Теперь же в новых условиях план должен стать гибким, оперативным, на основе учета экономических особенностей отдельных районов, изучения спроса и происходящих в нем сдвигов в отдельные сезоны, на основе учета платежной способности отдельных групп рабочих и колхозников. План должен учитывать местные ресурсы, а не только централизованные, состояние запасов, экономическое состояние отдельных систем, состояние сети и т. д. Такой план требует большой экономической работы, но в то же время он будет играть творческую роль в развертывании советской торговли.

Мы должны в этом году пересмотреть дислокацию баз бытовых объединений, межрайонных баз потребительской кооперации и межрайонного торг. Материалы, собранные еще Комитетом товарных фондов, показывают, что в этой области весьма неблагополучно. Неправильное районирование и неправильное размещение сети баз, оголение одних районов при перенасыщенности других, отсутствие в большинстве случаев полнокровных областных баз при преобладании мелких с резко суженным товарным ассортиментом, связанные с этим встречные перевозки и большие расходы — такова картина работы верхних звеньев товаропроводящей сети. Ясно, что неправильная организация товароснабжения торгово-розничной сети отрицательно влияет на циркуляцию товарных потоков от производства к потребителю, на товарооборот между областями, между районами, между различными отраслями хозяйства, между городом и селом, не говоря о непроизводительных расходах, связанных с этим и локализируя на товаропроводящий аппарат. Наряду с пересмотром дислокации областных и межрайонных баз нужно разрешить вопрос о мелком опте в крупных центрах, который мог бы систематически и непрерывно питать торгово-розничную сеть мелкими партиями в зависимости от потребности их в каждый данный момент. Эту важнейшую задачу товаропроизведения надо разрешить самым ускоренным образом.

В тесной связи с вопросом о дислокации баз находится задача правильного районирования сбыта продукции отдельных фабрик и заводов. Пока мы имеем такое положение, что отдельный завод получает товары из десятка областей и притом отдаленных, в то время как он может снабжаться этими товарами либо из одной-двух областей, либо

даже товарами собственных предприятий. Возьмем в качестве примера Москву, которая может быть полностью снабжена собственной обувью всех сортов для всех возрастов обоим пола и значительную долю продукции предоставить для вывоза в другие области. Между тем например дамская обувь «АГО» вывозится из Москвы далеко лишь, чтобы в Москву ввозили эту обувь с фабрики им. Михаила на Северном Кавказе. Такое же положение с трикотажом, со швейными изделиями и др. Отсюда — ненужные встречные перевозки, удорожание товара и т. д. Это удлиняет пути товаропроизведения, удорожает товары, делает почти невозможным влияние товаропроводящей сети на производство, отдаляет ее от прямой связи с последним. Мы думаем, что надо решительно пересмотреть существующую систему товарного снабжения областей и районов, установив как принцип прикрепление области по возможности к небольшому кругу предприятий и во всяком случае к очень незначительному числу производящих областей. Одновременно с этим надо добиться того, чтобы области и города со своей развитой промышленностью не снабжались из других областей, и больше того — снабжались бы из ограниченного числа своих собственных предприятий. Это окажет большую пользу товарообороту, вызовет торговые организации непосредственно с предприятиями.

Мы должны оперативно маневрировать огромными товарными массами, передвигая их по всей стране и по отдельным районам в соответствии с происходящими сдвигами в спросе и изменяющейся торговой конъюнктурой, не давая товарам загнивать в цехи огромного товаропроизводящего аппарата. Необходимо широко и постоянно развивать внутрирайонный оборот, внутри области и края, внутри района, втянуть в товарооборот местную промышленность и кустарно-промысловую кооперацию, используя ее огромные возможности, наконец широко развернуть децентрализованные заготовки и содействовать быстрому развитию колхозной торговли. Такое оперативное экономическое регулирование необходимо для того, чтобы по каналам этих баз, магазинов, лавок бесостановочно циркулировали товары от мест производства к потребителю» (Сталин).

Коренным образом должна быть перестроена работа аппарата НКВнутторга и торгового аппарата других наркоматов. Надо признать, что еще нередко работники наших наркоматов занимают механическим распределением на основе арифметики; не знают и не видят за своими циркулярами экономики районов и не изучают ее, не знают и не изучают товара и т. д.

Необходимо добиться того, чтобы работники, занимающиеся планированием и регулированием товарооборота, знали и изучали народное хозяйство и в первую очередь тот участок, на котором они сами работают. Например работники, регулирующие рынок консервов, должны хорошо знать основные технологические процессы производства, отдельные виды сырья, производственную программу, ход ее выполнения, дислокацию фабрик, как они обеспечены сырьем, как работают отдельные фабрики, привычки и вкусы потребителей отдельных районов, их спрос на консервы разных сортов. Эти работники должны решительно требовать от промышленности лучшего ассортимента и качества производимых товаров.

Работники эти должны внимательнейшим образом следить за процессами, происходящими на рынке как по данному товару, так и по смежным с ним товарам, быстро реагируя на все изменения и сдвиги, происходящие на рынке. Эти работники должны быть в магазинах, на складах, базах, прислушиваясь к голосу розничного аэна, которое должно будет отображать непосредственный спрос массового потреби-

тели. Они должны понять, что товароборот является важнейшим участком социалистического строительства, в котором перешагиваются все отрасли нашего народного хозяйства.

Необходимо решительно пересмотреть организационную структуру наших торгующих организаций, перевести основные технические силы их и опытных руководителей непосредственно на базы, в магазины, поближе к товару, к обслуживанию покупателя. Сейчас существует положение, когда лучшие товароведы и работники, сидя в центральном аппарате торца, заключают договора на покупку товара, устанавливают условия, кондиции, но товар сами не принимают и не видят его. В то же время руководители и работники складов принимают товар и проверяют кондиции, по которым они не заключали договоров. Здесь происходит разрыв между двумя важнейшими функциями, получается вредная функционалка. Этот разрыв надо решительно ликвидировать. Директор какой-нибудь конторы или отделения в торге (например галантерейно-трикотажной конторы) и заведующий складом (галантерейно-трикотажным) должны объединиться в одном лице. Это лицо заключает договор, выработывает кондиции, принимает и проверяет товар, передает его магазину. И, что очень важно, надо добиться, чтобы заведующий сидел на складе: нечего ему делать в кассе-ларьке.

В связи с этим изменением структуры торгов выдвигается вопрос о разукрупнении их. В самом деле, торги преобладали в огромные универсальные хозяйства, с колоссальным ассортиментом товаров. Уделять одинаковое внимание всему хозяйству, каждой его отрасли, руководитель торга не имеет возможности. Главное внимание сосредоточивается на хлопчатке, на обуви, пальтох, трикотаже, одежде, т. е. на основном ассортименте. Тысяча же мелких предметов, необходимых в быту культурного человека, которые могли бы быть выработаны на стороне (сырье для их выработки и кустари, их выработывающие, имеются), не выработываются, благодаря тому, что внимание руководства поглощено главным образом основными товарами.

В наших условиях, когда мы работаем «без капиталистов — больших и малых», торговля и кооперация призваны и должны взять на себя задачу внедрения новых товаров, воспитания новых потребностей и новых запросов у потребителя. Но для того чтобы торги могли выполнять эту задачу, необходимо провести их разукрупнение на базе специализации там, где местные условия этому благоприятствуют, и в тех отраслях торговли, где особенно резко выросли товарные ресурсы, при повышении требований потребителя, росте разнообразия ассортимента и пр. Наконец последний вопрос, связанный со специализацией, — это вопрос о развитии системы ценных лавок. Мы имеем ценный опыт по линии «Гастронома». По существу «Гастроном» является типичной формой «ценной» лавки. Подобная тип ценных лавок вполне оправдала себя. Необходимо и в дальнейшем развивать этот опыт.

Мы должны добиться решительного перелома и в вопросе о рентабельности торговой работы. Пока торгующие организации думают почти только о выполнении заданной суммы товарооборота. Борьба с ненужными и непроизводительными затратами, борьба с хищениями и большими потерями, борьба за рентабельность в условиях твердого соблюдения советской политики цен и в результате рационализации торговли — эти вопросы еще не находятся в центре внимания торговых органов. В результате мы имеем крупные хищения и недостачи, большие надрывы обращения и очень часто убыток вместо рентабельности. Надо понять, что в новых условиях, когда неизбежно дальнейшее сдвигание цен на промышленные и продовольственные товары, в этих условиях торгующие организации должны встать на путь

самой экономной и дешевой работы аппарата, на путь действительной борьбы с хищениями, на путь настоящего хозяйственного расчета, на путь большой рационализации торговой работы.

Весьма важным моментом в развертывании советской торговли является организация и техника работы торговой сети. За годы существования коммерческой торговли создано значительное количество магазинов, работающих неплохо и сумевших дать хорошие образцы техники торговой работы. Необходимо технику работы этих магазинов, лучшие образцы ее перенести и в работу всей сети государственных и кооперативных магазинов. Внедрять в работу сети элементарную технику торговли — это значит оборудовать магазин удобными полками, прилавками, правильно расположить товар в зависимости от особенностей каждого товара, обеспечить магазин достаточным количеством инвентаря, содержать магазин в чистоте, установить часы торговли, исходя из удобства потребителя. Надо отбросить все разговоры о том, что для внедрения этих основ техники торговли необходимы сложные механизации, сложное оборудование и большие капитальные вложения. Та элементарная техника, о которой мы прежде всего говорим и которая безусловно необходима в каждом магазине, в каждой лавке, палатке, — может быть осуществлена с большим эффектом без особых затрат и без особой механизации. Наряду с этим, надо развернуть широкую программу мероприятий по поднятию торговой техники на большую высоту, по максимальному ее усовершенствованию.

В новых условиях советской торговли особое значение приобретает заведующий магазином. В настоящее время магазин фактически без хозяина. Заведующий магазином занят тем угодно: приемом товаров, подписанием счетов, ходит в правление, сидит на производственных совещаниях. В магазине он редкий гость, магазин предоставляется самому себе. Заведующий магазином должен быть постоянно в магазине, заниматься с покупателем, он должен вести оперативную работу внутри магазина. Он должен своевременно информировать покупателя о поступлении товаров. Необходимо поставить заведующего магазином в такое положение, чтобы он мог действительно давать заказы по ассортименту, не принимая товар, негодный для потребителя, или товар, на который нет спроса. Только в этом случае заведующий магазином выполнит свою немаловажную роль в развертывании советской торговли.

Новые условия требуют значительного изменения методов работы советского продавца и возлагают на него особо важные задачи. Мы должны добиться того, чтобы наш советский продавец знал товар, с которым он имеет дело, знал предприятие, которое данный товар производит, особенности этого товара, качество его, ассортимент и мог быть действительно советчиком покупателя. Советский продавец должен знать покупателя, должен внимательно изучать вкусы и спрос потребителя, проявлять инициативу и настойчивость в деле борьбы за ассортимент и за качество товаров и в деле подбора товаров по вкусу потребителя. Надо повысить производственную культуру среди советских продавцов. Это значит добиться от советского продавца, чтобы он овладел техникой работы, закрепился на своей работе, повышал постоянно свою квалификацию, относился с уважением к своему труду, берег свое рабочее место, содержал его в чистоте, сам был опрятным, чистым, не допускал обещания и обманы, а также нарушения советской политики цен. Советский продавец должен стоять на страже интересов потребителя, уметь сочетать их с интересами магазина и бороться против попыток подменить советскую торговлю капиталистическими методами работы. Советский продавец должен серьезно повысить свой политический и культурный уровень и стать агитатором

и пропагандистом, объясняющим миллионному покупателю значение мероприятий, которые проводятся партией и правительством в деле развертывания советской торговли для улучшения материально-бытового положения рабочих и трудящихся деревни и укрепления советского рубля.

Отмена карточной системы на хлеб открывает перед советской торговлей широкие перспективы и возможности, делает возможным развернуть в гигантских размерах товарооборот. «Мы приступаем к отмене карточной системы, начиная с хлеба, и этим открываем широкую дорогу для развития советской торговли. В новых условиях и по-новому торговля и деньги должны служить делу коммунизма. И мы можем не сомневаться, что они сослужат нам еще большую службу. Пусть же послужат они этому делу хорошенько! Мы идем уверенно вперед и в этом находим свое выражение правильность политики нашей партии» (Молотов).

И. Баевский

Освоение Северного морского пути¹

Постановление партии и правительства об организации при СНК СССР Главного управления Северного морского пути последовало сейчас же после блестящего трансполярного похода, совершенного «Сибиряковым» под руководством О. Ю. Шмидта в 1932 г.

Этот поход явился завершением столетних усилий продолжить морской путь из Атлантического океана в Тихий.

Первая в истории экспедиция, отправившаяся в поиски северо-восточного прохода, была снаряжена в Англии в 1553 г. Впервые же эта задача была разрешена известным полярным исследователем Норденшельдом в 1878/1879 г., т. е. через 326 лет. «Мы достигли великой цели, к которой стремились в течение столетий, — с полным правом писал Норденшельд, — впервые судно стояло на якоре у самой северной оконечности Старого света».

«Сибиряков» первый доказал возможность прохода из Атлантического океана в Тихий в течение одной навигации. Успех «Сибирякова» отнюдь не был делом случая. Ему предшествовало несколько лет упорной и успешной экспедиционной работы. В 1926 г. группа зимовщиков во главе с т. Ушаковым поселилась на о. Врангеля. В 1929 г. была совершена экспедиция на Землю Франца-Иосифа, в 1930 г. на острова Каменева Северной земли, до того еще никем не посещенных, в 1931 г. — на самую северную точку Новой Земли — мыс Желания. Эти успешные экспедиции явились теми «подступами», которые позволили О. Ю. Шмидту блестяще осуществить проект «сквозного похода». Весь мир, — не только наши друзья, но и враги, — должен был признать этот, по меткому выражению лжопцов, «географический триумф» Союза.

Одновременно успешно осуществлялись ежегодно с 1924 г. организуемые карские экспедиции, которые успешной практикой своей работы показали, что задача транспортного освоения Карского моря, этого еще в недавнем представлении «ледяного мешка», уже разрешена.

Громадные успехи в освоении Севера явились прямым результатом применения в освоении полярных морей передовой техники (ледоколов, авио и радио), усиленной на большинство настоящих и держание. Руководство и помощь, которые постоянно уделяют партия и ее великий вождь т. Сталин полярному фронту социалистической стройки, то внимание, которым окружала вся страна это важнейшее по государственной значимости дело, были самым лучшим, самым верным залогом успеха. Здесь еще и еще раз на деле проявилась действительность формулы, что нет таких крепостей, которых не могла бы взять большевицкая смелость и организованность.

¹ Материалы к статье подготовил консультантом планово-экономического отдела Главсевморпути т. С. Фридрихс. Прим. автора.

На базе успехов освоения полярных морей и был организован Главсеверморпуть, получивший задание партии и правительства «проложить окончательный северный морской путь от Белого моря до Берингова пролива, оборудовать этот путь, держать его в исправном состоянии и обеспечить безопасность плавания по этому пути». Выполнение этой задачи требует огромной и многогранной практической и научно-исследовательской работы, и Главсеверморпуть уже в первый год своей деятельности широко развернул хозяйственное освоение заполярных областей, а также экспедиционную и стационарную научную работу.

Масштабы экспедиционной работы Главсеверморпути рельефно иллюстрируются числом судов, обогнувших мыс Челюскин. В 1933 г. его обошли 10 судов, в 1934 г. вместе с возвратившимися с зимовки из острова Самуэля судами первого «Ленского похода» — 17, в то время как за всю историю до 1932 г. мыс Челюскин обогнули лишь 7 судов. Кроме научно-исследовательских задач все они выполняли и работы транспортного порядка, главным образом перевозку снабженческих и строительных грузов для полярных станций.

Особого внимания заслуживают транспортные экспедиции, так называемые «сквозные походы». Если «освоение Арктики» означает прежде всего ее транспортное освоение, то центральное место в освоении Арктики бесспорно принадлежит транспортному соединению двух океанов — Атлантического и Тихого. «Сквозные походы» являются проверкой степени нашей подготовленности к разрешению задачи освоения, они дают нам опыт, необходимый для дальнейшей работы, а также чрезвычайно ценный навигационный познавательный материал по полярным морям.

Среди экспедиций первого года работы Главсеверморпути (1933 г.) важнейшей является «сквозной поход» «Челюскина». Мы не будем здесь останавливаться на полученных широком освещении и печати подробностях этого похода. Укажем только на важнейший его результат: он подтвердил возможность прохода из Атлантического океана в Тихий в течение одной навигации на грузовом пароходе. Как известно, «Челюскин» не был ни ледоколом, ни ледовальным пароходом, он представлял собой современный грузовой пароход, который путем придания корпусу «соответствующей формы и добавочных креплений, был приспособлен к плаванию во льдах. Двигатель «Челюскина» (2500 л. с.) был вдвое более мощным, чем обычно устанавливаемый на аналогичных по мощности грузовых пароходах.

Громадное практическое значение похода «Челюскина» заключается еще и в том, что он наглядно показал, каковы должны быть те условия, которые обеспечивают возможность транспортных экспедиций даже в таком исключительно тяжелом в ледовом отношении году, каким был 1933 год. Дрейфующий «Челюскин» был в водах Берингова пролива, и наличие там довольно мощного ледокола безусловно позволило бы избежать зимовки и связанной с ней гибели «Челюскина».

Работы по гидрографии, гидрологии, геофизическим наблюдениям и работы биологического характера, которые велись на «Челюскине», дали массу ценного познавательного материала по трассе Северного морского пути. Особо ценный материал дали работы, которые велись во время невольного дрейфа парохода с льдиной, а затем и на самой льдине в «лагере Шмидта». Чукотское море является одним из наименее изученных полярных морей. До работ челюскинской экспедиции никто не вел здесь в это время года научных работ по изучению течения, дрейфа льда, метеорологических условий и других наблюдений.

В 1934 г. «сквозной поход» небольшого ледохода «Литке» из Тихого океана в Атлантический, т. е. с востока на запад, вновь блестяще доказал возможность прохождения Северного морского пути в одну

навигацию. В настоящее время в результате всех этих «сквозных походов» задача заключается уже не в доказательстве возможности прохождения северо-восточного прохода в одну навигацию, а в повышении уровня освоения и оборудования этого пути до такой степени, чтобы он стал экономически выгодным. Северный морской путь должен стать настолько удобным и дешевым, чтобы его транспортное использование было с народнохозяйственной точки зрения более целесообразным и более выгодным для СССР, чем пользование остальными путями, соединяющими два океана.

Из других экспедиций следует в первую очередь отметить так называемые «ленские походы», экспедиции из Архангельска в Усть-Ленский порт (бухта Тикси). В доктябрьский период кроме трех экспедиций (Норденшельда, Вилькинского и Амундсена) мимо устья реки Лены прошли всего две экспедиции: Толя на судне «Заря» и Навесна на знаменитом «Фраме». Основываясь на опыте советских экспедиций и в первую очередь на опыте «сквозного похода» Сибирякова, Главсеверморпуть в 1933 г. организовал экспедицию в устье Лены, как транспортную экспедицию грузовых пароходов. В состав ее входили три ледовых советской постройки: «Сталин», «Володарский» и «Правда».

Морской путь от Архангельска до устья Лены имеет огромное значение для народного хозяйства Якутии, лишенной железнодорожной связи с промышленными центрами Союза. Иногда называют Якутию «огромной бутылкой с узким горлом». «Узкое горло» — это единственный существовавший до сих пор путь вверх по Лене и затем трамком от Янгачова или Качуга до Иркутска. В таких транспортных условиях было, разумеется, неминуемо разнузданное хозяйственное развитие этой огромной по своей территории республики, обладающей крупными горными богатствами. «Ленские походы» значительно раздвинули это «узкое горло». В 1933 г. ленским локом перевезено для предприятий Главсеверморпути и якутских организаций около 5,5 тыс. т различных грузов. На обратном пути пароходы первого Ленского похода вынуждены были зимовать у восточного побережья Таймыра (остров Самуэля). В 1934 г. Ленской экспедицией было доставлено в Усть-Ленский порт 7,5 тыс. т различных грузов. Кроме грузов были перепробованы из Енисея в Лену для усиления его речного флота: в 1933 г. теплоход «Первая пятилетка» мощностью 1400 л. с. и металлическая баржа (лихтер) емкостью в 3 тыс. т; в 1934 г. пароход «Партизан Шетинин» (800 л. с.). Для Якутии, хозяйство которой остро ощущает резкий недостаток древесины, оба парохода и баржа чрезвычайно ценны.

Задачи, поставленные перед экспедициями в 1934 г., успешно и безаварийно выполнены. Самых блестящих побед достигла экспедиция «Красина» на остров Врангеля, к которому в течение пяти лет из-за тяжелых ледовых условий не могло подойти ни одно судно. Экспедицией на «Красине», научную часть которой возглавлял крупнейший гидрограф т. Евгенов, проделана большая исследовательская работа. Крупные результаты дала экспедиция под руководством т. Иоффе на ледовальном пароходе «Садко». Ею построена полярная станция на острове Уединения и проведены большие гидрологические и другие работы.

Рамеры транспортной работы экспедиций определяются количеством перевезенного ими в 1933 г. груза (без Карских, Ленских и Колюмских экспедиций). Из Архангельска было перевезено в разные пункты северного побережья 15,0 тыс. т и из Владивостока — 4,5 тыс. т грузов. Основным лимитом развертывания экспедиционной работы является ограниченность имеющегося в распоряжении Главсеверморпути морского флота, в частности ледокольного. Тем ценнее был подарок с громадной энергией работающего Эпрана, который в 1933 г. под-

нял с морского дна прекрасный сохранившийся ледокол «Садко», того же типа и мощности, что и «Малыгин».

Хотя морской флот Главсевморпути в 1934 г. в связи с передачей ему ледоколов и ледокольных пароходов увеличился, — все же он совершенно не соответствует растущим транспортным потребностям Главсевморпути. В 1934 г. сделаны проекты нескольких типов ледоколов и ледокольных пароходов, к постройке которых должно быть приступлено в 1935 г. К навигации 1935 г. Главсевморпуть кроме ледокольного флота будет иметь в своем ведении 14 пароходов и парусно-моторных ботов, 6 зверобойных шхун и несколько небольших зверобойных судов. Мощность морского флота находится в диспропорции с теми огромными заданиями, которые возложены на Главсевморпуть, работающий на больших пространствах полярных морей.

Особое внимание следует уделить строительству шхун и ботов, которые должны быть всемерно форсированы. В Архангельске строится Главсевморпуть верфь деревянного судостроения, которая должна уже в ближайшие годы выпустить шхуны, бота и другие плавсредства. Увеличение ледокольного флота и остальных плавсредств как крупных, так и малых мощностей — шхун, ботов и т. д., — является одним из основных условий развертывания морской полярной работы.

В работе Главсевморпути показательно реализуется один из ведущих принципов советской работы: хозяйственное освоение быстро следует за освоением научным. Прекрасной иллюстрацией в этом отношении являются ленские экспедиции, которые сразу же превратились в транспортную связь большого хозяйственного значения. Укажем еще как на чрезвычайно интересную иллюстрацию осуществления этого принципа, на освоение Южно-Таймырского водного пути. Только в 1932 г. Пясинская экспедиция обследовала и нашла достаточно глубокий проход для речных судов в баре р. Пясины. В 1933 г. из Кароянска по Енисею и Карским морем через устье р. Пясины направились караван судов, который доставил 1490 т различных грузов. Значительную часть этих грузов оставили снабженческие грузы для Авамо-Хатангской тундры. До этого времени доставка товаров в мало доступные районы Авамо-Хатангской тундры сухопутным путем была связана с огромными трудностями и обходилась чрезвычайно дорого. В связи с этим снабжение было и недостаточно и нерегулярно. В 1934 г. было доставлено Пясинской экспедицией в устье р. Пясины уже около 4,5 тыс. т, а в 1935 г. эта цифра будет удвоена: намечена доставка 9 300 т разных грузов. Так экспедиция научного порядка быстро превращается в чисто транспортные операции большого хозяйственного значения.

К полярным транспортным экспедициям большого хозяйственного значения относятся в первую очередь карские экспедиции, которые по существу являются в настоящее время уже экспедициями, а регулярными рейсами. Об их успешности лучше всего свидетельствует тот простой факт, что они, повторяясь ежегодно с 1921 г., совершенно не знают аварий и, как правило, полностью выполняют план перевозок. Необходимо подчеркнуть, что впервые в 1934 г. все суда, участвовавшие в Карской операции, бункеровались в Мурманске советским углем. Это дало экономию около 50 тыс. рублей (валюты). В карских операциях участвовало в 1933 г. 30 судов и в 1934 г. — 28 судов, в том числе три советских парохода. Грузооборот карских операций оставался в 1933 г. 109 тыс. т, в 1934 г. — 112,3 тыс. т. Основную их задачу в оба эти года, как и в предшествующие годы, был экспорт сибирского леса; в 1933 г. вывезено 36,8 тыс. т, а в 1934 г. — 39,7 тыс. стандарт. Карские операции имеют блестящие перспективы развития. Осуществление одной из основных задач второго пятилет-

него плана — создание мощных баз индустриализации на Востоке и необходимость обеспечения бурного роста производительных сил Сибири — предвигают огромное количество грузов для перевозок через Карское море. Наряду с лесными материалами суда карских операций везут и продукцию сельского хозяйства, а также промышленности Сибири.

Особенно удачны были в 1933 г. и 1934 г. экспедиции Главсевморпути на далеком северо-востоке. Они имели своей задачей доставку из Владивостока снабженческих и строительных материалов для полярных станций Главсевморпути на северном побережье Чукотского полуострова. В 1934 г. было перевезено на двух пароходах 4 500 т грузов. Колымские рейсы на Владивосток на Колыму существуют уже довольно давно. Первый рейс был совершен еще в 1911 г. До Октябрьской революции в них участвовали два относительно небольших и совершенно не приспособленных к плаванью по льдам парохода — «Старополь» и «Колыма». Весьма часто суда зимовали. Для обеспечения безопасности плаванья ничего не было сделано. Не было построено ни одной полярной станции. Единственная радиостанция была в Анадыре (Новомарийске). В последние годы, с развитием производительных сил Колымского края, число пароходов, участвовавших в рейсах, увеличилось. В поезде пароходов колымских рейсов не принимали участия, как это было при организации карских экспедиций, ни ледоколы, ни авиация. Такое положение, в связи с увеличившимся количеством невольных зимовщиков судов и людей, не могло быть дальше терпимо. В первый же год своей работы Главсевморпуть был построен в этом районе полярные станции на мысе Узлен, островов Медвежьих и мысе Шмидта (быв. Северном). На станции мыса Шмидта была оборудована также ангарная база для круглогодичного изучения движения льдов.

Наиболее надежными средствами и вместе с тем необходимым условием освоения полярных морей являются, наряду с сильными ледокольным флотом, авиаразведка, организация полярных станций, радиосвязь, гидрографическая работа и маячно-лопмейстерского обслуживания.

Авиаразведка стала необходимым элементом полярных экспедиций. Кроме того она имеет важное значение в деле освоения Арктики, как подчас единственно возможное средство связи и транспорта. В этой связи небезинтересно отметить, что титанические империалистические держав к Арктике особенно четко проявились к концу мировой войны (1914—1918 гг.), когда достижения авиации позволили рассматривать Арктику как потенциальный трансополярный воздушный путь. Большое впечатление произвел известный полет Амундсена на дирижабле «Норвегия». В литературе имеются указания, что Япония после получения сообщения об этом удачном полете решила построить несколько таких дирижаблей.

Значение авиаразведки на Севере впервые получило признание широкой советской общественности в 1928 г. в связи с полетами Чухомского и Бабушкина и экспедиции по спасению Нobile. Однако использование в Арктике авиации для хозяйственной работы началось значительно раньше. Уже с 1926 г. авиаразведки ежегодно обслуживали зверобойные промысла (летчик Бабушкин). С 1929 г. авиаразведка была привлечена к обслуживанию карских экспедиций. Но до образования Главсевморпути арктическая авиаработа была чрезвычайно скромной по масштабу и производилась почти исключительно в летнее время. Зимой имели место только отдельные эпизодические полеты

и авиаразведки на аверобойных промыслах. За два года работы Главсевморпути его летчиками облетано все советское побережье Северного ледовитого океана и почти все крупные острова, в том числе часто недоступные для судов из-за ледовых устоев Северная земля и остров Врангеля.

Главсевморпуть уже в первый год своей работы организовал ряд авиабаз и авиалиний, регулярно действующих летом и зимой. Задачей организованных в 1933 г. на полярных станциях (Земля Франца-Иосифа, мыс Челюскина и мыс Шмидта) авиабаз являлось круглогодичное наблюдение за движением льда. В 1934 г. количество авиабаз на полярных станциях значительно увеличилось; выросла также их работа. Число часов полета самолетов зимних авиабаз на полярных станциях увеличилось с 89 в 1933 г. до 303 в 1934 г. Также растет работа Енисейской воздушной линии (Красноярск—Игарка), на которой в 1933 г. на 23 годовых рейсов было сделано зимой 5 рейсов. На этой авиалинии в 1934 г. перевезено 56 пассажиров и около 7 000 кг грузов и почты.

В 1935 г. намечена организация двух новых рейсовых линий: Обской от Тюмени до Нового порта и Ленской от Якутска до бухты Тикси. Самолеты существующей Енисейской линии будут идти своим конечным пунктом не Игарку, как это было до сих пор, а значительно севернее находящийся остров Диксон. Кроме того намечено значительное увеличение числа зимних авиабаз.

За два года работы Главсевморпути значительно усилилась роль авиаразведки в экспедиционной работе. Ее обслуживали, кроме карских операций и Ленских походов, все «сезонные походы» и по мере надобности и возможности все другие экспедиции. В настоящее время авиаразведка является глазами капитана морского судна. Ее бич — частые туманы, быстрые перемены погоды и плохая видимость, так свойственные ледовитым морям. Это делает совершенно необходимым участие в ледово-разведочной службе наряду с самолетами и полярными станциями также и деловиков. Необходимо отметить, что в 1933 г. мы не имели хорошо оборудованных авиабаз, аппаратов, ремонтных мастерских и т. д. В 1934 г. положение улучшилось, но все же эта сторона работы требует в дальнейшем большого внимания и соответствующих средств.

Громадное значение в борьбе за освоение полярных морей имеет организация морских полярных станций. Задачей этих станций является замена имеющих ограниченную ценность спорадических (магнитно-метеорологических и гидрологических) наблюдений экспедиций систематическими наблюдениями, производимыми одновременно по всей сети по определенному плану. До Октября во всей Арктике работало 5 полярных станций: Байтаж, Юшар, Марс-Сале, Диксон и на далеком северо-востоке — Анадырь. Столь слабое развитие сети полярных станций объясняется незначительной хозяйственной и экспедиционной работой в тогдашней Арктике. Программа работ этих метеостанций заключалась всего лишь в производстве 3 раза в сутки отчетов по приборам и регистрации метеорологических явлений.

Первые построенные после Октября полярные станции — в Усть-Енисейском порту (1920 г.), Новом порту на Оби (1923 г.), в Матигаре (1923 г.) — были вызваны требованиями обеспечения безопасности плавания судов карских экспедиций. Широкое развертывание сети полярных станций началось в 1929 г., когда под руководством созданной правительством Арктической комиссии началась планомерная и более интенсивная полярная экспедиционная работа. Каждая полярная экспедиция имела задачей постройку полярной станции. При образовании Главсевморпути ему было передано 16 полярных стан-

ций, причем почти все они находились в Западном полярном секторе (западнее мыса Челюскина). На побережье Чукотского полуострова, как мы уже указывали, полярные станции не существовали и Командские рейсы были лишены их помощи, столь эффективной при судо-водении.

Главсевморпуть за два года своей работы более чем удвоил число полярных станций. К концу 1934 г. его сеть состояла из 39 станций, в том числе на северном побережье Чукотского полуострова было построено 8 полярных станций. Значительно убыстрелился темп самого строительства. Так, строительство полярной станции на мысе Челюскин в 1934 г. (постройка двух больших рубленых жилых домов, здания радиостанции, специального здания для силовой и аккумуляторной станции, установка ветроэлектродвигателя мощностью 4½ кит и машинного помещения при нем, постройки и оборудования магнитного павильона специальной конструкции, павильона для изучения атмосферного электричества, павильона аэрологии, установка дополнительных трех радиомачт и постройки служебных и складских помещений) продолжалось всего лишь 29 суток. Постройка в 1923 г. «Отдельным северным гидрографическим отрядом» здания полярной станции на Маточинном море длалась 46 суток.

Одновременно с количественным ростом полярных станций усилились и углубились их научно-исследовательские работы. Значительно увеличилась программа гидро- и метеонаблюдений, введены срочные наблюдения 7 раз в сутки, постоянные круглосуточные вахты для наблюдений за погодой, аэрологические наблюдения, расширенные гидрологические наблюдения, ледовые наблюдения и др. Максимально заменены во всех областях полярной научно-исследовательской работы экспедиционные методы стационарными. Наряду с гидро- и метеонаблюдениями организуются на полярных станциях, как это хорошо иллюстрирует приведенный перечень строительства на полярной станции мыса Челюскина, и другие научно-исследовательские работы (по биологии, актинометрии, геологоразведке и т. д.). Полярные станции, в особенности важнейшие из них, оснащенные различными приборами, лабораторным и прочим оборудованием, подчас весьма сложным и ценным научным оборудованием, превращаются, а некоторые из них почти уже стали небольшими арктическими комплексными научно-исследовательскими центрами.

Основным условием нормальной интенсивной работы полярных станций является обеспечение их прочной радиосвязью. На полученных Главсевморпутом при его образовании полярных станциях только три имели современное техническое радиособорудование, на двух полярных станциях радиостанции совершенно бездействовали, шесть имели примитивные радиостанции, а остальные — устаревшие искровые передатчики. Перед Главсевморпутом стояла задача параллельно с дальнейшим расширением сети полярных станций и радиостанций технически реконструировать полученные им радиостанции.

Эта задача была разрешена. Челюскинская эпопея явилась превосходной проверкой работы сети арктических радиостанций. Радиостанция с шестью выделенными испытаниями. Та высокая оценка и награды, которые даны были партией и правительством арктическим радиоработникам, лучше всего свидетельствуют об этом.

Задачи радиосети в течение последних двух лет с ростом всей работы Главсевморпути также значительно выросли и усложнились. Если раньше вся работа арктической радиосети заключалась в передаче метеосводок полярных станций, то с ростом и углублением их научно-исследовательской работы значительно выросли и требования на передачу радиопрам, информирующих Главсевморпуть, Всесоюзный

арктический институт и другие центральные научные учреждения о результатах их работ и наблюдений. Увеличение экспедиционной работы поставило перед арктической радиосвязью задачу обеспечить прочную радиосвязь судов с материком и снабжение судов необходимыми для судоходства сведениями. Наконец немаловажной работой в связи с ростом численности зимовщиков Арктики является возрастающий обмен частными телеграммами.

Рост радиосети и усиление ее работы требуют максимальной организационной четкости, без чего нельзя обеспечить действительно быстрое прохождение радиogram по всем направлениям. Это требует особого организационного построения всей радиосети. Для этого создаются два мощных радиодиагнотера: один для западного полярного сектора в Москве, а второй — для восточного полярного сектора в Якутске. В каждом из них будет установлен 15-киловаттный телефонно-телеграфный коротковолновый передатчик и 1-киловаттный телефонно-телеграфный передатчик с приемной аппаратурой автоматического действия и с возможностью введения в будущем библио-передачи. В каждом из этих центров будет примыкать система узлов. В конце 1934 г. закончено строительство радиоузла на острове Диксона, что впервые дало Москве непосредственную телефонно-телеграфную связь с Арктикой. В первом полугодии 1935 г. будет закончено строительство радиоузлов в Архангельске и в этом же году будет приступлено к постройке радиоузлов в Юмаре и Омске. В восточном полярном секторе в 1935 г. будет приступлено к постройке первого радиодиагнотера. С передачей Главсевморпути сети северных станций Центрального управления единой гидрометеорологической службы, радиосеть Главсевморпути, учитывая и радиостанции на хозяйственных предприятиях и зимовках, увеличится в 1935 г. примерно до 100 точек.

Развитие сети полярных станций позволило широко развернуть синоптическую работу (служба погоды), имеющую огромное практическое значение как для обеспечения судоходства на Северном морском пути, так и для авиации. Если до образования Главсевморпути в Арктике работало плавучее «бюро погоды», обслуживавшее Карскую экспедицию (на одном из ледоколов), то уже в 1933 г. были организованы четыре таких «бюро», которые обслуживали карские экспедиции, Ленский поход, экспедицию на «Челюскине» и ледовер «Литке». В 1934 г. илаиче бюро погоды обслуживали Карскую экспедицию, Ленский поход и «сибирский поход» экспедиции на ледовере «Литке». Благодаря типичности синоптических процессов в Арктике и разветвленной сети метеонаблюдений, которые ведутся на всех полярных станциях и на всех плавучих в Арктике судах, процент удачности прогнозов очень высок и доходит в отдельных районах до 90. О громадном практическом значении синоптической службы можно судить по ее работе при полете Алесеева, сивяного зимовщиков с полярной станции на островах Каменева. Благодаря предупреждению синоптика ледокола «Ермак» летчик изменил маршрут и сделал посадку на мысе Челюскина, вместо предполагавшейся посадки на острове Диксона, где она при тумане для переругнутого самолета была весьма рискованной. В связи с увеличивающимися требованиями, предъявляемыми к бюро погоды, в 1934 г. организованы синоптические чтечки на авиабазах острова Диксона и мыса Шмидта с круглогодичной работой.

Разветвленная сеть полярных станций, снабженных радиоустановками, позволяет делать не только предсказания погоды, но и ледовые прогнозы. Интересно отметить, что последние, как указывает профессор Визе в одной из своих работ, представляют меньшие трудности,

чем предсказания погоды. Необходимо отметить пионерскую роль в этом деле советских гидрологов.

В деле освоения и обеспечения безопасности кораблевождения особое место принадлежит гидрографической работе и магно-лопейстерскому обслуживанию. Полярный бассейн является уже в течение ряда лет объектом гидрографических и гидрологических обследований. К 1934 г. Баренцево море в гидрографическом и гидрологическом отношении было уже в общем и целом изучено. Лишь южное побережье от Каина поса до Юмара и западный берег Новой Земли не были охвачены целиком точной с/емкой. В Карском море западная часть полуострова Ямала и восточный берег Новой Земли точной с/емкой не были засняты. Западная часть Карского моря систематических промеров не имела. Обская губа, Вилюйский залив и река Енисей до Игарки были засняты точной с/емкой и промерами. В Пясинском заливе был заснят только южный берег, но не был закончен систематический промер залива. Берег моря от устья р. Писины до пролива Фрама охвачен точной с/емкой на отдельных участках с опорой на астрономические пункты. Острова к востоку от острова Диксона засняты с/емкой не охвачены. Систематические промеры в этом районе не были закончены. От залива Фрама до мыса Челюскина берег моря и острова преимущественно засняты судовой с/емкой. Мыс Челюскин заснят инструментальной с/емкой. Море Лаптевых систематическими с/емками и промерами не обследовано. Побережье Восточносибирского моря заснято достаточно, но промерами не обследовано. Новосибирские острова точной с/емкой не охвачены.

Эти данные, свидетельствуя о проделанной до 1934 г. большой работе, одновременно говорят о том, что огромная работа по гидрографии и гидрологии еще осталась впереди. Между тем, как показывает история полярных экспедиций, значительное число аварий объясняется отсутствием морских карт и лоций. Положение на этом важнейшем участке работы по обеспечению безопасности судоходства является сравнительно наиболее трудным. Планы гидрографических работ в 1933 г. и в 1934 г. частично не были выполнены главным образом из-за отсутствия в достаточном количестве плавсредств. В 1934 г. гидрографическая работа производилась только в Хатангском заливе, в южных Новоземельских проливах, в северо-восточной части Карского моря, у островов Визе, Вьюзовец и Уединения, вдоль западного побережья Таймыра. Кроме того гидрографические работы производились на ледоколе «Ермак», на ледоколе «Красин» в районе острова Врангеля и на ледокольном пароходе «Садко». Особенно важны работы в проливе Карских ворот, которым до сих пор из-за их малой обследованности в гидрографическом отношении нельзя было пользоваться.

Необходимо указать, что кроме описи берегов на судах гидрографических экспедиций производится изучение моря с гидролого-навигационной стороны путем дальнейшего пополнения навигационных карт промерами глубин моря, наблюдения течений, изучения морского дна, изучения льдов, физико-химических свойств вод, их термичности, солености, приливов и т. д.

Одним из важнейших элементов в деле оборудования Северного морского пути является постройка устьевых баз, а также портостроительство, которое должно, по крайней мере на несколько лет, предшествовать движению грузопотоков. В 1934 г. акционеры портопостроительские работы в основном в 1933 г. Усть-Ленском порту и с/емные работы на острове Диксон и Игарском порту.

Параллельно с транспортным освоением Северного морского пути широко развернулись работы по хозяйственному освоению обширных территорий Советской Арктики.

Лишенные удобной транспортной связи с внешним миром приполярные районы, до Октябрьской революции оставшиеся на положении царской колонии, не имели никакой обрабатывающей промышленности, если не считать нескольких маленьких полустаринных заводов на реке Обь. Население занималось исключительно промыслами (охотничьими, рыбным и зверобойным). Наиболее распространенным был охотничий промысел, дававший ценную пушнину. Хитинский торговый капитал устремлялся на Север для закупки на беденков дорогой пушнины. Колониальная политика царизма вела к систематическому вымиранию народов Севера.

Октябрьская революция, уничтожив власть капитала, смела основное препятствие в развитии производительных сил приполярных областей. Основным путем в развитии хозяйства приполярных районов является освоение Северного морского пути. В 1921 г. был создан Комитет Северного морского пути, на который была возложена организация карских экспедиций. В 1928 г. Комитет Северного морского пути был преобразован в транспортно-промышленный комбинат «Комосверпуть» с задачами хозяйственного освоения.

Главсверморпуть сейчас же после своего образования организовал три треста — Северо-Уральский, Таймырский и Якутский, имевшие своей задачей комплексное хозяйственное освоение территории их деятельности.

Постановлением правительства в июне 1934 г. «О расширении функций Главного управления северного морского пути» на последние были возложены «изыскания и эксплуатация естественных производительных сил Советской Арктики» на всех морях, островах Ледовитого океана, а в Азиатской части СССР на территории севернее 62-й параллели (паралель города Якутска). В этой арктической зоне, как правило, все хозяйственные предприятия союзового значения должны эксплуатироваться Главсверморпутом.

Главсверморпуть передал ряд предприятий крупного хозяйственного значения, как Арктикуголь, Норильскотрест, островное хозяйство Северного края, Анадырский рыбный комбинат, Амдермский рудник планктового шпата, Оленеводтрест НКЗ РСФСР, угольные рудники на р. Лене и др. Создан новый трест — Чукотский, — районом деятельности которого является огромная территория Чукотского национального округа. В настоящее время трест находится в стадии организационного периода.

После двух лет напряженной работы Главсверморпуть, благодаря огромному вниманию, какое уделяет ему партия и великий вождий социалистической стройки т. Сталин, значительно вырос и окреп и даже хозяйственного освоения Арктики. Хозяйственная работа трестов Главсверморпуть в силу ее комплексности чрезвычайно разнообразна. У каждого из них в соответствии с производительными силами района его деятельности имеется свой производственный облик. В Северо-Уральском тресте наиболее богатые перспективы открывает зарождающаяся лесная промышленность, а при известных условиях рыбное и пушное дело. В настоящее время работа треста ограничивается в основном речными перевозками и добычей пушнины. В Таймырском тресте основным является сейчас промысловая работа (рыба, пушнина) и транспорт. Для Якутского треста особое значение имеет транспортная работа и добыча топлива. Отсутствие на Лене достаточного тоннажа лимитирует не только развертывание работы треста, но и болезненно отражается на развитии всего народного хозяйства Якутии.

Ведь хозяйственная работа трестов должна быть тесно увязана с задачами освоения и мощного развития Северного морского пути и создания для него грузопотоков. Эта задача требует в первую очередь максимального развития речного транспорта, который должен перерабатывать грузы, направляемые и получаемые Северным морским путем, северными предприятиями, и грузы для снабжения населения. Работа речного транспорта во всех бассейнах лимитируется в основном ограниченными размерами имеющегося в распоряжении Главсверморпуть речного флота.

Грузооборот речного транспорта трестов Главсверморпуть представляется в следующем виде (в тыс. т):

	1933 г.	1934 г.
Рек. Обь	51,6	40,9
» Енисей	20,4	21,4
» Лена	4,4	15,0
» Писина	1,5	4,8
Всего	77,9	82,1

Снижение в 1934 г. количества перевезенных Северо-Уральским трестом грузов объясняется переброской мощного теплохода «Первая пятилетка» на Лену.

Особое внимание заслуживают работы по освоению р. Писины, являющиеся первым шагом в деле транспортного освоения рек, расположенных между Енисеем и Леной. Сибирское Гидрографическое управление Главсверморпуть продолжало в 1934 г. гидрографические работы Писинской экспедиции 1933 г. Исследован весь водный путь от устья р. Дудинты почти до устья реки Хатанги (полуострова Кресты).

С развитием речных перевозок сызвано деревянное судостроение. Оно производилось раньше только в Придвинской верфи (на Енисее), которая теперь является самой большой верфью в системе Главсверморпуть. В 1934 г. на ней было занято 1,3 тыс. рабочих. В 1933 г. Якуттрест приступил к постройке Пеледуйской верфи на Лене, в которой установлена одна лесопильная рама. Северо-Уральский трест начал постройку Тобольской верфи на Оби. Обе эти верфи начали в 1934 г. выпускать продукцию, состоящую из несамодонных (барж, ботов и др.) и небольших самодонных судов. Все верфи трестов Главсверморпуть пока еще недостаточно механизированы.

Лесной промышленности как самостоятельной отрасли работы в трестах Главсверморпуть еще не существует. Игариные лесозаводы были переданы при образовании Главсверморпуть НКЛесу. Работающие при верфях небольшие лесобработывающие заводы самостоятельного значения не имеют. В 1935 г. Северо-Уральским трестом намечен приступ к постройке в Белогоре (при впадении Иртыша в Обь) двухрамного лесозавода, с дальнейшим увеличением числа его рам до четырех. Завод запроектирован для работы на экспорт. Кроме лесопилки для более рационального использования древесных отходов в комбинате должны быть организованы цеха по изготовлению клепок и шпичной тары.

Рыбные, зверобойные и пушные промыслы развернуты в Таймырском и Северо-Уральском трестах. Таймырским трестом в 1933 г. добыто 15,4 тыс. ц рыбы; в 1934 г. добыто по предварительным данным 18,5 тыс. ц рыбы. Эта добыча явно недостаточна. Слабое развитие добычи рыбы вызвано главным образом совершенно недостаточной изученностью водоемов, их небезопасностью с метеорологическими и организационными неполадками. Особенно неудовлетворительно как в количественном, так и в качественном отношении состояние промысловой

флота. Такое состояние промыслового флота особенно резко сказывается на работе зверобойных промыслов.

Наиболее крупными рыбными промыслами в системе Главсевморпути являются Анадырские, находящиеся в ведении вновь образованного Чукотского треста. Вылов со скумом рыбы в 1934 г. на этих промыслах составил 30 тыс. ц. В Анадырском районе имеются богатейшие возможности для развития будущего зверобойного промысла. До сих пор зверобойного промысла здесь не было главным образом из-за отсутствия промыслового флота.

В 1932 г. Консервпуть имел четыре пушные фактории и 24 зимовки. Главсевморпуть в 1934 г. число факторий было увеличено до 8 и зимовок до 30. Основным видом добываемой пушнины является песец. Добыча пса в 1934 г. составила 12,4 тыс. шт.

В целях более рационального использования ценной енисейской рыбы в 1930 г. в Усть-Енисейском порту построен консервный завод. Пожар уничтожил в 1931 г. здание завода; его восстановление закончено в 1934 г. Производственная мощность завода в настоящее время — 3 млн. банок консервов в год.

Анадырский рыбо-консервный завод Чукотского треста Главсевморпути принадлежит по своему оборудованию к лучшим консервным заводам Союза. В 1934 г. при производственной программе в 1 млн. банок он изготовил 1150 тыс. банок консервов. Консервируется кета; вся продукция экспортного значения.

Крупный интерес представляет развертывание в заполярных районах сельского хозяйства как продовольственной базы для зимовочных и местного населения. Главсевморпуть при его образовании получил два совхоза: «Полярный», расположенный на острове в 6 км от Игарки, и «Красногорский» на Бисесе. Этот последний не находится в арктической зоне, его задача заключается лишь в снабжении енисейских предприятий Таймырскими овцами, картофелем и свининой. В 1934 г. им отравлено в заполярный север около 14 тыс. ц ошей. Игарский совхоз является опытным. Он имеет около 100 га пахотной земли, 6 теплиц с 700 м² полезной площади, 150 голов крупного рогатого скота и пр. Урожайность в 1934 г. в связи с неблагоприятными климатическими условиями и недостаточной увлажненностью почвы была низка. С 1 га Игарским опытным совхозом получено в 1933 г. 22,1 ц картофеля, 26,0 ц капусты, 25,0 ц пшеницы, 82,1 ц турнепса, 6,3 ц овса на зеленый корм. Наряду с растениеводством в открытом грунте и животноводством (молочный скот, свиноводство) Игарский совхоз занимается также растениеводством в теплицах и парниках. Совхоз в настоящее время является весьма ценным поставщиком свежих продуктов для населения Игарки. В 1934 г. совхоз дал 860 ц валовой продукции по овощно-картофельным культурам, 10,9 т по кормовым и 542 ц продукции животноводства. В 1934 г. организован Тобольский совхоз, имеющий задание снабжать овцами и картофелем Оби-Иртышский север. В 1935 г. совхоз должен засеять овцами 300 га.

Борьба за развитие сельского хозяйства развертывается и на островах Арктики. На многих полярных станциях развивается, пока правда в очень скромных размерах, свиноводство, завезен молочный скот, построены небольшие теплицы. Их назначение: удовлетворять потребности зимовщиков в продуктах питания. Эта работа имеет тем большее значение, что сельскохозяйственная продукция является одновременно и противоядным средством.

Большую работу ведут тресты Главсевморпути по гражданскому строительству для полярных станций. Якутский трест снабжает жилыми домами и другими административными зданиями на побережье

моря Лаптевых и в порту Тикси, Таймырский трест, в состав которого входит специальная стройорганизация «Северстрой», обслуживает полирную станцию и другие предприятия на острове Диксон.

Рост хозяйственной работы Главсевморпути иллюстрируется ростом численности рабочей силы: с 10 тыс. человек в 1933 г. до 15 тыс. человек в 1934 г.

Передавшие согласно японскому постановлению предприятия производят прочную хозяйственную базу под дальнейшее освоение Арктики. Особо важное значение приобретают угольные предприятия. До последнего времени весь крайний север Союза снабжался импортными и дальнопривозными углями. Это положение должно быть решительно изменено. Необходимо максимально форсировать развитие угледобычи основными поставщиками северных углей — Арктикутлем, в ведении которого находится наш рудник на о. Шпинберген — Барендбург и Грумант-Сити. В 1933 г. наш Север (Мурманск и Архангельск) получил 88,6 тыс. т шпинбергенских углей, в 1934 г. — 190 тыс. т, и в 1935 г. запланирован взнос в 270 тыс. т. Из переданных Главсевморпути Ленских угольных месторождений — Сангарских (1350 км от устья Лены) и Кыргеласких (40 км от Якутска) первые имеют своей задачей обслуживать речной и морской транспорт, а вторые — потребности Я. Якутска, его предприятий и населения. Добыча угля обоими рудниками составила в 1934 г. по предварительным сведениям около 30 тыс. т. Анадырские копи с их годовой программой добычи в 2,5—3 тыс. т угля имеют чисто местное значение. Их углями снабжается поселок Анадырь и анадырский рыбокомбинат.

Большой интерес представляет открытие в последние годы самое крупное в Союзе месторождение плавикового шпата — Амдермское (Югорский полуостров). В 1934 г. добыто 5,9 тыс. т высокоосортного плавикового шпата, на 1935 г. запланирована добыча 10 тыс. т. О значении этих цифр можно судить по тому, что вся добыча плавикового шпата в Союзе составила в 1934 г. около 15 тыс. т.

Развитие добычи редких и ценных металлов благодаря их высокой транспортабельности окажет значительное влияние на развитие всего хозяйства Арктики. В связи с этим особый интерес представляет намеченное Норильское строительство и проведение Норильской дороги.

Оленеводческое хозяйство, полученное Главсевморпутьем, состоит из 15 совхозов с поголовьем на 1 января 1935 г. в 132 тыс. оленей. Значение оленя для северного хозяйства огромно. Он является в условиях крайнего севера незаменимым транспортным средством и дает прекрасного качества мясо, шкуры (постели) и шерсть. Советский Союз имеет самое крупное в мире оленье стадо, на его долю приходится примерно 65—70% всего мирового стада. Об имеющемся здесь возможности говорить общезвестное развитие оленевого стада на Алеске. Следует отметить также имеющую большое экспортное значение добычу Семоварверпромом гренландского тюленя в горах Белого моря. В 1934 г. было добыто 147,6 тыс. голов, на 1935 г. запланирована добыча 178,6 тыс. голов.

Крупный размах за последние два года получили геолого-разведочная экспедиционная работа. В 1933 г. Всесоюзный Арктический институт, входящий в систему Главсевморпути, провел 12 геолого-разведочных экспедиций, из них 4 на Новую Землю и 4 на Чукотский полуостров. Имеющийся материал о геологическом строении наших полярных областей позволяет выдвинуть Лено-Енисейскую платформу, Чукотский полуостров, а также Новую землю и остров Вайгач как первоочередные объекты геолого-разведочной работы. В этих районах была главным образом сосредоточена геологическая работа и в 1934 г.

В первую очередь следует отметить нефтяную экспедицию в бухту Нордик (в районе устья реки Хатанг). Есть все основания рассматривать весь этот район как нефтеносный. Работы геолога Емельянцева, достигшего бухты в 1933 г. сухопутным путем (Южно-Таймырским), подтверждают имеющиеся предположения о наличии в районе бухты нефти, кристаллической серы, соли и угля. Направленная в 1933 г. экспедиция в составе 62 работников уже построила 4 больших жилых дома, мастерские, электростанцию, радиостанцию, гараж для 6 вездеходов и другие здания и приступила к геолого-разведочным работам.

Крупный интерес представляют широко разрабатываемые геолого-разведочные работы на олово на Чукотском полуострове, где уже работают под руководством геолога Артемьева группы работников Арктического института. Полученные сведения оправдывают постановку здесь геологических работ целевого назначения. Дальнейшие геолого-разведки несомненно вскроют новые возможности хозяйственного развития арктических областей.

Партий и правительство поставлена перед Главеосморпутьем трудная задача освоения в кратчайшие сроки Северного морского пути. Соединяя кратчайшей водной трассой Запад и Восток нашей необъятной страны, этот путь имеет для Советского Союза исключительное значение. Северный морской путь открывает громадные возможности и широчайшие перспективы использования неисчерпаемых природных богатств сибирского севера. Становятся доступными и рентабельными эксплуатация богатейших запасов леса, угля, нефти, соли, серы, меди, олова, свинца, цинка, плавикового шпата, слюды, редких и драгоценных металлов, рыбы, пушники, морского зверя. Освоение Северного морского пути ускорит темпы хозяйственного и культурного развития народностей Севера, превратив их в активных строителей социалистического общества.

Северный морской путь, наряду с другими крупнейшими индустриальными и транспортными новостройками, повышает мощь советской страны. Освоение Северного морского пути и всей советской Арктики — громадная и почетная задача. Ее разрешение требует крупных капитальных вложений в ледокольный флот, в транспортное, морское, авиационное и промышленное строительство, в радиосвязь, напряженного самоотверженного труда, а подчас потребует и жертв. Для всей работы по освоению Арктики необходимы тысячи, десятки тысяч крепких большевиков, комсомольцев, беспартийных энтузиастов. Великая советская страна выковывает этих энергичных людей, штурмующих Арктику. Прошло лишь два года как Главеосморпуть, организованный по личной инициативе т. Сталина, приступил к завершающей деятельности. За два года многое сделано, но еще больше работы впереди. Неустанным заботливостью и вниманием всей страны к Северному морскому пути, громадными мероприятиями, разрабатываемыми с этой целью правительством, и личное мудрое руководство этим делом великого Сталина, — залог того, что советская Арктика будет освоена.

Динамика энергетического вооружения районов СССР¹

1. Выработка электроэнергии. — II. Энерговооруженность труда. — III. Концентрация мощностей. — IV. Энергобаланс промышленности по районам. — V. Электробаланс промышленности по районам. — VI. Структура энергобаланса районов. — VII. Вопросы использования местных энергоресурсов в электрооборудовании районов. — VIII. Электроэнергетика и размещение производительных сил

1. Выработка электроэнергии

Реконструкция энергетической базы является одним из основных и определяющих моментов технического перевооружения народного хозяйства Союза и его отдельных районов. Динамика количественного и качественного роста электровооруженности отдельных районов является одним из наиболее ярких показателей хода развития производительных сил районов.

К началу второй пятилетки Советский Союз достиг громадных успехов в деле создания своей мощной энергетической базы, достигнувший технический уровень электрификации передовых капиталистических стран и перегоняя многие из них в отношении ряда качественных показателей.

Электростроительство первой пятилетки значительно укрепило и расширило базу энергоснабжения сложившихся ранее промышленных районов и в то же время создало энергетическую базу для развития новых индустриальных районов. Выработка электроэнергии по всему Союзу в 1925 г. составила 5 007,7 млн. квт., против 1 945 млн. квт. в 1913 г., дав увеличение в 2½ раза. Более чем в 2½ раза увеличилась выработка электроэнергии за период первой пятилетки — от 1925 до 1932 г.: с 5 007,7 до 13 576 млн. квт.

Сводная сравнительная таблица производства электроэнергии по отдельным группам районов в их удельном весе в общем производстве электроэнергии Союза приведена на стр. 174.

В производстве электроэнергии преобладающую роль играют старые промышленные районы. В 1925 г. в этих районах было выработано 46,2% общесоюзного производства электроэнергии. В последний год первой пятилетки мы имеем некоторое снижение удельного веса этого комплекса; однако он продолжает быть все еще очень большим.

Вторым по своему значению в общесоюзной выработке электроэнергии как в начале, так и в конце пятилетия является Украина, которая производит почти одну четвертую часть электроэнергии всей страны (24,6% — в 1925 г. и 23,3% — в 1932 г.).

На третьем месте в ряде перечисленных районов в 1925 г. стояла ЗОФОР: было произведено 8,7% всей электрической энергии. В 1932 г. роль ЗОФОР снизилась до 6,9%.

¹ Настоящая статья написана на основе материалов Научно-исследовательского сектора Московского энергетического института.

Районы	1928 г.		1932 г.	
	млн. квтч.	%	млн. квтч.	%
Старые промышленные районы	2319,8	46,2	5778,5	43,2
Новозилье	192,0	2,5	557,1	4,1
Украина	1243,7	24,8	3119,6	23,8
Урал-Кузнецкий комплекс	372,4	7,4	1421,2	10,6
В. Сибирь и ДВК	33,6	0,6	115,5	0,9
Закавказье	432,1	8,7	789,7	5,9
Средняя Азия	45,8	0,9	143,8	1,1
Всего по указанным группам районов	4573,4	91,2	11925,4	89,1
Прочие районы	434,3	8,8	1464,3	10,5

Районы УСК в 1928 г. произвели 7,4% электрической энергии всей страны. В 1932 г. удельный вес УСК возвысился до 10,6%. Эти данные свидетельствуют о громадном усилении роли восточных районов и быстрых темпах в деле создания на Востоке второй угольно-металлургической базы.

Значительный рост удельного веса в производстве электроэнергии наблюдался за годы первой пятилетки в Поволжье. В 1928 г. он составлял 2,6%, в 1932 г. он поднимается до 4,1%. Некоторые незначительное увеличение имели мы также по Средней Азии (с 0,9% в 1928 г. до 1,1% в 1932 г.) и по Восточному комплексу (Восточная Сибирь и ДВК) с 0,6% в 1928 г. до 0,9% в 1932 г. При незначительном увеличении удельного веса в общем производстве электроэнергии по всей стране мы имеем в этих районах очень большой рост абсолютных величин производства электроэнергии.

Суммарная выработка электроэнергии, составлявшая в 1932 г. 13,6 млрд. квтч., неуклонно и быстро возрастала за годы второй пятилетки. Так, в 1933 г. она составляла 15,8 млрд. квтч., в 1934 г. электрический баланс Союза равен по предварительным данным 20,4 млрд. квтч., т. е. за первые два года второй пятилетки он возрос больше чем на 50%.

По плану второй пятилетки электрический баланс страны в 1937 г. должен достигнуть 38 млрд. квтч.

Сделаем сопоставление указанных нами территориальных комплексов СССР по выработке электрической энергии на последние годы первой и второй пятилетки.

Сопоставление это приведено в таблице на стр. 175.

При общем увеличении выработки электрической энергии по всему Союзу почти в 3 раза, на первом месте по темпу роста становится Восточная Сибирь и ДВК, где выработка электрической энергии за годы второй пятилетки вырастает в 6 1/2 раза; на втором месте стоят Среднеазиатские республики с увеличением выработки электрической энергии больше чем в 6 раз, на третьем — Урал-Кузнецкий комплекс с возрастанием выработки электрической энергии в 5 раз. Закавказье увеличивает выработку электрической энергии в 3 1/2 раза, Украина и Поволжье в 3 раза и старые промышленные районы в 2 раза. В результате удельный вес в общем электрическом балансе страны старых промышленных районов снижается с 43,2 до 30,4%, продол-

Районы	1932 г.		1937 г.		1937 г. в % к 1932 г.
	Выраб. электроэнергии млн. квтч.	%	Выраб. электроэнергии млн. квтч.	%	
Старые промышленные районы	5778,6	43,2	11568,8	30,4	200
Новозилье	557,1	4,1	1717,6	4,0	308
Украина	3119,6	23,8	9635,8	25,5	311
Урал-Кузнецкий комплекс	1421,2	10,6	7196,8	18,9	502
В. Сибирь и ДВК	115,5	0,9	774,8	2,0	674
Закавказье	789,7	5,9	2749,7	7,8	349
Средняя Азия	143,8	1,1	871,4	2,3	609
Всего по указ. группам	11925,4	89,1	34574,9	90,9	283
Прочие районы	1464,0	10,9	3425,1	9,1	—
Всего по СССР	13576,0	100	38000	100	284

жая оставаться однако на первом месте по абсолютной выработке электрической энергии. В этом комплексе будет вырабатываться 11,6 млрд. квтч. из общей выработки в стране в 38 млрд. квтч. Второе место сохраняется за Украиной, на которую падает 1/4 всей вырабатываемой в стране электрической энергии как в конце первой, так и в конце второй пятилетки. На третьем месте стоят районы Урал-Кузнецкого комплекса, которые будут давать почти 1/5 всей вырабатываемой в стране электроэнергии, решительно приближаясь к уровню первой угольно-металлургической базы. На четвертом месте стоит Закавказье с некоторым повышением своего удельного веса (с 5,8 до 7,2%), на пятом — Поволжье, оставшая почти стационарным свой удельный вес (4,1—4,0%). В два раза повышается удельный вес Средней Азии, Восточной Сибири и ДВК. Рост удельного веса восточных районов является наиболее яркой и наиболее характерной чертой географических сдвигов в энергохозяйстве нашей страны.

II. Энерговооруженность труда

В 1928 г. в СССР было произведено на душу населения 34 квтч. электрической энергии, а в 1932 г. — 83 квтч., — мы имеем повышение на 144%. Средняя величина производства электрической энергии резко колеблется по отдельным территориальным комплексам страны. Сравнение отдельных комплексов в этом отношении в динамике за пятилетие представляется в следующем виде.

Производство электроэнергии на душу населения
(в квтч.)

Районы	1928 г.	1932 г.
СССР	34	83
Старые промышленные районы	87	194
Закавказье	73	120
Украина	43	100
Урал-Кузнецкий комплекс	17	86
Поволжье	9	34
Восточная Сибирь и ДВК	9	24
Средняя Азия	6	15

¹ Сюда относятся: Северный край, Карельская АССР, НЧО, Западная область, Азово-Черноморский край, Северокавказский край, Крымская АССР, Якутская АССР, БССР.

Электровооруженность населения в восточных районах растет быстрее, чем в старых промышленных районах, продолжая однако очень значительно отставать от них в абсолютных величинах. Производством электрической энергии на душу населения в период второго пятилетнего плана резко возрастает. В 1937 г. оно составляет 210 квтч. на душу населения против 83 квтч. в 1932 г., т. е. мы имеем увеличение в 2½ раза.

По комплексу старых промышленных районов производство электрической энергии на душу населения возрастает с 194 квтч. до 251 квтч. Особенно характерным является повышение производства электрической энергии на единицу населения в восточных районах, а именно: по району УКС с 56 квтч. до 252 квтч. (УКС догоняет в этом отношении старопромышленные районы), по Средней Азии с 14 квтч. до 89 квтч. и по Восточной Сибири и ДВК с 24 квтч. в 1932 г. до 114 квтч. в 1937 г.

Однако производство электрической энергии на единицу населения является недостаточно ярким показателем электровооруженности труда. С этой точки зрения более точным и более правильным является показатель, отнесенный не на душу населения, а на трудовое человеко-час в промышленности. Сравнение первого и последнего года пятилетки дает такую картину. Общая энерговооруженность с 1,30 квтч. на человеко-час в 1928 г. возрастает до 1,67 квтч. в 1932 г., т. е. на 25%. Общая энерговооруженность распадается на две части: электровооруженность и энерговооруженность механической энергией. Для определения роста энерговооруженности труда в СССР наиболее характерным является показатель электровооруженности. Он дает увеличение на 69% при общем росте энерговооруженности на 28%. Электроэнергетическое вооружение является одним из решающих факторов реконструкции промышленности и повышения производительности труда.

Сопоставление показателей общей энерговооруженности, а также электровооруженности и вооруженности механической энергией по отдельным территориальным комплексам в динамике за первый и последний год пятилетки представлено в таблице на стр. 177.

По общей энерговооруженности труда на первом месте из указанных районов стоит Запавказье. В этом районе труд вооружен почти в 4 раза выше чем в Московской области. Степень энерговооруженности труда в промышленности в том или ином районе в значительной степени зависит в основном от структуры самой промышленности. Текстильная промышленность и машиностроение, играющие очень большую роль в промышленности Московской области, принадлежат к отраслям, характеризующимся большой трудоемкостью, наоборот, такие отрасли, как нефтедобывающая, основная для ЭОФОР, отличаются большей энерговооруженностью. Этим в основном и объясняется различие показателей энерговооруженности Московской области и Запавказья.

Наибольшее повышение электровооруженности в указанных нами районах наблюдается по ДВК (на 319% против среднего по Союзу в 69%), наименьшее — по Узбекистану (+6%). Узбекистан характеризуется вообще очень низким показателем. Это единственный из восточных нами районов, где мы имеем не повышение, а понижение энерговооруженности труда (на 26%). Это объясняется тем, что развивавшаяся в Узбекистане хлопчатобумажная и в особенности шелковая промышленность характеризуется большой трудоемкостью и малой энергоемкостью. После ДВК наиболее высокими показателями по темпам роста энерговооруженности отличаются Поволжье (+154%), За-

Районы	Годы	Электровооруженность на чел.-час. в квтч.	Электровооруженность	Вооруженность механической энергией
Московская обл.	1928 г. 1932 г.	0,87 1,14	0,58 0,98	0,29 0,18
		+ 81%	+ 69%	— 45%
Украина	1928 г. 1932 г.	1,50 2,09	0,90 1,23	1,00 0,85
		+ 10%	+ 35%	— 14%
Поволжье	1928 г. 1932 г.	1,58 1,98	0,52 1,82	1,06 0,66
		+ 25%	+ 154%	— 46%
Урал	1928 г. 1932 г.	1,57 2,20	0,78 0,71	0,79 0,79
		+ 59%	+ 64%	0%
Зап. Сибирь	1928 г. 1932 г.	1,06 1,31	0,42 0,99	0,64 0,32
		+ 25%	+ 136%	— 50%
Запавказье	1928 г. 1932 г.	3,79 4,28	3,30 3,70	0,41 0,58
		+ 13%	+ 12%	+ 41%
ДВК	1928 г. 1932 г.	0,87 0,99	0,16 0,67	0,71 0,32
		+ 14%	+ 319%	— 55%
Узбекистан	1928 г. 1932 г.	1,58 1,16	0,69 0,78	0,89 0,43
		— 26%	+ 6%	— 52%
ОССР	1928 г. 1932 г.	1,30 1,67	0,69 1,17	0,61 0,50
		+ 28%	+ 69%	— 18%

падная Сибирь (+136%). Особенно показательным является сопоставление западной и восточной частей Урало-Кузнецкого комплекса. Урал перегоняет Западную Сибирь по темпам общей энерговооруженности (по Уралу мы имеем увеличение на 59%, по Западной Сибири на 26%). Однако Урал уступает Западной Сибири по темпам развития на удельных показателях электровооруженности (на Урале +64% и в Западной Сибири +136%). По абсолютным величинам энерговооруженности и электровооруженности (количество киловатт-часов на один человеко-час) на Урале продолжает еще быть, как это показывают данные, значительно выше, чем в Западной Сибири. Темпы же роста в восточной части УКС быстрее, чем в западной части УКС, что находится в соответствии с задачей индустриального подтягивания восточных районов и поднятия их на более высокую техническую ступень. С этой точки зрения динамика величин удельных показателей энерговооруженности приобретает особую значимость.

III. Концентрация мощностей

В энергохозяйстве первой пятилетки Союза ССР ярко осуществлялась основная идея плана ГОЭЛРО — концентрация мощностей и выработка электрической энергии на крупных районных станциях. Роль централизованного энергоснабжения по всему Союзу повысилась за годы первой пятилетки с 40,2% в 1928 г. до 67,9% в 1932 г. По второму пятилетнему плану роль централизованного электроснабжения повышается до 78,3%.

На первом месте по удельному весу централизованного производства электрической энергии стоит ЦОСР. В 1928 г. станциями районного значения было выработано здесь 89,7% всей электрической энергии. Столь же большой удельный вес продолжал быть наиболее характерной чертой ЦОСР и в конце первой пятилетки (92,6%). Объяснение этого явления заключается в большой роли базисных станций во всем энергохозяйстве Запалаказа. Очень высоким коэффициентом централизованной электрической энергии характеризуется также комплекс старых промышленных районов. В 1928 г. на районные станции в этих районах приходилось две трети (65,1%) всего производства электроэнергии, а в 1932 г. — около четырех пятых (81,3%). Приблизительно на таком же уровне коэффициент централизации остается и в конце второго пятилетия (в 1937 г. — 82,0%).

Для Украины в отношении первого года пятилетия было характерно очень слабое развитие централизованного производства электрической энергии. В 1928 г. мы имеем всего лишь 8,6% централизованного производства электрической энергии. Первая пятилетка была для Украины резко переломным периодом в этом отношении. Удельный вес централизованной электрической энергии повышается к 1932 г. до 64,4%. Вступление в действие Звевской станции, новых мощностей Штеровской и частично Днепровской станции дает объяснение этому явлению. В первые годы первой пятилетки электроснабжение Донбасса базировалось на большом числе рудничных и фабрично-заводских станций, которые сжигали каменный уголь ценных пород и давали дорогой ток.

Состояние энергохозяйства Донбасса грозило сырым темпов развития угольной и металлургической промышленности первой и Союзе угольно-металлургической базы. Донбасс справедливо считался наиболее трудным участком фронта электроснабжения всего Союза. Радикальное разрешение проблемы электроснабжения Украины (Донбасса и Приднепровья), особенно в направлении централизации и планового энергоснабжения, было одной из наиболее блестящих побед электрификации в период первой пятилетки. В первые два года второй пятилетки мы имеем дальнейшее увеличение коэффициента централизации электроснабжения — 1933 г. до 71,4%, а 1934 г. до 77,8%.

Не менее решительными сдвигами в этом отношении характеризуется в первой пятилетке энергохозяйство Урало-Кузнецкого комплекса. Роль централизованной энергии в 1928 г. в этом комплексе была совершенно ничтожна. На всей территории УГК в 1928 г. было произведено районными станциями всего лишь 16,7 млн. квт. В 1932 г. производство централизованной электрической энергии повышается почти в 40 раз. По удельному весу оно повышается в 4,5% в 1928 г. до 49,4% в 1932 г. В настоящее время уже 7/8 всей электроэнергии в районах УГК производится централизованным путем. Особую роль в этом отношении сыграл ввод в действие Челябинской районной станции. К 1937 г. мы будем иметь дальнейшее повышение коэффициента централизации до 63,2.

В Поволжье в начале пятилетки не было ни одной районной стан-

ции, а в 1932 г. удельный вес централизованного производства электрической энергии составил уже 7% всего производства электроэнергии (41,0%), к 1937 г. он повышается до 66,7%. Средняя Азия, Восточная Сибирь, ДВК к концу первой пятилетки все еще оставались районами, не имеющими районных станций.

Вторая пятилетка резко изменяет положение в этих районах. Чирчикская и Кадырынская станции в Средней Азии и Артемовская на Дальнем Востоке явятся крупными вехами на путях развития энергоснабжения этих районов.

К концу второй пятилетки в Восточной Сибири и ДВК уже около 1/4 всей электрической энергии будет произведено станциями районного значения, а в Среднеазиатских республиках даже 69,4%, т. е. больше 2/3 общей выработки электрической энергии.

В 1928 г. по всем СССР не было ни одной станции мощностью больше 100 тыс. квт, в 1932 г. таких станций было девять:

Мощность в тыс. квт.	
Днепроваля вода	310
Каппевская (подмосковный уголь)	186
Горьковский (торф)	158
Штеровская (уголь)	152
Звевская (уголь)	150
Шатурская (торф)	136
1 МОГЭС им. Сидловца (мазут)	107
«Красный Октябрь» (торф)	111
Челябинская (уголь)	100

В 1937 г. в СССР будет 28 станций с мощностью, превышающей 100 тыс. квт, с суммарной мощностью в 4459 тыс. квт и с годовой выработкой энергии в 18 млрд. квт., что составит почти половину (47%) всей выработанной в стране электроэнергии. Так стремительно идет процесс концентрации мощностей.

IV. Энергобаланс промышленности по районам

Энергобаланс промышленности СССР в первом году пятилетки измерялся величиной в 6,0 млрд. квт.; в последнем году пятилетки он возрастает почти вдвое, достигая 12,7 млрд. квт.

За счет каких же источников получена эта энергия? Внутри промышленности было выработано в 1928 г. 4,8 млрд. квт., т. е. 80%, со стороны было получено 1,2 млрд. квт., т. е. 20%. В 1932 г. внутри промышленности было произведено 6,7 млрд. квт., т. е. 63%, и получено со стороны от станций общего пользования 47%. За годы первой пятилетки мы имеем решительные сдвиги в направлении увеличения централизации энергобаланса нашей промышленности.

По каким же основным каналам шло потребление энергии в промышленности Союза за годы первой пятилетки? Наибольший поток энергии идет на то, чтобы привести в движение рабочие машины. В 1928 г. по этому рубсу было потреблено 82% всей приходной части баланса энергопромышленности и в 1932 г. 79%. В 1928 г. в общем потреблении энергии промышленностью Союза потребление энергии электромоторами и потребление в виде механической энергии были почти одинаковы. К концу пятилетки положение резко меняется в сторону увеличения доли электроэнергетики моторного потребления и снижения доли механической энергии.

Следующая таблица дает представление об этих сдвигах:

Годы	Общий расход энергии		Потреблено электромоторами		Механической энергии	
	тыс. квтч.	%	тыс. квтч.	%	тыс. квтч.	%
1928	6085	100	2580	42,4	2393	39,3
1932	12721	100	6437	50,6	3200	25,2

Снижение удельного веса механической энергии за годы первой пятилетки имело место за счет увеличения доли энергии, потребленной электромоторами, и той доли энергии, которая пошла на обслуживающие электротермических и электрохимических процессов — «на технологические нужды». В 1928 г. мы имеем всего лишь 1% потребления энергии по этому каналу, а в 1932 г. уже 4,9%. Несмотря на все еще небольшой удельный вес потребления на эти нужды, нельзя не отметить резкого сдвига в этом направлении к концу первой пятилетки. Сдвиг этот объясняется теми большими достижениями, какие мы имеем за годы первой пятилетки в области развития электрохимического и электротермического производства. В этом отношении особо надлежит отметить Ленинградскую область с ее алюминиевым производством, Московскую область и Урал с развивающимся производством электростали и т. д.

Отпуск на сторону в 1928 г. составлял 4,7%, в 1932 г. он повысился до 7,9%. Это свидетельствует об увеличении доли энергии, отпущенной в сеть централизованного сектора электроснабжения.

Оводная таблица расхода силовой энергии по отдельным каналам потребления в первом и последнем году первой пятилетки представляется в следующем виде (в % ко всему расходу):

	1928 г.	1932 г.
Потреблено моторами, электро-энергией	42,4	50,6
Потреблено на технологические нужды электроэнергией	1,1	4,9
Потреблено механической энергией	39,3	25,2
Прочие нужды и потери	15,5	11,3
Отпущено на сторону	4,7	7,9

Большой интерес представляет анализ расходной части энергобаланса промышленности по отдельным указанным выше территориальным комплексам нашей страны. Общий расход энергии, потребленной в промышленности этих районов в динамике за 1928 и 1932 гг., представляется в следующем виде:

Районы	1928 г.		1932 г.	
	млн. квтч.	%	млн. квтч.	%
Старые промышленные районы	2152	35,3	2243	33,4
Новоизданные	247	4,5	559	4,4
Уральские	2063	33,9	3796	29,3
Районы УНК	618	10,1	1753	13,8
Восточная Сибирь и ДВК	39	0,6	132	1,0
ЗСФСР	302	4,9	601	4,7
Средняя Азия	29	0,4	77	0,6
Всего по указанным районам	5450	89,3	11161	87,7
По всему Союзу	6085	100	12721	100

Таблица свидетельствует о бурном росте потребления электроэнергетической промышленности восточных районов, отражая стремительное промышленное развитие этих районов.

Структура расходной части энергобаланса промышленности указанных комплексов в первом и последнем годах пятилетки представляется в следующем виде:

Районы	Годы	Общ. расх. энергии	Моторы потр.	Техно-лог. нужды	Мо. хан. энергии	Прочие нужды и потери	Отпуск на сторону
Старые промышленные районы	1928	100	50,9	1,3	35,1	10,1	2,9
	1932	100	60,3	7,7	15,3	12,4	4,1
Новоизданные	1928	100	23,8	9,0	61,9	10,9	3,3
	1932	100	43,7	8,9	30,7	15,3	8,2
Украина	1928	100	36,0	1,2	44,7	6,3	6,8
	1932	100	43,8	2,4	34,3	9,3	9,7
Районы УНК	1928	100	34,6	1,6	42,6	12,3	3,8
	1932	100	38,2	10,0	21,5	13,4	16,8
Закавказье	1928	100	84,4	1,9	10,2	2,3	0,4
	1932	100	80,3	0,7	12,8	4,1	2,1
Восточная Сибирь и ДВК	1928	100	13,0	—	76,6	6,7	3,4
	1932	100	25,0	0,8	55,3	13,2	5,0
Средняя Азия	1928	100	42,5	—	43,4	—	1,5
	1932	100	61,6	0,6	21,9	15,6	4,7

Потребление электромоторной энергии промышленностью в 1928 г. было выше, чем в среднем по Союзу, по Закавказью и по старым промышленным районам. Особенно в этом отношении выделяется Закавказье, где свыше 4% всей расходной энергии пошло именно на электромоторное потребление. По комплексу старых промышленных районов эта доля энергии давала половину всей расходной части баланса. В районном анализе потребления энергии весьма характерным является сравнительно невысокая доля электромоторного потребления для такого развитого в индустриальном отношении комплекса, каким является Украина. Там только около 1/2 общего расхода энергии было потреблено электромоторами. Однако следует отметить, что высокий процент механической энергии не всегда является показателем низкого технического уровня. В частности это имеет место в отношении Украины. Промышленная структура УССР характеризуется высоким удельным весом металлургии, в силовом же хозяйстве металлургии очень большую роль играют турбовоздуходвигатели — весьма совершенные агрегаты, однако не применяющие электромоторов. Это оказывает большое влияние на общую характеристику силового хозяйства промышленности УССР в сторону повышения роли механической энергии и снижения роли электромоторов. Интересно отметить, что Урало-Кузнецкий комплекс давал еще в первом году пятилетки такое же соотношение в потреблении электромоторной и механической энергии, как Украина. Наиболее отсталым районом по доле электромоторного потребления в 1928 г. было Поволжье (23,8% от общего расхода энергии в этом районе) и Восточносибирский край (13,0%).

Какие же сдвиги в структуре потребления энергии в промышленности имеем мы в этих комплексах к концу первой пятилетки? Все районы (исключая только ЗОФОР) резко повышают удельный вес электрo-энергии, потребляемой электромоторами при снижении доли механической энергии, что говорит о большом повышении технического уровня промышленности.

Закавказье и в конце первой пятилетки удерживает свое первое место по удельному весу потребления электромоторной энергии среди всех районов Союза, за ними следуют Средняя Азия и старопромышленные районы.

Несмотря на значительное увеличение доли электромоторной энергии на Украине, оно остается, как мы указывали уже выше, все же на значительно более низком уровне по сравнению со средней по Союзу. Необходима дальнейшая рационализация силового хозяйства промышленности Украины и поднятия его на более высокую ступень.

Районы УСК сохраняют почти без изменения соотношение между электромоторной и механической энергией. Сравнительно высокий удельный вес электромоторного потребления в этих районах уже и в начале пятилетки объясняется в значительной мере следующим. Урал шел позади многих районов по созданию районных электростанций, по выполнению плана ГОЭЛРО. В силу этого уральская промышленность ориентировалась на промышленные электростанции. Таким образом, при общей отсталости в централизованном электроснабжении Урала его силовое промышленное хозяйство было сравнительно на более высоком уровне, чем в других районах.

Весьма существенные сдвиги в соотношении между электромоторной и механической энергией наблюдаются за период первой пятилетки в Поволжье. Моторное потребление растет с 23,8 до 43,7%, роль механической энергии падает с 61,9 до 36,7%. В таком же направлении меняется соотношение по Восточносибирскому комплексу.

Реконструкция энергетической базы промышленности Союза в направлении электрификации промышленности и увеличение роли централизованного энергоснабжения в период первой пятилетки позволили вывести из работы и частично демонтировать большое число мелких устаревших фабрично-заводских станций, работавших на неэкономичных агрегатах и сжигающих квалифицированное топливо. Особенно интенсивно происходил этот процесс в старых промышленных районах и на Украине, т. е. по тем комплексам, где усиление централизованного электроснабжения было особенно резко выражено. В гораздо меньшей степени наблюдаем мы то же явление по Уралу и Башкирии, где силовые установки промышленности продолжали играть до конца пятилетки очень большую роль.

Большого внимания заслуживает вопрос о структуре первичного силового аппарата промышленности. Яркой нитью проходит увеличение роли паровых турбин и снижение роли паровых машин и локомотивов. На 1 января 1929 г. по всему Союзу мощность турбин составляла 29,4% по отношению к суммарной мощности первичных двигателей, а на 1 января 1933 г. она повысилась до 40,2%. Соответствующие цифры по отдельным группам районов дают следующую картину увеличения удельного веса турбин в их общем первичном силовом аппарате (см. таблицу на стр. 183).

На первом месте по удельному весу паровых турбин в общей структуре первичного силового аппарата стоит Урал. Мы уже отмечали, что при общей отсталости централизованного электроснабжения Урала в прошлом его силовое промышленное хозяйство стояло сравнительно на более высоком уровне, нежели в других районах. Паровая турбина как передовой агрегат завоевала на Урале довольно видное место

Районы	1/1 1929 г.	1/1 1933 г.
Старые промышленные районы .	29,7	40,0
Поволжье	11,0	38,6
УССР	33,0	38,5
Урал и Башкирия	48,6	61,0
Сибирский край	16,2	96,8
ЗСФСР	8,3	6,1
Средняя Азия	8,7	34,2

в первичном силовом аппарате промышленности. Очень резкими сдвигами в структуре, силового аппарата в сторону усиления роли паровых турбин характеризуются Поволжье и Средняя Азия. Единственным районом, где мы не только не видим увеличения роли паровых турбин, а наоборот, даже видим снижение этой роли, является Закавказье, которое и вообще характеризуется очень малым удельным весом паровых турбин, что объясняется специфическими особенностями Закавказья, а именно доминирующим значением дизелей в прошлом силовом аппарате. Роль дизелей в Закавказье выражалась по состоянию силового аппарата на 1 января 1929 г. в 23,8% и на 1 января 1933 г. в 36,6%.

У. Электробаланс промышленности по районам

Общий приход электрической энергии в промышленности с 3,36 млрд. квт. в 1928 г. увеличился до 9,16 млрд. квт. в 1932 г., т. е. в 2,7 раза.

Наиболее характерной чертой приходной части электробаланса промышленности является резкое изменение в соотношении между выработкой электрической энергии в самой промышленности и электрической энергии, получаемой промышленностью со стороны. В 1928 г. электрическая энергия, вырабатываемая электростанциями в самой промышленности, составляла 62,8% всего прихода и получаемая со стороны — 37,2%. В 1932 г. мы имеем обратное соотношение. Одну треть электроэнергии промышленности вырабатывает у себя и $\frac{1}{2}$, получает со стороны — от станций общего пользования.

В то время как выработка электрической энергии в самой промышленности увеличилась за эти годы в 1½ раза, получение электрической энергии со стороны — от станций общего пользования — увеличилось больше чем в 3½ раза.

За годы первой пятилетки по всем районам наблюдались резкие сдвиги в сторону увеличения роли электрической энергии, получаемой со стороны — от станций общего пользования.

Сводная таблица коэффициентов централизации промышленного электроснабжения представляется в следующем виде:

Районы	1928 г.	1932 г.
Старые промышленные районы .	47,2	65,6
Поволжье	12,1	38,0
Украина	22,0	61,5
УСК	18,9	59,2
Восточная Сибирь и ДВК	27,1	32,2
ЗСФСР	92,9	93,2
Средняя Азия	36,1	40,6
СССР	37,2	64,8

Сравнение отдельных комплексов дает очень пеструю картину в этом отношении. Первое место по удельному весу энергии, получаемой со стороны, занимает Закавказье с резко преобладающей ролью бакинских станций, которые относятся к станциям районного значения, на противоположном полюсе в этом отношении находилось в начале пятилетия Поволжье с очень слабым развитием централизованного электроснабжения (12,1%). К концу пятилетия коэффициент централизации повышается больше чем в 3 раза (38%).

Очень низким коэффициентом централизации промышленного электроснабжения характеризовались также в начале пятилетия районы УЗК (18,9%). К концу пятилетия получение электрической энергии со стороны составляет уже половину всего прихода электрической энергии. Очень резко роль электрической энергии, получаемой со стороны, повышается на Украине. Составляя в 1928 г. немногим более одной пятой части, в 1932 г. она приближается к $\frac{1}{2}$. Здесь сказывается мощное влияние Штеровки, Зуевки, Днепродзержинска. Несколько в меньшей степени имеет место то же влияние в старых промышленных районах, где в первом году пятилетия со стороны получалось меньше половины всего прихода (47,1%), а в 1932 г. было получено около $\frac{1}{2}$ всего прихода электрической энергии.

По второму пятилетнему плану общее потребление электрической энергии промышленности возрастает почти до 27 млрд. квтч., т. е. увеличивается в 3 раза. Это значит, что в последнем году второй пятилетия промышленность потребит электрической энергии в два раза больше, чем в настоящее время все вместе взятые отрасли хозяйства страны. Основными установками второго пятилетнего плана в области электрификации являются интенсивный перевод механизмов на электрический привод, механизация на базе электрификации всех трудоемких операций в промышленности, широкое использование электрической энергии для химии и для электротехнических целей. Уже в течение первой пятилетия при общем все еще незначительном потреблении энергии на технические нужды мы имеем существенные сдвиги в сторону увеличения удельного веса этого вида расхода энергии по отдельным территориальным комплексам.

Районы	1928 г.	1932 г.
Старые промышленные районы	1,3	7,7
Поволжье	—	3,9
Украина	1,2	2,0
Районы УЗК	1,6	10,0
ЗСФСР	1,9	0,7
Восточная Сибирь и ДВК	—	0,8
Средняя Азия	—	0,6

По доле расхода энергии на технологические нужды на первом месте стоит комплекс районов УЗК. В 1932 г. на эти нужды он потребляет уже 10% всей потребляемой энергии в своей промышленности. Это свидетельствует о том, что Урало-Кузнецкий комбинат как новый промышленный комплекс создается на базе новой техники с широким применением электротехнических и электрохимических процессов.

VI. Структура электроснабжения районов

За годы первой пятилетия произошли резкие сдвиги в структуре приходящей части сводного электроснабжения страны, выражающиеся в стремительном росте значения централизованного сектора. Эти сдвиги

продолжаются и во втором пятилетии. Производство электрической энергии по отдельным видам станций на первый и последний год первой пятилетия и последний год второй пятилетия даны в следующей таблице:

Производство электроэнергии (в млн. квтч.)

Станции	1928 г.		1932 г.		1937 г.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Районные станции Глазгоэнерго	1631	32,5	8297	60,4	24500	64,5
Пром. станции районного значения	370	7,3	920	6,9	5250	13,8
Местные станции	638	12,7	760	4,9	1600	4,2
Промышленные станции	2222	44,3	3347	25,6	6000	15,7
Прочие станции	145	2,9	247	1,9	650	1,8
Итого	5006	100	13571	100	38000	100

Районные станции и промышленные станции районного значения в 1928 г. дали $\frac{1}{2}$ всей электрической энергии страны, в 1932 г. доля этих станций по выработке энергии увеличилась до $\frac{2}{3}$, а к 1937 г. она превышает $\frac{2}{3}$ всего производства электрической энергии. Удельный вес электрической энергии, выработанной промышленными станциями в 1928 г., составлял 44,3%, а в 1932 г. 25,6%, в 1937 г. он снижается до 15,7%.

Расходная часть сводного электроснабжения Союза в динамике на начало и конец первой пятилетия и конец второй пятилетия представляется в следующем виде:

Потребление электроэнергии в млн. квтч.

Потребляемо	1928 г.		1932 г.		1937 г.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Промышленности	3376	67,5	8981	66,1	26400	69,5
Транспортом	149	2,9	374	2,7	1600	4,2
Коммунальным хозяйством	958	19	2425	17,9	2600	12,1
Сельским хозяйством	35	0,7	87	0,6	1000	2,6
Потери в сетях районных и местных станций	351	7,0	965	7,1	4400	11,6
Собственное потребление районных и местных станций	135	2,7	736	5,4	—	—
Итого	5006	100	13568	100	38000	100

* Для структуры расходной части сводного электроснабжения нашей страны характерным является ее устойчивость и стационарное соотношение на протяжении первого пятилетия. Соотношение расходных частей таково: $\frac{2}{3}$ всей электрической энергии потребляется промышленностью, около $\frac{1}{3}$ — коммунальным хозяйством, около $\frac{1}{3}$ — транспортом, 7% идет на потери в сетях. На последнем месте, как в начале, так и в конце пятилетия, стоит по потреблению электрической энергии сельское хозяйство. Доля его все еще остается ничтожной в сводном электроснабжении — она меньше 1% общего потребления.

Вторая пятилетка характеризуется дальнейшим резким повышением потребления электрической энергии промышленностью; оно увеличивается с 8,9 млрд. квтч. до 26,4 млрд. квтч., т. е. почти втрое. Потребление транспортом растет с 0,3 до 1,6 млрд., т. е. больше чем в 4 раза, коммунальным хозяйством почти в два раза, значительно также возрастает потребление электрической энергии сельским хозяйством.

Структура расходной части баланса в период первой пятилетки по отдельным территориальным комплексам представляется в следующем виде (в %):

Районы	Годы	Пром.	Трансп.	Комм.	С.х.	Потери	Собст. нужн.	Итого
Старые пром. районы	1928	61,2	1,2	23,0	0,4	9,4	3,2	100
	1932	62,8	1,6	20,1	0,4	8,8	6,5	100
Поволжье	1928	53,8	4,3	24,6	1,2	6,0	2,1	100
	1932	63,4	3,1	18,6	0,9	5,7	6,3	100
Украина	1928	76,8	3,6	15,0	0,6	2,5	1,9	100
	1932	75,2	2,7	13,0	0,9	3,6	4,3	100
Районы УНК	1928	77,4	3,7	13,6	1,0	2,1	1,4	100
	1932	75,2	2,7	13,0	0,9	3,6	4,3	100
Восточная Сибирь и ДВК	1928	29,0	20,7	37,7	0,6	9,0	5,9	100
	1932	53,0	13,6	22,1	1,1	6,2	2,0	100
Закавказье	1928	71,5	0,7	10,5	0,4	13,5	3,3	100
	1932	67,9	2,5	14,7	0,5	10,3	4,1	100
Средняя Азия	1928	56,4	6,4	29,5	0,5	7,5	1,1	100
	1932	63,2	4,5	21,6	0,7	8,5	1,7	100

Устойчивый характер структуры расходной части сводного электробаланса всей страны в значительной мере наблюдается и в отношении отдельных территориальных комплексов. Анализ по отдельным районам дает однако возможность вскрыть некоторые их специфические особенности. Устойчивость и малая подвижность структуры находят свое наиболее яркое выражение в старых промышленных районах и на Украине. Также устойчивой остается ее структура в Урало-Кузнецком комплексе. Интересно отметить повышенную по сравнению со средней в стране роль промышленного потребления на Украине и на Урале. Как в том, так и в другом комплексе промышленность потребляет $\frac{3}{4}$ всей электрической энергии против $\frac{1}{4}$ по всему Союзу и приблизительно $\frac{1}{4}$ по комплексу старых промышленных районов. Также высокой долей потребления электрической энергии промышленностью характеризуется Закавказье, причем в этом комплексе наблюдается сдвиг к концу пятилетки в сторону некоторого снижения доли промышленного потребления (с 75,5 до 67,9%) за счет увеличения коммунального хозяйства и транспорта.

На начало пятилетия ниже, чем в среднем по Союзу, промышленное потребление энергии имело место в Восточной Сибири и ДВК (29%), в Поволжье (53,8%) и в Средней Азии (56,4%). Период первой пятилетки характеризуется значительным увеличением доли промышленного потребления в этих районах. В Восточной Сибири и ДВК роль промышленного потребления была ниже всех других районов, этим и объясняется высокий удельный вес транспортного потребления. На конец пятилетия роль промышленного потребления в В. Сибири и ДВК

повышается с 29,0% до 53%, в Поволжье с 53,8% до 63,4% и в Средней Азии с 56,4% до 63%.

Развитие электрификации этих комплексов проходило в неразрывной связи с задачами социалистической индустриализации этих районов и технической реконструкции всего их народного хозяйства.

VII. Вопросы использования местных энергоресурсов в электроснабжении районов

Одной из решающих задач электрификации всей страны и отдельных районов является ставка на максимальное использование местных топлив.

Огромные энергетические ресурсы нашей страны недостаточно использованы. Электрификация является могучим фактором в использовании местных энергетических ресурсов. В связи с этим большой интерес представляет собой анализ сдвигов по отдельным районам в период первой пятилетки в отношении использования различных видов местных энергетических ресурсов для выработки электрической энергии.

Для Московской области наиболее характерным является очень большое увеличение за годы первой пятилетки роли местного угля. В 1932 г. районные станции области произвели на местных углях около $\frac{1}{4}$ всей произведенной в области электрической энергии, между тем как в 1928 г. районные станции на угле дали всего лишь 5,7% электрической энергии. Однако наряду с этим надо отметить снижение роли торфа. В 1928 г. районные станции Московской области выработали на торфу больше половины (57%), а в 1932 г. — две пятых всей электрической энергии, при росте абсолютного потребления торфа почти в два раза. Несмотря на абсолютное увеличение потребления торфа, относительный рост торфа значительно снизился в связи с громадным общим ростом производства электрической энергии в Московской области. Нефть все еще продолжает играть очень большое значение как источник энергии районных станций. Нефть дала около $\frac{1}{4}$ электрической энергии как в начальном, так и в последнем году первой пятилетки. Привозный уголь играет торжественно меньшую роль: в 1928 г. на привозном угле было выработано районными станциями Московской области 5,0% электрической энергии и в 1932 г. 12,4%. Дрова играли сравнительно ничтожную роль, давая в 1932 г. 2% электрической энергии против 0,5% в 1928 г. Потребление дров вызвалось переборами в снабжении торфом.

Суммируя все виды местного топлива и сопоставляя их с привозным, надо отметить, что по Московской области мы имеем почти одно и то же соотношение как в первом, так и в последнем году первой пятилетки, а именно около 60% местного топлива и около 40% привозного.

Необходимо отметить, что 1932 г. был очень неблагоприятным годом с точки зрения добычи торфа. 1933 г. дал значительно улучшение в этом отношении. В 1933 г. из общего количества топлива, потребленного районными станциями Моссовета — 2,0 млн. т условного топлива, — торфа было потреблено 40,5% и подмосковного угля около 30%, что в сумме дало большое повышение доли потребленного местного топлива по сравнению с предыдущим 1932 г. Перед областью стоят задачи дальнейшего резкого изменения топливного баланса и в направлении вытеснения дальнепривозного топлива.

Сравнение выработки электрической энергии в Московской области на разных видах топливных ресурсов на последние годы первой и второй пятилетки (1932 и 1937 гг.) дает следующую картину:

Ресурсы	1932 г.		1937 г.	
	млн. квтч.	% к итогу	млн. квтч.	% к итогу
Торф	988,1	40,6	1 270	23,9
Подмосковный уголь	711,0	28,5	448	8,4
Подмосковный уголь	232,0	9,5	3 120	59,4
Нефть	524,1	21,1	230	4,3
Гидроэнергия	—	—	210	4,0
Итого	2 455,2	100	5 278	100

Все топливоснабжение крупнейших электростанций Московской области во втором пятилетии почти целиком базируется на местных топливных ресурсах. Торф и подмосковный уголь дадут более 4% всей электрической энергии.

Одной из наиболее характерных черт электрификации Московской области является очень большой удельный вес теплоэлектростанций. Здесь создается крупнейший в мире теплофикационный узел. Тепло для технических и для потребительских нужд будет получаться от семи теплоэлектростанций. Длина теплофикационной сети Московского узла достигнет к концу второго пятилетия 90 км.

Анализ структуры потребления различных видов энергоресурсов районными электростанциями Ленинградской области дает следующую картину. На первом месте по своему значению в 1932 г. стоит привозной уголь, который дал в этом году 36% всей произведенной энергии; надо отметить, что роль привозного угля по сравнению с первым годом пятилетия увеличилась больше чем в два раза (в 1928 г. она составляла 16,9%). На втором месте стоит вода. Гидроэнергия в общей сумме произведенной энергии составляла в 1932 г. около 29% против 62% в 1928 г. Снижение роли гидростанции в последние годы пятилетия по сравнению с первым объясняется тем, что в течение первой пятилетки была в действии лишь одна Волховская гидростанция. Вступление Свирских гидроэлектростанций вносит значительные сдвиги в этом отношении. Торф как источник производства электрической энергии в Ленинградской области все еще играет подчиненную роль (в 1928 г. — 15%, в 1932 г. — 18%). Наряду с увеличением роли дальневосточного каменного угля мы имеем также увеличение значения нефти: производство электрической энергии на нефти составляло в 1932 г. 14% против 6% в 1928 г. Наконец надо отметить, что при производстве электрической энергии применялись также дрова (в размере 2% произведенной на них электрической энергии).

Так же, как и в Московской области, в 1933 г. мы имеем и по Ленинградской области значительное улучшение в структуре топливоснабжения районных станций. Потребление торфа резко увеличилось (с 219,3 тыс. т до 437,4 тыс. т, т. е. больше чем вдвое), потребление нефти, наоборот, резко снизилось (с 181 тыс. т до 82 тыс. т).

Для Ленинградской области с ее окрестными положением особенное значение должна иметь ставка на местные виды энергетических ресурсов. Судьба развития ленинградской промышленности зависит от замены дальневосточного топлива местным. Не надо забывать, что на каждые 6 т добычи угля на шахтах Донбасса 1 т должна быть потреблена на нужды железнодорожного транспорта в условиях дальней доставки его в Ленинград.

Надо пробудить дремлющие энергетические силы торфяников нашего севера. Ленинградская область и Карелия характеризуются боль-

шими преимуществами в смысле хорошей естественной зарегулированности водосток и большого наличия сосредоточенных перепадов воды. Октябрьская революция поставила перед энергохозяйством Ленинградской области громадные задачи не только освобождения от ангажированности области топливом, но и о дальневосточном угля внутри страны. Ленинграду принадлежит почетная роль пионера в области гидроэнергетики и в области теплофикации как радикального метода повышения коэффициента использования энергоресурсов. Ленинградская область находится накануне решительных сдвигов в направлении более широкого использования местных энергоресурсов. Вступление Свирских гидроэлектростанций и Дубровской станции на торфу — чрезвычайно важные этапы в этом отношении.

Сравнительная таблица производства электрической энергии в Ленинградской области на разных видах ресурсов в 1932 и 1937 гг. представляется в следующем виде:

Ресурсы	1932 г.		1937 г.	
	млн. квтч.	%	млн. квтч.	%
Уголь	630	41,5	835	27,5
Торф	441	28,9	1 115	37,2
Вода	451	29,1	1 060	35,3
Всего	1 522	100	3 000	100,0

К концу второй пятилетки удельный вес местных энергоресурсов в производстве электрической энергии повышается до 34 от всей выработки электрической энергии.

Очень интересным типом района с точки зрения роли различных энергоресурсов в производстве электрической энергии является Ивановская область. Это район «энергетической монокультуры». Почти вся электрическая энергия, вырабатываемая в 1932 г. районными электростанциями области, была произведена на торфу (98,7%).

Широкое индустриальное развитие Ивановской области (машинно-судостроение, резинная и химическая промышленность) вызывает необходимость дальнейшего роста местной топливной базы, в первую очередь торфа. В 1932 г. в области было добыто 2 млн. т торфа, в 1937 г. добыча торфа повышается до 3,6 млн. т. Бесперебойное снабжение торфом основных электростанций области является одной из главнейших задач области. Мощность основной районной станции Ивановской области (ИИГЭС) повышается с 75 тыс. квт в 1932 г. до 123 тыс. квт в 1937 г. Большая ТЭЦ районного значения (72 тыс. квт) создается при ярославском резинном комбинате. Во втором пятилетии начинается строительство мощной ярославской гидроэлектростанции на Волге, которая будет пущена в действие уже за пределами второго пятилетия.

В первом году пятилетия Горьковский край¹ также был районом энергетической «монокультуры». Вся электрическая энергия его районных станций была произведена в 1928 г. на торфу. К концу первой пятилетки в 1932 г. мы имеем в этом районе гораздо более сложное положение. Торф не играет уже столь исключительной роли, но все же занимает первое место по своему удельному весу в производстве электрической энергии. На торфяном топливе произведена почти половина всей электрической энергии края (46,3%). Однако очень значительный

¹ В прежних границах до выделения Кировского края.

удельный вес зашла нефть, данная в 1932 г. около $\frac{1}{3}$ электрической энергии (в 1928 г. нефть отсутствовала совершенно), а также дрова, которое в 1932 г. дало 17% энергии. Использование нефти и дров объясняется отставанием в подготовке торфяных баз по Горьковскому краю.

В 1933 г. в отношении Горьковского края мы имеем значительное улучшение в деле топливонабавления электростанций, наряду с улучшением по Московской и по Ленинградской областям. Потребление торфа на Горьгосе увеличилось с 162,6 тыс. т в 1932 г. до 251,9 тыс. т. В связи с этим резко снижено потребление нефти (с 120 тыс. т до 70 тыс. т) и потребление дров (с 61,1 тыс. т до 5,6 тыс. т).

Во втором пятилетии электростанция края частично будет работать на донецком угле, однако должна значительно увеличиться доля важнейшего местного топлива — торфа. Работавшая в настоящее время на смешанном топливе Горьковская ГРЭС должна полностью работать на торфу. На торфяной базе устанавливается также Мариинская электростанция (24 тыс. квт). В дальнейшем развитии энергохозяйства края следует отметить сооружение Сормово-Канавинской ТЭЦ имеющего давления с первоочередной мощностью на 50 тыс. квт. Она будет работать на донецком угле. Большое значение для развития хозяйства края будет иметь строительство Васильевской гидростанции как решающее не только энергетической, но и транспортной реконструкции Волги, так как Васильевская плотина дает глубоководный путь вверх до Ярославля.

Установленная мощность электростанций Поволжья (Татарская АССР, Куйбышевский, Саратовский и Сталинградский края) повышается с 237 тыс. квт в 1932 г. до 618 тыс. квт в 1937 г., т. е. больше чем в два с половиной раза. Удельный вес этого комплекса в общей установке мощности электростанций страны повышается с 5,1% в 1932 г. до 5,6% в 1937 г. Наиболее характерной чертой энергохозяйства этого комплекса в течение первой пятилетки была его дефицитность по топливу. Основным энергетическим узлом Татарской АССР остается Казанский узел; во второй пятилетке в этом узле заканчивается строительство Казанской ТЭЦ мощностью в 45 тыс. квт — главная энергетическая опора реконструкции старых и строительства новых промышленных предприятий, в большей части уже начатых в первом пятилетии. Не располагая местными видами топлива, электрификация республики будет продолжаться базироваться на привозном топливе.

Куйбышевский край с его широко развернувшимся уже в течение первой пятилетки промышленным строительством, как и другие районы Поволжья, в основном питается еще дальнопривозным топливом. Однако в плане второй пятилетки намечается значительное расширение добычи местных сланцев в Кашпире и начале добычи сланцев в Обском Сырте. Во втором пятилетии будут проведены большие работы по внедрению сланцев как топлива, потребность края в топливе будет покрываться в основном за счет дальнопривозного топлива. Значительного изменения в топливном балансе можно ожидать в связи с благоприятными результатами разведок на уголь в Орско-Халиловском районе. В Орске строится районная электростанция мощностью в 50 тыс. квт и доводится до 36 тыс. квт Куйбышевская ТЭЦ. Куйбышев и Орск являются к концу второго пятилетия ведущими энергетическими узлами Куйбышевского края.

Саратовский край с его развивающейся промышленностью с.х. машиностроения, электротехнической промышленности, двигателестроения, реконструкцией цементной промышленности, деревообработки, легкой и пищевой, предъявляет большие и все растущие требования к энергетической базе. Здесь, так же как и в Куйбышевском крае,

большое значение приобретает развитие местного вида топлива — горючих сланцев. В течение последних лет на Саратовской районной станции проводились опыты по сжиганию сланцев, давшие хорошие результаты. На основе этих опытов, а также опыта ряда промышленных и коммунальных предприятий края во втором пятилетии должно будет приниматься в крае сланцевое топливо. Топливная промышленность края получает большое развитие с пуском Саратовского нефтекомбината с его 8 крекингими и пропанодетановой мощностью по годовому переработке 1,2 млн. т мазута. Из объектов нового электростроительства во втором пятилетии следует отметить ТЭЦ Саратовского завода комбайнов (12 тыс. квт), ТЭЦ крекинг-завода (6 тыс. квт) и ТЭЦ мясокомбината (8 тыс. квт).

В Сталинградском крае продолжают бурно развиваться два крупных промышленных узла: Сталинградский (тракторостроение, химия, переработка нефти, деревообработка) и Астраханский (рыбная и консервная промышленность, судостроение).

Сталинградский край, так же как и другие части Поволжья, дефицитен по топливу. Основными объектами электростроительства края является расширение Сталинградской ГРЭС до 100 тыс. квт, построения Сталинградской ТЭЦ мощностью в 50 тыс. квт для снабжения теплом и электрической энергией машиностроительной, химической и нефтяной промышленности, расширение ТЭЦ Сталинградского тракторного завода и окончание строительства Астраханской ТЭЦ на 24 тыс. квт. За пределами второго пятилетия на хозяйственное развитие Сталинградского, как и примыкающих к нему районов, решающее влияние окажет строительство Камышинского гидроэнергетического и ирригационного узла, который внесет резкое изменение в соотношение местных и привозных источников энергии всего Поволжья.

Динамика энергетического хозяйства УССР характеризуется, как это было отмечено выше, чрезвычайно интенсивным развитием централизованного производства электрической энергии.

В 1928 г. вся электрическая энергия, какую дали централизованные станции Украины, была произведена на донецком местном угле. В 1932 г. этот вид топлива дал $\frac{2}{3}$, всей произведенной районными станциями электрической энергии. Следующим по своему значению видом энергоресурсов являлась для УССР нефть, которая дала около 14% общей суммы выработанной энергии. Потребление нефти имело место преимущественно отпущенным от Донбасса коммунальными станциями (Киев, Одесса, отчасти Харьков). Удельный вес водной энергии 1932 г. выражался пока еще скромной величиной в 5,4%. Удельный вес этого сектора растет с дальнейшим вводом в действие последующих агрегатов Днепротеса.

Освоение мощности Днепротеса и подкрепление его тепловыми станциями на период зимнего спада воды является одной из существеннейших задач энергохозяйства Украины во втором пятилетии. Это достигается путем соединения линией электропередачи Днепра с Донбассом, сооружения в Западном Донбассе новой мощной станции (на 200 тыс. квт) и строительства тепловых станций при металлургических заводах Приднепровья.

Не менее важной задачей энергохозяйства Украины во втором пятилетии является расширение и укрепление базы электроснабжения Донбасса. Это достигается расширением Зуевской ГРЭС до 250 тыс. квт, освоением мощности Штеровки, Севднтреса и сооружением крупных станций при металлургических и химических заводах Донбасса.

При соединении в единое высоковольтное кольцо электростанций Донбасса и Приднепровья получается система с наиболее мощным в мире производством электрической энергии в 9 млрд. квт.

Большой интерес представляет собой соответствующий анализ в отношении Урала (Свердловская и Челябинская области). Около 83% общей суммы электрической энергии, произведенной районными электростанциями Урала в 1932 г., было произведено на местном угле. Остальные 5% приходились на торф. Таким образом Урал представляет собой район, целиком базирующийся на местном каменном угле. ПерIOD первого пятилетнего плана был для Урала периодом реального увеличения производства электрической энергии районными станциями, которые дали в 1932 г. 516 млн. квтч. против 17 млн. квтч. в 1928 г. Мы имеем увеличение производства электрической энергии централизованными станциями Урала почти в 30 раз.

Урал быстро переходит на высокую техническую ступень; с каждым годом все больше и больше требования предъявляются к электрической энергии не только для моторных и для технологических нужд (электроды меди, производство алюминия), но и для электрификации транспорта. Центральной задачей второго пятилетнего плана Урала является задача обеспечения энергоснабжения его бурно растущей промышленности. Планом второй пятилетки по Свердловской области намечено расширение Нижневольской ГРЭС до 100 тыс. квт, сооружение Среднеуральской ГРЭС также на 100 тыс. квт, строительство ряда заводских станций, имеющих районное значение, как Тагильская ТЭЦ, ТЭЦ Закамского бумажного комбината.

Наиболее крупными источниками производства электрической энергии по второму пятилетки является имеющая районное значение Магнитогорская ГРЭС (198 тыс. квт), Челябинская ГРЭС № 1 (100 тыс. квт) и Челябинская ГРЭС № 2 (100 тыс. квт).

Создающаяся Уральская система при колоссальном Северного, Среднего и Южного Урала будет одной из наиболее мощных систем в Союзе с выработкой энергии около 6 млрд. квтч.

В течение первой пятилетки местное топливо Урала шло преимущественно для энергетических нужд. Помимо того на энергетические нужды шло частично также и привозное топливо из Кузбасса и Караганды. Завоз угля на Урал должен быть допущен только для металлургических целей. Энергетические нужды должны удовлетворяться местным топливом. Однако уральские, низовские каменные угли пойдут не только для энергетических целей. Из общей добычи низовского каменного угля в 1937 г., в 5,8 млн. т, около 2 млн. т пойдут на нужды коксохимической промышленности, отходы которой тоже могут быть использованы в энергетических целях. Одним из существующих вопросов топливного баланса Урала является вопрос об использовании торфа. На торфу должна работать Среднеуральская ГРЭС, на торфяное топливо переводится Уралмашзавод, новый первоуральский трубный завод, Закамская ТЭЦ и ряд других предприятий.

Большой интерес в топливном вопросе Урала и Башкирии приобретает нефть. Добыча нефти в Башкирии в Ишимбаево — важнейшей нефтяной базе всего УКС — в 1937 г. должна достигнуть 1,3 млн. т. Во втором пятилетии будут продолжаться поиски нефтяных месторождений на территории Свердловской области. Помимо чусовской нефти, уже вошедшей в эксплуатацию, нефть обнаружена также и в Пермском районе.

За пределами второго пятилетия существенное изменение в соотношении используемых энергоресурсов внесет строящаяся теперь у с. Левшина Пермская гидростанция мощностью в 310 тыс. квт, являющаяся крупнейшим звеном реконструкции энергохозяйства Урала и составляющая в то же время крупнейшее звено в проекте реконструкции Большой Волги.

В восточной части Урало-Кузнецкого комбината — в Кузбассе — во втором пятилетии будет для основных и ведущих энергетических узлов: Кемеровский и Кузнецкий. Электростанция в Кемерове мощностью в 148 тыс. квт даст электрическую энергию и тепло для нужд химической промышленности. Расширяющаяся до 108 тыс. квт станция при Кузнецком металлургическом заводе соединяется с Кемеровской станцией высоковольтной линией передач, образуя мощную систему, питающую Кузбасс.

Вторая угольная металлургическая база Союза — Кузнецкий бассейн — должен стать во втором пятилетии вторым Донбассом. К 1937 г. он увеличивает добычу угля до 20 млн. т, из них 11 млн. т будет потребляться в пределах Восточносибирского края и 9 млн. т вывозиться в другие районы, главным образом на Урал (7,6 млн. т) — западное крыло Урало-Кузнецкого комплекса.

Третья угольная база Союза — Караганда — является также органической частью комбината, должна повысить добычу угля с 0,7 млн. т в 1932 г. до 7 млн. т в 1937 г., т. е. увеличит добычу в 10 раз. Необходимым условием возможности такого развития добычи угля является создание энергетической базы. Электростанция в Караганде — мощностью в 48 тыс. квт — будет одним из наиболее крупных энергетических узлов Казахской АССР. Другим крупным энергетическим узлом Казахстана должен явиться Прибалхан, станция на Коунрад должна будет питать весь строящийся теперь мощный комбинат. Чрезвычайно большой интерес в энергетическом отношении представляет восточная приуральская часть Казахстана, входящая также в территорию Урало-Кузнецкого комплекса. Подобно тому, как в западной части комплекса в энергохозяйство Урала уже готовы вступить гидроузлы Камы, здесь крупнейшим звеном энергохозяйства могут быть за пределами второй пятилетки гидроузлы Иртыша. Ноябрьская сессия 1934 г. Казахской областной филиала Академии наук выявила изысканиям, проведенным в первой пятилетке. Была являлась возможность сооружения на Иртыше крупных электростанций: Шульбинской и Усть-Каменогорской. Сооружение гидрохимических узлов на Иртыше с производством очень дешевой электрической энергии создаст очень благоприятные условия для использования богатейших природных условий горного Алтая.

Восточносибирский край в течение первой пятилетки сделал крупные шаги в индустриализации своего хозяйства. Одной из основных отраслей промышленности края во втором пятилетии остается, как и в первом пятилетии, каменноугольная промышленность. Продукция ее характеризуется таким темпом роста: было добыто угля в 1928 г. — 0,8 млн. т, в 1932 г. — 2,2 млн. т. В 1937 г. будет добыто 4,5 млн. т. Для создания энергетической базы Восточносибирского края, во втором пятилетии будет сооружена Иркутско-Черемуховская районная электростанция мощностью в 24 тыс. квт, фабрично-заводская станция при Верхнеудинском паровозоремонтном заводе в 15 тыс. квт. Общая мощность всех электростанций края в 1937 г. достигнет величины в 125 тыс. квт, давая таким образом увеличение мощности за вторую пятилетку в 6 раз. Строительство тепловых на базе местных углей электростанций края создаст условия для промышленного развития края и подготовит край к освоению крупнейших гидроузлов Алтая.

Дальневосточный край — район бурно растущего хозяйства. Мероприятиями последних лет быстрыми темпами подготавливается энергетическое хозяйство края. Край обладает крупнейшими местными топливными ресурсами — углем, нефтью, велика также гидроэнергия края. Добыча каменного угля, составлявшая в 1932 г. около 2 млн. т, увеличивается в 1937 г. до 6,5 млн. т. Добыча сахалинской нефти во втором

пятилетке увеличивается в 4 раза; для перегонки нефти в Хабаровское построено нефтеперерабатывающий завод.

Во втором пятилетии закладывается строительство первой в крае районной Артемовская электрическая станция мощностью в 24 тыс. квт и такой же мощности Хабаровская электрическая станция. Помимо этого строится ряд коммунальных и заводских станций. Общая выработка электрической энергии в крае за годы второй пятилетки увеличивается в 5 раз. Очень большое значение в дальнейшей индустриализации края будет иметь Буренский каменноугольный бассейн, выявленные запасы которого достигают 100 млрд. т высококачественного угля. На основе буренских углей и железных руд Малого Хингана будет создана значительная металлургическая база в крае. Здесь также будет создан за пределами второй пятилетки мощный энергетический узел.

Энергетика края является одним из решающих факторов повышения хозяйственной мощи и обороноспособности Дальневосточного края — этого форпоста Советского Союза на Тихом океане.

Очень интересную картину с точки зрения различных видов энергоресурсов в производстве электрической энергии районными станциями дает анализ энергетики ЗОФОР. Нефть и нефтяные газы, являющиеся в Закавказье основными видами местного топлива, дали здесь в 1932 г. около 1/5 всего производства электрической энергии (32% выработки энергии падало на нефть и 50% — на газы).

Заметно увеличивается также роль гидроэнергии. В 1928 г. она давала скромную величину в 6%, в 1932 г. роль гидроэнергии выражается в 18,7%, т. е. увеличивается больше чем в 3 раза.

Наиболее крупным потребителем электрической энергии в Закавказье является нефтяная промышленность. Расширение нефтедобычи связывается со строительством ряда предприятий по переработке нефти. Крупными потребителями электроэнергии во втором пятилетии в Закавказье являются также ферросплавы, химическая промышленность и электрифицированный транспорт.

Покрывать потребности в электрической энергии будет проводиться 3 тепловыми и 7 районными гидроэлектростанциями. Для баланса электрической энергии Закавказья наиболее характерным является именно широкое промышленное использование богатых водных ресурсов горных рек этого района. Крупнейшими объектами гидроэлектростроительства во втором пятилетии является Канакирская станция мощностью в 88 тыс. квт как первое звено использования мощного водного спада высокогорного озера Севал, Гомушская станция на 140 тыс. квт, электростанция на р. Храми (60 тыс. квт). Из тепловых станций помимо расширения базисных станций следует отметить начатую строительством Ткварчельскую станцию на местных углях мощностью в 48 тыс. квт.

Строительство этих станций превращает Закавказье в один из наиболее богатых электрической энергией районов Союза, обеспечивая бурное развитие экономики Закавказских республик.

Среднеазиатский комплекс (Узбекская, Туркменская, Таджикская ССР, Киргизская АССР) в 1932 г. обладал менее чем 1% установленной мощности электростанций Союза. К 1937 г. мощность электростанций Среднеазиатского комплекса возрастет до 43 тыс. квт до 368 тыс. квт, т. е. повысится почти в 9 раз. Удельный вес в СССР повысится до 3 1/2%.

Одной из наиболее интересных энергетических проблем Узбекской республики, которая частично должна получить разрешение во втором пятилетии, является проблема Чирчика. Во втором пятилетии должно быть окончено строительство электростанции первой очереди в 170

тыс. квт и начато строительство электростанции второй очереди мощностью в 110 тыс. квт. На базе Чирчинской гидростанции разрабатывается строительство тузового комбината для снабжения удурением хлопковых полей Средней Азии.

Быстрыми темпами идет индустриализация Туркменской республики. Здесь должно быть отмечено строительство Карабагазского химического комбината, развитие нефтедобычи на Нефтегазе. Растущие потребности в электроэнергии Туркменской ССР будут покрываться коммунальными и заводскими станциями (Ашхабадская, Меркская и др.).

Значительные успехи в области индустриализации были достигнуты также и в Таджикской ССР. Так, здесь введены в эксплуатацию каменноугольные шахты Шураб, реконструированы нефтепромысла «Кель» и нефтеперерабатывающий завод; приступлено к постройке Карамарзского свинцово-цинковых рудников.

Развитие промышленности требует создания энергетической базы. Во втором пятилетии здесь должна быть построена Варзобская гидроэлектростанция мощностью в 7,5 тыс. квт. В северном Таджикистане начинается строительство крупной электростанции в 36 тыс. квт. Она будет давать энергию для Ходженского и Карамарзского районов и в то же время будет служить тепловым резервом для Чирчинской гидроэлектростанции.

Киргизская АССР, которая во втором пятилетии сохранит за собой значение основного для Средней Азии животноводческого района, вместе с тем будет основным поставщиком каменного угля для Средней Азии, а также районом пищевой и легкой промышленности.

Потребность северной части республики в электрической энергии будет покрываться Фрунзенской электростанцией.

Южные угольные районы республик (Кымыл-Кия, Шураб, Султант) будут получать ток от работающих на угле районных станций, расположенных на территории других республик, а именно Кузнецкой ГРЭС — на территории Узбекистана и Магнитковской ГРЭС — на территории Таджикистана.

Электростанции смежных республик Средней Азии связываются между собой высоковольтной сетью передач, что открывает возможность лучшего совместного использования водных и топливных ресурсов отдельных районов и создает единое энергетическое хозяйство.

VIII. Электроэнергетика и размещение производительных сил

Проблема правильного размещения производительных сил с особой решительностью была выдвинута и подчеркнута т. Сталиным в его докладе еще на XVI съезде ВКП(б) в 1930 г. «Прежде всего, — говорил т. Сталин, — проблема правильного размещения промышленности по СССР. Как бы мы ни развивали народное хозяйство, нельзя обойтись без вопроса о том, как правильно разместить промышленность как ведущую отрасль народного хозяйства». Эта же проблема была отмечена как одна из наиболее актуальных проблем на XVII партсъезде, обсуждавшем план второй пятилетки.

Основными принципами размещения хозяйства являются в условиях нашего социалистического планового хозяйства принцип равномерного распределения промышленности по территории страны и приближения промышленности к источникам сырья, принцип индустриализации остальных национальных районов и в особенности повышения обороноспособности страны.

Электроэнергетика является важнейшим рычагом в правильном размещении производительных сил. Используя различные местные виды топлива, электроэнергетика дает возможность возмещения в про-

мысленное развитие остальных районов, не обладающих большими запасами высококалорийного топлива. Энергетика, часто изменяя в корне технологическую схему производства, тем самым делает возможным постановку совершенно нового производства в новых районах. Электроэнергетика влияет на более равномерное размещение производительных сил благодаря возможности передачи энергии на расстояние по электросетям. Все эти пути и возможности, через которые электроэнергетика влияет на размещение производительных сил, целиком соответствуют принципам социалистического размещения производительных сил.

Установка на втягивание в процесс индустриального развития восточных районов Союза отнюдь не снижает роли и значения старых промышленных районов. В этом процессе на старые районы возлагается ответственная задача помощи новым районам. При помощи старых промышленных районов проводится и будет проводиться индустриальное развитие новых районов.

Грандиозные задачи промышленного и общего народнохозяйственного развития таких ответственных в народнохозяйственном и оборонном значении зон, какими являются зоны Поволжья, как глубокий тыл Европейской части Союза, ДВК и Восточная Сибирь, как форпост и тыл Тихоокеанского побережья, с особенной остротой выдвигает задачи и энергетического вооружения этих зон.

Мы сумеем разрешить стоящие перед нами грандиозные задачи в области социалистического размещения производительных сил только путем правильного использования энергетических звеньев в общей системе народнохозяйственного развития путем полного использования преимуществ нашей плановой системы, т. е. тех рычагов, которые не даны капиталистическим странам.

В этом дальнейшем развитии производительных сил нашей страны энергетический фронт является одним из важнейших участков дальнейшего общего социалистического наступления.

III. Капиталистический мир

М. Г.

Депрессия особого рода¹

1. Неравномерность развития депрессии. — II. Тенденции к «спасу» мирового хозяйства. — III. Аграрный кризис и депрессия. — IV. Кризис и деньги в период депрессии. — V. Капитал и труд в современной депрессии. — VI. Подготовка к войне в фазе депрессии. — VII. Перспективы дальнейшего развития

Два с половиной года прошло с тех пор, как капиталистический мир прошел низшую точку промышленного кризиса. Истекший с тех пор период полностью подтвердил тот анализ современного состояния капиталистической экономики, который был дан т. Сталиным в его историческом докладе на XVII партсъезде. Уже к тому времени намечались сдвиги в развитии мирового экономического кризиса, которые свидетельствовали о переходе к депрессии особого рода. Отметим эти сдвиги. Т. Сталин дал исчерпывающий анализ особого характера этой депрессии: «Значит ли это, что мы имеем дело с переходом от кризиса к обычной депрессии, влекущей за собой новый подъем и расцвет промышленности? Нет, не значит. Во всяком случае в настоящее время не существует таких данных, прямых или косвенных, которые бы говорили о наступающем подъеме промышленности в капиталистических странах. Более того, судя по всему, таких данных и не может быть, по крайней мере в ближайшее время. Не может быть, так как продолжают действовать все те неблагоприятные условия, которые не дают промышленности капиталистических стран подняться сколько-нибудь серьезно вверх. Речь идет о продолжающемся общем кризисе капитализма, в обстановке которого протекает экономический кризис, о хронической недотулке предприятий, о хронической массовой безработице, о перенесении промышленного кризиса с сельскохозяйственным кризисом, об отсутствии тенденции к сколько-нибудь серьезному обновлению основного капитала, предвещающему обычно наступление подъяма и т. д. и т. п.

«Очевидно мы имеем дело с переходом от точки наибольшего упадка промышленности, от точки наибольшей глубины промышленного кризиса, к депрессии, но к депрессии не обычной, а к депрессии особого рода, которая не ведет к новому подъему и расцвету промышленности, но и не возвращает ее к точке наибольшего упадка».

В чем же причина этого своеобразного развития нынешней депрессии? Несомненно в деформации всего хода промышленного цикла, обусловленной углублением общего кризиса капитализма. Нельзя забывать, что уже фаза процветания перед современным кризисом отличалась своеобразным характером и была далеко не «нормальной», не полной. Крупнейшая капиталистическая страна, как Англия, к моменту начала кризиса не достигла даже уровня своей промышленной продукции 1913 г. Герма-

¹ Настоящая статья представляет собой часть работы, составленной Институтом мирного хозяйства и мировой политики под редакцией Е. Варга и В. Хмельницкой.

ния превысила этот уровень только на 13%. «Ненормальной» была и сама кризисная фаза цикла. Это нашло свое выражение прежде всего в необычайно затяжном характере кризиса, в исключительной его глубине и остроте.

Из 15 лет, прошедших со времени окончания мировой войны, половина была заполнена двумя кризисами — 1920—1921 гг. и современным. Такие моменты, как глубина падения производства, распад мирохозяйственных связей, всеобщее обесценивание валюты, фактическое прекращение экспорта капитала, необычайные в истории кризисов размеры безработицы являются специфическими чертами циклического кризиса, развертывающегося на базе общего кризиса капиталистической системы. Общий кризис капитализма обусловил также и своеобразный характер современной депрессии. Это означает, что все те факторы, которые действовали в сторону затягивания и углубления последнего циклического кризиса и ставили серьезнейшие угрозы для его перехода в депрессию, эти же факторы — монополистический характер капитализма, избыток основного капитала, хроническая массовая безработица, мировой аграрный кризис и т. д. — мешают переходу депрессии в следующую фазу цикла. Сюда добавляется еще и следующий момент, — тот факт, что нынешняя депрессия развивается в условиях конца капиталистической стабилизации, в условиях, когда мы вплотную подходим к новому туру революций и войн.

1. Неравномерность развития депрессии

Перейдем к более подробной характеристике мировой капиталистической экономики за последние годы. Следующая таблица, составленная по материалам Германского института конъюнктурных исследований, дает индекс объема мировой промышленной продукции.

Индекс объема мировой промышленной продукции
(1929 г. = 100)

	Высшая точка в июне 1929 г.		Нижняя точка в мае 1932 г.	
	103,6		58,0	
Январь		Апрель	Июль	Октябрь
1933 г. . . .	63,4	64,9	81,4	72,5
1934 г. . . .	74,3	79,2	74,5	71,7

Приведенная таблица свидетельствует прежде всего о том, что 1934 г. в целом не принес никакого существенного улучшения мировой капиталистической промышленности, и что переход от депрессии к оживлению не начался. Вместе с тем эта таблица выявляет огромную неравномерность динамики депрессии особого рода, наличие частых повышений и столь же частых срывов мировой конъюнктуры.

Для капиталистического мира в целом характерно отсутствие единообразного, охватывающего всю мировую конъюнктуру развития промышленного цикла. В этом одна из особенностей современной депрессии. Правда, неравномерность развития цикла можно было констатировать еще до наступления мирового экономического кризиса, но ныне эта неравномерность особенно ярко выражена.

В чем же кроется причина неравномерности развития промышленной продукции в различных странах в ходе современной депрессии? Сторонники инфляции считают, что обесцениение валют является решающим фактором состояния промышленной продукции. Чтобы проверить правильность или неправильность этой точки зрения мы произвели сопоставление динамики промышленной продукции различных

Индекс промышленной продукции (1929 г. = 100)

	Франция	Италия	Бельгия	Голландия	Англия	Швейцария	Норвегия	США	Германия	Япония	Польша
Нижняя точка 1932 г.	66,2 (ноябрь 1932 г.)	66,8 (середина 1932 г.)	48,4 ¹ (ноябрь 1932 г.)	62,3 (середина 1932 г.)	30,8 (декабрь 1932 г.)	67,3 (ноябрь 1932 г.)	78,3 (середина 1932 г.)	48,8 (ноябрь 1932 г.)	58,2 (апрель 1932 г.)	81,8 (ноябрь 1931 г.)	46,6 (ноябрь 1933 г.)
1933 г. I квартал	73,8	69,0	64,3	71,8	84,8	79,3	90,8	52,7	63,8	108,2	48,3
II »	78,4	75,8	69,3	67,1	86,5	76,6	96,0	66,1	67,3	112,5	55,4
III »	79,9	77,1	84,9	69,9	86,6	79,7	84,4	77,0	70,5	115,5	58,2
IV »	77,1	72,9	69,1	67,1	93,9	89,0	99,1	62,8	73,1	123,6	60,3
1934 г. I квартал	75,6	71,4	69,8	74,2	97,9	95,3	95,9	68,1	81,4	118,7	60,4
II »	72,7	79,9	68,9	73,6	96,7	100,8	98,6	71,3	87,3	126,8	64,0
III »	69,6	83,0	65,2	69,9	94,8	100,2	98,3	61,6	87,4	128,3	62,1

стран золотой валюты, стран так называемого стерлингового блока и прочих стран, включая в последнюю группу США, Японию и две страны — Германию и Польшу с искусственно поддерживаемым твердым курсом валют (см. таблицу на стр. 199).

Таблица наглядно опровергает вышеуказанные утверждения инфляционистов. Достаточно привести для сравнения динамику промышленной продукции Англии и США. Как известно, валюта этих двух стран обесценена почти в равной мере, тем не менее в конце 1934 г. промышленная продукция Англии стоит на уровне 1928 г., а то время как промышленная продукция США на 34% ниже уровня 1928 г. В группе стран, входящих в так называемый золотой блок, тоже наблюдается резкая неравномерность развития. В Голландии, в стране с золотой валютой, производство сократилось в ноябре 1934 г. на 34,2% по сравнению с 1929 г.; в Италии оно только на 10—12% ниже этого уровня.

Причина неравномерности развития промышленной продукции в современной депрессии кроется не в валютных явлениях, а в движении основного капитала. Сопоставление индексов промышленной продукции средств производства и средств потребления показывает, что в тех странах, где промышленная продукция выросла за последние годы, например в Японии, Швеции и Германии, этот рост обусловлен в первую очередь увеличением размеров производства средств производства, наоборот, в тех странах, где промышленная продукция в целом стоит на очень низком уровне, например в Голландии, в Польше, производство средств производства особенно сильно упало и дает за последние два года очень небольшое повышение. Это же наблюдается и в развитии строительства.

Но тут возникает дополнительный вопрос: чем объясняется неравномерный рост основного капитала в ходе современной депрессии? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо перейти к характеристике положения в важнейших капиталистических странах.

В США малый объем промышленного строительства, чрезвычайно быстрое обновление основного капитала объясняется тем фактом, что в американском хозяйстве имеется огромное перепроизводство основного капитала в результате его значительного расширения в фазе процветания, до современного кризиса. Хронический излишек неиспользованного основного капитала не дает возможности приступить к массовому обновлению и расширению этого капитала, несмотря на обилие дешевого ссудного капитала. Именно поэтому периоды известного роста производства в 1933—1934 г. в США были обусловлены главным образом ростом производства средств потребления и являлись неустойчивыми, сменяясь новыми скачками вниз. Отсюда и специфический скачкообразный ход развития промышленной продукции в США в период депрессии особого рода.

Новое развитие показывает динамика промышленного производства Англии. Как известно, до кризиса в Англии не имело места бурное обновление массового капитала; излишек основного капитала имелся только в так называемых старых, по сути дела загнивающих отраслях английской промышленности (станочная, хлопчатобумажная, судостроительная). Отход от золотого стандарта в 1931 г., Оттавские соглашения, решительный переход к протекционному обосновали возможность расширения как внутреннего, так и внешнего рынка. Создание «стерлингового блока», т. е. группы стран с населением в 600 млн. человек, валюта которых развивается по английскому фунту, облегчило развитие английского экспорта; одновременно началось массовое жилищное строительство. Однако новое строительство охватило также и промышленность; в Англии строится несколько новых сталелитейных

заводов, расширяется, в связи с усилением вооружений, автомобильная, моторная и авиационная промышленность и т. д. Совершенно всех этих факторов и обусловила довольно значительный рост английской промышленной продукции. Однако этот рост чрезвычайно относительный, ибо до сих пор промышленная продукция Англии, хотя и приближается к своему довоенному уровню, тем не менее еще не достигла довоенного уровня.

Совершенно иначе развивается промышленная продукция в Японии, темп развития которой несомненно снизился в 1934 г., как об этом свидетельствуют нижеследующие данные:

Индекс промышленной продукции в Японии

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г. (первые 7 мес.)
100,0	94,6	96,9	102,1	117,4	125,5	
Изменение в %	— 5	+ 2	+ 6	+ 15	+ 7	

В Японии низкая точка кризиса была пройдена раньше, чем в других капиталистических странах. В 1932 г. размеры промышленного производства в Японии, хотя и незначительно, превысили уровень 1929 г. Причины этого своеобразного развития японской промышленности очевидны: это быстрый рост военных вооружений, это продолжавшийся и поощряемый правительством из тех же военных соображений процесс капиталистической индустриализации Японии, сопряженный с чудовищной эксплуатацией пролетарских и крестьянских масс, это исключительно сильный дефицит, основанный не только на обесценении нены, но в первую очередь на крайне низкой оплате труда.

Необходимо отметить, что уже в 1934 г. намечались явные доказательства шаткости этого искусственного «рассчета» японской промышленности; суммы, взимаемые из текущего производства на вооружение, явно превышают ежегодные накопления; далее, емкость внутреннего рынка сокращается параллельно со снижением реальной заработной платы, в частности в результате инфляции; японский дефицит все больше и больше упирается в решительные контрмероприятия других империалистических государств; наконец, что особенно важно, азиатский кризис в стране все более обостряется. Все это заставляет предполагать, что уже в 1935 г. возможно приостановление роста промышленной продукции.

В чрезвычайно своеобразных формах развивается промышленное производство во Франции. С середины 1932 г. до июля 1933 г. промышленность медленно поднималась, а за последние 14—15 месяцев она неуклонно падает; совсем не исключено, что уже в течение ближайших месяцев французская промышленность вновь упадет ниже кризисного уровня 1932 г. Это своеобразное развитие обусловлено тем фактом, что инвестиционная деятельность, начавшаяся после войны во Франции гораздо позднее, чем в других странах, продолжалась в 1930 г., в 1931 г. и в отдельных случаях даже в 1932 г. Следовательно на пути нового расширения и обновления основного капитала во Франции стоят теперь особенно большие трудности.

Иначе развивается депрессия в Германии. Здесь в ходе кризиса сокращение промышленного производства и прежде всего производства средств производства было настолько сильным, что оно (это сокращение) не покрывало даже естественного износа. Вот почему, начиная с конца 1932 г., выросла потребность в ремонте и замене частей, в некотором обновлении основного капитала. К этому присоединился чудовищный рост тайных и явных вооружений. Отсюда рост производства средств производства от низшей точки (47,5) в августе

1932 г. до 84,3 в сентябре 1934 г., или на 77%. Параллельно шел рост также производства средств потребления, вылившийся в значительной степени следствием угрожающего сырьевого кризиса, обусловленного в свою очередь недостатком валюты. Буржуазные слои населения поспешили широко обеспечить свои потребности в предметах легкой промышленности, пока имелись еще в продаже добровольческие товары из иностранного сырья. Однако продолжавшиеся в течение двух лет движение вверх промышленных индексов приостановилось с середины 1934 г., как об этом свидетельствуют следующие данные:

Индекс промышленной продукции Германии в 1934 г.
(1929 г. = 100)

	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь
Всего	89,0	89,3	86,4	85,8	86,0
Средства производства	78,1	81,1	80,2	81,2	81,2
Средства потребления	107,2	102,5	96,4	93,1	93,8

Резкое падение производства средств потребления (на 12%) на период июль—октябрь показывает, что экономический предкризис для перехода от депрессии к оживлению в Германии еще меньше, чем в других промышленных странах.

Что касается Польши, то тут, несмотря на исключительную глубину кризиса, депрессия принесла лишь очень незначительное повышение промышленной продукции (годовой индекс 1932 г. — 53,7, среднемесячный индекс за 9 месяцев 1934 г. — 62). Основные причины этой огромной силы кризиса и крайне незначительного улучшения во время депрессии вытекают в значительном удельном весе «старых» отраслей промышленности в польской экономике, в исключительно сильном аграрном кризисе и в прекращении экспорта капитала, которым в предыдущие годы финансировалось расширение основного капитала.

Приведенная характеристика динамики промышленной продукции в отдельных странах характеризует с достаточной полнотой отмеченное выше своеобразие современной депрессии — чрезвычайно неравномерный ее характер.

II. Тенденции к «распаду» мирового хозяйства

Второй своеобразной чертой депрессии особого рода является тот факт, что, несмотря на рост промышленной продукции по сравнению с низшей точкой кризиса, внешняя торговля капиталистического мира не увеличилась (см. табл., стр. 203).

Как видим, ценность мировой внешней торговли продолжала падать и во время депрессии. К концу 1934 г. мировая внешняя торговля по сравнению с докризисным уровнем упала на 65% и продолжает сокращаться. Причины этого явления следующие: во-первых, известный процесс насасждения легкой промышленности и в аграрных полуколониальных и колониальных странах, продолжавшийся и во время кризиса и во время депрессии, во-вторых, стремление буржуазии каждой отдельной страны монополизировать для себя внутренний рынок, резко сократившийся в связи с кризисом. Для достижения этой цели применяются самые разнообразные мероприятия, как свертывание протекционизма,

Оборот международной торговли и объем промышленной продукции капиталистических стран (1929 г. = 100)

Годы и кварталы	Оборот международной торговли в млрд. долл. в 9-м кв. 1929	Изменение в % к 1929 г.	Оборот международной торговли в млрд. долл. в 9-м кв. 1934	Изменение в % к 1929 г.	Объем промышленной продукции в млрд. чел. в 9-м кв. 1934
Ср.-гол. 1930 г.	80,8	87,1	92,8	85,4	85,4
» » 1931 »	57,6	67,8	85,4	73,5	73,5
» » 1932 »	39,0	52,9	73,9	62,4	62,4
» » 1933 »	34,9	48,0	72,7	63,8	63,8
I кв.	34,1	47,5	72,0	71,3	71,3
II кв.	34,7	46,5	74,6	77,9	77,9
III кв.	36,9	46,0	80,4	72,6	72,6
Ср.-гол. 1933 г.	35,1	47,0	74,9	71,2	71,2
1934 г.					
I кв.	33,9	46,0	73,7	76,0	76,0
II кв.	33,3	45,0	74,4	78,9	78,9
III кв.	32,4	44,5	73,3	73,2	73,2

импортные запрещения, система контингентирования и т. д. в ущерб совокупности привносящие к свертыванию мирового товарооборота.

В результате мы имеем тенденции к распаду мирового хозяйства на отдельные все более замыкающиеся и отгораживающиеся друг от друга «национальные хозяйства». Речь идет, мы подчеркиваем, о тенденции, которая встречается на своем пути противодействующие факторы. К числу последних относятся в первую очередь демпинг, привносящий особенно широкие размеры за последние годы. Сюда же относится усиление гнета над зависимыми колониальными странами со стороны империалистических стран, а также усиление случаев международного экономического раздела мира интернациональными монополистическими соглашениями. Однако, несмотря на эти противодействующие факторы, тенденции к распаду мировых хозяйственных отношений продолжает усиливаться и в ходе депрессии особого рода. Свертывание мирового капиталистического товарооборота является одной из крупнейших преград для перехода депрессии в следующую фазу цикла, ибо действие одного из главных механизмов распространения циклических изменений из одной страны в другую, таким служила внешняя торговля в прежние периоды капитализма, сейчас сильно затруднено. В этой связи необходимо отметить бессмысленность утверждений ряда буржуазных экономистов, выдвигавших в поддержку свободы торговли панацею от всех бед современного капитализма. Совершенно естественно, что противоречие между стремлением капитала к неограниченному расширению производства и ограниченной покупательной способностью трудящихся масс ни в малейшей степени не могло бы быть устранено в случае возврата к абсолютной свободе торговли во всем мире (что конечно предполагает собой совершенно нереальную возможность). В ходе свертывания и абсолютной свободы мирового товарооборота наметились довольно значительные сдвиги в удельном весе отдельных стран в мировой торговле. Так например в 1934 г. произошло некоторое увеличение удельного веса в мировой торговле стран с обесцененной валютой (США с 11,2% в 1933 г. до 11,6% в 1934 г.; Япония соответственно—3,2 и 3,5%; напротив, удельный вес в мировой торговле стран с твердой валютой за последний год сократился (Франция с 6,3 до 5,6; Германия с 10,1 до 9,1).

Наиболее яркое свое проявление распад мировых хозяйственных связей находит в экспорте капитала, который практически сведен к минимуму не только в годы кризиса, но и в годы депрессии.

Иностранная алиясия (в среднемесячных цифрах) в млн.

Страны	1928 г.	1929 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
США (доля)	110	64	2	0	9
Англия (стар.)	11,9	7,9	2,4	3,2	3,7

В крупнейшей империалистической стране экспорт капитала — это, по Ленину, решающая форма мировых хозяйственных связей в условиях империализма — в фазе депрессии почти полностью приостановился. Имевший место вывоз капитала из Англии направлен почти исключительно в доминионы и Британские колонии и служит орудием скрепления распадающегося адания Британской империи. Причины этой почти полной приостановки экспорта капитала во время депрессии те же, что и причины прекращения экспорта капитала в ходе кризиса: это боязнь неадекватности инвестиций, невозможность или чрезвычайная трудность перевода процентов или прибыли на экспортируемый капитал вследствие валютных ограничений. В приостановке экспорта капитала заметную роль играет также близость мировой войны: поскольку не ясно, на чьей стороне отдельные, импортирующие капитал страны будут участвовать в будущей мировой войне, постольку опасно укреплять возможного противника при помощи экспорта капитала. Чудовищное свертывание экспорта капитала, как и продолжающееся сокращение мирового товарооборота являются крупнейшими препятствиями на пути к переходу депрессии в фазу оживления.

III. Аграрный кризис и депрессия

Ход депрессии характеризуется дальнейшим продолжением аграрного кризиса. Однако в некоторых крупных индустриальных странах произошло известное смягчение аграрного кризиса. Отчасти об этом можно судить по уменьшению разрыва ножица между индексами промышленных и сельскохозяйственных цен в этих странах.

Движение индексов цен

Группы товаров	Август 1934 г.	Сентябрь 1933 г.	Сентябрь 1932 г.
Соединенные Штаты Северной Америки			
(Индекс цен Министертства труда 1926 г. = 100)			
Сельскохозяйственные товары	69,8	57,0	49,1
Несельскохозяйственные товары	77,8	73,7	68,7
Англия			
(Индекс 1911—1913 гг. = 100)			
Сельскохозяйственные товары	123,0	111,0	108,0
Общий индекс цен	98,1	94,9	94,6

Напротив, в ряде аграрных стран разрыв ножица в ходе депрессии еще больше увеличился (Югославия, Венгрия, Польша). Появление цен на с.-х. продукты обусловлено рядом причин: во-первых, переход в фазу депрессии и рост промышленной продукции, особенно в текстильных отраслях, привел к повышению спроса на с.-х. сырье (шерсть, хлопок, джут); во-вторых, наряду с этим моментом органического улучшения конъюнктуры имело место повышение цен в результате ограничения предложения на основе международных монополистических соглашений (каучук, чай, частично сахар); в-третьих, повышение цен вызвано в отдельных случаях также дальнейшим уничтожением запасов в сочетании с ограничением производства (кофе в Бразилии); в-четвертых, одной из важнейших причин повышения цен на сельскохозяйственные продукты является чрезвычайно плохой урожай 1934 г. почти на всем северном полушарии.

Размеры урожая в капиталистических странах Северного полушария (в млн. гектаров) ¹

С.-х. культуры	1934 г.	1933 г.	Среднее на 1928—32 гг.
Пшеница	817	901	914
Рожь	218	259	238
Ячмень	249	282	296
Овес	350	415	482
Маис	467	704	761

Наряду с неблагоприятными климатическими условиями сокращение урожая вызвало также сокращение обрабатываемой площади, которое было стимулировано правительством США выдачей довольно значительных субсидий; затем прогрессирующей деградацией сильно сокращенных субсидий; в уменьшении обрабатываемой площади все более участвовали крестьяне, так и в ухудшении урожая, полученного средним и мелким крестьянством. Глаубна аграрного кризиса обнаруживается особенно ярко в том, что, несмотря на неурожай хлебов и кормовых культур в ряде стран, цены возросли лишь относительно в весьма небольшом размере, как об этом свидетельствует следующая таблица.

Цены на с.-х. товары в золотых франках за 100 кг

	Сентябрь 1932 г.	Сентябрь 1933 г.	Сентябрь 1934 г.
Пшеница: Визингтон—Манитоба	9,89	8,30	9,41
Буэнос-Айрес—Бердота	9,98	7,90	7,44
Чикаго—Винтер 2	10,26	11,73	12,46
Берлин—туземная	25,69	22,01	24,53
Париж—туземная	23,81	24,36	22,63
Милан	27,66	22,65	22,52
Ромы: Варшава	9,71	8,25	10,02
Ячмень: Бердота	6,35	4,03	8,74
Смеси: Ливерпуль—Ла-Плата	9,60	6,62	7,17
Маис: Ливерпуль—Ла-Плата	7,85	5,85	7,84

¹ Без некоторых азиатских стран.

Как показывает эта таблица, цены на пшеницу выросли незначительно, во Франции даже упали. Наоборот, цены на корма, в особенности на ячмень и кукурузу, сильно возросли. Ниские цены на пшеницу объясняются наличием гигантских запасов, накопившихся на протяжении кризиса и лишь очень незначительно уменьшившихся, несмотря на неурожай 1934 г. (1933 г.—188 млн. кв., 1934 г.—178 млн. кв.). Неурожай и вздорожание цен на корма создали в нынешнем году новые расхождения между ценами на кормовые средства и ценами на продукты животноводства; цены на свинину, масло, сыр, яйца претерпели в 1934 г. дальнейшее снижение. Причины этого явления заключаются прежде всего в значительном расширении животноводства на протяжении последних лет, поскольку скармливание зернового хлеба скоту в результате более низких цен и использование его в форме животноводческих продуктов было более выгодно, чем продажа его в форме кормов. Отчасти же низкие цены на продукты животноводства являются следствием неурожая кормовых культур, что заставляет крестьян выбрасывать часть своего скота на рынок.

Тут мы вплотную подошли к вопросу о классовых последствиях неурожая 1934 г. Неурожай 1934 г. вызвал известное сокращение запасов зерновых продуктов и некоторое повышение цен на с.х. продукты. Однако этот неурожай пошел на пользу лишь помещикам и кулацкой верхушке деревни; для крестьянских масс, особенно в странах Восточной и Юго-Восточной Европы, не говоря уже о Китае и колониях, неурожай принес дальнейшее снижение их и без того жалкого жизненного уровня; голод стал повсеместным явлением не только в китайской и индусской деревне. Если для всего сельского хозяйства в целом, в особенности для сельского хозяйства индустриальных стран, в результате уменьшения раствора позиции получились некоторые улучшения по сравнению с прошлым годом, то положение значительной массы средних и мелких крестьян в результате неурожая резко ухудшилось. Средний крестьянин, не имеющий значительных товарных излишков зерна, ничего не выгадывает от повышения цен; мелкий и беднейший крестьянин, который вынужден покупать хлеб, страдает от повышения цен в результате неурожая. Расхождения между ценами на корма и продуктами животноводства создают катастрофическое положение для трудящегося крестьянина, главным источником дохода которого является мелкое животноводство. Таким образом неурожай усиливает деградацию сельского хозяйства, классовую дифференциацию и массовое разорение трудящегося крестьянства. Отсюда растущая волна недовольства в деревне, которую можно констатировать и в США, и в Германии, и во Франции, и в Италии и т.д. Американский капитализм, располагающий большими финансовыми ресурсами, может себе позволить подчинять и субсидировать фермерству ослабить это недовольство; капитализм других стран этого не в состоянии сделать, и несомненно, что уже в ближайшем будущем рост недовольства масс крестьянства примет еще более острые формы, чем это было в истекшем году.

IV. Кредит и деньги в период депрессии

Одной из существенных черт современной депрессии является продолжающееся расшатывание мировой кредитно-денежной системы. Деорганизация мировой кредитно-денежной системы находит свое выражение прежде всего в обесценении валют, которое продолжается и в период депрессии. Из 39 стран, охваченных статистикой Лиги наций, в 27 странах имело место в течение 1934 г. дальнейшее обесценение валют, причем в ряде стран довольно значительно, как об этом свидетельствует следующая таблица.

Процент обесценения валют

Наименование стран	Среднее снижение покупной силы 1933 г.	Начало неурожая 1934 г.	Наименование стран	Среднее снижение покупной силы 1933 г.	Начало неурожая 1934 г.
Южная Африка	34,6	40,6	Индия	35,3	39,8
Аргентина	40,4	63,4	Япония	31,9	65,1
Австралия	47,4	64,4	Мексика	65,1	67,1
Бразилия	55,9	58,0	Норвегия	39,7	44,3
Бразилия	55,2	58,2	Новая Зеландия	47,2	52,2
Болгария	1,2	3,9	Персия	55,3	69,1
Капанд	36,8	39,1	Португалия	31,8	39,8
Полудбия	57,2	63,4	Румыния	2,0	3,2
Куба	57,4	40,9	Сингапур	33,3	39,5
Дания	47,4	50,5	Британская колония на Малайском полуострове	33,9	39,7
Египет	33,9	39,0	Швеция	38,1	42,9
Эквадор	48,0	73,4	США	37,4	40,9
Эстония	33,9	39,7	Англия	33,9	40,2
Финляндия	43,7	47,9			

Сюда не входит Чехо-Словакия, которая «девальвировала» (обесценила) свою валюту на 1/4, и формально считается страной с необесцененной валютой; сюда также не входит Германия, хотя фактическое обесценение германской марки на иностранных рынках составляет 40—50%.

Несмотря на столь всеобъемлющий и глубокий характер обесценения валют, нигде за исключением Японии не сложилось подлинно инфляционной конъюнктуры. В отличие от послевоенной инфляции, ныне не замечается массового «обесцения» в реальные ценности. Владельцы капиталов предпочитают держать свой капитал в денежной форме или в форме краткосрочно-судного капитала, но не помещать их в акции или непосредственно превращать в производственный капитал. Это тем более характерно, что процент на краткосрочно-судный капитал стоит на чрезвычайно низком уровне, а во Франции и в США почти равен нулю. Несмотря на угрозу обесценения валют, несмотря на избыток капитала, инвестирование капиталов производится в чрезвычайно незначительных размерах. Об этом свидетельствуют данные об эмиссии капиталов (см. таблицу на стр. 208).

Почти во всех капиталистических странах, в том числе и крупных, новые эмиссии стоят на исключительно низком уровне. Не имея перспектив на рентабельное применение своих инвестиций и боясь, что дальнейшие вложения уменьшат прибыльность существующих предприятий, капиталисты воздерживаются от новых эмиссий и предпочитают держать свой капитал в денежной форме.

Тенденция к расходу мировой системы денежных и кредитных отношений находит свое выражение далее и в факте значительного различия размеров судного процента на капитал в различных странах. К концу 1934 г. официальные банковские ставки составляли в Нью-Йорке 1,5%, в Софии 7, в Мадриде 6, в Варшаве 5, в Лиссабоне 5,5 и в Лондоне 2%. Еще больше эти различия для коммерческих кредитов. Несмотря на эти различия нельзя отметить переключенности краткосрочного капитала из стран с высокими процентными ставками; миграция международного краткосрочного капитала носит исключительно спекулятивный характер и преследует лишь цель использования колебания валют. Это

Эмиссия капиталов

	США млн. долл.	Англия млн. фунтов стерл.	Франция млн. франков	Германия млн. марок
1929 г. (весь год) всего	10 183	285	19 286	4 258
В т. ч. пром-сть	1 897	45	5 262	713
1932 г. (весь год) всего	1 193	189	17 860	709
В т. ч. пром-сть	17	9	1 526	45
1933 г.				
I кв. всего	109	29	3 175	190
В т. ч. пром-сть	7	2	328	15
II кв. всего	179	82	3 768	96
В т. ч. пром-сть	18	6	145	14
III кв. всего	227	116	3 122	124
В т. ч. пром-сть	68	1	262	19
IV кв. всего	204	18	3 719	113
В т. ч. пром-сть	25	1	194	7

же явление отражается и в распределении золотого запаса; движение золота, поскольку оно вообще имеет место, происходит лишь из стран дебиторов в страны кредиторов.

V. Капитал и труд в современной депрессии

Своеобразной чертой современной депрессии является тот факт, что в отличие от всех депрессий, развернувшихся в условиях «нормальных» капиталистических циклов, положение рабочего класса в ходе депрессии не только не улучшилось в какой-либо мере по сравнению с периодом кризиса, но явно ухудшилось.

Естественно, что это своеобразие накладывает отпечаток и на самый ход депрессии. В то же время положение буржуазии ухудшилось, оно может быть иллюстрировано рядом показателей. Прежде всего необходимо констатировать повышение рентабельности предприятий. Так например в США 1 475 промышленных и торговых акционерных обществ, которые в 1932 г. показывали убыток в сумме 97 млн. долл., в 1933 г. имели прибыль в сумме 661 млн. долл.; 250 крупных промышленных предприятий за первое полугодие 1933 г. показывают прибыль в размере 80 млн. долл., за первое полугодие 1934 г. 277 млн. долл. По данным «Стандарт статистик корпорейшен» общий доход 418 крупнейших промышленных предприятий США составил в 1934 г. 911 млн. долл. против 605 млн. долл. в 1933 г. и 490 млн. долл. в 1932 г. Такая же картина имеет место и в некоторых других капиталистических странах. Улучшение положения капиталистов иллюстрируется также уменьшением числа банкротств и повышением курса акций в некоторых капиталистических странах. По сравнению с низшей точкой кризиса число банкротств и их суммы в 1933 и в 1934 гг. показывают значительное сокращение и в США, и в Англии, и в Германии, и во Франции. Достаточно отметить, что сумма банкротств, оставшаяся еще в III квартале 1932 г. 220,2 млн. долл., в III квартале 1933 г. уменьшилась до 92,1 млн. долл., и в III квартале 1934 г. до 54,2 млн. долл. Динамика курса акций иллюстрируется следующими данными:

Индекс курса промышленных акций (1928 г. = 100)

Дата	Германия (1924/26 = 100)	США (1926 = = 100)	Англия (1924 = = 100)	Япония (1930 = = 100)	Франция (1913 = = 100)
Среднегодовой 1932 г.	50,8	46,3	84	103,6	247
Конец октября 1933 г.	60,2	75,5	115	206,1	239
» » 1934 г.	82,0	76,4	128	219,6	164

Общие причины возрастания доходов класса капиталистов в фазе депрессии таковы: во-первых, тот факт, что падение цен на промышленные товары в странах с твердой валютой приостановилось, а в странах с обесцененной валютой уступило место повышению цен; во-вторых, тот факт, что накопление дальнейших товарных запасов в целом приостановилось. Однако решающее значение имеет конечно усилившаяся эксплуатация рабочего класса на основе так называемой кризисной рационализации. Проиллюстрируем эти отмеченные причины некоторыми конкретными данными. Что касается цен, то их динамика иллюстрируется следующей таблицей.

Индекс цен на готовые изделия промышленности (1928 г. = 100)

Годы и месяцы	Страны с твердой валютой			Страны с обесцененной валютой		
	Франция	Германия	Польша	США	Англия	Швеция
	Промышленные фабрики	Промышленные фабрики	Промышленные фабрики	Промышленные фабрики	Промышленные фабрики	Промышленные фабрики
1932 г. октябрь	54,4	72,3	71,6	72,6	73,5	74,6
1933 г. »	54,4	71,8	64,1	78,6	76,1	75,8
1934 г. октябрь	50,2	73,5	62,4	83,5	76,7	77,9
1934 г. октябрь	54,3	—	—	—	76,5	—

Эта таблица показывает, что за последний год цены на промтовары падали только во Франции, в остальных странах они показывают известный рост, что между прочим является фактором, снижающим покупательную способность трудящихся масс. Что касается запасов, то мы лишены возможности иллюстрировать их динамику в отношении к готовым изделиям за отсутствием соответствующих статистик в важнейших капиталистических странах, кроме США. Поэтому мы ограничимся приведением данных о наличных сырьевых запасах (см. таблицу на стр. 210).

Таблица подтверждает сделанное выше заключение о том, что по большинству товаров дальнейшего роста запасов в годы депрессии особого рода не происходило.

Важнейшим фактором, приведшим к усилению доходов буржуазии, является, как мы уже отметили выше, рост интенсификации труда. В отличие от докризисной рационализации, сопровождающейся значительным новым промышленным строительством и модер-

Мировые запасы (к началу сентября)

Показатели	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Индус промышленности фабрикатов в США (1923/25 = 100)			
Хлопок американский в тыс. лин.	109	109	110
Оливо в тыс. т	11 760	10 283	9 419
Свиное в тыс. т	58,6	34,5	17,0
Свиней в США в тыс. т	158,6	143,0	208,2
Цыплят в США и Англии в тыс. т	127	94	105
Кукурузы в тыс. т	617	520	637
Чай в тыс. т	7 532	6 971	6 356
Кофе в млн. мешков	203	235	218
Пшеницы в млн. бушелей		22,3	22,3
Нефть в млн. бочек	374	430	422
	356	556	507

низацией и расширением основного капитала, так называемая кризисная рационализация проводилась главным образом путем лучшего, с точки зрения капиталистов, использования наличного производственного аппарата путем усиления интенсификации труда. Задача, которую капитал стремился разрешить, заключалась в снижении себестоимости без увеличения производственной мощности. Это было достигнуто как путем концентрации производства на наиболее хорошо оборудованных предприятиях за счет закрытия худших предприятий, так и путем отказа в ряде случаев от конвейерного производства, рентального, как известно, только в случае массового производства. В отдельных случаях имел место также перенос производства в сельские местности, что привело к некоторому оживлению капиталистической домашней промышленности. Добиться роста интенсификации труда капиталистам было сравнительно легко, поскольку в массовом масштабе проводилась неполная рабочая неделя: либо путем перевода всего предприятия в тем самым всех его рабочих на сокращенное рабочее время, либо путем допущения рабочих к работе лишь в определенные дни недели по очереди. Совершенно естественно, что в этих условиях капитал имел возможность выжимать в рабочий час гораздо большее количество энергии, чем при полной рабочей неделе. В результате капиталисты добились значительного роста выработки на одного рабочего при проводившемся снижении заработной платы. Проиллюстрируем это положение на данных по США и Германии. Следующая таблица показывает динамику индексов производства, степени занятости рабочих и выплаченной суммы заработной платы в крупной промышленности США.

Индекс крупной промышленности США (1923—1925 гг. = 100)

Годы и месяцы	Объем продукция	Степень занятости	Сумма зарплат	Стоимость жизни
Сентябрь 1932 г.	67	63	43	76,6
Март 1933 г. (перед началом инфляции)	60	59	37	71,8
Июль 1933 г. (высшая точка в данном году)	96	72	51	75,2
Сентябрь 1933 г.	85	80	59	77,9
« 1934 г.	72	76	58	81,0

Таким образом между сентябрем 1932 г. и июлем 1933 г. объем продукции увеличился на 43%, в то время как сумма выплаченной зар-

ботной платы увеличилась лишь на 19% при снижении стоимости жизни всего на 2%.

По данным Американской федерации труда средняя заработная плата рабочих, занятых в промышленности, за 1934 г. увеличилась на 6,7%, цены же на продукты питания возросли на 11%, а на предметы широкого потребления на 15%. Общий доход рабочих по данным Американской федерации труда в 1934 г. был ниже уровня 1929 г. на 40%, а доход фермеров на 41%. Следовательно степень эксплуатации рабочих подверглась дальнейшему усилению в результате перехода в депрессию.

Аналогичную картину мы наблюдаем также и в Германии и в Италии. Правда, фашистская статистика пытается всеми мерами распространить версию о том, что Гитлеру удалось уменьшить на несколько миллионов количество безработных, и что положение рабочего класса при фашизме в целом улучшилось. Однако эта фашистская демагогия опровергается фашистской же статистикой. По данным статистики большинства классов среднесреднее число занятых работников увеличилось с 1932 г. до 1934 г. на 2,6 млн. человек¹. Весь «трудовой доход» рабочих и служащих фашистская статистика определяет в следующих цифрах:

Трудовой доход в млн. мар.				
1932 г.	1933 г.	I кв. 1934 г.	II кв. 1934 г.	Весь 1934 г. ориентир.
25 686	26 022	6 900	7 200	28 200

Из этого вытекало бы, что денежный доход рабочих и служащих взорос приблизительно на 2,5 млрд. марок. Внесем сюда необходимые поправки: общая сумма пособий по безработице, выплаченная в 1934 г. на 1 400 млн. мар. меньше, чем в 1932 г. Таким образом официальный прирост денежного дохода лиц наемного труда сокращается уже до 1 100 млн. мар.; разнообразные налоги, сборы и сборы, взимаемые фашистским режимом с рабочего класса Германии, по самой скромной оценке на 2% больше, в суммарном выражении на 364 млн. мар. чем в 1932 г. Таким образом повышение денежного дохода лиц наемного труда сокращается до полуумиллиарда марок. Но это еще не все. Сама фашистская статистика указывает, что индекс стоимости жизни довольно значительно возрос: в 1934 г. по сравнению с 1933 г. это повышение дает 3%, а если брать только расход на питание — 8%.

Таким образом даже официальные цифры германской фашистской статистики свидетельствуют, что доход германского рабочего класса в настоящее время ниже, чем в 1932 г. или 1933 г., несмотря на то, что количество занятых возросло на 2,5 млн. человек.

Важнейшим фактором, влияющим на снижение заработной платы в годы депрессии, остается хроническая массовая безработица. Размеры этой безработицы в годы депрессии уменьшились лишь в очень незначительной степени; в США даже по преуменьшенным данным Американской федерации труда в конце 1934 г. исчислялось 11,5 млн. человек против 11 млн. человек в 1933 г. В Англии, промышленная продукция которой уже приблизилась к довоенному уровню, количество безработных все еще превышает 2 млн. человек.

Правда, официальная статистика безработицы, в частности статистика Лиги наций, пытается доказать, что в годы депрессии мировая армия безработных сократилась на несколько миллионов. Однако

¹ Уменьшение регистрируемого числа безработных, которое обычно используется фашистами в своей агитации, гораздо больше, чем увеличение числа занятых; много сотен тысяч коммунистических и социал-демократических рабочих бежали, тайно в концентрированные лагеря, перестав регистрироваться из-за опасения ареста или попросту включены из списка безработных.

это уменьшение лишь кажущееся, ибо прежде всего увеличение числа занятых вытекает из широкого распространения сокращения рабочей недели во многих странах, в частности в США и во Франции. (Совершенно очевидно, что в данном случае расходы на содержание безработных перекладываются на самих рабочих.) Другим методом мнимого сокращения числа безработных является введение принудительного труда молодежи в форме трудовой повинности в Германии, в США, в форме принудительного размещения городской безработной молодежи у крестьян для работы в сельском хозяйстве (Германия, Прибалтика); рабочие при этом не получают никакой оплаты, лишь скудное питание и гроши на мелкие расходы. Так называемая добровольная трудовая повинность — эта модернизированный рабская форма труда — охватывает довольно значительные массы рабочей молодежи. В Германии например число занятых различными видами принудительного труда возросло с 32,5 тыс. человек в 1930 г. до 917,2 тыс. человек в 1934 г. В США лагеря трудовой повинности и другие формы принудительного труда охватывают 595 тыс. человек. Необходимо отметить, что в положении регистрируемой части безработных теперь, за годы депрессии наступило резкое ухудшение в связи с сокращением пособий, выплачиваемых правительственными и коммунальными учреждениями по безработице. Если брать эконоическое положение рабочего класса в целом, то необходимо отметить, что за годы депрессии наряду с наступлением на заработную плату, наряду с чудовищной интенсификацией труда жизненный уровень рабочих масс претерпел дальнейшее ухудшения также в результате роста дороговизны.

Все эти условия чрезвычайно затрудняют переход из фазы депрессии в фазу оживления. Самый факт избытка используемой производственной мощности, как и хроническая многомиллионная безработица и связанный с ней низкий уровень заработной платы препятствуют широкому обновлению и расширению основного капитала. С другой стороны, отдельные случаи введения технических усовершенствований приводит к относительно большему «высвобождению» рабочих, чем это имело место раньше. В результате покупательная способность рабочего класса в годы депрессии продолжает сплываться, что не имело места при прошлых депрессиях. В этих условиях ухудшения положения рабочих развиваются гигантские классовые бои пролетариата в 1933 и 1934 гг. Небывалая волна забастовочного движения в 1933 и 1934 гг. в США, в Польше, вооруженное выступление австрийского пролетариата в феврале 1934 г., восстание испанского пролетариата в октябре 1934 г. — все эти факты являются блестящей иллюстрацией к словам Т. Сталина, что «зрел и будет назреть революционный кризис».

Мы до сих пор касались фактов ухудшения положения рабочего класса, но годы депрессии привели также к ухудшению экономического положения огромных масс трудящегося крестьянства. Мы уже выше указывали, что неурожай 1934 г. чрезвычайно сильно ударил по среднему и бедному крестьянству. Американский капитализм выбросил несколько сот миллионов долларов для фермеров в районах, охваченных неурожаем, и этим несколько ослабил, вернее, оторочил нужду крестьянских масс. Зато в особенности тяжело положение мелкого и среднего крестьянства в Германии, нелегального доход прежде всего из животноводства. Правительство Гитлера проводило такую политику цен, в результате которой корма, выбрасываемые на рынок крупными землевладельцами, чрезвычайно дороги, а цены на продукты животноводства, выбрасываемые на рынок средним и мелким крестьянством, едва ли выше, чем год назад. Отсюда рост недовольства крестьянства политикой гитлеровского режима.

Заметное ухудшение в положении крестьянских масс наступило также во Франции. Но особенно катастрофичным сейчас, как и раньше, является положение среднего и бедного крестьянства в странах Юго-Восточной Европы. Приводим несколько выдержек из буржуазной печати, иллюстрирующих нужду капиталистической деревни аграрных по преимуществу стран. Венская «Рейхсшпигель» от 17/IX 1934 г. приводит по этому поводу следующую цитату из венаршеской «Денеште»: «Нужда в деревне принимает буквально беспримысленные формы. Я не собираюсь рассказывать о том, чтобы захватить лучину для разжигания печей, но я должен сказать, что вода, в которой более состоятельные крестьяне варили свой картофель, используется еще раз в двух или трех хитинках, чтобы полностью использовать драгоценную соль. Так же обстоит дело с мыльной водой. После стирки ее отнюдь не выливают, но передают соседке, а та в свою очередь передает ее своей соседке до тех пор, пока она не станет черной, как осенняя земля». Далее автор статьи рассказывает, что «вечером едва ли в каком-либо доме зажигается огонь, дети не имеют ни пальто, ни обуви, смертность новорожденных достигает колоссальных размеров, поскольку родители не могут позволить себе ни пригласить врача, ни купить лекарства, даже не могут позвать бабу. В домах окая забыты доски. Сельские хозяйства перестали покупать платье и обувь и необходимых сельскохозяйственных инвентарей».

Катастрофичным стало также положение японского крестьянства. «Дейли Геральд» от 19/X 1934 г. пишет: «Одна деревня волею за другой становится добычей голода и население ест траву и корни за того, чтобы не умереть. Продажа 14 тыс. девушек в течение только одного года в районе Тахоку является официальным фактом».

Относительно Индии мы можем прочесть в «Бомбей хроникал» от 27/VII 1934 г. следующие: «...в Рампуре имеются сотни тысяч семей, питающихся один раз в день... Крестьянин Рампура быт может являться беднейшим человеком, существующим в мире, а нищета людей, живущих в городе, еще менее поддается описанию». Наряду с продолжающимся ухудшением положения рабочих масс, усилившимся в годы депрессии, обнищание крестьянских масс и начавшийся процесс ликвидации крестьянских хозяйств являются важным фактором общего сокращения покупательной способности населения и тем самым одним из существенных факторов, препятствующих переходу депрессии в следующую фазу цикла, т. е. в подлинное оживление.

VI. Подготовка к войне в фазе депрессии

Годы депрессии характеризовались дальнейшим ростом вооружения империалистических государств и дальнейшей подготовкой всех отраслей народного хозяйства капиталистических стран к будущей войне.

В области промышленности вооружения непосредственно вызывают рост производства, главным образом в тяжелой промышленности, в строительстве и в машиностроении. Открытия, имевшие место в последние годы в области военной техники, в химической и некоторых других отраслях промышленности, потребовали соответствующего переоборудования заводов; эти открытия являются существенным фактором того незначительного технического прогресса, который имеет место в фазе депрессии. Ряд отраслей производства, связанных посредственно или непосредственно с военной промышленностью, показывает значительный рост в годы депрессии. Это относится к производству искусственного шелка, к авиационной промышленности.

сти. Однако необходимо учесть, что подготовка войны оказывает влияние на все отрасли промышленности, ибо при нынешнем уровне развития военной техники трудно найти такую отрасль производства, которая так или иначе не была бы связана с подготовкой к войне.

В области сельского хозяйства подготовка войны выразилась в том, что ряд промышленных стран пытается сейчас обеспечить себя продуктами питания для армии и населения, и несмотря на мировой аграрный кризис, на низкие цены на сельскохозяйственные продукты и на огромные запасы сельскохозяйственного сырья увеличивают свое сельскохозяйственное производство; это в первую очередь относится к Англии и к Германии.

Особенно сильно влияние подготовки войны на транспорт. Необходимо отметить, что несмотря на огромный избыток мирового морского тоннажа и тот факт, что огромная масса торговых судов стоит годами на приколе или продается на слом, за годы депрессии имел место известный рост судостроения, форсированный и значительной степенью государственными субсидиями. При этом строятся не только военные суда, но и торговые суда, которые уже при самой постройке приспособляются к тому, чтобы служить в качестве вспомогательных крейсеров в будущей войне. В будущей морской войне такие суда будут отличаться от обыкновенных военных судов только отсутствием брони.

В области сухопутного транспорта главной целью строительства является обеспечение быстрой переброски крупных военных сил в любом направлении. Сюда относятся постройки Англией автомобильных дорог в Передней Азии; крупное железнодорожное и дорожное строительство Японии и Манчжурии; развитие автомобильных дорог в Германии; проведение Францией железных дорог в Африке. Военным целям подчинен также план сооружения в Америке второго канала, параллельного Панамскому, и японский план прорытия канала в Сиаме, цель которого заключается в подрыве значения английского морской базы в Сингапуре.

Наиболее стремительный прогресс наблюдается в области авиации. Введение регулярного воздушного сообщения между Англией и Австралией; открытие воздушной линии Соединенные Штаты—Гавайские острова—Филиппины—Китай; регулярные полеты германских авиалиний между Европой и южной Америкой—все это имеет своей целью прежде всего испытать и усилить пригодность самолетов и их экипажей на случай войны.

Так подготовка войны становится важнейшим фактором экономического развития во всех областях. Расходы на подготовку войны поглощают все более возросшую часть государственных бюджетов и национального дохода капиталистических стран. Это относится ко всем капиталистическим государствам без исключения. Даже те из них, которые до сих пор придерживались политики нейтралитета в случае войны, как например Швейцария, Голландия, Скандинавские страны, сейчас вовлечены в общий поток приготовлений к войне, так как возможность обеспечения нейтралитета в случае войны между великими державами совершенно нереальна.

VII. Перспективы дальнейшего развития

Попытка дать оценку дальнейшего экономического развития наталкивается на факт все ближе надвигающейся мировой войны. Само собой разумеется, мировая война создаст совершенно новую обстановку и в экономическом отношении. Огромное массовое потребление современных армий «разрешило» бы единым взмахом вопрос о

рынке, изъятие десятков миллионов мужской рабочей силы ликвидировало бы безработицу. Всякая большая война прерывает кризисный ход воспроизводства во всем капиталистическом мире.

Если исходить однако из возможности некоторой дальнейшей отсрочки мировой войны, то перспективы вырисовываются в следующем виде:

Ход событий в 1934 г. показал, что данный т. Сталиным прогноз, что современная депрессия не перерастает нормальным путем в фазу оживления и процветания, оказалась абсолютно правильной. Несмотря на то что с момента самого низкого падения промышленной продукции в капиталистическом мире прошло уже 2½ года—срок, в течение которого в прежних нормальных циклах производство регулярно поднималось уже до уровня предыдущего периода процветания—сейчас промышленная продукция капиталистического мира (кроме некоторых стран) развращается на кризисном уровне. Продукция была бы гораздо меньше, если бы не было громадных вооружений.

Нет также никаких перспектив того, чтобы в недалеком времени произошел решающий поворот в ходе промышленного цикла. Обновление и расширение основного капитала продолжает наталкиваться на препятствие в виде перепроизводства средств производства и задерживается вследствие социально-политической неустойчивости, господствующей в капиталистическом мире; поэтому производство средств производства ограничивается заменой естественного износа, производством вооружений и введением некоторых технических основ для реконструкций. Это не дает достаточной материальной основы для процветания. Что касается производства средств потребления, то возможность оживления здесь также наталкивается на границы рынка, не получающего соответствующей поддержки со стороны первого потребления в форме увеличения числа занятых рабочих. В то же время покупательная способность рабочих и крестьян все больше сокращается в результате мероприятий монополистического капитала за повышение прибылей. Поэтому, как 1934 г. в общем и целом явился повторением 1933 г. и не принес с собой перехода от депрессии к новой фазе цикла, так и сейчас нет никаких перспектив для того, чтобы в недалеком будущем могло наступить решительное изменение, решающий поворот к лучшему в капиталистическом мире.

Финансовая политика Рузвельта

В деньгах наиболее фетишизируются капиталистические общественные отношения и поэтому деньги в глазах капиталистов и буржуазных экономистов приобретают магические сверхчуждые свойства. Отсюда в периоды кризисов, когда кредитная система превращается в систему монетарную, они видят причину кризисов в недостатках кредитно-денежной системы, а средством преодоления кризиса считают реформу этой системы. «Теперь,— писал Маркс,— размырываются великие бури, потрясающие мировой рынок, бури, в которых разлагается столкновение всех элементов буржуазного процесса производства; и вот источник этих-то бурь и средства борьбы с ними хотят найти в самой поверхностной и самой абстрактной сфере этого процесса, в сфере денежного обращения»¹. Этим объясняется, почему государственное вмешательство в сферу кредита и денежного обращения было присуще капитализму на всех стадиях его развития, но никогда оно не принимало таких размеров и таких форм, как в период общего кризиса капитализма вообще и современного экономического кризиса в особенности. Вместе с тем этим же объясняется, что в сфере денег и кредита государственное вмешательство правительства Рузвельта не блещет оригинальностью. Оно продолжает в этом отношении в основном линию республиканского правительства Гровера. Именно Гровер создал так называемую Реконструктивную финансовую корпорацию, которая так расплылась при правительстве Рузвельта. Правительство Рузвельта лишь расширило размеры этих финансовых мероприятий, чем впрочем и привнесло такие последствия, которые при Гровере только намечались.

Чрезвычайно характерно, что господствующее положение среди финансовых советников правительства Рузвельта по существу заняли не представители мелкобуржуазных теорий недопотребления, а представители махрово буржуазных кредитно-денежных теорий. Именно представители последнего направления проф. Уоррен оказал большее влияние на практику правительства Рузвельта, чем весь «могучий трест». Этот профессор писал, что отмена золотого стандарта «принесла бы быстрое восстановление, быстро поставила бы людей на работу». Он устранил представителей финансового капитала революции, если правительство не прекратит политику дефляции. «Идержки дефляции так велики,— писал этот профессор,— что сомнительно, сможет ли любая страна выдержать ее последствия без революции или диктатуры»².

Но было бы большой ошибкой полагать, что путь инфляции, на который стало правительство Рузвельта, был предопределен профессорами,

указывавшими, что «депрессия 1929—1933 гг. была и является отличной от всех депрессий, которые когда-либо переживала страна... (это) было бы невозможно преодолеть эту депрессию естественным путем... (что) необходимо поэтому, чтобы правительство создало искусственные стимулы, которые восстановили бы бизнес»³. Этот путь был вызван исключительно глубиной и продолжительным кризисом, повлекшим банкротство по существу всей банковской системы в марте 1933 г. Это банкротство, а затем спасение банкротов за счет государственной казны вызвало инфляцию. Не теории породили инфляцию, а банкротство сращенных с государством банковских и промышленных монополий. «Мой путь,— заявил бывший глава Федеральной резервной системы Блэк,— шел в направлении строгих действий в условиях, когда практически результаты, а не теории требовались для спасения нации».

И действительно финансовая политика Рузвельта свелась к отмене сложной системы санации банков, субсидированию и финансированию обанкротившихся монополий, политике «денежных денег», «чрезвычайным» расходам на общественные работы и «регулирование» сельского хозяйства. Последствием этих мероприятий была инфляция, которая вызвала резкий конфликт внутри буржуазии и соответственные изменения в политике правительства.

I

В феврале—марте 1933 г. обанкротилось более половины общего количества американских банков. Типичная паника и напор вкладчиков на банки приняли такие размеры, что банкротство еще удавшихся крупнейших банков было неизбежно. И первым актом вступившего в президентство Рузвельта было распоряжение 4 марта 1933 г. о закрытии всех банков. С этого началась политика государственного вмешательства правительства Рузвельта. Это вмешательство было продиктовано в первую очередь пью-оркскими банками и преследовало цель спасения от неминуемого банкротства крупнейших частных банков и вообще федеральной резервной системы, т. е. системы частных банков, выполняющей функции государственного центрального банка. О частичном капиталистическом происхождении этого государственного вмешательства рассказал один из ближайших компаньонов Д. Моргана — Леффингуэлл, в свое время заместитель министра финансов, на сессии Академии политических наук в апреле 1934 г. «Нью-Йоркский губернатор,— заявил Леффингуэлл,— по совету банкиров в ночь на третье марта закрыл банки Нью-Йорка в целях защиты Федерального резервного банка от дальнейших потерь золота и денег вообще». Леффингуэлл, сообщая таким образом, что государственное вмешательство было вызвано требованием банкиров, мотивирует это необходимостью спасения не Моргана, а Федеральной резервной системы. Блэк сообщил, что суть этого государственного вмешательства сводилась к спасению от полного банкротства крупнейших частных банковских монополий, которым угрожала гибель. «Если требуется закрыть все банки в стране в целях спасения адорных банков, в целях восстановления доверия к нашим финансовым учреждениям, в целях спасения основы нашей финансовой структуры,— закройте их»⁴.

Таким образом закрытие банков явилось одним из мероприятий по спасению уже обанкротившихся или еще не обанкротившихся частных банков и в первую очередь крупнейших банковских монополий, воз-

¹ К. Маркс, Капитал, т. III, ч. 2, стр. 70.

² «Money and Credit in the Recovery Program», Proceedings of the Academy of Political Science, 1934, стр. 91.

³ B. Adams, Our Economic Revolution, 1934, стр. 43.

⁴ Money and Credit in our Recovery Program, 1934, стр. 111—112.

главляемых группой Моргана и Рокфеллера. Спасение системы частных банков проводилось путем очень сложных и затянувшихся мероприятий, характер которых был предопределен паразитическим переживанием американских банков в период общего кризиса капитализма.

Переживание американской банковской системы началось во время империалистической войны и произошло в первую очередь в форме фиансирования войны путем покупок и размещения государственных займов. Отсюда в активах банков все большее и большее место занимают инвестиции в государственные ценные бумаги. До войны, в 1914 г., портфель государственных ценных бумаг в общем активе всех национальных банков составил 9,5%, после войны, в 1922 г., он достиг 14,4%, а в 1929 г. 18%. Это и есть та конкретная линия, по которой проходил процесс сращивания банковских монополий с государством, процесс, который вызывал быстрое нарастание прямой зависимости государственного аппарата от небольшой группы крупнейших банковских монополий. За 15 лет, прошедших до начала империалистической войны, находившийся в руках национальных банков портфель государственных ценных бумаг вырос вдвое.

Второй линией переживания банковской системы была банковская спекуляция недвижимым имуществом после окончания войны. Займы, выданные под обеспечение недвижимого имущества, за период с 1922 по 1929 г. выросли в 3 раза. В 1922 г. эти займы, выданные национальными банками, составили 2,3% их активов, а в 1929 г. они достигли 6,5%. В годы экономического кризиса доля этих займов резко увеличилась.

Третьей линией переживания явилось финансирование биржевой спекуляции в период «бума» в форме роста займов под ценные бумаги (акции) вообще и брокерам в особенности. В 1922 г. эти займы составили 15,4% активов национальных банков, а в 1929 г. 25,5%. Наряду с этим происходил рост, особенно в годы кризиса, инвестиций в частные ценные бумаги, что отображало в известной степени усиление процесса централизации капитала и сращивания банковских монополий с промышленными. Эти инвестиции в частные ценные бумаги составили в 1922 г. 14,5% активов национальных банков, в 1929 г. 13,1% и в 1934 г. 21,5%.

Четвертой и самой характерной линией переживания банковской системы явилось соответствующее росту инвестиций в государственные и частные ценные бумаги и т. д. падение доли коммерческих займов в активах банков, т. е. падение непосредственного кредитования процесса воспроизводства капитала. В 1915 г. коммерческие займы составили около 58,5% активов этих банков, в 1922 г. этот процент падает до 50,4, а в 1929 г. до 36,9%.

Эта переживаемость банковской системы является лишь отображением общего кризиса капитализма в сфере кредита. Загнивание капитализма, нашедшее свое наиболее яркое выражение в хронической недоразумке предприятий, повлекло за собой падение доли коммерческих займов, высвобождение значительной части капитала, связанного в процессе воспроизводства, и избыток ссудного капитала, не могущего быть использованным производительно и поэтому устремившегося в сферу спекуляции недвижимым имуществом и ценными бумагами. Этот переживаемость объясняется своеобразием банковских банкротств в США в годы экономического кризиса. Волна банкротств шла от периферии к центру. Объясняется это замороженностью той части банковских активов, которая была связана с недвижимым имуществом.

Абсолютные цифры займов под недвижимое имущество, предоставленных одним лишь национальными банками, дают представление об этом вопросе. В 1915 г. эти займы составили 150 млн. долл., в 1921 г. 250 млн., а в 1932 г. 1600 млн. долл. В годы экономического кризиса произошло резкое обесценение недвижимого имущества — в первую очередь земли и домов, что не только обесценило активы банков, но и вызвало волну банкротств, в первую очередь мелких, особенно ипотечных банков, в с.-х. районах. Еще большее обесценение активов банков произошло в связи с крушением курсов акций вообще и акций промышленных предприятий в особенности. На первый взгляд более сильное обесценение акций, чем недвижимого имущества, должно было вызвать волну банкротств в обратном направлении, т. е. от центра к периферии. Но это только на первый взгляд. Так как представителем акций явился промышленный капитал, то его сращивание с банковским капиталом определяло относительно большую его устойчивость в кризисе, по сравнению с главным представителем залогового недвижимого имущества — фермером, быстро банкротившимся под жестокими ударами аграрного кризиса, обостренного кризисом промышленности.

Переживание банковской системы объясняет особенности и чрезвычайную сложность государственного вмешательства в сферу кредита в целях спасения банковской системы. Оно шло по линии прямого субсидирования и финансирования банковских монополий, во-первых, и по линии размораживания банковских активов, во-вторых.

Субсидирование государством частных банков проводится в форме скупки государственной Реконструктивной финансовой корпорацией специально выпускаемых монополиями привилегированных акций и тому подобных ценных бумаг. С 2 февраля 1932 г., т. е. с момента образования Реконструктивной финансовой корпорации, до 1 ноября 1934 г. правительство ассигновало для скупки привилегированных акций и других ценных бумаг 1140 млн. долл. Скуплено было акций у 6520 банков на сумму 907 млн. долл.

Социал-фашистские теоретики трактуют эту скупку акций как рост государственной собственности и тем самым «рост некапиталистического сектора хозяйства»¹. В действительности скупка акций да еще по высокому первоначальному курсу представляет собою безвозвратную государственную субсидию финансовой олигархии, ибо поскольку пакет акций не есть контрольный пакет, он не является титулом собственности, а своеобразной процентной бумагой, свидетельством на доход и только.

Кроме того Реконструктивная финансовая корпорация предоставила огромные займы банкротившимся банкам. За указанный выше промежуток времени корпорация открыла кредит этим банкам на сумму 2245 млн. долл. Этим кредитом воспользовались 7291 банк, получивший займы в размере 1699 млн. долл. Часть этих займов в размере 641 млн. долл. была предоставлена 2453 закрытым банкам для возмещения вкладчикам некоторой части их депозитов. Благодаря этим мероприятиям, которые преследовали политическую цель приращения на сторону правительства мелких вкладчиков, последние получают из обанкротившихся банков примерно 50% своих вкладов. Потери же вкладчиков составят по некоторым подсчетам $2\frac{1}{2}$ —3 млрд. долл.

Таковы размеры непосредственного финансового «вмешательства» государства в сферу кредита. Но этим не ограничилась политика спасения банков. Рядом поправок к акту о федеральной резервной системе правительство обязало федеральные резервные банки перечислять для выдачи займов под второстепенные, т. е. сомнительные цен-

¹ «Bankings», октябрь 1934.

¹ См. например Otto Leichter, Die Sprengung des Kapitalismus, Bern 1932.

ные бумаги, прежде не принимавшиеся федеральными резервными банками. Это мероприятие усилюло ликвидность банков-членов федеральной резервной системы.

Все эти мероприятия дали возможность открыть обанкротившиеся банки и предотвратить банкротства банков, еще не обанкротившихся до марта 1933 г. Но все это было лишь частью государственных мероприятий по спасению системы частных банков. Они дали возможность усилить вкладчиков. К мрам усложнительного характера нужно прибавить банковский акт 1933 г., который предусматривал образование специальной корпорации по страхованию депозитов. Эта корпорация к 1 июля 1934 г. объединила 13 896 вновь открытых банков, т. е. почти все банки в стране. По закону эта корпорация гарантирует на 100% вклады до 2 500 долл., кроме того с июля 1934 г. гарантируются на 100% вклады до 10 000 долл., на 75% вклады от 10 000 до 50 000 долл. и на 50% вклады свыше 50 000 долл.

Это мероприятие наряду с политическими целями преследовало и чисто экономическую цель: ликвидировать тесаврирование денег и привлечь деньги обратно в банки в качестве вкладов и тем усилить положение банков. Об эффективности этого мероприятия говорит тот факт, что за один год — с 30 июня 1933 г. по 30 июня 1934 г. — депозиты выросли более чем на 4 млрд. долл., достигнув уровня только 1931 г.

Несмотря на значительность всех этих мероприятий, несмотря на миллиарды, ушедшие на государственной казне в качестве субсидий и кредитов, все же эти мероприятия оказались недостаточными для спасения частных банков — факт, говорящий как о глубине экономического кризиса, так и о степени потрясения кризисом кредитной системы. Несмотря на эти мероприятия, значительная доля активов банков, инвестированных главным образом в недвижимое имущество, продолжала оставаться замороженной. Она была заморожена при помощи и за счет государственной казны, но в иной и очень своеобразной форме.

Эти дополнительные мероприятия свелись к рефинансированию фермерской ипотечной задолженности путем предоставления займов непосредственно фермерам, главным образом крупным, с тем чтобы они выкупили свои ипотечные у частных банков (на 1 октября 1934 г. такие займы получили 400 000 должников с-х. банков), путем, далее, выкупа у частных банков фермерских ипотек специально созданными для этого государственными финансовыми учреждениями и, наконец, путем обмена ипотек, находящихся в руках частных банков, на облигации. Особенность этих облигаций заключается в том, что доход по ним гарантирован государством. Таким образом эти облигации имеют характер государственных ценных бумаг. Для этого рефинансирования правительство создало специальную «Federal Farm Mortgage Corporation», которая на 1 сентября 1934 г. предоставила займов в сумме 478 млн. долл. Кроме того федеральные земельные банки, получившие право выпуска облигаций на 2 млрд. долл. для обмена их на ипотечные, предоставили в этой форме ипотечных займов на 1 сентября 1934 г. на сумму 1 784 млн. долл. (увеличение по сравнению с мартом 1933 г. на 677 млн. долл.). Таким образом на рефинансирование фермерской ипотечной задолженности ушло не менее 1 200—1 500 млн. долл., если считать и некоторые суммы, просрочившиеся в этих целях по другим каналам. Более половины этой суммы было предоставлено непосредственно из средств государственной казны.

Рефинансирование фермерской ипотечной задолженности было представлено как мероприятие, направленное чуть ли не исключительно в целях правительственной помощи фермерству. В действительности

же «фермерские мотивы», которыми прикрывались эти мероприятия, представляют собой демагогическое прикрытие операций по спасению за счет государственной казны банковских монополий, а не фермеров, для которых эти мероприятия обозначали лишь, отсрочку платежа по ипотечной задолженности, сопровождавшуюся некоторым снижением процента, уплачиваемого за полученный под заклад земли заем. Эти мероприятия по существу свелись к высвобождению замороженных в ипотках банковских активов путем замены их или наличными деньгами или облигациями с гарантированной государством доходностью. В результате этого мероприятия к июлю 1934 г. 20% всей фермерской задолженности, востребованной в 8 млрд. долл., перешли в руки государства¹. Именно потому, что это мероприятие было направлено на спасение частных банков, последние довольны этой «конкуренцией» со стороны государства в отношении ипотечных займов. Орган американских банкиров «American Bankers Association Journal», выступаящий особенно в последнее время против «конкуренции» со стороны государства в области кредита, все же признался в следующем: «Против операций федеральных земельных банков мало банкиров имеют какое-либо возражение... Банки не могут рассчитывать на то, чтобы дали много новых дел с закладом ферм. Вообще опыт большинства банков за последние 6—8 лет показал, что лучше освоитьшись воем от этого рода операций»². Точно такую же роль, как рефинансирование фермерской ипотечной задолженности, сыграло и рефинансирование ипотек на городское недвижимое имущество. В целях этого рефинансирования правительство создало в 1933 г. специальное финансовое учреждение «Home Owners Loan Corporation» и систему федеральных банков для выдачи займов под заклад главным образом домов. Общим этим учреждениям правительство предоставило более 250 млн. долл. в форме покупки Реконструктивной финансовой корпорацией пакетов акций этих учреждений. Главную роль в рефинансировании городских ипотек играет вышеуказанная корпорация по предоставлению займов домовладельцам с капиталом в 2 млрд. долл. в форме выпущенных облигаций, обмениваемых на ипотечные, лежащие в банках. К ноябрю 1934 г. эта корпорация рефинансировала ипотечные на 650 тыс. домов, выдвиг для этой цели займов на сумму в 2 млрд. долл. Так как это рефинансирование приняло форму обмена ипотек на облигации корпорации, доходность которых, как и в предыдущем случае, гарантирована государством, то наличным для целей этого рефинансирования потребовалось только около 200 млн. долл., между тем как этим путем было разморожено активов банков на сумму около 2 млрд. долл. Осушестью этого мероприятия является то, что рефинансирование допускается для заложных домов ценностью не более чем в 10 тыс. долл., т. е. домов небольших, принадлежавших в основном мелкой буржуазии. Это дало возможность поднять вокруг этого мероприятия большую «демократическую» кампанию. В действительности же корпорация рефинансировала лишь небольшую часть заложных домов. Из поступивших к ноябрю 1934 г. 1 766 тыс. заявлений на сумму 5 560 млн. долл. удовлетворена только третья часть, хотя заявления продолжают поступать тысячами; в настоящее время корпорация уже вышла и сократила дома за пределами домовладельцев, то это сделано в отношении сравнительно небольшого количества домовладельцев. Но цель этого мероприятия заключалась в спасении не домовладельцев, а банков. Официальный отчет этой корпорации дает

¹ «American Bankers Association Journal», сентябрь 1934.

² Там же, июль 1934.

совершенно точные данные по вопросу, куда пошли нерасходованные 2 млрд. долл. «Более 90 % этой суммы, — сообщает этот отчет, — пошло в коммерческие банки, сберегательные банки, страховые компании, строительные кредитные ассоциации, ипотечные компании и имело эффект усиления их ресурсов»¹. И именно в целях усиления этих банков корпорация заявляла, что она рефинансирует еще дополнительно по ипотечки 400 тыс. домов на сумму 1 200 млн. долл. из числа уже поступивших займов. В этих же целях Реконструктивная финансовая корпорация выдала ряд крупных займов железным дорогам, страховым обществам, строительным компаниям и т. д. Что касается этих займов, то по поводу них цитирующийся выше орган банкиров писал: «Поддержка, оказанная Реконструктивной финансовой корпорацией всем финансовым и многим другим институтам, несомненно спасла много банков от потерь, если не ликвидации»².

Таким образом специфическое перерождение американской банковской системы потребовало от государства самых разнообразных мер по ее спасению. Эти мероприятия свелись не только к непосредственному субсидированию и финансированию банковских монополий, но и к освобождению окольным путем их активов в части ипотечных займов под фермерское и городское недвижимое имущество и т. д. В последнем отношении санация банков свелась к обмену сомнительных ипотек и других подобных ценных бумаг на государственные облигации с гарантированной доходностью. Первые очутились в руках государства, вторые — в руках банков. Следовательно все возможные потери и убытки по этим сомнительным бумагам, находившимся в руках банков, государство взяло на себя в угоду финансовой олигархии. Этими мероприятиями попутно было спасено много мелких банков. Но спасены были далеко не все мелкие банки, а те, которые все же были спасены, являлись на деле или филиалами крупных банков или же их спасение было необходимо для предотвращения потерь крупных банков.

В результате всех этих мероприятий были спасены не только обанкротившиеся банки, но и крупнейшие банковские монополии, еще не обанкротившиеся в феврале-марте 1933 г., восстановлены все крупные обанкротившиеся банки, продолжен дальнейший процесс централизации банков. На 1 января 1933 г. в США еще сохранилось 17 796 банков. В настоящее время это количество сведено к 15 тыс., т. е. количество банков сократилось почти на 3 тыс. единиц. Ликвидность активов вновь открытых банков значительно увеличилась, взятые вклады были привлечены обратно в банки, кредитные возможности банковской системы выросли. Сверхрезервы банков достигли в октябре и ноябре 1934 г. 1 760 млн. долл. Характеризуя положение банков в середине 1934 г., журнал «Banking» писал: «Рост банковских ресурсов за последний год значительно и тесно связан с рефинансированием и финансовой политикой федерального правительства»³. Таковы итоги деятельности правительства демократической партии, которая шла на выборы с лозунгами, направленными против финансовой олигархии в защиту «заблудного» человека.

II

Вторым важнейшим объектом государственных субсидий и займов являлись железные дороги, которые в связи с резким сокращением товарных перевозок в годы экономического кризиса систематически приносили убытки и банкротились. За годы экономического кризиса по

1 октября 1934 г. обанкротилась 21 железная дорога первого класса (в первый класс входят железные дороги с валовым доходом не ниже 1 млн. долл. в год) протяжением в 40 565 миль, т. е. 16% общего протяжения всех железных дорог первого и второго классов в стране.

Субсидии и займы железным дорогам в основном шли в те же карманы, что и субсидии и займы банкам. И действительно значительная часть активов банков была инвестирована в железнодорожные облигации. На 30 июня 1934 г. один лишь банк-член федеральной резервной системы в своих активах числил облигаций железных дорог на сумму в 735 млн. долл. Таким образом субсидии и займы железным дорогам укрепляли положение крупнейших банков. Но не только в этом суть вопроса. Большая часть железных дорог в США находится в руках тех же магнатов финансового капитала, как Морган, Вайс-Стернинг, Вандербильт, Дикс, Гарриман, Мелтон и др., которым принадлежат и наиболее крупнейшие банковские монополии. Таким образом как субсидии и займы банкам, так и особенно железным дорогам шли в основном в карманы той же головы американской финансовой олигархии.

В целях санации железных дорог был надан (май 1933 г.) специальный «Чрезвычайный железнодорожный акт», который предусматривал, во-первых, усиление централизации капитала, т. е. усиление железнодорожных монополий путем их слияний, а во-вторых, огромную субсидию в форме освобождения железных дорог от долга государству в размере 400 млн. долл. Выплаченные по этому долгу 13 млн. долл. были возвращены железным дорогам вместе с уплаченными по долгу процентами⁴.

Кроме того Реконструктивная финансовая корпорация с момента своего основания в 1932 г. до 1 ноября 1934 г. предоставила железным дорогам займов на сумму в 424 млн. долл. Такая железная дорога как Балтимора — Огайо, которая находится в руках Рокфеллера и Гарримана, получила заем в 72 млн. долл., принадлежащая Меллону и Вандербильту железная дорога Чикаго — Северо-Запад получила 40,5 млн. долл., принадлежащая Вандербильту и Весту Нью-Йоркская Центральная железная дорога получила 27,5 млн. долл., находящаяся в руках Меллона Пенсильванская железная дорога получила около 29 млн. долл., Эри — железная дорога, принадлежащая непосредственно Моргану, получила 13½ млн. долл. и т. д.

Железнодорожный транспорт представляет собою единственную отрасль промышленности, которая получила непосредственно от правительства субсидии и займы.

Вообще же субсидии и займы вливались в частнокапиталистическое хозяйство через банки, а не через промышленность. Формально эта политика мотивировалась следующим образом: если правительство будет предоставлять субсидии и займы непосредственно промышленности, то оно поднимет собою бизнес и будет следовательно конкурировать с ним, что противоречит «американскому принципу»: «правительство не должно заниматься бизнесом». На этом основании финансовый капитал настоял на том, чтобы акт о создании Реконструктивной финансовой корпорации предусматривал субсидии и займы только банкам и железным дорогам. В действительности же суть вопроса сводится к другому. Если бы субсидии и займы вливались через промышленность, то это дало бы возможность той части промышленности, которая не сражена органически с банками, получать от государства займы и тем освободиться от зависимости от банков, вернее финансового капитала, поскольку все крупные банковские монополии сражены с мо-

¹ «Financial and Commercial Chronicle», 17 ноября 1934.

² «American Bankers Association Journal», сентябрь 1934.

³ «Banking», сентябрь 1934.

⁴ «The Economic Basis of the Political Situation», New York 1933.

нополиями промышленности. Наоборот, займы только банкам — это означало займы и промышленности, но только в той ее части, которая органически срощена с банками.

Таким образом направление субсидий и займов по линии банков обозначало укрепление позиций финансового капитала по отношению к промышленности, не срощенной органически с банками, что является лишь иным выражением укрепления при помощи государства господства более крупного капитала над капиталом менее крупным. Понятно, почему санация правительством банковской системы дала возможность крупным монополиям душить своих конкурентов из лагеря немонополизированных частей промышленности путем отказа им в кредитах, значение которых возросло в связи с огромной потерей оборотного капитала в годы кризиса.

Это вызвало недовольство мелких и средних капиталистов. В целях их успокоения правительство провело поправку к акту о Реконструктивной финансовой корпорации, предлагающую этой корпорации открыть кредиты мелкой и средней промышленности. Но в то время как финансовому капиталу были предоставлены миллиарды долларов, для непосредственного кредитования мелких и средних промышленных капиталистов была ассигнована ничтожная сумма в 18 225 450 долл.¹. Из этой суммы корпорация до 1 ноября предоставила таких займов только на сумму в 3 318 645 долл. Почти все займы на займы мелких и средних капиталистов отклоняются. Правительство явно избегает конфликта с финансовым капиталом.

Специальными средствами государственной казны банки очень холодно реагировали на призывы правительства развить кредитную экспансию в отношении промышленности и торговли. Доля коммерческих займов в общих активных операциях национальных банков продолжала падать. Доля коммерческих займов в общих активах этих банков упала с 37% в 1929 г. до 22% на 30 июня 1934 г. Характерно, что в 1922 г., т. е. в первый депрессивный год после экономического кризиса 1921 г., доля коммерческих займов составляла 50,4%. После кризиса 1920/21 г. началось обновление и расширение основного капитала, на базе которого планомерно расширялось промышленное производство вообще. Отсюда высокий удельный вес коммерческого кредита. Дела шли еще сравнительно хорошо. Наоборот, низкий удельный вес коммерческого кредита в настоящее время является показателем состояния процесса воспроизводства в период депрессии особого рода.

Подлинные причины падения банковского кредита промышленности и торговле кроются в экономической обстановке в США. Адаме объясняет причины падения этого кредита тем, что после санации банков «большинство из них оказалось не в состоянии найти кредитоспособных заемщиков, которые могли бы использовать расширенные банковские займы для прибыльного торгового-промышленного использования... Ни коммерческий, ни банковский кредит не может быть расширен без перспектив прибыли»².

Причины падения или чрезвычайной сдержанности в банковском кредите промышленности и торговле кроются в сфере производства, которая характеризуется депрессивным состоянием, низкой степенью нагрузки, трудностями сбыта и т. д. В периоды кризисов и депрессий значительное расширение банковского кредита может явиться следствием, но не может явиться причиной расширения промышленного производства. Лишь в периоды подъема кредит способствует пароксиз-

мическому взлету промышленного производства, ускоряя наступление кризиса.

Наблюдающееся нарастание избытка судного капитала (в форме например огромных избыточных резервов банков) говорит именно о том, что капитал не находит себе применения в сфере производства и поэтому этот избыток является не признаком благополучия экономики в целом, а наоборот, признаком туплого, затхлого и своеобразного характера современной депрессии, депрессии особого рода.

Все банковские реформы, проведенные правительством Рузвельта, еще один раз блестяще подтвердили положение Маркса, что «ликвидное банковское законодательство не может устранить кризиса»³. И даже целый ряд современных американских буржуазных экономистов вынуждены были признать правоту того, что Маркс говорил 50—60 лет тому назад. Так например проф. Фредерик Милс и ряд других считают, что кредитно-денежные мероприятия не могут устранить кризис. Правильно констатируя, что путь к подъему лежит через обновление и расширение основного капитала, они однако неспособны вскрыть причин, по которым это обновление и расширение основного капитала крайне затруднено, причина, по которым отсутствует тенденция к массовому обновлению основного капитала в современных условиях.

III

Попытка пробиться к процветанию через кредитно-денежную сферу не ограничилась только субсидированием и финансированием обанкротившихся банковских монополий, срощенных с монополиями промышленности. Она была дополнена расходом огромных государственных средств на мероприятия по повышению с.х. цен. Кроме того эти попытки были дополнены государственными расходами на общественные работы. Цель этих общественных работ изображается в качестве мероприятий, направленных к сокращению количества безработных и только. В действительности эти общественные работы преследуют далеко не фланговые цели. В общем цель их сводится к скупке государством у промышленных монополий избыточно произведенных средств производства, направляемых на строительство дорог, строительство гигантского электротехнического комбината в долине Теннесси, строительство военно-морского флота. Чрезвычайно характерно, что часть программы увеличения военно-морского флота более чем на 100 боевых единиц проводится в порядке этих общественных работ.

В общем государственные расходы шли по линии субсидирования и финансирования обанкротившихся групп финансового капитала, на что ушла большая часть государственных средств, скупки излишков с.х. товаров и т. п. и общественных работ. Все это потребовало огромных государственных средств. Расходы Реконструктивной финансовой корпорации, через которую и шло главным образом государственные средства, составили за период от 2 февраля 1932 г. до 1 ноября 1934 г. 8,4 млрд. долл. Часть этой суммы в размере около 2 млрд. долл. была израсходована правительством Гровера, остальная же — большая часть — была потрачена за 1½ года президентства Рузвельта. К этой сумме в 8,4 млрд. долл. нужно прибавить ряд расходов, прошедших непосредственно через казначейство, минуя Реконструктивную финансовую корпорацию. В общем один лишь так называемые чрезвычайные расходы составили не менее 9 млрд. долл. — колоссальная сумма, ушедшая главным образом на спасение обанкротившихся монополий.

В результате этих расходов капиталистические противоречия на данном этапе общего кризиса капитализма выступили и в форме кри-

¹ «New York Times» 20 марта 1934 г. сообщает, что потребность мелкой промышленности в оборотном капитале составляет 700 млн. долл.

² Arthur B. Adams, Our Economic Revolution, 1934, стр. 31—32.

³ К. Маркс, Капитал, т. III, ч. 2, стр. 23.

чащей диспропорции между падающими государственными доходами и стремительно возрастающими государственными расходами.

И действительно движение государственных доходов за годы экономического кризиса проходило следующим образом:

Государственные доходы (по бюджетным годам, в млн. долл.)

1929 г.	4 033	1932 г.	2 121
1930 »	4 177	1933 »	2 238
1931 »	3 317	1934 »	2 301

В год, когда начался широкий процесс государственного субсидирования и финансирования (1932 г.), государственные доходы вследствие резкого сокращения народного дохода сократились почти на половину. О 1931 г. (бюджетный год кончается 30 июня) государственный бюджет начинает давать все возрастающий дефицит, который по годам составил следующие суммы:

Бюджетный дефицит (в млн. долл.)

1931 г.	903	1933 г.	1 786
1932 »	2 473	1934 »	4 600

Фактически государственный дефицит гораздо больше, ибо «чрезвычайные» расходы по кризису проходят не всегда по бюджету, а в порядке особых ассигнований конгресса.

Отсюда понятно, что источником средств для государственного субсидирования и финансирования обанкротившихся монополий и других «чрезвычайных» мероприятий явились не доходы, а инфляция и государственные займы.

Бюджетный дефицит не является первичной инфляцией. Ее причиной является то неизбежное в истории капитализма нарушение процесса воспроизводства капитала, тот исключительный по глубине и продолжительности экономический кризис, который был предопределен условиями общего кризиса капитализма. Эта главная причина опосредствуется состоянием платежного баланса и степенью бюджетного дефицита. Что касается США, то здесь инфляция не была вызвана состоянием ее международных расчетов, ибо платежный баланс США за все годы кризиса был активен. Следовательно ближайшие причины инфляции в США кроются в кредитном кризисе и волне банкротств, наводнениях к банкам, утечке золота и тазавировании денег, падении бюджетных доходов вследствие резкого сокращения национального дохода и колоссального роста бюджетного дефицита вследствие субсидирования и финансирования главным образом обанкротившихся монополий через банковскую систему. Инфляция имела вынужденный характер и являлась результатом стихийных экономических процессов, причем огромную роль в ее происхождении сыграла сращенность монополий с государством. Без этой сращенности обычный бюджетный дефицит не обязательно привел бы к инфляции даже в условиях экономического кризиса. Предпосылки и признаки инфляции в США имелись уже до прихода к власти правительства Рузвельта. Кредитный кризис, разразившийся в 1931 г., уже тогда вызвал тазавирование денег, включая и золото, и политику «денежных денег», проводимую федеральными резервными банками. Тазавирование денег и политика «денежных денег» вызвала разбухание денежной массы, находившейся в обращении.

31 декабря 1929 г. количество денег, находившихся в обращении, составляло 4 865 млн. долл., в эту же дату 1931 г. — 5 647 млн. долл. На этом уровне эта масса держалась до февраля 1933 г. В феврале 1933 г.

в связи с начавшимся массовым крахом банков денежная масса достигала 6 720 млн. долл., а 8 марта, когда все банки были закрыты, денежная масса достигала наивысшей точки в 7 538 млн. долл. По сравнению с 1929 г. денежная масса увеличилась почти на 3 млрд. долл. Между тем несомненно, что в современном кризисе силы, действовавшие в сторону сокращения денежной массы: колоссальное падение товарной массы вследствие сокращения производства и падение цен в особенности на с.-х. товары, преобладали над силами, действовавшими в сторону увеличения денежной массы: замедленность денежного обращения и резкое сужение кредита. Следовательно современный кризис должен был бы вызвать сокращение денежной массы, находившейся в обращении. На деле же эта масса все время росла. Этот рост денежной массы был первым проявлением начавшейся инфляции, вызванной действием стихийных экономических сил, а не политической притягательности. Что касается правительства, то исключая отдельные периоды оно до сих пор в общем сопротивлялось инфляции в смысле роста бумажно-денежной массы. Нужно отметить, что денежная масса, находившаяся в обращении, после саниации банков стала сокращаться, достигнув к июню 1934 г. суммы, примерно в 5 млрд. долл. Причиной этого сокращения был обратный приток денег в банки, о котором говорилось выше. С июля 1934 г. денежная масса начинает снова возрастать и достигает к 1 сентября 4 546 млн. долл. Сравнительно небольшое возрастание денежной массы, а затем ее сокращение говорит не столько о своеобразии современной инфляции в США, сколько о ее пока еще незначительных размерах в силу действовавших антиинфляционных тенденций экономического порядка. Пока инфляция в США имела свое наиболее яркое выражение не столько в росте денежной массы, находившейся в обращении, сколько в девальвации доллара и ремонетизации серебра.

Эмбарго на золото, а затем уменьшение золотого стандарта доллара с 23,3 грам золота до 16 $\frac{1}{2}$ или, иначе, изменение номинальной цены золота с 20,67 бумажных долларов за унцию до 35 долл. за унцию (акт о золотом резерве) стоит в непосредственной связи с банковским крахом 1933 г. и последующей за ним саниацией банков. Так как без валютного монетного золота в стране предпринято было стянуть в подвалы казначейства, то эта пересценка золота принесла значительный доход в сумме 2 800 млн. долл., составляющих разницу в монетной цене золота до и после отмены золотого стандарта. До сих пор эта сумма не была использована правительством, которое покрывало свои расходы государственными займами. В августе 1934 г. министр финансов Моргентау заявил, что эта «прибыль» правительства пойдет на покрытие государственного долга. «Я обращаю ваше внимание», — заявил Моргентау, — на тот факт, что в конце концов мы думаем направить эту «прибыль» в общий поток наших доходов и этим сократить национальный долг¹. Это значит, что раньше или позже в той или иной форме эта огромная сумма будет брошена в каналы обращения, что вызовет рост денежной массы, т. е. рост инфляции. Пока же отмена золотого стандарта использована главным образом в борьбе на внешних рынках. Здесь курс доллара даже искусственно снижался путем закупок золота за границей по повышенному цене, — мероприятие конъюнктурного порядка, должноствовавшее увеличить экспорт товаров.

Если результаты девальвации золотого стандарта еще полностью не реализованы в смысле увеличения количества бумажно-денежной массы, то так называемая ремонетизация серебра представляет собою ничем не прикрытую инфляцию.

¹ «Financial and Commercial Chronicle», от 1 сентября 1934.

Ремонтизации серебра, т. е. частичный переход на систему биметаллизма, предварительно ознаменовавшись билем, допускающим платеж иностранных долгов серебром, атем билем «Dies Silver Purchase Bill», принятым 19 марта 1934 г. и предусматривающим продажу за границу на серебро с.х. продуктов и т. д. Принятый в январе 1934 г. акт о золотом резерве уже открыто предусматривает ремонтизацию серебра и выпуск казначейством серебряных сертификатов. В развитие этого акта 19 июня 1934 г. издан серебряный билль, по которому размеры государственных серебряных фондов определяются в 25% золотых запасов, что обозначает покупку казначейством 1 254 млн. унций серебра. 9 августа 1934 г. было «национализировано» серебро в стране, т. е. имеющиеся в распоряжении частных лиц и банков серебро в слитках, а также вся новая добыча серебра подлежит обязательной продаже казначейству, т. е. обмену его на серебряные доллары или серебряные сертификаты. На основании этого закона казначейство приступило в августе к покупке серебра в США и за границей.

Безусловно, что и принятие серебряного билля большую роль сыграли собственники серебряных рудников. Суть серебряной проблемы сводится к тому, что в настоящее время 50—70% добычи серебра представляет собою побочный продукт в добыче и производстве других металлов, как золота, меди, свинца и цинка. Отсюда посленоевневый период характеризуется исключительным падением цены серебра, которое было усилено переходом Индии на золотую валюту. Обесценивание серебра привело к закрытию целого ряда серебряно-свинцовых рудников. Несмотря на резкое падение добычи серебра в годы кризиса цена серебра падала в еще большей степени. Ниже приводятся данные по этому вопросу. 1923 год приводится как год наивысшей добычи серебра в США за посленоевневые годы.

Добыча серебра (в тройных унциях) и его цена в долларах

Годы	Унций	Долл.
1923	73 335 170	60 134 839
1929	61 327 868	32 687 754
1930	60 748 127	19 585 023
1931	30 932 050	8 970 294
1932	24 425 089	6 887 875

Таким образом в то время как за десятилетие добыча серебра упала в 3 раза, цена его упала в 9 раз. За один лишь кризисные годы цена серебра упала с 58,5 центов за унцию в 1928 г. до 28,2 центов в 1932 г.¹

Разумеется, что владельцы серебряных рудников и предприятий, в которых серебро выступает как побочный продукт, настаивали на ремонтизации серебра, ибо это должно было поднять цены на серебро. Но решающая причина в ремонтизации серебра заключается не в давлении этих капиталистов, а в тех причинах, которые вызвали инфляцию. И поскольку уж пришлось стать на путь инфляции, она проводится в такой форме, которая представляет собою государственное субсидирование этой группы капиталистов, ибо государство покупает всю добычу серебра по повышенным ценам. И действительно вследствие «национализации» серебра его цена поднималась ровно на столько, на сколько поднималась монетная цена золота в связи с девальвацией доллара, т. е. на 67%, в то время как остальные товары поднимались в цене только процентов на 20 в среднем. Правительство платит за покупаемое старое серебро повышенную цену в 50 центов за унцию, а вновь добытое серебро оно платит 45,5 центов. Следовательно цена старого и вновь добытого серебра включает в себя государст-

венную субсидию горнодобытцам. Вообще же ремонтизация серебра вызывает дальнейший рост цен на серебро и поэтому американская пресса полагает, что средняя цена закупаемого правительством серебра составит 75 центов за унцию — цена, которая сулит огромные прибыли горнозаводчикам.

С другой стороны, покупая серебро по этой цене, правительство выпускает серебряные сертификаты на основе закона 1878 г., т. е. исходя из цены серебра в 1,29 долл. за унцию. Следовательно цена закупаемых 1 254 млн. унций серебра составит примерно 940 млн. долл. (исходя из цены в 75 центов за унцию), сертификатов же будет выпущено на 1 617 млн. долл., т. е. на 667 млн. долл. больше, что составит доход казначейства, и что является худшей формой налога на население. Эмиссия серебряных сертификатов имеет чисто инфляционный характер, ибо стоимость этих сертификатов вовсе не определяется стоимостью представляемого ими металла. В эпоху, когда единственным мерилом стоимости является золото, когда в качестве мировых денег выступает только золото, серебро может выполнять функцию денег лишь в качестве представителя золота наравне с бумажными деньгами. Маркс пишет, что стоимость серебряной монеты «находит не от материала самих этих знаков, а от их количества, находящегося в обращении»². Поэтому засорение каналов обращения бумажными сертификатами, хотя и на 100% обеспеченных серебром, представляет собою одну из форм инфляции. Серебряные сертификаты как худшие деньги будут вытеснять лучшие, которые представляют золото.

Вместе с тем необходимо отметить те последствия, которые вытекают из различия серебряной монеты, находящейся в обращении, от бумажных серебряных сертификатов. «Если бы серебряные и медные знаки, — пишет Маркс, — были выпущены в большем количестве, чем необходимо для потребностей их сфер обращения, товарные цены от этого не повысились бы, но имело бы место накопление этих знаков у розничных торговцев, которые в конце концов вынуждены были бы продать их в качестве металла»³. Так как серебряные сертификаты представляют собою бумажные деньги, то их накопление в каналах обращения должно вызвать повышение товарных цен, характерное при инфляции бумажных денег. Следовательно ввод в обращение серебряных сертификатов на сумму около 1 млрд. долл. вызвал бы инфляцию не в размере разницы между ценой в 50 центов, по которой правительство закупает серебро, и 1,29 долл., по которой оно пускает его в обращение, а в размере номинальной эмиссии сертификатов в целом. Правительство довольно интенсивно проводит покупку серебра. На 9 ноября куплено уже 109 млн. унций серебра. В августе объявлено о выпуске первой серии серебряных сертификатов в сумме пока лишь 80 млн. долларов.

Тем не менее нужно отметить, что купка более 1 млрд. унций серебра займет несколько лет и что ввод в обращение бумажных сертификатов дажит на сумму в 1 млрд. долл. вызовет сравнительно небольшое увеличение инфляции и соответствующее повышение цен.

Таким образом субсидирование и финансирование монополий за счет государственной казны явилось непосредственной причиной инфляции, которая выступила в самых различных формах: укрупнение качества банкнот в части их вексельного обеспечения, девальвация доллара, ремонтизация серебра и росте денежной массы. Вместе с тем инфляция пока не приняла явнообразного характера и денежная масса, находящаяся в обращении, выросла в 1934 г. сравнительно

¹ H. Barnes, Money Sluggish, New York 1934, стр. 116.

² К. Маркс, К критике политической экономии, Сочинения, т. XII, ч. 1, стр. 103.

³ Там же, стр. 97.

на небольшую сумму по сравнению с докризисными годами. Правительство не использовало еще ни огромной «прибыли» от девальвации доллара, ни эмиссии серебряных сертификатов в том размере, в каком она была намечена, федеральные резервные банки не использовали права эмиссии банкнот под стопроцентное обеспечение государственных ценных бумаг на основе нового банковского акта.

IV

В числе причин, по которым тормозится рост инфляции, в то время как имеются объективные предпосылки для этого роста, находится сокращение государственных расходов по отдельным статьям. Прежде всего были сокращены пенсии ветеранам. Расходы на пенсии ветеранам составляли 945 млн. долл. ежегодно. В июне 1933 г. правительство прололо через конгресс акт о сокращении этой суммы до 581 млн. долл., т. е. на 364 млн. долл. ежегодно. Этим сокращением затронуты 1 400 тыс. ветеранов, значительная часть которых лишена пенсий вовсе. Почти одновременно сокращено жалование государственным служащим на 100 млн. долл. в год. Таким образом, выдавая огромные субсидии финансовому капиталу, правительство урезывало пенсии массе ветеранов и жалование служащим.

В конце 1934 г. в целях сокращения государственных расходов была проведена конверсия некоторой части облигаций государственных займов, что должно сократить расходы по выплате процентов по государственному долгу.

Но главной причиной, по которой рост инфляции затормозился, является избыток ссудного капитала, о котором говорилось выше. Этот избыток дал возможность правительству получить необходимые средства путем государственных займов. Отсюда субсидирование и финансирование монополий и т. д. сопровождается колоссальным ростом государственной задолженности. На этот путь стало правительство Гувера, а также и правительство Рузвельта. Приводимые ниже данные дают представление о росте государственной задолженности США.

Государственный долг США

Годы	Сумма долга млн. долл.	Выплачен- ные проц. тыс. долл.	Годы	Сумма долга млн. долл.	Выплачен- ные проц. тыс. долл.
1901	1 222	32 343	1920	24 208	1 020 252
1907	1 147	24 481	1921	23 676	999 145
1908	1 177	21 426	1930	16 185	639 348
1914	1 188	22 864	1931	16 801	611 560
1915	1 191	22 903	1932	19 487	599 277
1917	2 976	24 743	1933 (4 марта) . . .	21 000	689 365
1919	25 482	619 216	1934 (октябрь) . . .	26 800	—

Начиная со времени гражданской войны вплоть до империалистической войны государственный долг США никогда не доходил до 3 млрд. долл. Высшей точкой в эпоху монополистического капитализма являлся 1866 г., когда государственный долг достиг 2 756 млн. долл. Начиная с 1892 г. государственный долг не доходил до 2 млрд. долл. и в эпоху империализма США вступили с долгом в 1 222 млн. долл. На этом приблизительно уровне государственный долг держался весь довоенный период. Вступление США в империалистическую войну повлекло за собой скачкообразный рост государственного долга, который достиг высшей точки в 1919 г., когда он составил 25 482 млн. долл. Начиная с 1919 г. долг все время сокращается и доходит до самой низ-

кой точки послевоенного периода в 1930 г., когда он упал до 16 185 млн. долл. Годы экономического кризиса вывалили снова скачкообразный рост государственного долга.

Эти данные дают возможность установить, что период общего кризиса капитализма характеризуется колоссальным ростом государственного долга. Даже в 1930 г. этот долг превышал в 14 раз довоенную цифру долга. Непосредственной причиной этого колоссального роста государства. Непосредственной причиной является империалистическая война, которая привнесла циклические прибыли капиталистам и рост налоговых тягот для широких народных масс, до сих пор платящих долги и проценты по ним финансовому капиталу в форме налогов. Таков первый вывод, который вытекает из приведенной выше таблицы.

Второй вывод, который вытекает из этой таблицы, заключается в том, что никогда экономический кризис в истории американского капитализма не вывел за собой роста государственного долга. В таблице приведены годы экономических кризисов за всю эпоху империализма: 1907/08, 1914/15 и 1920/21 гг. Во время довоенных кризисов цифра государственного долга остается стабильной, во время первого послевоенного экономического кризиса государственный долг даже сокращается. И лишь существенное изменение происходит в годы экономического кризиса, начавшегося в 1929 г., когда государственный долг за 4 года вырос почти на 11 млрд. долл. Этот рост явился результатом особой глубины и продолжительности экономического кризиса, конкретнее — результатом субсидирования и финансирования банкротившихся банков и сращенных с ними промышленных монополий.

Впервые на этот путь вступило правительство Гувера. О 1930 г. по момент его ухода в марте 1933 г. государственный долг увеличился на 3 300 млн. долл. Правительство Рузвельта за 1½ года своего существования дополнительно увеличило этот долг еще на 7 млрд. долл. Куда пошли эти огромные суммы, рассматривалось выше.

Рост государственного долга в годы современного экономического кризиса характерен для всех капиталистических стран.

Наибольший рост государственного долга произошел в Германии и США. Если в Германии главной причиной этого роста является рост вооружений и затем финансирование монополий, то в США главной причиной является финансирование монополий и лишь затем рост вооружений.

Характерной особенностью современного роста государственной задолженности в США являются каналы размещения государственных займов.

В 1930 г. из общей суммы государственного долга в 16 млрд. долл. в руках всех американских банков находилось облигаций государственных займов на сумму в 5 млрд. долл. Это говорит о том, что в годы империалистической войны займы размещались главным образом среди мелкой буржуазии и фермеров. В октябре 1934 г., когда государственный долг достиг 26,5 млрд. долл., в руках банков находилось облигаций государственных займов на 12,5 млрд. долл. При общем росте государственной задолженности за годы экономического кризиса в 10,6 млрд. долл. портфель государственных облигаций банков вырос на 7,5 млрд. долл. Следовательно отличие заключается в том, что разоренная мелкая буржуазия уже не в состоянии покупать облигации государственных займов и что банки являются в настоящее время главным объектом размещения государственных займов. Изысканный ссудный капитал, не находящийся применения в сфере производства, устремляется в сферу государственных ценных бумаг. Портфель государственных ценных бумаг, находившийся в руках национальных банков, составил на 30 июня 1929 г. 18,0% общего актива этих банков,

а на ту же дату 1934 г. он составил 33,2%. Таким образом саниция банков, проведенная правительством Рузвельта, не приостановила паразитического перерождения американской банковской системы. Изменились лишь несколько пути этого перерождения: сократились в силу кризиса и депрессии спекуляции на бирже, но зато выросли инвестиции банков в государственные ценные бумаги.

Государственные займы представляют собою антиципацию будущих государственных доходов и в первую очередь будущих налоговых поступлений. Следовательно рост государственного долга плечет за собой неминуемый рост налогового бремени. Министр финансов США Морганту произносит в связи с этим успокаивающие речи. Он указывает, что покрытие государственного долга обеспечено в основном возвратом предоставленных банкам, сельскому хозяйству и т. д. кредитов, той «прибылью» в 2 800 млн. долл., которую казначейство получило от девальвации доллара, и лишь незначительным повышением налогов.

Эти успокоительные речи приписывают действительность. Верно, что часть долга может быть покрыта возвратом кредитов. Верно, что значительная часть этих ссуд уже возвращена. На 1 ноября 1934 г. в связи с притоком вкладов возвратили Реконструктивный финансовый корпорации свыше 1 115 млн. долл., т. е. свыше 66% полученных ими кредитов, железные дороги возвратили пока только около 71 млн. долл. и т. п. Но все эти возвращенные суммы снова идут в качестве субсидий и кредитов по другим каналам и поэтому не возвращаются обратно в государственную казну. Возврат кредитов мог бы пойти на покрытие государственного долга, если бы прекратилось дальнейшее финансирование частногокапиталистического хозяйства. Оно может действительно сократиться, но не прекратится вовсе, ибо депрессия особого рода вымывает все новую и новую потребность капиталистов в государственных займах и кредитах.

Что же касается преференциальных акций, скупленных правительством (форма субсидии), то они действительно могли бы быть обращены, т. е. проданы на бирже, но только в условиях промышленного расцвета. Поскольку же депрессия особого рода не ведет к новому расцвету промышленности, возможность такой продажи почти исключена, ибо она вызвала бы новое падение акций на бирже, что снова потребовало бы всю систему кредита.

Далее, далеко не все выданные государством кредиты будут вообще возвращены. В особенности это касается рефинансирования ипотек. Фермеры продолжают банкротиться, несмотря на это рефинансирование, и убытки от этих банкротств, которые раньше ложились на частные банки, сейчас ложатся на государственную казну. Что касается рефинансирования заложенных городских домов, то уже к декабрю 1934 г. выяснилось, что 30% домовладельцев, получивших кредиты от «Home Owners Loan Corporation», оказались не в состоянии вернуть долги¹. Сам Морганту вынужден был признать, что «в казначействе мы конечно признаем, что позже будет необходимо списать некоторые потери»².

Что же касается ввода в обращение доходов от девальвации доллара и ремонетизации серебра, то это означает покрытие государственного долга путем инфляции, т. е. путем выпуска бумажных денег, по поводу чего Ленин писал: «Все признают, что выпуск бумажных денег является худшим видом принудительного займа, что он ухудшает положение всего сильнее именно рабочих, беднейшей части населения»³. И в этом смысле путь инфляции ничем не отличается по своим ре-

зультатам от неминуемого роста налогов в целях погашения государственной задолженности и процентов по ней.

И действительно правительство Рузвельта ввело новые налоги, всей своей тяжестью ложась на широкие народные массы. Наиболее ярким примером этих налогов являются налоги на промышленную переработку хлопка, пшеницы, кукурузы, табака, сахарной свеклы и сахарного тростника и т. п. За один 1933/1934 бюджетный год эти налоги составили свыше 371 млн. долл. С момента их введения в 1933 г. до 6 октября 1934 г. этих налогов уже собрано на сумму в 805 млн. долл. Этот налог вызвал повышение цен на текстильные товары и предметы продовольствия. Это означает, что эти налоги улачиваются главным образом трудящимися массами. Помимо этого повышены налоги на газولين. В 1933/1934 бюджетном году налог по этой статье дал на 78 млн. долл. больше, чем в предыдущем году. По чисто фискальным соображениям правительство Рузвельта отменило «сухой закон», получив этим новый источник дохода от налогов на спиртные напитки, пиво, вина и т. д.

Налоговое бремя, лежащее всей тяжестью на трудящихся массах, увеличилось несмотря на предвыборную декларацию Рузвельта в 1932 г., в которой он заявил: «Это есть декларация за прогрессивный подоходный налог и налог на наследство, против налогов на продовольствие и одежду»⁴. Это налоговое бремя неминуемо будет расти, ибо растущие проценты по долгам, которые уже в 1933 г. отнимали третью часть всей доходной части бюджета, и погашение самого государственного долга возможно или путем инфляции или путем усиления налогового бремени. То и другое обвешивает ухудшение положения народных масс, но так как инфляция имеет последствия, невыгодные для определенной части буржуазии, для банков особенно, покрытие колоссально возросшего государственного долга совершается пока не столько путем инфляции, сколько путем налогового обложения. Вся тяжесть налогового обложения падает главным образом на трудящихся. Это вынужден был признать даже орган американских промышленников капиталистов «Manufacturers Record», который в связи с ростом налогов писал, что «думать, что они могут быть уплачены собственниками и богатой частью населения, является иллюзией демагогов и радикалов»⁵. Рост налогового бремени, всей своей тяжестью ложась на трудящихся, вообще характерен для периода общего кризиса капитализма в связи с усилившимся процессом антипавизма и паразитического перерождения капитализма. Если все федеральные, штатные и местные налоги в 1913 г. взять за 100, то рост этого налогового бремени выступит следующим образом:

Рост налогового бремени в США

Годы	Сумма всех налогов в % к доходу	Индекс
1913	2187	100
1922	7234	331
1930	10266	468
1932	8000	366

¹ «Financial and Commercial Chronicle» 8 декабря 1934.

² Там же, 1 сентября 1934.

³ Ленин, Собр. соч. т. XXI, стр. 183.

⁴ F. Roosevelt Looking Forward, 1933, стр. 105.

⁵ «Manufacturers Record», март 1934.

1929/1930 бюджетный год дал прирост налогового бремени по отношению к 1913 г. на 368%. В годы кризиса в связи с реакцией сокращением народного дохода, правда, общая сумма собранных налогов уменьшилась, однако она в огромной мере возросла в отношении к национальному доходу. Об этом ярко свидетельствуют следующие данные:

Национальный доход США и налоги

Годы	Национальный доход	Сумма налогов	Отношение налогов к национальному доходу в %
	млн. долл.		
1929	83 000	9 789	11,8
1930	70 300	10 266	14,6
1931	64 600	9 300	17,0
1932	89 400	8 030	20,3

Таким образом тяжесть налогового бремени за годы экономического кризиса выросла почти вдвое¹. Так как буржуазия перекладывает свои налоги на потребителя, то отсюда следует, что для широких масс трудящихся налоговое бремя увеличилось значительно больше.

В период господства правительства Рузвельта налоговое обложение увеличилось и абсолютно и относительно к национальному доходу. Тот же номер журнала «Manufacturers Record» пишет: «В 1933 г. потребовалось около 1/3 национального дохода для оплаты налогов. Подсчитано, что в настоящее время (1934 г.) около 40% национального дохода изъято и распределено через государственные каналы, т. е. через федеральные, штатные и местные учреждения».

Таким образом характерный для общего кризиса капитализма рост налогового бремени продолжался в годы экономического кризиса. Он усилился в годы господства правительства Рузвельта. Главной причиной этого усиления является спасение при помощи государственной казны обанкротившихся групп финансового капитала и финансирование монополий вообще. Спасение обанкротившихся монополий произведено следовательно в конечном итоге за счет широких масс трудящихся.

Либеральные и радикальные американские буржуазные экономисты типа Чейза, Соула и др., стоящие на позициях теории недонотребления, изображали государственное вмешательство и «планирование» капиталистического хозяйства под углом зрения перераспределения национального дохода при посредстве государственного бюджета в сторону потребления, т. е. в сторону рабочих, фермеров и служащих. На деле перераспределение национального дохода совершилось в противоположную сторону, в сторону капиталистических монополий.

V

Экономика США характеризуется в настоящее время борьбой двух тенденций: тенденцией к инфляции и противоположной тенденции к дефляции. Первая тенденция в основном вызывается государственным

¹ Данные о налогах составлены на основе материалов, приведенных в «Financial and Commercial Chronicle» от 8 декабря 1934.

финансированием пораженных кризисом и депрессией особого рода капиталистических предприятий, растущим бюджетным дефицитом, растущими размерами покрытия государственного долга и растущим размером платежей процентов по долгу. Эта тенденция к росту инфляции находит противодействие в избытке скупного капитала, сокращении отдельных статей государственных расходов, росте налогового обложения. В результате столкновения этих двух тенденций инфляция в США имеет медленно развивающийся, ползучий и пока еще не лавинообразный характер.

Это своеобразное инфляция, определяющееся условиями воспроизводства капитала в обстановке депрессии особого рода, т. е. определяющееся закономерностями стихийного порядка, изображается буржуазными экономистами как результат сознательного регулирования государством денежного обращения и преполагается в виде теории «управляемого денежного обращения». Наиболее крупным представителем этой теории в США является финансовый советник Рузвельта, профессор Корнельского университета Уоррен. Этот представитель вульгарнейшей кредитно-денежной школы выдвигает следствием кризиса — падение цен — за причину кризиса. Падение цен он в свою очередь объясняет надорожничеством золота вследствие возросшего в послевоенный период, особенно с 1923 г., спроса на жатый металл. Последовавшее вследствие этого падение цен сделало невозможным уплату долгов и военных финансированных расходов, как ренту, проценты, налоги и т. п. Отсюда волна банкротств, безработица, разорение фермеров и т. д. Капиталистическая действительность стоит в этой теории наперекор ногам.

Средством выхода из кризиса и депрессии Уоррен считает равно такое сокращение золотого содержания доллара, которое вызовет повышение номинальных цен до уровня, который делает вновь возможным уплату долгов и финансированных расходов. Отсюда вся теория «управляемого денежного обращения» сводится к управлению государством движением цен товаров.

В целях повышения цен до необходимого по мнению Уоррена уровня он рекомендовал «поднять» цену золота на 75% — до 36,17 долл. за унцию или, иначе, снизить золотое содержание доллара на 42,8%. Уоррен считал, что при такой дефляции доллара товарные цены понизятся также на 75%. Правительство Рузвельта приняло предложение Уоррена и проводило в общем ту дефляцию, о которой говорилось выше. Результаты дефляции доллара развили вразрез теории Уоррена и его предположения в отношении цен. Цены действительно поднялись, но не на 70—75% в среднем, а процентов на 20. К тому же это повышение цен нельзя приписать одной лишь инфляции, ибо принудительное картирование промышленности, проведенное правительством под флагом «кодексов честной конкуренции», и неурочай действовали в отношении повышения цен с не меньшей, если не большей силой, чем инфляция. И тем не менее контр-тенденция, действовавшая понижающе на цены, оказалась сильнее, чем тенденция, повышающая цены. Эти понижающие контр-тенденции определялись депрессивным состоянием американской экономики: все еще продолжавшимся огромным преобладанием предложения товаров над спросом, катастрофами на рынке, повлекшими уже не раз сокращение производства.

Все финансовые мероприятия правительства Рузвельта не смогли разрешить конфликта между должником и кредитором, который так обострился в годы экономического кризиса. «Падение цен», говорил т. Сталин, — сделало положение должников (промышленники, ремесленники, крестьяне и т. п.) невыносимым и, наоборот, положение кредиторов неслыханно привилегированным¹.

¹ И. Сталин, Отчетный доклад XVII съезду партии.

Что касается промышленности, не связанной органически с банками, то принудительное картеллирование лишило ее возможности использовать некоторые повышения цен, последовавшие в силу ряда причин в годы депрессии особого рода, ибо принудительное картеллирование уносило процесс улучшения мелкого капитала капиталом крупным. Государственное финансирование промышленности только через частные банки действовало в том же направлении, что и принудительное картеллирование, ибо финансовый капитал, получив огромный субсидии и займы от государства, использует эти средства для себя, а лишая и крайне затрудняя получение у банков кредитов мелкими промышленными. Это относится в первую голову к ремесленным.

Фермеры получили некоторое весьма незначительное облегчение в отношении своей задолженности, процентов по платежам и ренте вследствие некоторого повышения цен, вызванного нарядом с другими причинами и инфляцией. Но это облегчение крайне незначительно и охватывает только незначительный слой богатых фермеров. Массы же фермеров никаких выгод не получили.

Наоборот, пострадали от инфляции все лица с фиксированным годовым доходом, как служащие, пенсионеры и т. п.

Больше всего разумеется пострадал от инфляции рабочий класс, которому она принесла снижение реальной заработной платы.

Должники недовольны дефляционными мероприятиями правительства. Они, и в первую очередь фермеры, требуют расширения инфляции, выступая против стремлений правительства уменьшить свой бюджетный дефицит путем повышения налогового бремени. И если правительство истало в последнее время на путь некоторого расширения инфляции путем ремонетизации серебра, то это объясняется не столько стремлением правительства облегчить положение фермеров, сколько возросшим финансовым трудностями правительства в связи с колоссальным ростом государственного долга, в связи с теми огромными расходами, которые оно предполагало сделать в 1935 г. Именно эти обстоятельства вызвали некоторое расширение инфляции.

Банки были за инфляцию в дни банковского краха, когда происходил напор вкладчиков, когда банки отступили в положении должников. Именно тогда, 19 апреля 1933 г., Морган заявил: «Для меня ясно, что выход из кризиса лежит по пути борьбы и преодоления дефляционных сил. Поэтому я рассматриваю теперешние мероприятия, как самый лучший из возможных путей при существующих обстоятельствах»¹. Но после того как банки были спасены правительством, после ряда мероприятий, повлекших обратное движение инфляции в банки, последние выступили снова как кредиторы, т. е. как решительные противники инфляции. Так как дальнейший рост государственного долга угрожал расширением инфляции банки заявили, что они откажутся покупать облигации новых государственных займов. «Банкеры», — писал «Financial and Commercial Chronicle» 22 сентября 1934 г., — все чаще относятся к растущим недоверием к облигациям казначейства... Эти банки откажутся от дальнейших покупок государственных облигаций».

Вместе с угрозой прекратить финансирование правительства банки повели борьбу против тех финансовых учреждений, которые были созданы правительством для субсидирования и кредитования частного капиталистического хозяйства, мотивируя эту борьбу конкуренцией этих учреждений с «выжороченными» банками.

Действительно федеральная резервная система, которой буржуазные экономисты всего мира приписывали в прошлом исключительные качества в преодолении кризисов, оказалась на деле настолько подор-

ванной в результате экономического кризиса, что потребовалось создать новую систему государственных банков, т. е. новую надстройку над пошатнувшимися федеральными резервными банками. Эта чисто государственная надстройка состоит в настоящее время из следующих учреждений: Товарно-кредитная корпорация, Экспортно-импортный банк, Федеральная корпорация страхования депозитов, региональные с.-х. кредитные корпорации. К ним нужно прибавить давно существующие государственные почтовые сберегательные кассы. Вся группа возглавляется Реконструктивной финансовой корпорацией. Наряду с этими чисто государственными учреждениями созданы полугосударственные кредитные организации, фактически находящиеся в руках государства, как федеральная фермерская ипотечная корпорация, федеральные с.-х. банки, кооперативные банки, ипотечные банки: Home Loans Banks и Home Owners Loan Corporation.

Вся эта система по существу является неформальной до конца системой государственного Центрального банка, созданного в целях спасения обанкротившейся системы частных банков. Спасая эти банки, правительство вместе с тем ограничивает деятельность своих финансовых учреждений, следя за тем, чтобы они действительно не конкурировали с частными банками. Орган банкиров «American Bankers Association Journal» в сентябрьском номере вынужден был признать, что до самого последнего времени эти государственные кредитные учреждения «одалживают только тем, которым банки существуют боязнь в состоянии одолжаться». Тем не менее у банкиров существует боязнь конкуренции со стороны этих кредитных учреждений. Создалось положение, аналогичное тому, что было в свое время в Германии, когда были созданы государственные сберегательные банки. «Банковские тузы», — писал в связи с этим Ленин, — как бы подкрадываются ли к ним государственная монополия с неожиданной стороны. Но разумеется, эта боязнь не выходит за пределы конкуренции, так сказать, двух столоничальников в одной канцелярии. Ибо, с одной стороны, миллиардными капиталами сберегательных касс распоряжаются на деле и в конце концов те же магнаты банковского капитала; а с другой стороны, государственная монополия в капиталистическом обществе есть лишь средство повышения и закрепления доходов для близких к банкротству миллионеров той или иной отрасли промышленности»¹.

Такова первая причина кампании уже спасенных частных банков против государственных кредитных учреждений. Вторая же — главная причина — заключение в том, что деятельность этих учреждений вызывает расширение инфляции. Именно главным образом потому банкиры угрожают прекращением дальнейших покупок государственных ценных бумаг. В ответ на эти угрозы банкиры инфляционисты, влияние которых довольно значительно в правительстве, пригрозил созданием вполне оформленного государственного центрального эмиссионного банка, т. е. добавлением к функциям уже существующих государственных кредитных учреждений функции эмиссионного банка.

Этот конфликт банкиров с правительством закончился компромиссом. В октябре 1934 г. Рузвельт, выступая на сезде банкиров, обещал проводить политику дефляции, т. е. свернуть не полностью, но значительно действительно созданных государственных финансовых учреждений и укрепить доллар. Компромисс заключался в том, что правительство отказалось от идеи создания центрального эмиссионного банка. Инфляционист, глава федеральных резервных банков, Евгений

¹ «Money and Credit in the Recovery Program» 1934, стр. 77.

¹ Ленин, Собр. соч. т. XIX, стр. 93—100 (разрядка наша).

Блэк, который в свое время заявил, что «я не боюсь создания государственного центрального банка», был принужден уйти в отставку. Но вместе с тем правительство по политическим соображениям отказалось полностью ликвидировать свои кредитные учреждения, которые обслуживали и мелкую буржуазию и особенно фермеров. После достижения компромисса банкиры дали согласие на дальнейшую попытку государственных ценных бумаг, на займы правительства для покрытия его крупных расходов в декабре 1934 г. и в феврале 1935 г. До этого конфликта правительство собиралось израсходовать на «чрезвычайные мероприятия по преодолению кризиса» в 1935 г. еще 6—7 млрд. долл. Сейчас уже совершенно ясно, что эта программа финансирования будет свернута. И действительно правительство уже отказалось от проекта довольно широкого социального страхования и расходовании государственных средств на эти цели вообще и пособия безработным в частности. В ноябре объявлено о прекращении дальнейшего рефинансирования ипотек на городское недвижимое имущество, т. е. имущество мелкой буржуазии, но рефинансирование касалось домов стоимостью до 10 тыс. долл. Комментарий это решение, «Financial and Commercial Chronicle» в номере от 17 ноября писал, что это прекращение «рассматривается как выполнение того обещания, которое президент Рузвельт дал в своем последнем выступлении на съезде американской ассоциации банкиров».

Таким образом в угоду банкирам правительство идет теперь на политику дефляции. Эта политика проводится путем прекращения выдачи мелкой буржуазии и фермерству тех подзачек, которые переплачивали им в процессе субсидирования и финансирования государством капиталистических монополий.

Политика дефляции не есть вместе с тем политика стабилизации реальной заработной платы рабочих, ибо наступление финансового кризиса вызовет не обходный, а добовой удар по рабочему классу путем снижения номинальной, следовательно и реальной заработной платы.

Финансовая политика правительства Рузвельта всегда была политикой финансового капитала. Она была и остается тщетной политикой спасения капитализма от пролетарской революции. Эта политика требует больших социальных маневров, на которые вынужден был идти финансовый капитал, если не в строго, то во всяком случае в своей значительной части. Но эта политика никогда не шла в ущерб решающим интересам финансового капитала. Наоборот, это была в основном политика спасения обанкротившихся монополий. Но когда финансовый капитал увидел, что продолжение этой политики, после того как банки были спасены, грозит ему большой инфляцией, он заставил правительство свернуть финансовые мероприятия в отношении мелкой буржуазии, фермеров и безработных.

Самой главной целью государственного вмешательства в сферу кредита и денежного обращения являлось достижение путем финансовых мероприятий и кредитно-денежных манипуляций нового процветания через посредство механизма цен. Все расчеты были построены на то, чтобы через сферу кредита, денежного обращения и соответствующего повышения цен воздействовать на сферу производства.

Итоги этого эксперимента оказались, разумеется, весьма жалкими. Наоборот, они вызвали обострение капиталистических противоречий по целому ряду направлений. Итог этого эксперимента вместе с тем принес самое крупное в истории капитализма банкротство кредитно-денежной школы в современной буржуазной политической экономии.

И теперь орган банкиров, в котором всегда подвизались представители кредитно-денежной школы, «Banking» пишет: «Восемнадцать ме-

сяцев тому назад была поднята огромная шумиха о необходимости поднятия товарных цен в целях стимулирования дел. Сегодня цены выше, чем они были в продолжение многих месяцев, но по тем или иным причинам не достигнуто стимулирования дел... Можно будет и в продолжение следующих 18 месяцев убедиться в том, что высокие цены следуют за деловой активностью, но не ведут к ней»¹.

Неверно конечно, что высокие, искусственно завышенные цены не принесли никакого результата. Они дали значительный рост прибыли монополий в условиях низкого уровня нагрузки промышленности, но они действительно не дали никаких результатов в расширении промышленного производства и в особенности производства средств производства. И если все же некоторый рост производства произошел и в 1933 и в 1934 гг., то не рост цен является его причиной.

Инвестированием государством 9 млрд. долл. не создано предпосылок для подъема. Самой общей причиной этого является тот факт, что эта колоссальная сумма в основном не получила и не могла получить производительного применения. Эта огромная сумма пошла в общем на ликвидацию взаимных расчетов между капиталистами по прошлому циклу воспроизводства. Новым же циклу воспроизводства наталкивается на непреодолимые противоречия углубившегося общего кризиса капитализма.

¹ «Banking», октябрь 1934.

«6. «Полное хозяйство» № 1

на: «развивать местную советскую промышленность» и «развить производство товаров широкого потребления на всем хозяйственном народном хозяйстве», план 1935 г. намечает увеличение продукции местной промышленности на 15,5% и капитальный рост производства товаров широкого потребления на 31,2%.

В 1935 г. должна быть осуществлена широкая программа нового строительства, которое концентрируется на наиболее важных участках, имеющих первоочередное народнохозяйственное значение. Объем ввода в эксплуатацию производственных мощностей превышает новое строительство и должен составить 10,5 млрд. руб. На основании этого, программа производственного строительства промышленности в 1935 г. приваледает безусловно «основные созданные производственных мощностей, освоение новой техники». «В 1935 г. освоение должно быть доведено до уровня строительства, чтобы не только полного освоения производственных мощностей, но и безусловного выполнения качественных показателей — производительности труда, снижения себестоимости и повышения качества продукции».

Третий год пятилетия должен излиться годом быстрого подъема социалистического сельского хозяйства, о чем свидетельствует прежде всего то, что план 1935 г. предусматривает рост продукции сельского хозяйства на 6,3%, т. е. темп роста продукции сельского хозяйства повышается до уровня темпа роста промышленности (16%). Это является ярким показателем возможности быстрого обобществленного производства. План 1935 г. намечает подтягивание отстающих технических культур, приток продукции которых составит 21,9%, безотходный расход кормов для скота и птицы — 33,1%, обобществлен рост животноводства на 17,3%. Намечен значительный рост животноводства и технической культуры, план третьего года капитализм предусматривает значительный сдвиг в структуре сельского хозяйства, в соответствии с задачами второго пятилетнего плана. Значительные сдвиги намечены и в области технической культуры сельского хозяйства, притом темпы трансформации в 1935 г. как и в предыдущие годы, выше предусмотренных вторым пятилетним планом; при общем росте механизации сельского хозяйства более быстрое темпами возмещения техники в сельском хозяйстве получают 20 тыс. комбайнов, что означает выделение пятилетки по комбайнам в три года; намечается резкий переход в деле механизации обработки и

уборки технических и пропашных культур.

Народнохозяйственный план 1935 г. ставит задачу коренного улучшения работы всех видов транспорта. Транспорт получает огромное усиление материально-технической базой — капитальные вложения в транспорт должны составить 6,03 млрд. руб., что составляет 24% вложения во все народное хозяйство. Но железнодорожному транспорту выделено повышенный состав, усиливается ремонтная база паровозного хозяйства; укрепляется речное хозяйство, развивается строительство новых линий и старых путей, а в т. д.; усиливается мощность и техническая база автомобильного, трамвайно-железнодорожного транспорта. Должны получиться в 1935 г. по пятилетнему плану 45 тыс. вагонов, а по плану 1935 г. получить 50 тыс. вагонов; железнодорожная партия вагонов должна быть поделена на 35,5 тыс. в прошлом году до 63 тыс. в 1935 г., увеличивается задание по повышению скорости движения, план отмечает повышение роли железнодорожного и речного транспорта, грузооборот которого должен быстрее железнодорожного транспорта. Для широкого развития получают системные железнодорожно-водные перевозки, бурными темпами развивается автотранспорт и трамвайский воздушный флот; выдвигается большая программа по ликвидации бедности в стране. Все это обещает решительное улучшение работы нашего транспорта.

Успехи, достигнутые в создании мощной тяжелой индустрии и крупного социалистического земледелия возмещают намеченный прирост производственной программы 1935 г. без увеличения достигнутого уровня капитализации. План капитальных работ на 1935 г. установлен в размере 21,2 млрд. руб. Характерной чертой этого плана является то, что благодаря снижению себестоимости чистого строительства на 10%, при сохранении объема затрат на капитальное строительство на уровне прошлого года, план обеспечивает рост фактического объема капитального строительства в 1935 г. по сравнению с объемом строительства прошлого года. О развитии строительства говорит уже то обстоятельство, что в 1935 г. в строительстве будут находиться в тыс. крупных строек, из них в 1935 г. строится 60 строек и 150 строек начнутся вновь; в 1935 г. будет закончено строительство 560 строек.

Подъем промышленности, быстрый усиление народного хозяйства и огромные успехи в развитии народного здравоохранения и улучшение жилищно-бытовых условий, рост фондов заработной платы и снижение цен при огромном росте товарного оборота, возрастание доходов кадрами и равное сокращение беспрочно-

сти — все это находит конкретное выражение в плане 1935 г. и свидетельствует о все большем претворении в жизнь лозунга т. Сталина о превращении всех рабочих и колхозников нашей страны в адептов, о создании такого уровня культуры и материальной жизни, которые неведомы ни немцам, ни капиталистам.

«Огромное усиление промышленной продукции, расцвет социалистического земледелия, постоянное подтягивание работы транспорта, и т. д. — это повышение народного хозяйства, широкое развертывание товарооборота и укрепление рубля делают 1935 год годом новых крупных побед рабочего класса на пути превращения СССР в самую богатую страну в мире»¹.

Народнохозяйственный план 1935 г. завершает первое десятилетие в истории развития контрольных цифр народного хозяйства СССР, разработанных в 1925/1926 г. В это десятилетие им претворены разработки и осуществлены контрольные цифр в огромном объеме изменился характер контрольных цифр — их объем, содержание, структура составили и их роль в народнохозяйственном планировании. Появились в свет в виде неопубликованной ориентировки, контрольные цифры совершенно изменились из года в год; претворены в рамках 1927 г. народнохозяйственный план и заняли прочное место в системе планового руководства строительством социализма.

В истории развития контрольных цифр (контрольных планов) можно отметить три основных пункта, ярко отображенных в плане социалистического планирования. Остановимся на некоторых из них. Первые контрольные цифры народного хозяйства на 1925/1926 г. имели характерный недостаток — отсутствие персонального задания для общеперсонального характера при предоставлении планового года в целом. Эта характеристика должна была служить ориентировкой для работы в местных плановых органах, составлении ими годовых хозяйственных планов; для Госплана же контрольные цифры должны были служить определенным критерием при рассмотрении поступающих в него отраслевых отраслевых планов. Первые контрольные цифры не были оперируемым планом и касались лишь общеперсонального ориентировки и некоторые указывали конкретные программы и ориентиры. Эта ориентировка не давала правильной перспективы и методологически была составлена чисто интуитивно. Главная порча первых контрольных цифр состояла в том, что они охватывали

только такие проблемы социалистического строительства, как задачи государственной промышленности и обобществления народного хозяйства, а также задачи в стране и т. д. и ограничивались процессом развития народного хозяйства.

Полное изменение структуры и методологии первых контрольных цифр было воспроизведено в расширенном объеме в контрольных цифрах народного хозяйства на 1926/1927 г. во введении в ком. указание, что контрольные планы должны строиться в соответствии с законностями восстановления народного хозяйства, в частности, с автоматическим написанием динамику хозяйственного процесса в сторону восстановления довоенных соотношений².

Главное изменение составителей контрольных цифр было сосредоточено на значительном расширении их содержания, а не возможности развития. Это является весьма характерной чертой контрольных цифр первых двух лет социалистической индустрии, в которых и оперируемые планы устанавливаются в работе плановых органов того периода.

Контрольные цифры народного хозяйства на 1925/1926 и 1926/1927 гг. были распределены и открыты.

Передол в коренной реконструкции народного хозяйства сопровождалась реформой контрольных цифр. С 1927/1928 года характер контрольных цифр и порядок их составления резко изменился. В июне 1927 г. были разработаны принципиальные директивы и основные типы построения оперативных хозяйственных планов и балансов. В августе того же года пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) впервые открыл контрольные цифры народного хозяйства на предстоящий год; пленум объявлял внимание партии, советам и всей общественности вокруг контрольных цифр, посылал открытым органам, давая им возможность непосредственно контролировать процесс в 1927/1928 г. в значительной мере приблизился и оперативному плану.

С 1927/1928 г. контрольные цифры народного хозяйства заняли прочное место в общей системе планового руководства социалистическим строительством; из года к году они улучшались методологически и становились политически четкой организующей операцией. Контрольные цифры представляли полностью один участок за другим в области строительства, производства и распределения.

Контрольные цифры на 1928/1929 г. были открыты в ноябре 1928 г. обобществленным планом ЦК и ЦКК ВКП(б) и утверждены правительством, причем основное развитие годового

¹ Народнохозяйственный план на 1935 г., стр. 76.

² Контрольные цифры народного хозяйства на 1926/1927 г., стр. 17.

³ Народнохозяйственный план на 1935 г., стр. 26.

ной является цена на промышленные товары, взятая за основу соответствующим образом взвешенные надбавки цен на промышленные товары Англии, США, Франции и Германии. На основании этого мирового индекса автор подводит итоги (за года в год) цен на промышленные товары с 1821 по 1933 г.,

Цены

От цены 1 н	цену 2
» » 2 »	3
» » 3 »	4
» » 4 »	5
» » 5 »	6
» » 6 »	7
» » 7 »	8
» » 8 »	9
» » 9 »	10
» » 10 »	11
» » 11 »	12
» » 12 »	13

т. е. за истекшие 112 лет, причем для периода инфляции цены пересчитаны по золотому стандарту.

Общий итог исследования средой Кучинским в исследуемом ряде, в котором показана динамика цен от начала XIX века (считая 13 декабря от 1821 до 1933 г.):

Динамика в %

17%	понижения
5%	понижения
3%	понижения
9%	понижения
7%	понижения
8%	понижения
21%	понижения
8%	понижения
17%	понижения
9%	понижения
65%	понижения
22%	понижения

Эти цифры явно опровергают наличие больших циклов конъюнктуры. Наличие «волн» продолжительности 40—60 лет не существует.

Во второй статье (38-39) автор переходит к анализу развития цен на промышленные товары в Англии, США, Франции и Германии. Для Англии и США данные истинны, начиная с 1821 г., для Франции с 1940 и для Германии с 1933 г. Индекс цен приводится по каждой из упомянутых стран за года в год вплоть до 1933 г. Эти данные подтверждают уже сделанный в конце первой статьи вывод: «Теория больших циклов для всей структуры нем.» — опровергается. Из особенностей капиталистического производства, золотых запасов, инфляционных или дефляционных, — не соответствует действительности.

Вывод, к которому приходит автор, несомненно вполне правдив. Кучинский своими расчетами наносит новый удар теоретической уже давно опровергнутой буржуазной теории больших циклов конъюнктуры, которая используется для отрицания закономерности и наступления эпохи proletарской революции.

Следующей важной проблемой, которой занимается «Конъюнктуралистический Коттерпендент», является вопрос о возможности контроля развития капиталистического хозяйства и воздействия на конъюнктуру путем соответствующего регулирования цен. Этот проблеме посвящена статья «Цены и конъюнктура». Автор останавливается на следующих основных теориях воздействия на развитие конъюнктуры: 1) воздействие путем стабилизации цен на основе выноса цены ниже рыночного уровня; 2) воздействие путем регулирования цен для стороны стабилизации, так и в сторону понижения и повышения их в зависимости

высказанных от теоретических условий и наконец 3) на сторону, считающей причиной конъюнктуры колебаний ее цен, а расхождение между издержками производства и рыночной ценой.

Известно, для первых двух теорий характерно то, что стороны цен является критичной конъюнктуры колебания. Согласно третьей же теории методом воздействия на конъюнктуру служат стабилизация прибыли производителей. Соответственно очевидно, что все эти «теории» от начала до конца несут атаку на капитализм. Все они проповедуют возможность развития капиталистического хозяйства без кризисов, без инфляции, возможности «планового» регулирования, т. е. Статьи «Цены и конъюнктура» доказывает бесплодность попыток «устранения» и «управления» в целях создания беспрепятственного развития хозяйства «без революционной конъюнктуры» структур, т. е. без упреждения капитализма.

Ценность этой статьи состоит в том, что на основе большого статистического материала она доказывает, что в основе конъюнктуры колебаний не лежит ни цена, ни расхождение между издержками производства и рыночной ценой.

Важнейшее место в статье Кучинского уделено рассмотрению индексов конъюнктуры различных капиталистических стран. Что касается методологии исследования этих индексов, то новым здесь является включение в число рассуждений индекса конъюнктуры индекса промышленного товарооборота вместо индекса производства. Индекс промышленного товарооборота по методологии Кучинского объясняет колебания всего в общем индекса конъюнктуры, как это видно из следующей таблицы, в которой сведены индексы конъюнктуры, опубликованные в этом журнале.

Индексы	Англия	Германия	США	Швейцария
Индекс промышленного товарооборота (по товарным массам)	50	55	50	50
Индекс валютности	40	20	25	25
Индекс отношений оптовых цен на продукты сельского хозяйства ко всем товарам	—	20	—	20
Индекс курса акций (или биржевых курсов)	10	5	5	5
	100	100	100	100

Эти цифры показывают, что при конструировании индекса конъюнктуры Кучинский различает подходы к каждой стране. В частности от уровня промышленного развития, от соотношения промышленности и сельского хозяйства, от роли сельского хозяйства в данной стране и т. д. не только индексы, с которыми включается каждый частный индекс в общий индекс конъюнктуры, но даже в известной мере выбор самих этих частных индексов. В индексе конъюнктуры Англии например отсутствует индекс соотношения оптовых цен на с.-х. товары ко всем товарам. Другие индексы, правда, сомнительны, но все же в разных странах иные.

Не входя в детальный анализ этого метода исчисления индекса конъюнктуры, ограничим лишь следующими замечаниями. Включение индекса промышленного товарооборота безусловно правильно, так как отсутствие в индексах конъюнктуры такого важного фактора, как промышленный товарооборот, является одним из важнейших дефектов буржуазных индексов конъюнктуры (прежде всего индекса фашистского Конъюнктурного института в Берлине).

Но основная методологическая ошибка Кучинского заключается в том, что, как он говорит, «при построении общего индекса конъюнктуры... мы позволили в основу наших вычислений положить распределение, а именно индексы промышленного товарооборота». Если же каждый индекс по построению и в индексе конъюнктуры могут служить лишь индексы производства. Неправильно также индексу промышленного товарооборота придавать равный всем остальным индексам или даже преобладающий вес. Кроме того «статус» обоснования и самый выбор частных индексов, составляющих в своей сумме общий индекс конъюнктуры и их весов.

Но несмотря на свои неточности и методологическую спорность, индексы конъюнктуры, конструируемые «Конъюнктуралистами Коттерпендента», все же в известной мере отражают современную капиталистическую действительность. Поэтому небезинтересно привести конъюнктурные данные, использованные на основе этих индексов конъюнктуры.

Динамика конъюнктуры в 1934 г. (соответствующие месяцы 1933 г. — 100)

	США	Англия	Швейцария	Германия
Январь	105	101	101	107
Февраль	105	96	102	116
Март	114	101	108	120
Апрель	97	103	102	113
Май	98	107	103	112
Июнь	97	104	100	110
Июль	97	103	98	113
Август	102	97	99	112
Сентябрь	102	100	—	—
Октябрь	—	—	98	—

Динамика конъюнктуры в этих странах показывается за последние месяцы небольшие колебания вверх и вниз, причем колебания вниз являются даже несколько более резкими. Эти данные могут служить в качестве некоторой иллюстрации неумолимой и неизбежной капиталистическим миром депрессии особого рода.

В новом органе Кучинского регулярно помещаются статистические обзоры мировой конъюнктуры по основным капиталистическим странам. Эти обзоры составлены по тому же методу, по которому

року они в свое время составлялись в «Pfalz-politische Kartenspenden». Они имеют те же преимущества и недостатки.

Метод буржуазной статистики заработной платы чрезвычайно прост и в основном состоит в следующем. Заработная плата исчисляется в номинальной и реальном выражении. В основу исчисления динамики номинальной заработной платы кладется обычно тарифная заработная плата. Реальная же заработная плата исчисляется путем деления этой номинальной заработной платы на ряд установленных индекс стоимости жизни. Установленные таким образом на истинный период реальной заработной платы кладется в основу истинной динамики реальной заработной платы.

По сравнению с этим методом исчисления заработной платы и ее динамики, метод Кутинского безусловно представляет большой шаг вперед. Кутинский взял несколько новых показателей для абсолютного и индексного исчисления заработной платы. Во-первых, он вычленил в исчислении заработной платы и сверхтарифные выплаты, во-вторых, налоги и отчисления в страховые фонды. В-третьих, — и в этом главное — Кутинский взял в свои расчеты показатель безработицы, предварительно пересчитав частоту безработицы на полную, создав тем самым базу для определения приходящейся на каждого рабочего (работавшего и безработного) доли заработной платы. Наконец, при исчислении заработной платы получаемых способов по безработице учитывались, как дополнение к фонду заработной платы.

Все это позволило исчислять среднюю фактическую заработную плату рабочего.

Эти исчисления заработной платы показывают абсолютное увеличение средней фактической заработной платы для «основной массы рабочих», за все послереволюционные годы по сравнению с 1900 г. В послереволюционные годы даже для рабочей аристократии уровень заработной платы был выше 1900 г. только в США, но и это повышение было исключительно косвенным. В Англии уровень средней фактической заработной платы снижались тем же темпами для рабочей аристократии, как и для широкой рабочей массы. В Германии темп снижения уровня заработной платы был для рабочей аристократии еще резче, чем для широкой рабочей массы: для период в 1932 г. индекс составил 45%, а для второй — 64% уровня 1900 г. Абсолютное обнищание рабочего класса становится очевидным, даже при сравнении не только с годами кризиса. Если принять 1900—1903 гг. за 100, то за период 1924—1933 гг. в Англии реальная заработная плата рабочей аристократии составила 91, а основной

рабочей массы — 90. Если же принять 1904—1902 гг. за 100, то заработная плата рабочей аристократии Германии была за период 1924—1933 гг. 82, а основной рабочей массы — 80. Только в США индекс заработной платы (1907—1908 гг.—100) для рабочей аристократии равен 127, для основной рабочей массы 105¹. Но если учесть туло-США, принявшую особенно острые формы кризиса в эти годы, то станет очевидным, что США не является исключением по маршалу закона абсолютного и относительного обнищания рабочего класса.

Метод исчисления заработной платы Кутинского страдает одним пороком, который в известной мере уменьшает правдивость приведенных им цифр. Исчисления заработной платы, производимые по этому методу, не могут служить в качестве показателя Достоверного истинного для оценки динамики реальной заработной платы, а следовательно и положения рабочего класса в той или иной капиталистической стране.

Этот порок состоит в том, что в основу исчисления реальной заработной платы кладется официальный индекс стоимости жизни. Величина заработной платы за послереволюционные годы в Англии исчислена на основании официального индекса стоимости жизни, публикуемого в «Ministry of labor gazette», для Германии этот индекс имперского статистического управления; для США до 1926 г. исчисления производились на основании расчетов Дюпаса, а с 1927 г. на базе индекса стоимости жизни «National Industrial Conference Board».

В чем же недостатки официального буржуазного индекса стоимости жизни? Во-первых, они не включают ни цены статьи расходов рабочего, как расходы на культурные потребности, расходы, связанные с заболеваниями, занятиями в профессии и т. д. Во-вторых, удельный вес разных статей в этих статьях расходов не одинаков для всего рабочего класса и меняется в зависимости от категории рабочих. Буржуазная же статистика исчисляет одним и тем же индексом стоимость жизни, например реальную заработную плату рабоч-

¹ См. Jürgen Kuczynski, Die Entwicklung der Lage der Arbeiterschaft in Europa und Amerika, Philographischer Verlag, Basel 1934.

² Следует иметь в виду, что реальная заработная плата только при прочих равных условиях может являться достоянием истинным для оценки положения рабочего класса. Если например не учесть такого важного фактора, как интенсивность труда, который играл особенно большую роль в США, может получиться совершенно искаженное представление.

аристократии и основной массы рабочих. В-третьих, буржуазные статистики не учитывают, что удельный вес отдельных предметов потребления рабочего и даже сам набор этих предметов меняется. В Англии например для населения динамика стоимости жизни возмущается измещением, опсонифицированным в 1904 г. В настоящее время фактический индекс стоимости жизни в Англии по крайней мере на 10% выше официального. В Германии расхождение между фактической стоимостью жизни и официальным индексом еще больше.

Кутинский же, который пренебрегает соматом недостатков официальных индексов стоимости жизни, все же кладет их в основу своих исчислений реальной заработной платы.

Недостаток метода Кутинского заключается также в том, что состав показателю исчисления реальной заработной платы одинаков для всех стран и разных периодов. В самом деле, можно ли например в современной Германии зачислить фактическую заработную плату рабочего без учета отчи-

слоний, которые при национал-социалистском режиме привели совершенно худшие размеры? Только не учитывать эти отчисления, Кутинский может прийти к явно неправильному выводу, что реальная заработная плата немецкого рабочего за 1934 г. возмущалась. Но даже эти противоречивые данные показывают в 1934 г. обнищание фонда заработной платы в Германии всего лишь на несколько процентов. И этот ничтожный рост фонда заработной платы вымывает все привратники классизации. Совершенно в Германии, которая так извещает национал-социалистское вождие.

Наконец следует указать, что в статистических обзорах заработной платы Кутинского фигурируют только следующие категории: «основная масса рабочих» и «рабочая аристократия». Между тем дальнейшее расчленение отдельных категорий рабочего класса необходимо для изучения динамики положения рабочего класса. В особенности такое расчленение необходимо для выявления процессов, происходящих внутри самой рабочей аристократии.

С. Голядин

У. Сводная таблица основных показателей народного хозяйства
плана на 1935 г.

Показатели	Единица измерения	1933 г.	1934 г.		1935 г.	В %	
			план	предвар. итоги		1934 г. к 1933 г.	1935 г. к 1934 г.
Численность рабочих и служащих							
Всего рабочих и служащих	млн. чел.	22,3	23,45	23,23	99,0	104,1	104,8
Неродной доход							
Всего (в ценах 1926/1927 г.)	млрд. руб.	48,5	60,30	55,60	92,4	114,5	116,1
Капитальные работы							
Всего капитальных работ по народному хозяйству	млн. руб.	17 989,0	23 525,00	21 500,00	91,4	21 190,00	119,5
В том числе:							
а) промышленность	»	10 030,0	11 834,00	10 959,00	92,6	10 543,00	100,3
В том числе:							
По отраслям, произв. средств производства.	»	8 400,0	9 617,00	9 048,00	94,1	8 481,00	107,7
По отраслям, произв. средств потребления.	»	1 630,0	2 217,00	1 911,00	86,2	2 692,00	107,9
б) сельское хозяйство	»	2 100,0	2 523,00	2 458,00	97,4	1 897,00	117,0
В том числе:							
Союзом	»	1 025,0	1 205,00	1 115,00	92,5	750,00	108,8
МТО	»	715,0	889,00	850,00	100,1	925,00	103,9
в) транспорт	»	3 015,0	4 826,0	4 136,0	85,7	5 000,0	137,2
Животноводство							
Волны	»	2 055,0	3 249,00	2 700,00	83,1	3 557,00	130,7
г) скот	»	330,0	832,00	785,00	92,2	897,00	107,0
д) товарооборот	»	202,0	310,00	234,00	75,3	288,00	110,9
е) товарооборот	»	208,0	428,00	305,00	72,3	455,00	127,7
							123,9

Из общей суммы капитальных работ:

- а) горн. и пром. жилищное строительство¹
 б) коммунальное строительство
 в) жилищное строительство
 г) здравоохранение

Продукция промышленности

Выпуск продукции всей промышленности (в ценах 1926/1927 г.)

В том числе:

- Отрасли, производящие средства производства
 Отрасли, производящие средства потребления
 Удельный вес промышленности средств производства
 Удельный вес промышленности средств потребления
 Крупная промышленность
 Средняя промышленность
 Малая промышленность
 Выпуск продукции союзных и местных промышленных наркоматов всего
 В т. ч. местная промышленность
 Текстильная промышленность
 Лесная промышленность
 Легкая промышленность
 Пищевая
 Химическая-бумажная (включая СНК)
 Прочая
 Выпуск продукции частных предприятий (в ценах 1932 г.)

Удельный вес продукции промышленности и сельского хозяйства

- Всего продукции промышленности и сельского хозяйства
 а) промышленность
 б) сельское хозяйство

млн. руб.	1 243,0	—	1 720,0	—	1 827,0	108,1	105,2
»	345,0	—	1 283,0	—	1 153,0	127,1	120,7
»	275,0	—	430,0	—	437,0	124,3	101,6
»	—	—	360,0	—	443,0	130,9	123,0
млрд. руб.	46,0	58,8	53,9	95,6	62,5	117,4	115,0
млн. руб.	25,3	32,9	30,5	98,7	35,4	120,8	116,1
»	50,0	55,4	52,6	94,0	56,7	113,2	115,8
»	5,0	5,5	5,6	—	5,7	—	—
»	45,1	44,6	43,5	—	43,3	—	—
млрд. руб.	42,3	50,8	50,0	97,4 ²	58,5	118,3	117,0
млн. руб.	32 698,6	40 297,0	38 940,9	96,6	45 595,5	119,1	117,1
»	—	—	6 165,9	—	6 942,8	—	113,7
»	16 430,7	20 613,4	20 810,1	101,0	24 854,2	126,7	119,4
»	2 064,3	2 467,4	2 252,9	91,7	2 567,4	109,6	113,5
»	85,0	95,6,8	894,0	93,9	10 000,2	105,2	111,7
»	4 336,8	5 555,3	5 555,2	92,5	6 321,5	121,4	114,8
»	1 074,8	1 596,1	1 251,3	80,9	1 707,1	120,1	132,2
»	5 470,9	6 876,8	6 971,0	88,3	6 950,0	111,0	114,6
»	—	—	—	—	—	—	—
»	100,0	100,0	100,0	—	100,0	—	—
»	75,7	78,2	78,4	—	78,4	—	—
»	23,3	21,8	21,6	—	21,6	—	—

¹ С учетом вложений в культурно-бытовое строительство, происходящее по плану наркомата и ведомств.

² План на 1934 г. по крупной промышленности устанавливался без учета продукции лесопилки и мастерских при лесопромышленных предприятиях, поэтому процент выполнения плана различен по производственной группе без лесопилки и мастерских при лесопромышленных предприятиях.

Показатели	Единица измерения	1934 г.		1935 г.		В %	
		план	прогресс	план	прогресс	1934 г. к 1933 г.	1935 г. к 1934 г.
Число МТС на конец года	единац.	2 831,0	3 431,0	4 120,0	121,1	119,1	
Оценочная стоимость урожая МТС (по тем работам, которые выполняются)	%	57,8	63,40	73,4	—	—	
Завоз комбайнов	тыс. га	35 162,0	55 312,0	112,3	102 537,0	175,6	165,1
Завоз комбайнов	шт.	10 763,0	10 175,0	81,5	20 000,0	211,2	
Поступление минеральных удобрений:							
а) азотные	тыс. т	71,0	237,0	200,20	72,9	317,0	188,3
б) калийные 41,6%	»	39,6	97,0	83,40	55,2	124,0	135,1
в) фосфорные	»	214,8	885,0	904,10	104,5	175,4	220,4
г) фосфорная мука	»	252,1	475,0	339,50	71,5	154,7	145,8
Валовая продукция (в ценах 1926/1927 г.)	млн. руб.	13 951,2	15 500	14 829,00	95,1	17 251,3	116,3
В том числе:							
а) производство	млн. руб.	11 054,0	—	11 029,60	—	13 334,2	116,1
б) животноводство	»	2 907,2	—	3 300,40	—	3 867,1	117,2
Продукция полеводства в натур. выражении:							
а) зерновые	млн. п.	808,0	923,5	834,60	98,9	917,0	105,9
б) хлопчатобумажный	»	13,2	14,2	13,20	99,3	15,5	117,4
в) льняной	»	5,6	6,2	5,30	101,9	100,0	100,0
г) сахарной свеклы (фобр.)	»	89,9	141,4	113,60	80,3	152,5	134,2
Урожайность:							
а) зерновые (всех)	ц с 1 га	8,6	9,0	8,50	—	9,4	110,6
б) хлопчатобумажный (свекла)	»	7,5	8,3	8,10	—	103,8	113,6

а) зерновые	ц с 1 га	2,3	2,5	2,53	3,0	101,2	118,6
б) хлопчатобумажный	»	6,0	6,0	5,80	6,6	98,3	111,9
в) сахарной свеклы (фобр.)	»	74,1	120,0	96,00	125,0	129,3	130,2
Поголовье рабочего и продуктивного скота (на 1/VI каждого года):							
а) лошади	тыс. гол.	16 576,9	—	15 664,00	17 220,2	94,5	109,9
б) крупный рогатый скот	»	38 386,2	—	42 437,10	48 710,0	110,6	114,8
В т. ч. коровы	»	19 550,7	—	19 553,30	20 904,0	100,0	106,9
в) овцы и козы	»	12 067,6	—	17 455,70	22 787,0	144,6	130,4
г) свиньи и кролики	»	50 223,6	—	51 948,90	61 460,0	103,4	116,3
Вариментальное хозяйство:							
а) телата	тыс. гол.	—	—	—	11 354,0	—	—
б) ягнаты и козлята	»	—	—	—	16 634,2	—	—
в) поросята	»	—	—	—	14 830,0	—	—
г) телята	»	—	—	—	2 055,0	—	—
Валовая продукция животноводства в натуральном выражении:							
а) мясо (без птицы и кролика)	тыс. т	1 722,00	1 390,3	1 326,5	1 545,1	77,0	116,5
б) молоко	тыс. т	18 829,0	20 000,0	19 639,00	21 445,0	104,2	109,2
в) шерсть овец и коз	тыс. т	63 900,00	64 613,0	61 942,00	72 849,0	95,9	119,3
Транспорт:							
Эксплуатационная длина ж.-д. линий (без линий, введенных во временную эксплуатацию)	тыс. км	82,60	83,20	83,20	83,8	100,7	100,7
Грузовая длина ж.-д. линий	»	139,68	143,75	143,75	150,796	107,9	104,6
Длина ж.-д. линий в эксплуатации	»	350	379	379	1 083	108,3	108,2
Валовая продукция НВФ в натуральном выражении	тыс. км	82,20	84,9	82,30	84,9	103,7	103,8
Средняя скорость движения поездов (в физических единицах)	единиц	20 134	20 899	20 899	22 694	103,7	105,8

Продолжение

Показатели	Классификация	1933 г.	1934 г.		1935 г.	В %	
			план	предел. итоги		1934 г. и 1934 г.	1935 г. и 1934 г.
8. Выход мяса в % к плану по виду скота:							
а) говядина	%	42,20	—	43,00	44,50	—	—
б) баранина	%	40,27	—	40,20	42,00	—	—
в) свинина	%	56,00	—	57,80	60,00	—	—
9. Выход сахара в % к плану переработанной свеклы							
	%	13,92	—	13,78	14,00	—	—
Труда							
1. Общая численность рабочих и служащих (среднегодовая)							
	тыс. чел.	22 301,2	23 445,5	23 225,9	99,0	24 349,4	104,1
В том числе:							
А. Рабочих крупной промышленности							
Б. Транспорт (всего)	тыс. чел.	4 658,7	4 750,0	4 995,0	104,9	5 300,0	109,3
В. Железнодорожный транспорт НКПС (включая ввм.)	»	2 235,1	—	2 599,8	—	2 781,3	112,3
Г. Рабочих строительства	»	1 948,6	1 207,0	1 192,8	59,8	1 806,0	109,6
Д. Сельское хозяйство	»	2 839,7	2 530,0	2 046,0	69,8	1 971,0	108,0
Е. Сельное хозяйство	»	2 998,6	3 213,0	3 015,0	93,8	3 216,7	100,5
2. Производительность труда:							
А. Производительность							
Б. Строительств	в % к пред. году	108,9	113,5	109,6	—	111,0	—
В. Транспорт железнодорожный	»	—	110,0	100,5	—	120,0	—
Коммерческая себестоимость							
Промышленность							
Товарная (НПДП и НКМСтрому)	%	+ 2,9	- 4,5	0,0	—	- 3,7	—
	%	- 1,6	- 7,0	- 4,5	—	- 6,2	—

Лесная (НКЛес): а) лесозаготовки	%	+ 4,6	- 3,6	+ 3,0	—	- 2,0	—
б) промышленность	%	+ 12,6	- 4,5	- 0,5	—	- 5,5	—
Лесная (НКЛП и НКМСтрому)	%	+ 4,6	- 1,8	+ 8,5	—	+ 0,5	—
Пищевая (НКПП и НКМСтрому)	%	+ 9,5	- 4,0	+ 4,5	—	+ 3,0	—
Сельская (НКС)	%	+ 2,8	- 4,8	—	—	- 2,1	—
Строительная (НКСтр)	%	—	- 13,0	—	—	- 15,0	—
Транспорт (включая железную дорогу)	%	—	- 4,0	—	—	+ 5,9	—
Товарооборот							
Товарная продукция основных сельскохозяйственных предприятий							
а) зерновые хлеба	млн. ц	256,1	—	280,0	—	310,0	109,3
б) масло	тыс. т	962,0	—	1 089,0	—	1 203,0	112,8
в) картофель	»	9 313,0	—	10 672,0	—	13 112,0	114,6
г) овощи	»	5 156,0	—	6 034,0	—	8 045,0	114,6
д) молоко и молочные продукты в переробке	»	—	—	—	—	—	—
е) яйца	млн. шт.	5 360,0	—	6 090,0	—	6 850,0	113,6
ж) шкура	»	649,0	—	923,0	—	1 000,0	142,2
Товарная продукция промышленных товаров широкого потребления и продовольственных товаров							
а) государственная и кооперативная	млн. руб.	12 787,0	15 940,0	14 901,0	90,5	17 869,8	116,5
б) кооперативная	»	4 212,0	5 459,0	4 657,0	85,5	5 370,0	110,8
в) промышленная кооперация в ценах 1932 г.	»	—	—	—	—	—	—
Розничная товарооборот							
а) оборот государственной и кооперативной	млн. руб.	42 381,0	52 800,0	53 500,0	101,3	71 600,0	138,6
б) оборот кооперативной	»	6 374,0	7 300,0	6 600,0	91,7	8 500,0	115,5
в) оборот государственной и кооперативной	»	—	—	—	—	—	—

* План по себестоимости на 1935 г. составил без учета повышения зарплаты и цен на сырье в связи с отменой нарочной системы на хлеб и некоторые другие продукты.

Показатели	Единица измерения	1933 г.	1934 г.		В %			
			план	факт, итоги	1935 г. к 1934 г.	1934 г. к 1933 г.		
Весь розничный товароборот:	млн. руб. в ценах 1932 г.	48 735,0	60 000,0	63 100,9	100,2	80 040,0	123,3	130,1
В том числе:								
а) по городу	млн. руб.	34 200,0	41 580,0	43 535,0	103,9	58 990,0	127,6	135,0
б) по селу	"	14 535,0	18 020,0	16 465,0	91,4	21 100,0	113,1	128,3
Розничная торговая сеть общегосударственной торговли на конец года	тыс. экз.	256,2	—	313,0	—	323,0	105,7	103,2
Сокращение издержек обращения:	%	—	—	—	—	—	—	—
Система Наркомвнутдела:	%	—	—	—	—	—	—	—
потребкооперация	%	—	—	—	—	—	—	—
Жилище-коммунальное хозяйство								
Жилищный фонд (на конец года)	млн. кв. метр.	191,53	198,42	197,33	99,5	203,96	103,0	103,0
Жилищная сеть коммунального хозяйства	тыс. кв. метр.	10,7	11,4	11,4	96,7	11,94	106,6	106,6
Средняя норма жилья на одного жителя	кв. метр.	1 830,0	2 040,0	2 040,0	99,0	2 330,0	111,5	112,7
Удельная сеть жилищного строительства	кв. метр.	3 590,0	3 960,0	3 960,0	98,5	4 500,0	111,4	115,4
Длина автомобильного пути трамвая	км	3 196,0	3 350,0	3 350,0	100,0	3 600,0	104,8	107,5
Длина эксплуатационного пути метрополитена	"	—	—	—	—	11,8	—	—
Здравоохранение								
Число больничных коек в городах	тыс.	271,9	296,3	293,0	98,9	308,4	107,7	105,2
Число больничных коек в сельских местностях	"	123,3	133,1	133,1	97,7	145,1	111,3	109,0
Места в постоянных больницах	"	683,8	937,2	814,2	86,9	924,4	118,8	133,5
В том числе:								
а) в городах	тыс.	312,4	365,2	346,7	90,0	383,0	111,0	112,2
б) в сельских местностях	"	372,9	571,8	467,5	84,7	541,4	125,4	114,5

Число людей в союзных войсках в союзных войсках	тыс.	6194,7	5600,0	90,4	5720,0	114,8	102,1
Число людей в войсках отряда ВКСИЗ	тыс.	77,4	77,4	100,0	80,4	103,9	103,9
Просвещение							
Количество учащихся в начальной и средней школах	млн. чел.	22,0	24,0	90,2	25,6	106,5	106,5
Количество учащихся в вузах и техникумах	тыс. чел.	1018,5	1156,2	95,2	1325,2	134,6	134,6
Детей в дошкольных учреждениях	"	5751,1	6405,6	87,6	7901,0	131,1	121,4
Печать							
Разовая тираж газет	млн. изд.	36,0	38,0	96,0	38,0	104,1	104,1
Дневное книжно-журнальное производство (в т.ч. в т.ч. издательств)	млн. изд.	2900,2	3450,0	90,5	3870,0	118,9	112,2
Искусство							
Общее количество зрительских мест (театры, цирки и пр.)	тыс.	28,3	31,9	98,7	34,4	111,1	109,3
В т.ч. киноустановки	"	27,5	31,0	98,7	33,4	111,2	109,1
Наука							
Научно-исследовательские кадры	тыс. чел.	41,3	39,5	95,3	42,0	95,6	106,3
Финансы							
Дохода специального бюджета СССР	млрд. руб.	42,4	51,4	104,3	69,4	126,4	129,5

* Без учета местных предприятий, не включенных в план (местные предприятия и некоторые общественные организации).

У С Л О В И Я П Р И Е М А В А С П И Р А Н Т У Р У

Института Экономических исследований Госплана СССР

1. Задачей аспирантуры Института экономических исследований Госплана СССР является подготовка кадров для научно-исследовательской работы по вопросам планирования.

Продолжительность обучения в аспирантуре ИЭИ — 3 года.

2. Подготовка аспирантов ведется по следующим специальностям:

- а) народнохозяйственное планирование;
- б) планирование промышленности;
- в) планирование сельского хозяйства;
- г) планирование транспорта;
- д) планирование товарооборота;
- е) мировое хозяйство (в разрезе борьбы двух систем).

3. В аспирантуру Института экономических исследований Госплана СССР принимаются члены ВКП(б), преимущественно рабочие, обладающие теоретической подготовкой в объеме столичного комвуза или социально-экономического вуза и имеющие не менее, чем двухлетний стаж руководящей работы, предпочтительно плановой.

4. Поступающие в аспирантуру ИЭИ Госплана СССР должны представить письменную работу по политической экономии или по экономической политике СССР; тема письменной работы должна быть согласована с учебной частью ИЭИ. Представившие удовлетворительную письменную работу допускаются к устным испытаниям по теоретической экономии, философии (диалектике и истмату) и по истории ВКП(б).

5. Поступающие в аспирантуру ИЭИ должны иметь партстаж не ниже 5 лет — рабочие и 8 лет — служащие. Возраст поступающих не должен превышать 35 лет.

6. Поступающие в аспирантуру ИЭИ должны представить вместе с заявлением о приеме:

- а) командировку обкома, крайкома или ЦК нац. компартии (для Москвы и Ленинграда — командировку райкома ВКП(б);
- б) автобиографию;
- в) заведительскую справку о партстаже и социальном положении;
- г) подробную характеристику от первичной парт. организации;
- д) документ об образовании;
- е) копию воинского билета;
- ж) заключение медицинской комиссии о состоянии здоровья.

7. Заявления о поступлении в аспирантуру ИЭИ принимаются до 1 июля 1935 г. Срок представления письменной работы — 1-е августа 1935 г. Устные испытания будут произведены 15 августа 1935 г.

Заявления должны направляться по адресу: Москва, улица Нуйбышева, 5/2, Институт экономических исследований Госплана СССР.

8. Товарищи, принятые в аспирантуру ИЭИ, обеспечиваются общежитием (в первую очередь — иногородние) и стипендией в размере от 200 до 300 руб. Семьи аспирантов общежитием не обеспечиваются.

*Институт экономических исследований
Госплана СССР*

Редакционная коллегия: Б. С. Берипин, А. И. Гайстер, И. А. Краваль,
А. И. Кристин, Б. В. Троицкий
Ответственный редактор Б. В. Троицкий

Издание Госплана СССР

Тех. ред. М. М. Дмитриев

Уполн. Главлита В — 19156. Тир. 15 000. Статформат Б, 76×250 16,5 п. л.
62 000 зн. в п. л. Сдано в прозв. 13/II 1935. Подп. и печ. 5/III 1935 г. Зак. 228.

18-я типография треста «Полиграфкнига», Москва, Варгунихина гора, 8.